

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ВЕСТНИК
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в декабре 2002 г.

№ 3 (49). Т. 1 • 2013

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Решением президиума ВАК от 19 февраля 2010 г. № 6/6 научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26579 от 20 декабря 2006 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Н.И. ШЕСТАКОВ, д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Аветисян И.А., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
Андронов В.П., д-р психол. наук, проф. (МордГУ им. Н.П. Огарева)
Аншелес В.Р., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Васильцова В.М., д-р экон. наук, проф. (СПбГГУ)
Володина Н.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Гарбер Э.А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (ЧГУ)
Грудева Е.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Грызлов В.С., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)
Денисова О.А., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)
Доманский Ю.В., д-р филол. наук (ТвГУ)
Дороговцев А.П., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
Егоров А.Н., д-р ист. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Ершов Е.В., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Игонин В.И., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Ильин В.А., д-р экон. наук, проф. (ВНКЦ ЦЭМИ РАН)
Кабаков З.К., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Калягин Ю.А., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Камкин А.В., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
Карпов С.В., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Коровушкин В.П., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Кузьминов А.Л., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Лаврова С.Ю., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Любов В.К., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Маралов В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ, зам. гл. редактора (ЧГУ)
Меркер Э.Э., д-р техн. наук, проф. (НИТУ «МИССИС»)
Милошевич З., д-р соц. наук (Институт политических исследований, Белград)
Морозов А.Н., д-р экон. наук, проф. (ОАО «Системные технологии», Москва)
Осипов Ю.Р., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ВГТУ)
Петелин Б.В., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
Плашенко В.В., д-р воен. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Рыбаков А.А., д-р искусствоведения, проф. (ЧГУ)
Сабуров Э.Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Селин М.В., д-р экон. наук, проф. (ВГМХА)
Сергиевский Э.Д., д-р техн. наук, проф. (МЭИ)
Синицын Н.Н., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Ситаров В.А., д-р пед. наук, проф. (МГУ)
Славов В.И., д-р техн. наук (Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского)
Солодянкина О.Ю., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
Стенин В.А., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Телин Н.В., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Цаплин А.И., д-р техн. наук, проф. (ПГТУ)
Цейтлин С.Н., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
Черкасова М.А., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
Чернов А.В., д-р филол. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Черняк М.А., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
Чиршева Г.Н., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Юдин Р.А., д-р техн. наук, проф., засл. изобретатель РФ (ЧГУ)
Яковлева Е.В., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

РЕДАКТОР: Н.Г. МИХОВА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М.Н. АВДЮХОВА

Адрес редакции: 162600 г. Череповец, Советский пр., д. 8, к. 302, тел. 8 (8202) 51-72-40

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дербасова Е.М., Филин В.А.</i> Экспериментальное моделирование режима ускоренного твердения наноблоков в условиях приобъектного их изготовления	7
<i>Назмеева Т.В.</i> Методика проведения испытаний на сжатие стоек, выполненных из холодногнутого стального профиля	12
<i>Петрова Т.О., Максимова О.Г., Соловьева Я.А., Байджанов А.Р., Баруздина О.С., Настулявичус А.А.</i> Исследование поверхностных свойств полимерных пленок на основе PVDF покрытия	17
<i>Черменев Е.А., Степанов В.А.</i> Исследование кинетических закономерностей обезуглероживания металла при электроплавке окатышей в дуговой печи	21
<i>Юдин Р.А., Шестаков Н.И., Аниелес В.Р., Юдин И.Р., Тувалин Н.А.</i> Основные закономерности неполного сгорания природного газа	26

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Агафонова А.Б.</i> Современная зарубежная историография проблем взаимовлияния природы и общества во второй половине XVIII – начале XX вв.	30
<i>Егоров А.Н.</i> Документы губернских жандармских управлений как источник формирования образа провинциального либерала (по материалам Вологодской и Новгородской губерний)	34
<i>Солодянкина О.Ю.</i> Актуальные проблемы истории России второй половины XIX – начала XX вв. на страницах журнала «Вестник ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия история»	38
<i>Суворова М.Е.</i> Бренд «Вологда – культурная столица Русского Севера» в восприятии вологжан	42

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Анищенко А.Н.</i> К вопросу о технологической модернизации молочных ферм региона	46
<i>Асанов А.Н.</i> Комплексная оценка системы управления ОАО «МСЗ», ориентированной на качество продукции	50
<i>Васильцова В.М., Васильцов В.С., Егорушкин А.О., Рудаков Ф.И.</i> Исследование инновационно-инвестиционной активности организаций в разрезе ее основных составляющих (на примере ОАО «Северсталь»)	53
<i>Магруппова З.М., Иванов Д.Ф.</i> Особенности управления закупками на рынке энергетического машиностроения	57
<i>Морщицина Н.И.</i> Особенности становления и современное состояние рынка риэлтерских услуг в сфере жилья	61

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Веселовский А.Г.</i> Первые шаги рабселькоровского движения (по материалам Тамбовских газет первых лет советской власти)	65
<i>Громько С.А.</i> Речь в Вологодской городской Думе начала XX века: от административно-хозяйственного к парламентскому дискурсу	69
<i>Грудева Е.В., Иванова И.А.</i> Существительные с формантом –изм как показатель ключевых тем эпохи (на материале газетного подкорпуса НКРЯ)	71
<i>Елистратова К.А.</i> Специфика репрезентации концепта «Мужчина» в поэтических текстах Веры Полозковой: от кризиса маскулинности к метросексуальности	74
<i>Заусаев А.А.</i> Религиозная идея в оценке западно-европейского искусства в цикле путевых очерков П.В. Анненкова «Письма из-за границы»	78
<i>Каримова Р.Х.</i> К вопросу о содержании понятийного компонента концепта «Труд» в немецком языке	81
<i>Лаврентьева Н.В.</i> Образ органиста в творчестве Б.Л. Пастернака в контексте русско-немецких литературных связей	84
<i>Ларина С.Г.</i> Разрешаемый конфликт во внутренней речи	87
<i>Максимова Н.Л.</i> Фрагментация как композиционный прием в прозе Артема Веселого	91
<i>Павлова Н.П.</i> К вопросу о механизме освоения грамоты ребенком	94
<i>Сальникова О.С.</i> О доминирующей словоформе грамматической парадигмы	97
<i>Тихонова И.В.</i> Деривационные процессы в современной лексике на примере финансовой терминологии	99
<i>Чернов А.В.</i> Типология российских исследований масс-медиа	102

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Денисова О.А., Леханова О.Л., Самофал Р.А., Голицина Н.В.</i> Угрозы социального развития детей с ограниченными возможностями здоровья в семейной среде	105
<i>Квасникова Н.М., Григорьева С.Г.</i> К вопросу об учебном книгоиздании в образовательных организациях высшего образования	109
<i>Кевля Ф.И., Косарева О.Б.</i> Роль педагогической поддержки в формировании правовой культуры будущих специалистов среднего звена	113
<i>Леханова О.Л., Нетужилова О.С.</i> Угрозы нарушения общения со сверстниками у детей с тяжелыми нарушениями речи в условиях дошкольного инклюзивного образования	117
<i>Локтюшина Е.А.</i> Овладение опытом иноязычного общения в контексте профессиональной деятельности	121

<i>Оборина Е.В.</i> Воспитательные возможности изобразительного искусства	124
<i>Парыгина С.А., Сенатова И.А., Гордобаева Т.В.</i> О преодолении трудностей освоения студентами математических дисциплин в условиях реализации ФГОС ВПО в ЧГУ	128
<i>Толочкова Е.В.</i> Самореализация личности в процессе любительского гитарного музицирования	133

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Артамонов Ю.С.</i> Эффекты освещения в произведениях Тициана	137
---	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дуванина А.В., Ведерников П.В.</i> Применение аппарата акустической нейромодуляции (АНМ) в процессе индивидуального консультирования спортсменов высокой квалификации	141
Сведения об авторах	145
Информация для авторов	150

CONTENTS

TECHNOLOGY

<i>Derbasova E.M., Filin V. A.</i> Experimental modeling of fast curing of nanoblocks in their on-site manufacturing.....	7
<i>Nazmeeva T.V.</i> Methodology of experimental research of cold-formed steel members	12
<i>Petrova T.O., Maksimova O.G., Solovyova Y.A., Baidzhanov A.R., Baruzdina O.S., Nastulyavichus A.A.</i> Investigation of the surface properties of polymer films on the basis of PVDF coatings	17
<i>Chermenev E.A., Merker E.E., Stepanov V.A.</i> Exploration of the kinetic legitimacies of a decarburizing of metal at an electric smelting of pellets in the arc furnace	21
<i>Yudin R.A., Shestakov N.I., Ansheles V.R., Yudin I.R., Tuvalin N.A.</i> Basic principles of incomplete combustion of natural gas	26

HISTORY

<i>Agafonova A.B.</i> Contemporary foreign historiography of problems of interaction of nature and society (second half of 18 th – early 20 th centuries)	30
<i>Egorov A.N.</i> Documents of gendarme departments of provinces as a source of forming the image of a provincial liberal (adapted from materials of Vologda and Novgorod governorates)	34
<i>Solodyankina O.Y.</i> Actual problems of history of Russia of the second half of XIX th – beginning of XX th centuries on the pages of «Vestnik of Leningrad state university named after A.S. Pushkin. Series History»	38
<i>Suvorova M.E.</i> Brand «Vologda is the cultural capital of the Russian North» in the perception of the inhabitants of the city	42

ECONOMICS

<i>Anischenko A.N.</i> Technological modernization of dairy farms in the region	46
<i>Asanov A.N.</i> Integrated assessment of the control system of JSC “MSZ”, focused on the quality of production	50
<i>Vasiltsova V.M., Vasiltsov V.S., Egorushkin A.O., Rudakov F.I.</i> The investigation of innovative and investment activity of organizations by means of its main components (on the example of JSC “Severstal”)	53
<i>Magrupova Z.M., Ivanov D.F.</i> The features of managing purchases in the market of energy machine building	57
<i>Morschinina N.I.</i> Features of formation and the current state of the market of realtor services in the housing sphere	61

PHILOLOGY

<i>Veselovskiy A.G.</i> First steps of rabselkor movement (based on Tambov newspapers of the first years of Soviet system)	65
<i>Gromyko S.A.</i> Speech at the Vologda city Duma at the beginning of the twentieth century: from administrative to parliamentary discourse	69
<i>Grudeva E.V., Ivanova I.A.</i> Nouns with the formant <i>-izm</i> as the factor of key themes of the epoch (based on the material of the newspaper subcorpus of Russian National Corpus)	71
<i>Elistratova X.A.</i> The representational specificity of the concept “Man” in Vera Polozkova’s poetic texts: from crisis of masculinity to metrosexuality	74
<i>Zausaev A.A.</i> Religious idea in the assessment of the West European art in P.V. Annenkov's sketch "Letters from abroad"	78
<i>Karimova R.Kh.</i> On the content of the concept “Labour” in German	81
<i>Lavrenteva N.V.</i> The image of the organist in the works of Boris Pasternak in the context of the Russian-German literary relations	84
<i>Larina S.G.</i> Resolved conflict in internal speech	87
<i>Maximova N.L.</i> Fragmentation as a compositional technique in Artyom Vesoly’s prose	91
<i>Pavlova N.P.</i> Mechanism of child’s mastering writing	94
<i>Salnikova O.S.</i> Hypercorrection in children’s writing	97
<i>Tikhonova I.V.</i> Derivation processes in modern vocabulary on the example of financial terminology	99
<i>Chernov A.V.</i> Typology of Russian studies of massmedia	102

PEDAGOGY

<i>Denisova O.A., Lekhanova O.L., Samofal R.A., Golistina N.V.</i> Threats of social development of children with disabilities in the family	105
<i>Kvasnikova N.M., Grigorieva S.G.</i> Educational book publishing in institutions of higher education	109
<i>Kevlya F. I., Kosareva O.B.</i> The role of pedagogical support in the formation of legal culture of future mid-career professionals	113
<i>Lekhanova O.L., Netuzhilova O.C.</i> Threats related to communication of children with severe speech disorders with their peers in preschool inclusive education	117
<i>Loktyushina E.A.</i> Mastering the experience of foreign language communication in the context of professional activity	121
<i>Oborina E.V.</i> Educational possibilities of fine arts	124
<i>Parygina S.A., Senatova I.A., Gordobaeva T.V.</i> Overcoming the difficulties in students’ mastering mathematical disciplines in conditions of fses hei on the example of ChSU	128
<i>Tolochkova E.V.</i> Self-realization of a person in the process of amateur guitar playing.....	133

ART

Artamonov Y.S. The lighting effects in the paintings of Titian 137

PSYCHOLOGY

Duvanina A.V., Vedernikov P.V. Application of acoustic neuromodulation (ANM) in the process of individual consultation of sportsmen of high qualification 141

Information about the authors 145

For the authors' attention 150

УДК 666.97; 69.002.5

Е.М. Дербасова, В.А. Филин

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА УСКОРЕННОГО ТВЕРДЕНИЯ НАНОБЛОКОВ В УСЛОВИЯХ ПРИБЪЕКТНОГО ИХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

В статье рассматривается экспериментальное моделирование процесса тепловой обработки керамзитобетонных блоков с использованием установки ускоренного твердения в условиях приобъектного изготовления блоков, проводится анализ результатов экспериментов по показателям энергоэффективности и прочности для кладки маловысотных стеновых конструкций.

Индивидуальное строительство, мобильный мини завод, приобъектное базирование, заводское изготовление, установка ускоренного твердения, наноблок, информационно-управляющая система, инфракрасный ИК-излучатель, эксперимент, температурное поле.

The article considers the experimental simulation of the heat treatment process of aggregate concrete blocks using the accelerated hardening installation in conditions of on-site production of units. The analysis of experimental results in terms of energy efficiency and durability for masonry of low-altitude wall structures is done.

Individual building, mobile miniplant, site basing, prefabrication, installation of accelerated hardening, nanoblocks, information and control system, infrared source, experiment, temperature field.

Все более широко распространяющаяся практика использования малых строительных блоков (наноблоков) при возведении малоэтажного жилья в совокупности с применением формы для приобъектного их изготовления ставит вопрос осуществления технологии ускоренного твердения строительных изделий по прочности, достаточной для возведения стеновых конструкций [1]. В этом случае необходимо отказаться от используемой в настоящее время технологии набора прочности в естественных условиях (при температуре окружающей среды), которая применяется в существующих моделях мини заводов, и перейти на заводскую технологию тепловой обработки блоков в специальных камерах. Однако использование формы приобъектного базирования мини завода по изготовлению стеновых блоков накладывает определенные особенности реализации этапов тепловой обработки. Эти особенности носят как конструктивный характер установки ускоренного твердения (УУТ), так и технологический.

Во-первых, конструкция УУТ должна отвечать условиям мобильности (транспортировка на различные объекты строительства) и в тоже время автономности по использованию энергии. Вторая особенность заключается в реализации режима тепловой обработки. Если в стационарных заводских камерах цехового базирования в качестве теплоносителя используется пар низкого давления, то в камерах приобъектного базирования – электрическая или солнечная энергия либо комбинированный источник энергии. Хотя вопрос о применении электрической энергии (инфракрасные генераторы) в камерах тепловой обработки уже известен, однако весьма ограничена информация о характере его влияния на качественные характеристики получаемого строительного

го изделия, выбора генераторов ИК-нагрева, их расположения внутри установки, а также по комбинированному использованию искусственных и естественных ИК-источников.

С этой целью на полигоне Астраханского инженерно-строительного института в летний период года была проведена серия экспериментов по поиску энергоэффективного режима тепловой обработки, отвечающего условиям обеспечения достижения необходимых прочностных характеристик блока. Эксперименты проводились на специально сконструированной для этой цели установке, представляющей собой камеру со стальными стенками размерами 50x40x45 см, оборудованную съемной крышкой (рис. 1).

Внутренняя часть камеры покрывалась несколькими слоями теплоизоляции: минеральная вата, толщиной 15 мм, асбоцементный лист, толщиной 5 мм, теплоотражающий материал (алюминиевая фольга), толщиной 2 мм. В качестве источников генерации тепловой энергии использовались твердотельные ИК-излучатели, которые устанавливались на дне камеры (спиральные элементы из нихромовой проволоки), боковых стенках камеры (гибкие ТЭНы в нержавеющей оболочке) и на внутренней стороне съемной крышки (спиральные ТЭНы). Электрическое питание ИК-излучателей осуществлялось по однофазному шинопроводу, смонтированному на дне камеры. Подвергаемый тепловой обработке керамзитобетонный блок (полнотелый и пустотелый, размерами 390x190x188) после прессования вместе с поддоном помещался внутрь камеры на специальные поперечные металлические подставки. В одной из них монтировался термодатчик.

Для осуществления контроля температуры как

внутри испытуемого блока, так и в самой камере, на ее боковых стенках высверливались отверстия для установки термодатчиков. Координаты их расположения (см. рис. 2) по высоте: h_1, h_2, h_3, h_4 , длине $l_1,$

l_2, l_3, l_4 и торцевой части b, b_1, b_2 устанавливались из соображения картины изменения температурного поля блока и воздушного пространства внутри установки.

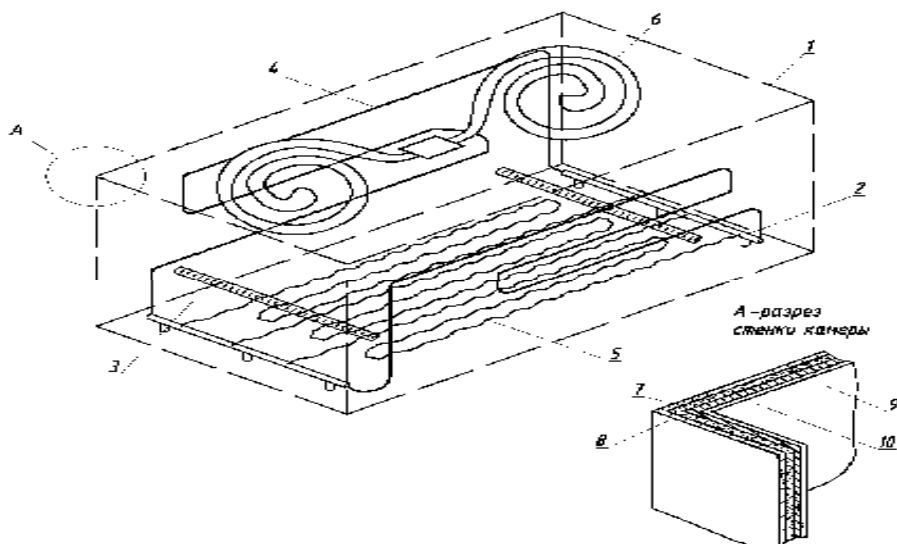

Рис. 1. Расположение в экспериментальной камере твердотельных ИК-нагревательных и токопроводящих элементов: 1 – корпус камеры; 2 – токопроводящая шина на изоляторных подставках; 3 – поперечная балка; 4 – боковой нагревательный элемент; 5 – донный нагревательный элемент; 6 – нагревательный элемент на съемной крышке; 7 – наружная стальная стенка камеры; 8 – теплоизоляционный слой из минеральной ваты; 9 – асбестоцементный лист; 10 – теплоотражающий слой

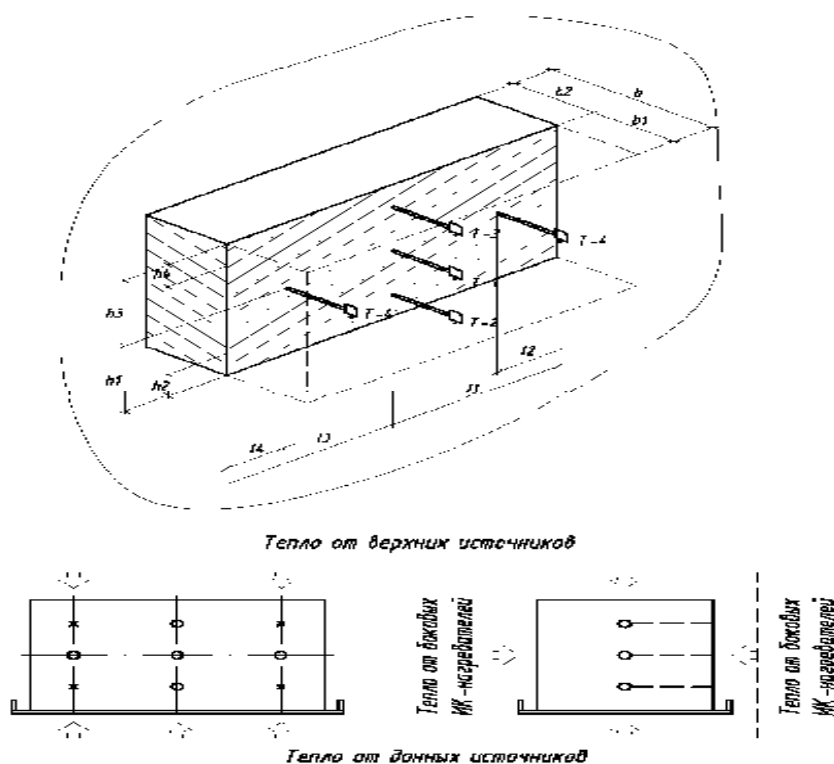

Рис. 2. Расположение блока внутри камеры и термодатчиков в теле блока.
а) в аксонометрическом изображении; б) вид спереди; в) вид с торца
о – точки непрерывного контроля температуры; х – точки эпизодического контроля температуры

Для реализации эксперимента камера оснащалась информационно-управляющей системой, включающей в себя приборы контроля и регистрации температуры (контроллеры фирмы ОВЕН), персональный компьютер с установленным программным обеспечением SCADA, интерфейс связи RS 485 (рис. 3а).

Перед началом конкретного опыта в соответствии с программным обеспечением ОВЕН производилась конфигурация системы (рис. 3б), программирование режима опроса датчиков регистрации температуры в разных точках испытуемого блока, а также осуществлялся процесс построения графика регулирования температуры (рис. 3в).

Программа проведения эксперимента включала выполнение 12 опытов (табл. 1), в каждом из которых были установлены соответствующие условия его реализации.

При этом выделены 5 групп таких условий (табл. 2). Группа «I» отражала теплоизоляционные свойства стенок камеры; группа «J» – тип (модель) установленных в камере ИК-источников тепловой энергии, группа «K» – варианты их размещения в камере и, наконец, группы «L» и «M» соответственно тип наноблока (полнотельный, пустотный) и вид управления камерой (ручной, автоматический).

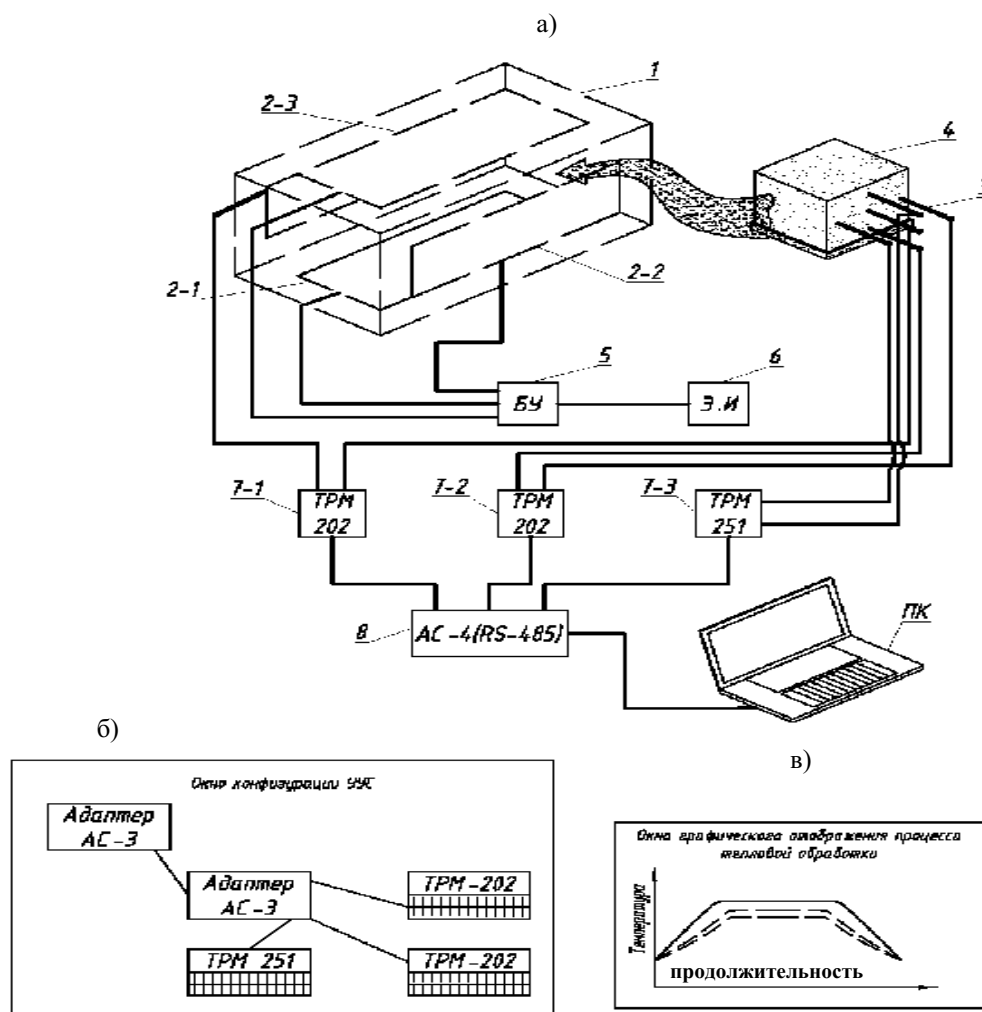

Рис. 3. Информационно-управляющая система экспериментального моделирования процесса ускоренного изготовления наноблока на УУТ в условиях приобъектного его базирования.
 1 – УУТ; (2–1), (2–2), (2–3) – ИК-источники нагрева; 3 – термодатчики; 4 – испытуемый наноблок;
 5 – блок управления; 6 – цифровой электрический счетчик; (7–1), (7–2), (7–3) – измерители-регуляторы фирмы ОВЕН; 8 – интерфейс связи RS 485

Карта планирования эксперимента

№ опыта	Условия проведения опыта														Примечание	
	I			J				K				L		M		
	1	2	3	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	1		2
Опыт 1	×	-	-	×	-	-	-	×	-	-	-	×	-	×	-	Три напольные спиральные нихромовые проволоки
Опыт 2	Блок располагался вне камеры, на открытом воздухе														28 суток	
Опыт 3	-	×	-	×	-	-	-	×	-	-	-	×	-	-	×	Две напольные спиральные нихромовые проволоки
Опыт 4	-	×	-	-	×	-	-	-	×	-	-	×	-	-	×	-
Опыт 5	-	×	-	×	×	×	-	×	×	×	-	×	-	-	×	Блок разделен на 6 элементов
Опыт 6	-	×	-	-	×	-	-	-	×	-	-	-	×	-	×	-
Опыт 7	-	×	-	×	×	×	-	-	×	×	×	-	×	-	×	-
Опыт 8	-	×	-	×	-	×	-	×	-	×	-	×	-	-	×	-
Опыт 9	-	×	-	×	-	×	-	×	-	×	-	-	×	-	×	-
Опыт 10	-	×	×	-	-	-	-	-	-	-	-	×	-	-	-	С применением зеркального концентратора
Опыт 11	-	×	-	×	-	×	-	×	-	×	-	-	-	-	×	2 спирали, 2 ТЭНа
Опыт 12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	×	-	-	Без тепловой обработки. Выдержка – 1 сутки

Композиционный состав бетонной смеси: Ц-6,16 кг; П-11,0 кг; К-9,24 кг; В-3,0 кг.
 Продолжительность тепловой обработки: подъем температуры – 3 ч; изотермический прогрев – 3 ч; снижение температуры – 3 ч.
 Температурный график тепловой обработки.
 Габаритные размеры блока: 390x190x188 мм

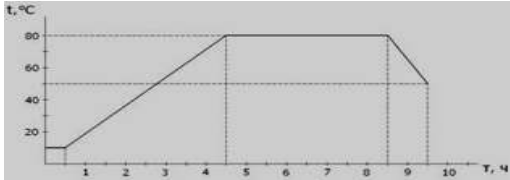

Таблица 2

Характеристика экспериментальной УУТ и получаемых в ней строительных изделий при проведении опытов

№ п/п	Группа	Условное обозначение	Характеристика элементов УУТ
I	Теплоизоляционные свойства	1 2 3	<ul style="list-style-type: none"> УУТ не оборудована теплоотражающими стенками; УУТ оборудована теплоотражающими стенками; УУТ оборудована светопрозрачной крышкой с зеркальным концентратором солнечной энергии
J	Тип применяемых ИК-источников	1 2 3 4	<ul style="list-style-type: none"> проволочные твердотельные генераторы инфракрасного теплового излучения; гибкие стержневые генераторы инфракрасного теплового излучения; спиральные твердотельные генераторы инфракрасного теплового излучения; солнечное излучение
K	Характер размещения ИК-генераторов в УУТ	1 2 3 4	<ul style="list-style-type: none"> напольное исполнение исполнение на боковых стенках; исполнение на съемной светопрозрачной крышке; совместное использование всех исполнений установки ИК-генераторов
L	Вид наноблока	1 2	<ul style="list-style-type: none"> полнотельный наноблок; пустотельный наноблок
M	Вид контроля и управления камерой	1 2	<ul style="list-style-type: none"> ручное управление; автоматизированное управление

В процессе реализации проведения каждого опыта записывалось текущее потребление электрической энергии, а по истечении временной программы тепловой обработки блок подвергался испытаниям на прочность.

Так, в опыте № 1 ускоренному твердению подвергался полнотелый блок в камере, стенки которой не были оборудованы теплоотражающими пластинами, с напольным размещением проволочных твердотельных источников нагрева и ручным управлением режимом тепловой обработки.

В опыте № 5 испытуемый блок был разделен на 6 частей, выемка каждой пары которых проводилась после одного, двух и трех часов термообработки. Таким образом, оценивался временной набор прочности бетонного блока.

В опыте № 2 отформованный на вибропрессе полнотелый блок выдерживался на открытом воздухе 28 сут., а в 12 опыте – пустотелый блок – одни сутки. В опыте № 10 проходил испытания полнотелый блок в камере, оборудованной теплоотражающими стенками и светопрозрачной крышкой с зеркальным концентратором солнечной энергии.

В остальных опытах эксперимент проводился в автоматическом режиме, в камере, оборудованной теплоотражающими стенками, с различным сочетанием конструкций ИК-источников и мест их расположения.

В результате анализа данных по каждому опыту устанавливались температурные напряжения внутри блока, расход электрической энергии и прочность испытуемого образца (табл. 3).

Максимальная температура нагрева блока в пределах от 80 до 98 °С характерна для опытов, проводимых с использованием искусственных источников нагрева. Верхний уровень в 98°С отмечен для опыта № 7, в котором для твердения блока использовались напольные, боковые и крышные источники нагрева одновременно. В средней части этого блока температура достигала 81,1 °С и была отмечена ее самая минимальная разница по высоте, ширине и длине блока. При этом была получена наибольшая прочность изделия, но и расход электроэнергии был достаточно высоким по сравнению с другими опытами (70 кВт/м³).

Интересны данные опыта № 10 с использованием светопрозрачной крышки и зеркального концентратора. Здесь зафиксирован максимальный температурный перепад внутри блока, но умеренная расплывчатая его прочность, которая соизмерима с прочностью блока, полученного в опыте № 2 при 28-суточном выдерживании изделия на открытом воздухе.

Таблица 3

Показатели энергоэффективности и изотермичности тепловой обработки наноблока при ускоренном изготовлении в экспериментальной УУТ

№ опыта	Температурное напряжение, °С					Плотность блока, кг/м ³	Расход электрической энергии		Прочность, МПа
	t_k^{\max}	Перепад температуры внутри блока					На 1 блок, кВт	Удельный расход, кВт/м ³	
		$t_{\text{ср}}^{\max}$	Δt_h^{\max}	Δt_l^{\max}	Δt_b^{\max}				
Опыт № 1	85,0	75,9	12,0	3,0	3,0	1540	1,25	75	2,0
Опыт № 2	43,0	30,0	6,0	3,5	2,0	1580	0	0	1,2
Опыт № 3	81,5	80,3	15,0	3,0	3,0	1330	0,75	45	2,1
Опыт № 4	80,5	47,5	6,1	±1,7	±1,5	1650	0,15	25	1,8
Опыт № 5	80,0	78,5	-	-	-	-	0,7	42	0,6 1,2 2,0
Опыт № 6	80,0	62,2	- 8,0	5,6	11,0	-	0,23	30	1,9
Опыт № 7	98,0	81,1	4,0	1,6	1,5	1570	1,2	70	2,7
Опыт № 8	80,5	68,0	30,0	2,5	2,0	1530	0,55	38	2,1
Опыт № 9	80,5	71,6	-3,5 +1,2	2,0	3,0	1500	0,5	40	2,3
Опыт № 10	60,0	45,0	15,0	10,0	7,0	1690	0	0	1,5
Опыт № 11	81,0	80,5	8,0	2,5	1,5	-	0,75	-	-
Опыт № 12	30,5	27,5	5,0	3,5	2,0	1650	0	0	0,2

t_k^{\max} – максимальное значение температуры в камере, °С;
 $t_{\text{ср}}^{\max}$ – максимальное значение температуры в середине блока, °С;
 Δt_h^{\max} , Δt_l^{\max} , Δt_b^{\max} – максимальное значение разности температуры по высоте, длине и ширине блока

Анализ результатов экспериментов по показателю энергоэффективности и прочности, разрешенной для кладки маловысотных стеновых конструкций (1,2 – 1,5 МПа), показывает значительные преимущества использования камеры со светопрозрачной крышкой и зеркальным концентратором солнечной энергии (рис. 4).

Поскольку данные показатели были достигнуты при ясной солнечной погоде, то в условиях облачности дополнением к этому варианту может стать реализация условий опыта № 4, т.е. оснащение камеры источниками тепловой энергии на ее боковых стенках.

Литература

1. Производство стройматериалов. Итоги 2010 года, прогноз на 2011 год // Новости строительной индустрии. Урал – Сибирь. – 2008. – № 10 – 11 (77 – 78).
2. Филлин В.А. Математическая модель расчета температуры бетонных изделий при ИК-облучении / В.А. Филлин, Е.М. Дербасова, Р.В. Муканов // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2011. – № 4 (16). – С. 67.

УДК 624.014

Т.В. Назмеева

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ НА СЖАТИЕ СТОЕК, ВЫПОЛНЕННЫХ ИЗ ХОЛОДНОГНУТОГО СТАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

В испытательном центре Череповецкого государственного университета разработана методика проведения испытаний на сжатие стоек различной длины из холодногнутого стального С-профиля сплошного и перфорированного сечения, на основе которой проводятся экспериментальные исследования с целью получения достоверной методики расчета стоек.

Холодногнутый профиль, испытательный стенд, местная устойчивость, методика, датчик.

Methodology of testing of cold-formed members of different length made of C-shaped profile and C-shaped perforated profile is developed at the Research center of Cherepovets state university. The main aim of the research is to receive a reliable engineering methodology of their calculation.

Cold-formed profile, testing bed, local buckling, methodology, sensor.

Надежная работа любой строительной конструкции немислима без понимания ее истинного поведения, как под эксплуатационной нагрузкой, так и без нее, на стадиях изготовления, хранения, транспортировки и монтажа. Осознание реального поведения конструкции и материала невозможно только при помощи теоретических методов – в основе изучения поведения любой строительной конструкции стоит эксперимент [5, с. 5].

По сути, *цель* проведения экспериментальных исследований – это выявление действительного поведения строительной конструкции и материала, из которого она изготовлена. Основная *задача* таких испытаний заключается в установлении соответствия между действительным поведением строительной конструкции и ее расчетной схемой.

В настоящее время в России применяется доста-

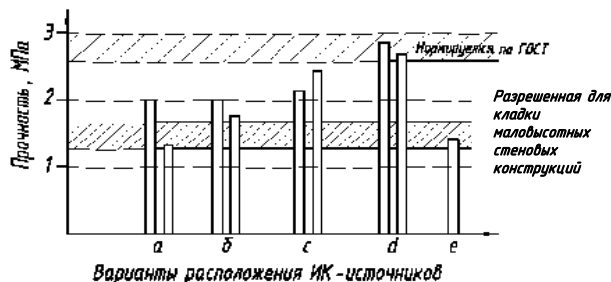

Рис. 4. График распределения температуры внутри блока и соответствующая ему прочность: а – источник ИК-нагрева под блоком; б – тоже с боковых сторон; с – тоже с верхней и нижней стороны блока; d – тоже с трех сторон; e – блок нагревается через светопрозрачную крышку от прямых солнечных лучей, отраженных от зеркального концентратора

точно много различных строительных материалов и конструкций, для которых еще окончательно не решены вопросы прочности и долговечности в условиях российского климата, отсутствуют методики расчета и соответствующие нормативные документы с указаниями по проектированию и применению. К данному ряду можно отнести и технологию строительства зданий и сооружений из легких стальных тонкостенных конструкций (ЛСТК).

Легкие стальные тонкостенные конструкции – это конструкции на основе холодногнутого стального тонкостенного оцинкованного профиля толщиной до 3 мм. Профиль имеет открытое или закрытое сечение различной формы (С-образной, П-образной, Z-образной и т.д.) в связи с тем, что несущая способность элементов из холодногнутого тонкостенного профиля зависит не только от площади сечения

данных элементов, но и от их конструктивных особенностей.

Свое развитие быстровозводимая технология каркасного строительства на основе ЛСТК ведет из США и Канады, а в настоящее время также широко применяется в странах Европы. Постройки, выполненные из ЛСТК, занимают значительную долю от общего объема жилого строительства: в Великобритании – 20 %, Швеции и Японии – 15 %, Канаде – 10%, в США – до 15 %. Малый вес несущего стального каркаса (в пределах 20 – 25 кг/м²), быстрая окупаемость и высокая энергоэффективность зданий из ЛСТК делает их востребованными и в жилом малоэтажном строительстве, и в строительстве зданий промышленного и общественного назначения. Благодаря своим конструктивным особенностям, ЛСТК способны решить главные проблемы реконструкции зданий: снизить нагрузку на стены и фундаменты, осуществлять строительство в условиях тесной городской застройки без применения тяжелой грузоподъемной техники и без остановки технологического процесса в здании. ЛСТК применяются и при возведении так называемых «пассивных домов».

На данный момент в России наблюдается растущий спрос на ЛСТК. По данным Минрегионразвития в Российской Федерации объем строительства [3, с. 27] с применением ЛСТК на 2012 г. составил 2,51 млн. м² при общем объеме жилищного строительства 70,6 млн. м² при расходе ЛСТК 125,3 тыс. т, к 2019 г. эти показатели должны составить соответственно 11,69 млн. м², 106,5 млн. м², 584,3 тыс. т. Однако отсутствие национальных стандартов по ЛСТК с учетом российских особенностей приводит к тому, что данный материал применяется на практике по конструктивным требованиям на основе рекомендаций фирм-производителей холодногнутого профиля [1, с. 12]. Таким образом, несущая способность ЛСТК используется неполностью, что приводит к необоснованному удорожанию зданий и сооружений из ЛСТК, и, как следствие, сдерживает широкое применение данных эффективных конструкций.

В настоящее время теория поведения тонкостенного профиля вполне проработана, широко известны работы В.З. Власова, С.П. Тимошенко, А.С. Вольмира и других ученых. Центр тяжести научно-исследовательской работы по ЛСТК сместился в область прикладных исследований поведения различных видов конструкций, выполненных из тонкостенного профиля (стоек, ферм, прогонов и т.д.), с целью разработки достоверных инженерных методик их расчета и проектирования. Проведение подобных исследований только численными методами в силу различных обстоятельств (граничные условия закрепления, начальные несовершенства и т.д.) весьма затруднительно – требуется проведение натурных испытаний.

В европейских нормах EN 1993-1-3:2009; EN 1993-1-5:2006, созданных на основе широких экспериментальных исследований, отражены различные

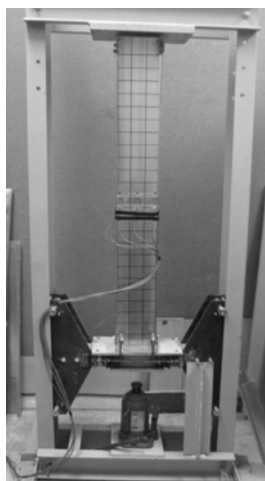
особенности поведения тонкостенных элементов на основе холодногнутого профиля. В российских строительных нормах (СП 16.13330.2011) расчет тонкостенных элементов не систематизирован, поэтому для развития собственной нормативной базы по ЛСТК также требуется проведение большого количества исследований с последующей их систематизацией, чему способствуют отдельные узконаправленные численные и экспериментальные исследования в лабораториях ВУЗов России. Следует отметить работы А.С. Семенова по изучению ферм, Катранова И.Г. и т.д.

В испытательном центре Череповецкого государственного университета при содействии «СПбГПУ» осуществляется научно-исследовательская работа по изучению ЛСТК. В частности, проводятся численные и экспериментальные исследования общей устойчивости и несущей способности стальных стоек из С-образного холодногнутого профиля, в том числе и составного сечения, работающих на сжатие. С-профили применяют в элементах каркасов зданий, ферм и т.д. По мнению ряда авторов, это наиболее рациональная форма профиля при различных деформациях, обладающая более высокой прочностью и устойчивостью по сравнению с другими видами профиля, например, швеллерным.

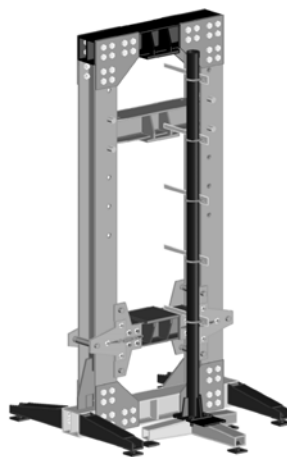
Для проведения экспериментальных исследований автором статьи были разработаны два испытательных стендовых комплекса С-12 (1200мм/20т) и В-50 (2200мм/50т) (см. рис. 1) для испытания образцов различной длины. Стендовое оборудование выполнено с учетом специфики поведения тонкостенных конструкций в реальных условиях, применяется соответствующее закрепление испытуемых образцов и схема приложения нагрузки. Данное оборудование не имеет аналогов в нашей стране.

Следует отметить, что в настоящее время в России отсутствуют методики проведения испытаний по ЛСТК, поэтому для экспериментальных исследований стоек из холодногнутого С-профиля автором статьи была разработана методика испытаний с учетом требований Еврокода [7, р. 97] при проведении испытаний ЛСТК и на основе рекомендаций Э.Л. Айрумяна, ведущего специалиста ЦНИИПСК им. Мельникова.

Американским исследователем Дж. Винтером в начале XX в. были широко исследованы изгибаемые балки [2, с. 214], было испытано более 150 балок с различными характеристиками. Винтер испытал также большое количество стальных стоек, но с целью, прежде всего, проверить формулы для совместно работающей ширины балок. Хаймерль, Хертель также проводили испытания стоек из алюминиевого профиля. Но достаточные испытания тонкостенных элементов из холодногнутого С-профиля на сжатие не проводились. Представляется также интересной и малоизученной совместная работа стоек составного сечения из холодногнутого профиля.

C-12 (1200 мм/20 т)

B-50 (2200мм/50 т)

Рис. 1. Испытательные стенды

В разработанной методике представлены *основные составляющие* экспериментального исследования:

- выбор соответствующих моделей в зависимости от цели испытания;
- выбор способов и средств приложения силовых нагрузок;
- выбор способов и средств измерения деформаций и перемещений при натурных испытаниях;
- проведение подготовительных операций, связанных с изготовлением моделей и стендов;
- проведение численного моделирования;
- непосредственно экспериментальные исследования;
- подготовка мероприятий по технике безопасности;
- обработка экспериментальных данных.

Основной частью программы испытаний является описание *объекта испытаний*. В качестве объектов испытаний могут быть один или несколько элементов, часть конструкции, отдельные узлы или конструкция в целом в зависимости от выбранной методики испытаний [4, с. 359]. Основное требование к объектам – они должны повторять основные параметры конструкции (площадь поперечного сечения, характер опирания и т.д.).

Работа стоек предполагает работу на устойчивость. Особенность работы сжатых тонкостенных профилей заключается в том, что потеря несущей способности может наступить как в результате потери общей устойчивости элемента, так и в результате потери местной устойчивости элемента. Как правило, потеря местной устойчивости в сжатой зоне сечения происходит на ранних стадиях нагружения при уровне напряжений существенно ниже расчетных значений, но это не означает достижение профилем предельного состояния, сечение в целом остается работоспособным, имеет достаточный запас по несущей способности и может воспринимать внешнюю нагрузку. Потеря местной устойчивости учитывается использованием геометрических характеристик эф-

фективного сечения, рассчитанных на основе значений эффективной ширины. Это закреплено в европейских нормах EN 1993-1-3:2009; EN 1993-1-5:2006, но в российских строительных нормах расчет тонкостенных элементов с учетом редуцированной площади сечения не имеет единой расчетной методики.

При центральном сжатии коротких стержней, для которых не существует опасности потери устойчивости, сопротивление их зависит от площади поперечного сечения и не зависит от формы сечения. Потеря местной устойчивости коротких тонкостенных элементов из холодногнутого профилей, как правило, связана с потерей устойчивости формы сечения, т.е. искажением поперечного сечения, что способствует потере несущей способности раньше потери наступления потери общей устойчивости. Поэтому конструктивные особенности холодногнутого профиля оказывают значительное влияние на несущую способность тонкостенных элементов. В связи с этим, С-профиль, имеющий краевые отгибы, обладает преимуществом по устойчивости и несущей способности.

С увеличением длины стоек основную опасность представляет потеря общей устойчивости, которая может иметь три формы: изгибную, крутильную, изгибно-крутильную, поэтому при изучении поведения сжатых стоек большую роль играет длина испытываемых образцов. Чем больше длина, тем более интересной, с исследовательской точки зрения, представляется работа образца. В связи с этим было разработано два испытательных стенда различной грузоподъемности для испытания стоек различной длины.

Работу тонкостенных элементов на устойчивость трудно оценить на малых моделях, поскольку сложно в малой модели имитировать те особенности натурной конструкции, которые оказывают в ряде случаев существенное влияние на величину критических усилий. Исследования устойчивости производят, как правило, до разрушения с целью изучения закритической работы и определения резервов несущей способности.

щей способности при измерении напряженно-деформированного состояния системы, поэтому исследования целесообразно проводить на специальных испытательных установках – стендах. В ходе испытания на стендах объекты подвергаются действию нагрузок, сопоставимых или превышающих нагрузки в реальных условиях. Преимуществом испытаний на стенде является возможность оценки реакции объекта на специфические условия (предельные значения нагрузки, тип и величина нагрузки) при прочих фиксированных параметрах, что позволяет выявить скрытые конструктивные недостатки или резервы несущей способности конструкции.

Стенд, как правило, представляет собой жесткую раму, на которую опирается модель. Принципиальное отличие стенда от других видов испытательных машин (пресса, разрывные машины и т.д.) состоит в размере и форме испытываемого образца. Проводить испытания стоек на сжатие в обычных прессах представляется затруднительным, так как пресс не обеспечивает плавной подачи нагрузки и соответствующей высоты для установки образцов.

Основные требования к стендам – это безопасность и универсальность. В целях обеспечения безопасной и удобной работы во время проведения эксперимента стенд должен быть снабжен специальной страховочной платформой (под моделью), на которую после исчерпания несущей способности садится испытываемая конструкция, измерительные приборы должны, как правило, устанавливаться или над моделью, или под страховочной площадкой на специальных мостиках в целях защиты от повреждений. Универсальность стенда целиком или хотя бы его частей необходима для снижения затрат при проведении эксперимента. Под универсальностью подразумевается не только многократность использования стенда, но и возможность использования его для нескольких видов конструкций и/или силовых воздействий. Конструкция стенда – это строго индивиду-

альное изделие, единственное в своем роде, поэтому она должна быть предварительно запроектирована, а стенд должен быть выполнен в строгом соответствии с чертежами. Современные технологии позволяют создавать мощные машино-стенды, оснащенные сервоприводами и встроенными экстензометрами, например, стенды фирмы BiSS Ltd Bengaluru Area, India.

Разработанный испытательный комплекс, представленный на рис. 2, представляет собой совокупность стенда, подсистемы нагрузки и контрольно-измерительной аппаратуры.

Существенное влияние на формирование методов и средств испытания конструкций оказывает характер изменения внешних нагрузок, действующих на строительные конструкции. Нагрузка к объекту испытаний может прикладываться сверху или подвешиваться снизу. В связи с особенностью работы тонкостенных стоек в данных испытаниях нагрузка подавалась снизу при помощи гидравлических домкратов, величина нагрузки контролировалась цилиндрическим тензодатчиком сжатия. Нагрузки прикладывались небольшими порциями, после каждого этапа нагружения выполнялось измерение деформаций и перемещений при помощи методов тензометрии.

В ходе исследования было испытано 20 стоек различного сечения. В табл. 1 представлены сечения образцов и их геометрические характеристики. Материал конструкций – сталь общего назначения. Этапы испытаний приведены в табл. 2.

Непосредственно экспериментальные исследования включали серию пробных и серию основных испытаний. Серия пробных испытаний первоначально производилась с целью отладки работы стенда, проверки работы измерительных приборов, мест установки датчиков, проверки способа закрепления самой конструкции и способов подачи усилий. После выполнения корректировок была произведена серия основных испытаний.

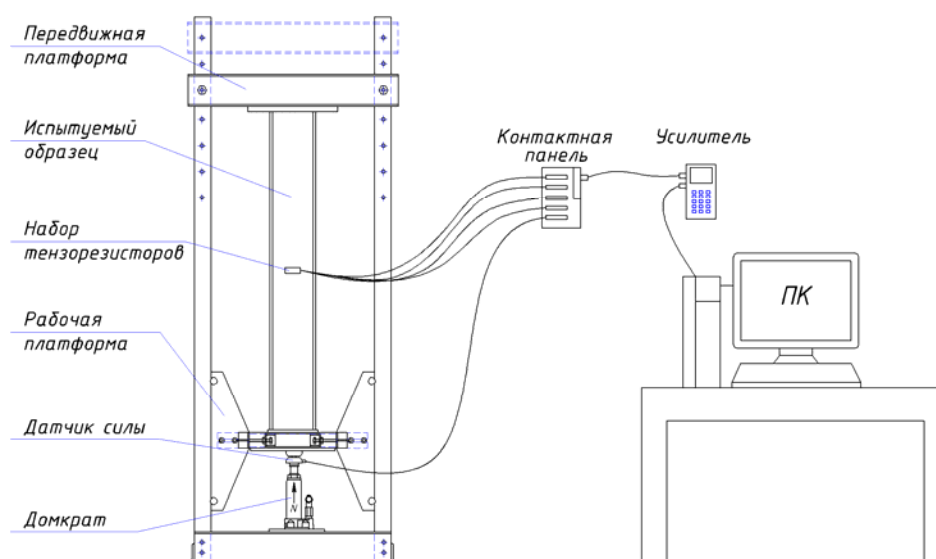

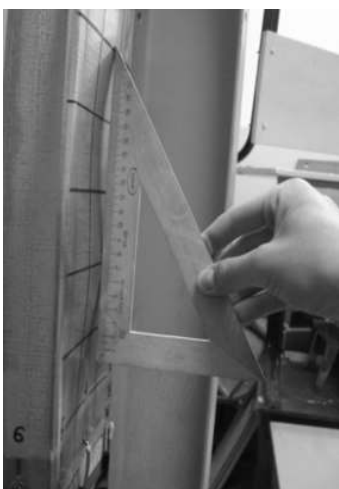

Рис. 2. Испытательный комплекс на базе стенда С-12

Геометрические характеристики образцов

Сечение	H [мм]	t [мм]	Геометрические характеристики образцов								
			A	A_{ef}	I_X	W_X	I_Y	W_Y	r_X	r_Y	Z_0
			[см ²]	[см ²]	[см ⁴]	[см ³]	[см ⁴]	[см ³]	[см]	[см]	[см]
C-150	150	1,5(1,42)	4,0	2,49	134,33	17,58	8,7	2,79	5,8	1,48	1,8
C-150	150	2,0(1,91)	5,32	3,74	179,1	23,48	11,77	3,8	5,8	1,49	1,63
C-200	200	1,5(1,42)	4,74	2,49	266,3	26,28	8,7	2,79	7,5	1,35	1,8
C-200	200	2,0(1,91)	6,32	3,74	355,0	35,04	12,47	3,8	7,5	1,4	1,63

Таблица 2

Этапы эксперимента

		
Шаг 1	Шаг 2	Шаг 3
Потеря местной устойчивости	Потеря формы сечения	Общая потеря устойчивости

В данной работе применялись тензорезисторы и измерительное оборудование фирмы японской фирмы «Токуо Sokki Kenkyujo Co., Ltd.». Данные тензорезисторы имеют базу от 1 до 120 мм, диапазон рабочих температур от -20 °С до +80 °С, предназначены для установки на металл, дерево, бетон, стекло и т.д.; разработаны для различных исследований и подходят для изучения закритической работы оцинкованных профилей. Преимущество данного измерительного оборудования состоит в том, что результаты измерения с датчиков выводятся в цифровой форме на дисплее прибора, так как преобразование входных сигналов от первичных измерительных преобразователей (тензометрических датчиков) в цифровую форму посредством АЦП (аналого-цифровой преобразователь) и их дальнейшая обработка происходит внутри прибора. Для работы с датчиками и измерительным оборудованием автором статьи были получены соответствующие сертификаты обучения.

Во избежание погрешностей, связанных с релаксацией материала, отсчеты с измерительных прибо-

ров снимались достаточно быстро. В ходе проведения экспериментов выдерживалась комфортная температура в помещении для адекватной работы измерительного оборудования. После проведения экспериментов производилась обработка результатов измерений с учетом нелинейной работы материала с применением соответствующего программного обеспечения серии Visual LOG.

Экспериментальные исследования показали, что для заданного холодногнутого С-профиля потеря местной устойчивости наступает раньше потери общей устойчивости. Результаты данной работы будут использованы при составлении нормативных документов по проектированию ЛСТК в России.

Литература

1. Айрумян, Э.Л. Рекомендации по проектированию, изготовлению, монтажу и эксплуатации несущих стропильных конструкций «Талдом Профиль» из тонкостенных стальных оцинкованных профилей / Э.Л. Айрумян. – М., 2004.

2. Брудка, Я. Легкие стальные конструкции / Я. Брудка, М. Лубиньски ; под ред. С.С. Кармилова. – М., 1974.

3. Жмарин, Е.Н. Международная ассоциация легкого стального строительства / Е.Н. Жмарин // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2012. – № 2. – С. 27 – 30.

4. Кузнецов, В.В. Развитие металлических конструкций: Работы школы Н.С. Стрелецкого / [В.В. Кузнецов и др.]. – М., 1987.

5. Лужин, О.В. Обследование и испытание сооружений / [О.В. Лужин и др.]. – М., 1987.

6. Brune, B. Coupled instabilities of cold-formed steel members in minor axis bending / B. Brune, D. Ungermann // CIMS2008 Fifth International Conference on Coupled Instabilities in Metal Structures. – Sydney, Australia, 2008. – 23 – 25 June.

7. Eurocode 3. Design of Steel Structures. Part 1.3. Supplementary rules for cold-formed thin gauge member and sheets. ENV. – 1996.

УДК 669.01/678

Т.О. Петрова, О.Г. Максимова, Я.А. Соловьева, А.Р. Байджанов, О.С. Баруздина, А.А. Настулявичус

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕРХНОСТНЫХ СВОЙСТВ ПОЛИМЕРНЫХ ПЛЕНОК НА ОСНОВЕ PVDF ПОКРЫТИЯ

Работа выполнена и поддержана в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 гг.» (гранты № 14.В37.21.0075 и № 14.132.21.1701)

Исследованы свойства полимерных пленок на поверхности металлического листа с помощью метода Монте-Карло на трехмерной решеточной модели упорядоченной полимерной системы планарных ротаторов. Установлена зависимость пиковой температуры металла (ПТМ) от химической природы полимера, состава растворителя, скорости движения полосы металла в сушильной печи и других факторов.

Поливинилиденфторид, полимерные покрытия, энергия поверхностного натяжения, метод Монте-Карло, дефекты.

The paper investigates the properties of polymer films on the surface of the metal sheet and presents the results of computer simulations. The different surface defects of the polymer coatings applied to metal are examined and analyzed.

Polyvinylidene fluoride, polymer coating, energy of the surface tension, the Monte-Carlo method, defects.

Введение. В настоящее время изучение физико-химических характеристик моно- и полимерных пленок, например, термомеханических и диэлектрических, имеет не только теоретическое, но еще особое практическое значение. Они используются как адгезивы, мембраны, служат для защиты поверхностей, применяются в литографической промышленности [4], [7], [8].

В течение последних 30 лет мировой рынок металлопроката с полимерными покрытиями увеличился на 25 %. Так, например, основной тип производимой продукции цеха полимерных покрытий ОАО «Северсталь» – покрытия для строительных конструкций. Поэтому актуальным является направление, связанное с исследованием структуры поверхностей металлического листа с полимерными покрытиями для выявления причин появления дефектов продукции и разработки методов для их устранения [1], [3].

В промышленности активно используют комбинированное полимерное покрытие оцинкованного металла на основе поливинилиденфторида (PVDF), состоящее обычно из 70 % поливинилиденфторида и на 30 % – из акрила. Поливинилиденфторид обеспечивает исключительную стойкость к таким немеханическим воздействиям, как: выгорание, соприкосновение с водой, солями, щелочами или кислотами

[10]. Полимерной пленке можно придавать практически любую форму, без какой-либо потери ее активности, механической прочности и ударостойкости.

При нанесении PVDF-покрытия на стальной лист используется специальное оборудование, с помощью которого можно контролировать необходимые условия для получения качественного покрытия, такие как температура, скорость валков и валиков, толщина слоя и др. На практике эти условия могут изменяться в соответствии с требованиями потребителя к производимой продукции. Однако при неправильном выборе условий и несоблюдении технологических режимов могут образоваться такие дефекты на поверхности изделия, как вздутия краски по краям, пузыри, полосы и пр. Важнейшие требования к покрытиям – прочное сцепление (адгезия) отдельных молекулярных слоев друг с другом, нижнего слоя с подложкой, твердость, прочность при изгибе и ударе.

Адгезия полимеров к твердым поверхностям является одним из основных факторов, определяющих свойства любых полимерно-композиционных материалов. В пластиках, армированных волокнами, адгезия на межфазной границе обуславливает совместную работу волокон и матрицы, возможность меж-

слоевого сдвига при деформации и другие физико-механические свойства.

Адгезию (прилипание двух тел друг к другу) можно охарактеризовать термодинамической величиной работы, которую надо совершить для разделения в равновесных условиях двух приведенных в контакт разнородных тел. Силы сцепления двух тел обусловлены действием молекулярных сил. Исходными посылками для термодинамического описания адгезии служат характеристики двух поверхностей – их поверхностное и межфазное натяжение на границе раздела двух контактирующих тел [11].

Неправильный выбор технологических параметров сушки полимерного покрытия приводит к образованию следующих дефектов: направляющие полосы, эффект апельсиновой корки, нехватка краски, бесформенные пятна. Одним из наиболее важных показателей для обеспечения требуемого качества краски является толщина слоя наносимого полимерного покрытия, а также *пиковая температура* металла (ПТМ), при которой возникает максимальная адгезия полимера к металлу и уменьшается вероятность образования дефектов (в виде полос, пузырей, вздутия краски и др.).

Целью данной работы является установление с помощью разработанного авторами программного комплекса МК-ORDER[©] зависимости ПТМ от хими-

ческой природы полимера, состава растворителя, скорости движения полосы металла в сушильной печи и других факторов.

Модель. При моделировании физико-химических свойств поливинилиденфторида (PVDF) учитывается, что этот полимер состоит из углеродных цепей с расстоянием $\sim 2,6 \text{ \AA}$ между боковыми группами $\text{CH}_2\text{-CF}_2$ (рис. 1а). Звенья макромолекулы PVDF имеют дипольный момент, равный $p = 2,1\text{D}$ и направленный перпендикулярно остову цепи (рис. 1б). Этот момент связан с электроотрицательным фтором и электроположительным водородом в составе этих боковых групп [8]. Рассматривалась трехмерная решеточная модель, в каждом узле которой находилась анизотропная удлиненная частица (молекула) – ротатор, обладающий только вращательными (ориентационными) степенями свободы [5].

На рис. 2 представлена решеточная трехмерная модель системы полимерных цепей, которая содержит соответственно N узлов вдоль оси X , M узлов вдоль оси Y и L узлов вдоль оси Z . Положение узла в кубической решетке характеризуется набором трех чисел i, j и k . С каждым узлом связан диполь (гибкая или жесткая кинетическая единица полимерной цепи), его ориентация определяется углами в сферической системе координат.

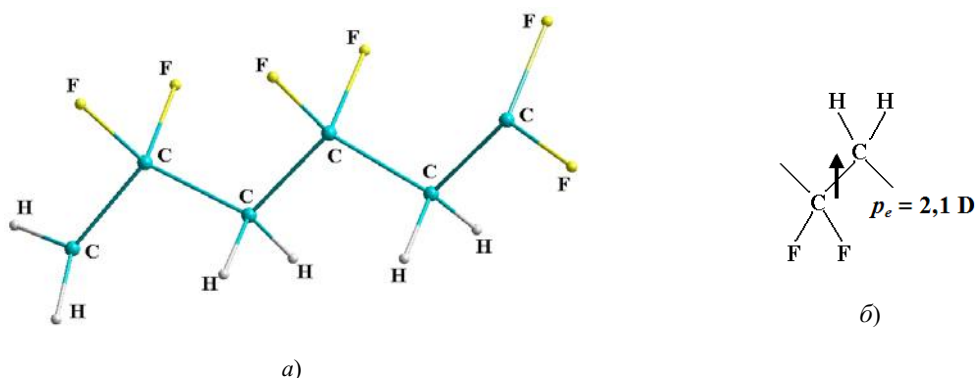

Рис. 1. Конформация отдельной макромолекулы поливинилиденфторида $[\text{CH}_2\text{CF}_2]_n$ (а) и ее звена с дипольным моментом (б)

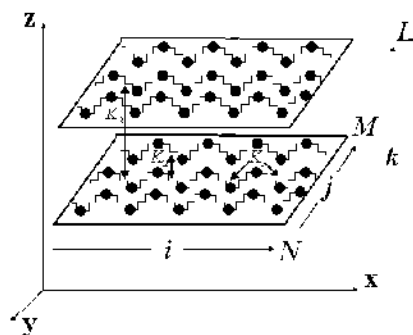

Рис. 2. Модель трехмерной системы полимерных цепей

Потенциальная энергия таких систем имеет вид:

$$E = - \sum_{i,j,k} K_1 \cos(\Phi_{i,j,k,i+1,j,k}) - \sum_{i,j,k} K_2 \cos(\Phi_{i,j,k,i,j+1,k}) - \sum_{i,j,k} K_2 \cos(\Phi_{i,j,k,i,j,k+1}). \quad (1)$$

Энергетическая константа K_1 вдоль «продольного» криволинейного направления X «квазирешетки» описывает внутрицепные ориентационные взаимодействия и связана с жесткостью цепи на изгиб, определяющей персистентную длину и средний косинус угла между соседними сегментами изолированной цепи. Константу K_2 характеризуют ориентационные взаимодействия между соседними звеньями разных цепей в «поперечных» направлениях Y и Z «квазирешетки». Значение константы K_2 также определяется конкретной химической структурой взаимодействующих полимерных цепей, которую можно оценить, например, из мультипольного разложения энергии взаимодействия двух одинаковых звеньев с дипольными моментами p , находящихся в соседних цепях:

$$K_2 \approx \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \frac{p^2}{r^3},$$

где r – среднее расстояние между соседними цепями, ϵ_0 – диэлектрическая постоянная. Константа K_2 зависит от количества и состава растворителя, например, при его выпаривании объем пленки уменьшается, что приводит к увеличению значения K_2 .

С помощью программного комплекса МК-ORDER[®] [6], в основе которого лежит метод Монте-Карло (алгоритм Метрополиса), в данной работе вычислена энергия поверхностного натяжения как избыток энергии поверхностного слоя по сравнению с энергией вещества внутри объема тела, обусловленный различием межмолекулярных взаимодействий в обеих фазах [2]:

$$E_n = E_1 - E_2. \quad (2)$$

Значение энергии E_1 было получено без учета адгезии полимера к металлу при периодических граничных условиях. Значение энергии E_2 для выбранной модели (рис. 2) рассчитано при следующих условиях: для первого слоя пленки (при $k = 1$, рис. 2): на границе полимер – металл звенья полимерных цепей были закреплены, а для последнего слоя ($k = L$): на границе полимер – воздух – свободные граничные условия. Энергия $E_1 > E_2$, поэтому при нанесении покрытия на металл освобождается энергия, равная энергии адгезии.

Результаты моделирования. С помощью программного комплекса МК-ORDER[®] [6] была исследована зависимость приведенной энергии поверхно-

стного натяжения E_n/K_1 от величины $k_B T/K_1$ при различном соотношении констант взаимодействий K_2 и K_1 (рис. 3).

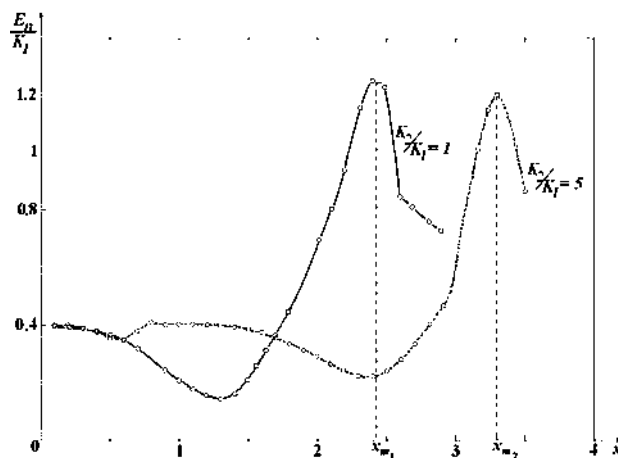

Рис. 3. Зависимость приведенной энергии поверхностного натяжения E_n/K_1 от величины $x = k_B T/K_1$ при соотношении констант внутри- и межцепных взаимодействий $K_2/K_1 = 1; 5$

Из рис. 3 видно, что при определенном соотношении констант взаимодействий K_2 и K_1 , и температуры при значении $x_m = k_B T_m/K_1$ получается максимальное значение энергии поверхностного натяжения и, следовательно, существует наибольшее прилипание частиц полимерного покрытия. Для цепей с заданной жесткостью (константой K_1) при увеличении отношения констант межцепных взаимодействий (K_2) значение $x_m = k_B T_m/K_1$, а значит, и температура T_{max} (пиковая температура металла ПТМ) увеличивается.

Пиковая температура и максимальное значение энергии E_n зависят также от толщины полимерного покрытия. С помощью компьютерного моделирования исследована зависимость энергии поверхностного натяжения E_n от толщины покрытия (числа слоев L , рис. 4 а, б).

Максимальное значение энергии поверхностного натяжения зависит также и от скорости движения стального листа в печи. Из рис. 4 в видно, что при увеличении скорости значение $x_m = k_B T_m/K_1$, при котором достигается максимальное значение энергии, сдвигается в область малых значений параметра x , а значение ПТМ – в сторону низких температур. При этом само значение энергии поверхностного натяжения уменьшается (рис. 4 в), поэтому прилипание частиц полимерного покрытия становится хуже. Таким образом, при высоких скоростях движения стального листа в печи будет образовываться больше дефектов, так как сила адгезии в этом случае мала.

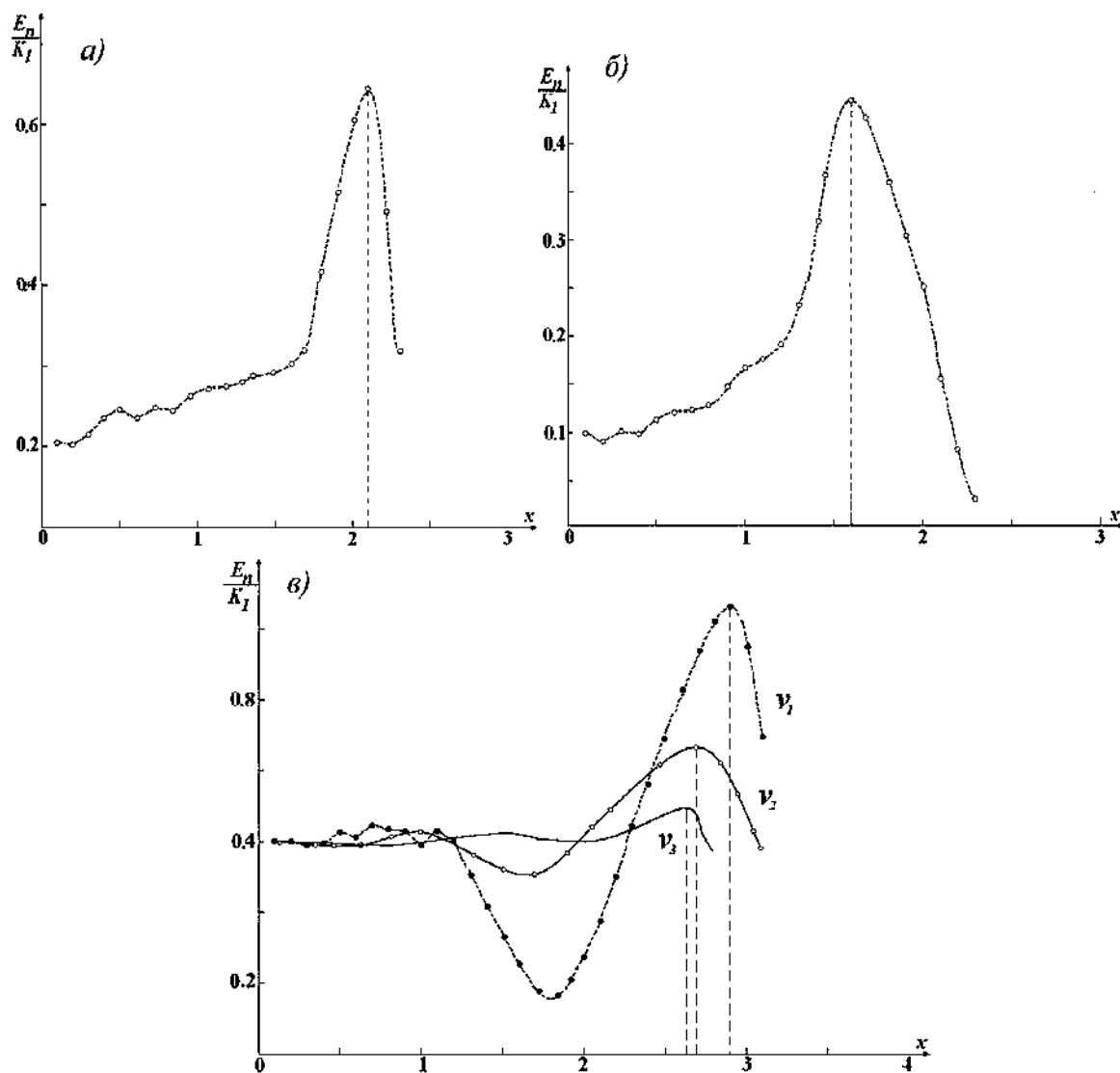

Рис. 4. Зависимость приведенной энергии поверхностного натяжения E_n/K_1 от величины $x = k_B T / K_1$ при различной толщине пленки $L = 10$ (а), 20 (б) и разных относительных скоростях движения полосы металла в печи $v_1 < v_2 < v_3$ (в)

Заключение. Таким образом, результаты, полученные в данной работе с помощью программного комплекса MK-ORDER® [6], позволяют сформулировать вполне определенные рекомендации для технологического процесса нанесения PVDF-покрытия на металлический лист, а также подобрать оптимальные технологические параметры для сушки полимерного покрытия. Для получения качественного покрытия необходимо максимальное значение адгезии, поэтому металлический лист нагревают до пиковой температуры, которая зависит от состава растворителя, размеров пленки и скорости движения полосы в печи.

Результаты исследований, произведенных на основе созданного программного комплекса, позволили объяснить причины образования дефектов полимерных покрытий металлического листа и разработать рекомендации по их устранению.

Литература

1. Буклет Beckers. Производство окрашенного листа. – Beckers, 2004.
2. Мамонова, М.В. Физика поверхности. Теоретические модели и экспериментальные методы / М.В. Мамонова, В.В. Прудников, И.А. Прудников. – М., 2011.
3. Миронов, В.Л. Основы сканирующей зондовой микроскопии / В.Л. Миронов. – Н. Новгород, 2004.
4. Мулдер, М. Введение в мембранную технологию / М. Мулдер. – М., 1999.
5. Петрова, Т.О. Применение аналитических и компьютерных методов моделирования систем с ориентационными взаимодействиями / [Т.О. Петрова и др.] // Физика твердого тела. – 2012. – Т. 54. – Вып. 5. – С. 883 – 884.
6. Петрова, Т.О. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013610009 / Т.О. Петрова, О.Г. Максимова. – М., 2013.
7. Karim, A. Polymer Surfaces, Interfaces and Thin Films / A. Karim, S. Kumar. – Singapore, 2000.
8. Sanchez, I.C. Physics of Polymer Surfaces and Interfaces / I.C. Sanchez, L.E. Fitzpatrick. – Boston, 1992.

9. Tong, H.M. New Characterization Techniques for Thin Polymer Films / H.M. Tong, L.T. Nguyen. – N.Y., 1990.

10. <http://www.stroyamat.ru> / Защитно-декоративные полимерные покрытия оцинкованной стали.

11. <http://www.ysu.ru/> ИТ Центр «Ситим» ЯГУ – каталог образовательных ресурсов

УДК 669.046.56

Е.А. Черменев, В.А. Степанов

Научный руководитель: доктор технических наук, профессор Э.Э. Меркер

ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕТИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ОБЕЗУГЛЕРОЖИВАНИЯ МЕТАЛЛА ПРИ ЭЛЕКТРОПЛАВКЕ ОКАТЫШЕЙ В ДУГОВОЙ ПЕЧИ

В работе изучены некоторые закономерности многостадийного процесса обезуглероживания металла в ванне дуговой печи в технологических условиях осуществления непрерывной загрузки окатышей в подэлектродное пространство агрегата с применением модели, алгоритма и программы расчета параметров режима обезуглероживания металла при электроплавке стали.

Обезуглероживание, металлизированные окатыши, окислительное рафинирование.

The article studies some mechanisms of a multistage decarburizing process of the metal in the bath of an arc furnace in technological conditions of a continuous charge of pellets into the electrode space of the unit using the model, the algorithm and the calculation programs of parameters of the mode of decarburizing of the metal at the steel electrosmelting.

Decarburizing, DRI pellets, oxidizing refining.

Сложность и многофакторность высокотемпературных процессов, своеобразное проявление свойств реагирующих фаз затрудняют изучение и прогнозирование динамики сталеплавильных процессов в дуговой печи [7], [10]. Плавление железорудных металлизированных окатышей (ЖМО) в дуговой печи сопровождается восстановлением оксидов железа углеродом шихты и кипением ванны [1]. Для уменьшения длительности плавления и улучшения его показателей большое значение имеет правильный выбор скорости окисления углерода расплава, влияющей на скорость плавления ЖМО, который стремятся совместить с управляемым окислительным рафинированием ванны, т.е. окислением примесей и нагревом металла до температуры близкой к температуре выпуска, что способствует существенному уменьшению времени плавки [5], [8].

В настоящей работе рассматриваются результаты исследования процесса обезуглероживания расплава в дуговой сталеплавильной печи (ДСП) при электроплавке [5], [8] ЖМО с подачей кислорода и углеродистого порошка на шлак через топливно-кислородные горелки (ТКГ) с учетом закономерностей критических концентраций углерода [5], [10]. Такой подход имеет в виду [1] существование определенной критической концентрации $[C]_{кр}$ в металлическом расплаве, причем отношение $[C](\tau)/[C]_{кр} = \beta = 1$ является границей кинетических периодов процесса (где $[C](\tau)$ – текущая концентрация углерода в расплаве, %). При этом в области повышенных содержаний углерода ($\beta > 1$) скорость окисления углерода $d[C]/d\tau$ определяется интенсивностью подвода окислителя, с которой связана и величина $[C]_{кр}$. При $\beta < 1$ $d[C]/d\tau$ лимитируется диффузионным переносом

углерода и является функцией текущей концентрации углерода при заданном уровне кислорода. Величина $[C]_{кр}$ определяется из условия равенства потоков подвода реагентов в зону реакции и зависит от температуры металла, условий перемешивания реагирующих фаз и т.д. Известно [2], [5], что для одного и того же агрегата (например, для 150т ДСП значение $[C]_{кр} = 0,15 \pm 0,05$ %) при неизменных условиях ведения плавки эта величина остается практически постоянной.

Установлено, что при неизменных параметрах окислительной плавки и постоянной температуре с мгновенным отводом из зоны реагирования продуктов реакции, уравнения [1] процесса обезуглероживания металла могут быть записаны в следующем виде:

– для внешнедиффузионной области реагирования ($[C](\tau) > [C]_{кр}$) $-d[C]_I(\tau)/d\tau = K_1(T)[O][C]_{кр} = -v_{I,C}$, $\tau_1 \leq \tau \leq \tau_2$, с начальными условиями $[C]_I(0) = [C]_0$, где $[C]_{кр} = \text{const}$; $[O]$ – концентрация активного кислорода в окислительном потоке, %;

– для внутридиффузионной области реагирования ($[C](\tau) < [C]_{кр}$) $-d[C]_{II}(\tau)/d\tau = K_2(T)[O][C]_{II}(\tau) = -v_{II,C}$, $\tau_2 \leq \tau \leq \tau_3$, с начальными условиями $[C]_{II}(\tau_2) = [C]_I(\tau_2) = [C]_{кр}$, где величина $[O] = \text{const}$ играет роль гидродинамического фактора; константы скорости реакций (K_1 и K_2) зависят от температуры $K=f(T)$ в реакционной зоне.

Процесс окисления ведется до времени τ_3 , причем момент τ_3 определяется равенством $[C](\tau_3) = [C]_3$ (где $[C]_3$ – заданное содержание углерода). Кинетика процесса обезуглероживания в интервале $\tau_1 \leq \tau \leq \tau_3$ может быть представлена следующим обобщенным

уравнением: $-d[C](\tau)/d\tau = -v_C$, $\tau_1 \leq \tau \leq \tau_3$, где $v_C = v_{C,1} + v_{C,2} + v_{C,3} - v_{C,4}$, % [C]/мин.; здесь v_C – обобщенная скорость окисления углерода в ванне дуговой печи при электроплавке ЖМО с учетом наличия составляющих [2], [11] в режиме обезуглероживания, т.е. таких как: $v_{C,1}$ – скорость окисления углерода в объеме металла на поверхности пузырьков СО; $v_{C,2}$ – на границе раздела шлак – металл; $v_{C,3}$ – кислородом дутья от ТКГ; $v_{C,4}$ – скорость поступления углерода (науглероживания) металла за счет подачи ЖМО в ванну печи. После расшифровки последних составляющих обобщенная скорость v_C примет вид системы выражений для обезуглероживания:

$$\begin{cases} v_C = v_{C,1} + v_{C,3} \\ -v_{C,1} = 12/16\beta_O ([O] - [O]_{p.c.}) \frac{60S_{пуз}}{V_{me}\xi} - v_{C,2} = \\ = 12/16\beta_O ([O]_{p.ш.} - [O]) \frac{60S_{ш.м.}}{V_{me}\xi} - \\ -v_{C,3} = \rho_{O_2} a_{O_2} x_{O_2} I_{O_2} \eta_C 100 / M_{me} + v_{C,4} = \\ = v_{ок} ([C]_{ок} - [C]_{реакц}) / M_{me}, \end{cases} \quad (1)$$

где V_{me} и M_{me} – объем (m^3) и вес (кг) металла в печи; β_O – коэффициент массопереноса кислорода, ($10^{-3} \div 10^{-5} m/c$); $S_{пуз}$ и $S_{ш.м.}$ – площадь поверхности пузырьков СО и поверхности шлак-металл, m^2 ; $[O]$, $[O]_{p.c.}$ и $[O]_{p.ш.}$ – текущее содержание кислорода в металле, равновесное с углеродом металла и равновесное со шлаком, %; η_C – доля кислорода, идущая на окисление углерода [2]; a_{O_2} – коэффициент усвоения кислорода ванны (для ДСП-100 $a_{O_2} = 0,8$); I_{O_2} – интенсивность подвода технического кислорода, $m^3/мин.$; ρ_{O_2} – плотность кислорода, ($1,42 \cdot 10^{-3} \text{ кг}/m^3$); x_{O_2} – доля кислорода в дутье (для технического кислорода равна 0,995); $v_{ок}$ – скорость подачи окатышей в печь, $кг/мин.$; $[C]_{ок}$ и $[C]_{реакц} = 12/16[O]_{ок}$ – содержание углерода в окатышах и углерод окатышей, идущий на довосстановление оксидов железа (FeO), содержащихся в них, %; ξ – коэффициент, учитывающий накопление кислорода в металле:

$$\xi = 1 + 0,75 \frac{P_{CO} \cdot 10^{-5}}{K_{[C]} [C]^2} \left(1 + \frac{0,22M_{шл}}{\gamma_{(FeO)} L_O M_{me}} \right). \quad (2)$$

Преобразование выражения $v_C = -d[C]/d\tau$ дает зависимость концентрации углерода от времени, так как $v_C = \Delta[C]/\Delta\tau = ([C] - [C]_{нач}) / (\tau - \tau_0)$, и тогда учитывая изменение массы металла:

$$[C] = ([C]_{нач} - v_C (\tau - \tau_0)) M_{me,0} / M_{me}, \quad (3)$$

где τ_0 – начало окислительного процесса; τ – окончание окислительного процесса; $[C]_{нач}$ – начальная

концентрация углерода, %; $[C]$ – конечная концентрация углерода, %; $M_{me,0}$ – начальный вес металла в печи, кг.

Для нахождения равновесного с [C] содержания кислорода в металле ($[O]_{p.c.}$) использовали методику авторов работы [7]. Содержание кислорода в жидком металле при равновесии его со шлаком ($[O]_{p.ш.}$) зависит от активности оксида железа в шлаке $a_{(FeO)}$, и константы распределения L_O : $[O]_{p.ш.} = a_{(FeO)} / L_O$.

При расчете образования (FeO) в шлаке используем теорию регулярных растворов [5], [7], [8]. Коэффициент распределения кислорода записывается следующим образом:

$$L_O = 10^{\frac{6320}{T} + 0,734}. \quad (5)$$

Активность (FeO) в окислительном шлаке зависит от его состава и температуры. Для ее определения воспользуемся уравнениями модели регулярного ионного раствора [7].

Скорость образования (FeO) в шлаке за счет продувки воздухом или газообразным кислородом находили по формуле:

$$v_{(FeO),1} = \frac{72}{16} \rho_{O_2} a_{O_2} x_{O_2} I_{O_2} \eta_{Fe}, \text{ кг/мин.}, \quad (6)$$

где η_{Fe} – доля кислорода, идущая на окисление железа [7].

Скорость образования (FeO) в шлаке за счет окисления углерода:

$$v_{(FeO),2} = -72/12v_C M_{me} / 100, \text{ кг/мин.} \quad (7)$$

При плавлении окатышей происходит довосстановление оксидов железа FeO, содержащихся в них. В случае если содержание углерода в окатышах меньше стехиометрического ($[C]_{ок} < [C]_{реакц}$), то часть FeO из окатышей переходит в шлак. Скорость поступления (FeO) в шлак за счет загрузки окатышей равна:

$$v_{(FeO),3} = v_{ок} 72/16([O]_{ок} - 16/12[C]_{ок}) / 100, \text{ кг/мин.} \quad (8)$$

Тогда суммарная скорость образования (FeO) в шлаке: $v_{(FeO)} = v_{(FeO),1} + v_{(FeO),2} + v_{(FeO),3}$.

Накапливающаяся масса шлака ($M_{шл}$), исходя из непрерывной подачи окатышей и шлакообразующих, с учетом образующегося (FeO) рассчитывается по формуле:

$$M_{шл} = M_{шл,0} + (v_{ок} B / 100 + v_{(FeO)} + v_{изв}) (\tau - \tau_0), \quad (10)$$

где B – содержание пустой породы в окатышах (CaO и SiO₂), %; $v_{изв}$ – скорость подачи извести в печь, $кг/мин.$

Текущая масса металла (M_{me}), исходя из подачи

окатышей, с учетом образующегося FeO и скорости обезуглероживания, рассчитывается по формуле:

$$M_{\text{ме}} = M_{\text{ме},0} + \left(v_{\text{ок}} F e_{\text{ок}}^{\text{мет}} / 100 - 56 / 72 v_{\text{(FeO)}} - v_{\text{C}} M_{\text{ме,нач}} / 100 \right) (\tau - \tau_0) \quad (11)$$

Следовательно, фактическое содержание (FeO) в шлаке можно рассчитать по формуле:

$$(FeO) = \left((FeO)_{\text{нач}} M_{\text{шл}} / 100 + v_{\text{(FeO)}} (\tau - \tau_0) \right) 100 / M_{\text{шл},0}, \quad (12)$$

где $(FeO)_{\text{нач}}$ – начальное содержание (FeO) в шлаке, %.

Текущее содержание кислорода в металле в период окислительного рафинирования занимает промежуточное положение между равновесными с углеродом и со шлаком содержаниями кислорода. Если принять, что эти величины отличаются только по разностям концентраций и величинам реакционных поверхностей, то, исходя из закона сохранения масс, можно записать

$$([O]_{\text{р.с.}} - [O])(S_{\text{пуз}} + S_{\text{ш.м.}}) + ([O]_{\text{ш.м.}} - [O])S_{\text{ш.м.}} = 0,$$

откуда выводим:

$$[O] = \frac{[O]_{\text{р.с.}} (S_{\text{пуз}} + S_{\text{ш.м.}}) + [O]_{\text{ш.м.}} S_{\text{ш.м.}}}{S_{\text{пуз}} + 2S_{\text{ш.м.}}} \quad (13)$$

По мнению большинства исследователей [7], [8], [10], в условиях чистого кипения ванны электропечи зарождение пузырьков CO возможно [4] лишь на шероховатой твердой поверхности, т.е. в порах подины размером от 0,1 до 1 мм, не смачиваемых металлом и заполненных газом; данный процесс подробно рассматривается в [8]. Хотя пузырьки и зарождаются только на подине, в конечном итоге реакция $[C] \rightarrow \{CO\}$ протекает во всем объеме металла, причем более энергично в верхних его слоях. Последнее обусловлено тем, что при всплывании пузырька непрерывно увеличивается его объем и поверхность, а по мере снижения ферростатического давления столба металла уменьшается равновесное $[O]_{\text{р.с.}}$ и растет сверхравновесное $[O] - [O]_{\text{р.с.}}$ содержание кислорода. Для выяснения механизма образования газовых пузырей в ванне, используем следующий подход [5], [8]. Внешнее давление на пузырьки:

$$P_{\text{CO}} = P_{\text{вн.}} = P_{\text{атм.}} + (H_{\text{ме}} \rho_{\text{ме}} + H_{\text{шл}} \rho_{\text{шл}}) g, \quad (14)$$

где $P_{\text{атм.}}$ – атмосферное давление, Па; g – ускорение земного притяжения, $\text{м}/\text{с}^2$; $H_{\text{ме}}$ – высота слоя металла над пузырьком, м; $H_{\text{шл}}$ – шлака над пузырьком, м; $\rho_{\text{ме}}$ – плотность металла ($\sim 6600 \text{ кг}/\text{м}^3$); $\rho_{\text{шл}}$ – плотность шлака ($\sim 3000 \text{ кг}/\text{м}^3$).

Ванна ДСП в упрощенном виде представляет со-

бой усеченный конус с углов $\alpha = 45^\circ$, направленный вниз, высотой $H_{\text{ван}}$. Радиус большего основания конуса равен радиусу ванны печи ($R_{\text{ван}}$). Тогда радиус пода равен $R_{\text{под}} = R_{\text{ван}} - H_{\text{ван}} / \tan \alpha$. Исходя из объема конуса ($V = 1/3HS = 1/3H\pi R^2$), высоту слоя металла или шлака можно определить из:

$$H = \left(\sqrt[3]{3V / (\pi \tan \alpha)} + R_{\text{под}} - R_{\text{под}} \right) \tan \alpha, \text{ м.} \quad (15)$$

Основные параметры пузырька: объем пузырька ($V_{\text{пуз}} = 4/3\pi r^3$), м^3 ; полная поверхность пузырька ($S = 4\pi r^2$), м^2 ; где r – радиус пузырька, м.

Радиус пузырька можно рассчитать по формуле [3]:

$$r = [2\sigma / (\rho g)]^{0.5}, \quad (16)$$

где σ – поверхностное натяжение расплава, $\text{Дж}/\text{м}^2$.

Для определения площади поверхности металл – шлак использовали данные расчетов [5], [11]:

$$S_{\text{ш.м.}} = S_{\text{з.в}} + 0,1S_{\text{пуз}} \text{ и } S_{\text{пуз}} = SN_{\text{пуз}}, \quad (17)$$

где $N_{\text{пуз}}$ – количество пузырей CO в кипящей ванне печи; $S_{\text{з.в}}$ – площадь зеркала ванны, м^2 .

Одним из основных факторов вспенивания шлака [5] является выделение пузырьков CO. Количество пузырей можно рассчитать по формуле:

$$N_{\text{пуз}} = V_{\text{CO,в}} / V_{\text{пуз}}, \quad (18)$$

где V_{CO} – объем CO в ванне, м^3 .

Скорость всплытия пузырьков [3]:

$$w_{\text{CO}} \approx \sqrt{4/3rg}. \quad (19)$$

Объем образующегося CO:

$$V_{\text{CO}} = \frac{28/12 \left((v_{\text{C},1} + v_{\text{C},2} + v_{\text{C},3}) M_{\text{ме}} + v_{\text{ок}} [C]_{\text{реакц}} \right)}{60 \cdot 100 \rho_{\text{CO}}}, \quad (20)$$

где ρ_{CO} – плотность газа пузырей, $\text{кг}/\text{м}^3$.

Объем CO в ванне определим по выражению:

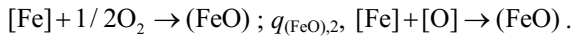
$$V_{\text{CO,в}} = V_{\text{CO}} \tau_{\text{под}} = V_{\text{CO}} H / w_{\text{CO}}. \quad (21)$$

Тепловой эффект от реакций:

$$q_{\text{v}_c} = (q_{\text{C},1} v_{\text{C},1} + q_{\text{C},2} v_{\text{C},2} + q_{\text{C},3} v_{\text{C},3} + q_{\text{C},4} v_{\text{C},4}) M_{\text{ме}} / 100, \quad (22)$$

$$q_{\text{v}_{\text{(FeO)}}} = q_{\text{(FeO),1}} v_{\text{(FeO),1}} + q_{\text{(FeO),2}} v_{\text{(FeO),2}}, \quad (23)$$

где q – теплоты реакций соответственно: $q_{\text{C},1}$, $[C] + [O] \rightarrow \{CO\}$; $q_{\text{C},2}$, $[C] + (FeO) \rightarrow [Fe] + \{CO\}$; $q_{\text{C},3}$, $[C] + 1/2O_2 \rightarrow \{CO\}$; $q_{\text{C},4}$, $C_{\text{ок}} \rightarrow [C]$; $q_{\text{(FeO),1}}$,

Потери тепла с уходящими газами составят:

$$Q_{ух,газ} = c_{CO} V_{CO} t_{CO} \Delta\tau / \rho_{CO}. \quad (24)$$

В результате скорость нагрева шлако-металлического расплава от обезуглероживания:

$$v_{t,C} = \frac{q_{v_C} - q_{ух,газ}}{M_{ме} c_{ме} + M_{шл} c_{шл}}. \quad (25)$$

Результаты обработки опытных данных [2], [5] работы 150 т дуговой печи показывают, что динамика процесса обезуглероживания [4], [7], [8] тесно связана с тепловыми и технологическими процессами, так, например, установлены корреляционные взаимосвязи между v_C и другими параметрами плавки: $v_C = 0,033v_{ок} + 0,0032N_{эл} - 0,5\Sigma(FeO) - 2,02$ при $R = 0,79$, где $N_{эл}$ – удельный расход электроэнергии,

кВт·ч/т; $\Sigma(FeO)$ – суммарное содержание оксидов железа в шлаке, %.

На основе вышеизложенного и выражений (1 – 25) получена математическая модель окислительно-восстановительных процессов обезуглероживания металлического расплава в ванне дуговой печи, которая учитывает отдельные составляющие реакции окисления углерода (v_C), распределение кислорода на окисление, формирование пузырьков, содержание углерода, параметры теплового состояния ванны и другие технологические факторы плавления ЖМО в печи по ходу плавки. Блок-схема алгоритма расчета параметров режима обезуглероживания и других показателей работы дуговой печи с применением непрерывной подачи окатышей в ванну представлена на рис. 1. Программа расчета реализована с использованием электронных таблиц MS Excel.

Целью расчета (рис. 1) является определение текущих значений концентрации углерода, содержания (FeO) в шлаке, скоростей обезуглероживания и нагрева металла по ходу электроплавки ЖМО.

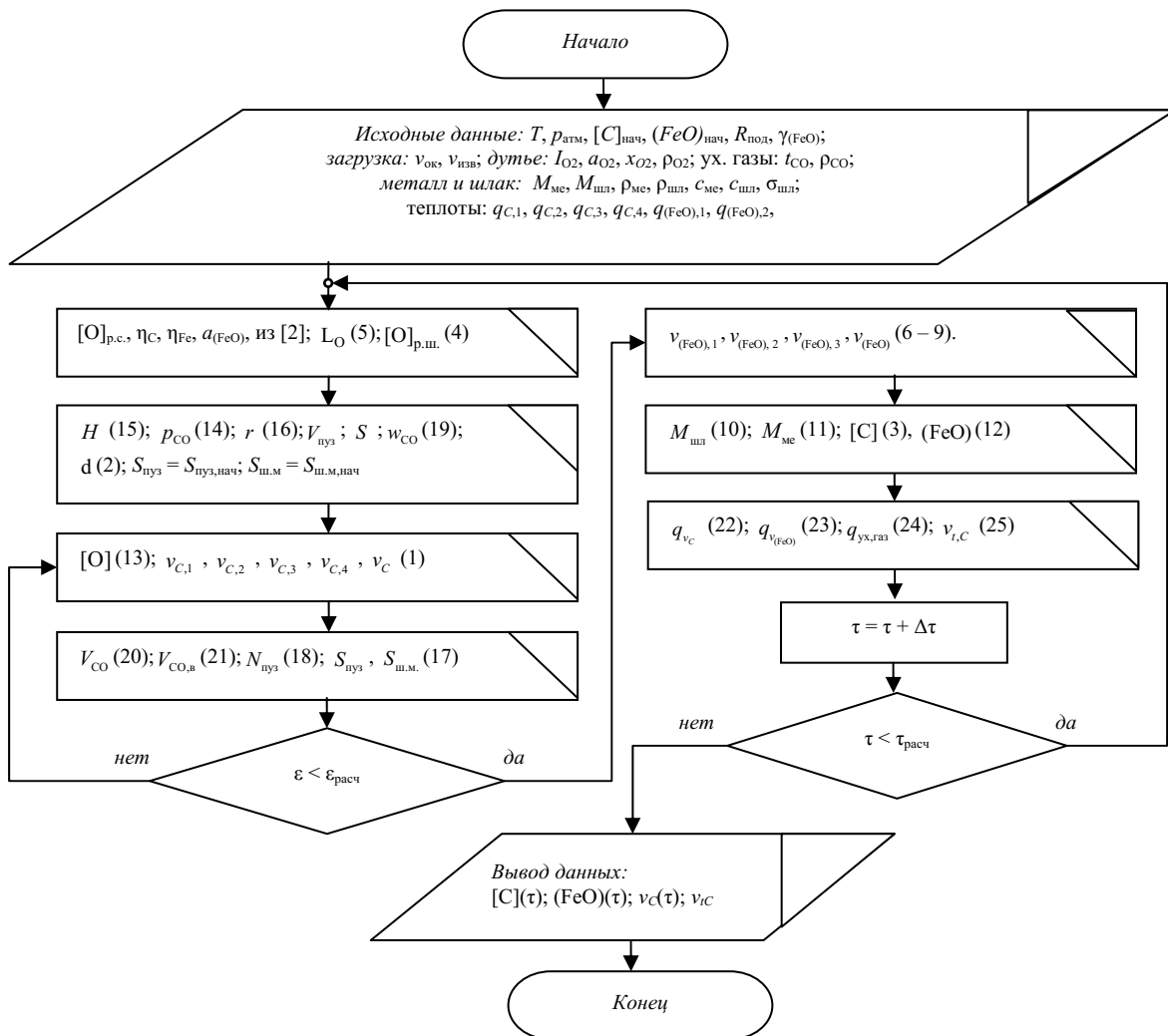

Рис. 1. Блок-схема алгоритма расчета параметров режима обезуглероживания металла в дуговой печи с применением непрерывной подачи ЖМО в ванну агрегата

В начале расчета задаются исходные данные (блок 1): температура, масса и состав металла и шлака, состав окатышей, скорости подачи окатышей и извести, кислорода дутья и теплофизические параметры и тепловые эффекты рассчитываемых реакций.

Из текущей температуры определяем константы реакций и коэффициент распределения кислорода между металлом и шлаком (блок 2). Полученные данные используем для расчета равновесных содержаний кислорода в металле. Из размеров ванны печи и количества шлака и металла определяем высоту слоя металла ($H_{ме}$) и толщину шлака ($H_{шл}$), из которых определяем расчетное давление на пузырьки CO в металле и рассчитываем их параметры в ванне (блок 3). Также задаем первое приближение величин поверхностей шлак – металл и пузырей в ванне. Исходя из равновесных содержаний кислорода и реакционных поверхностей, рассчитываем составляющие обезуглероживания и суммарную скорость изменения содержания углерода в металле (блок 4). Из скорости процесса обезуглероживания определяем объем выделившегося из ванны газа и величины поверхностей шлак-металл и пузырей в ванне (блок 5). Если разница заданных и рассчитанных поверхностей больше заданной погрешности, то расчет обезуглероживания повторяем, используя последние. Когда погрешность удовлетворяет заданным услови-

ям, то сначала рассчитываем скорости поступления (FeO) в шлак (блок 6), а затем массы шлака и металла, содержание (FeO) и [C] для следующего периода времени (блок 7) и скорость нагрева шлакометаллического расплава от обезуглероживания металла в ДСП (блок 8).

После чего проводим проверку, если текущее время t меньше времени расчета $t_{расч}$, то переходим к расчету следующего промежутка времени, иначе выводим конечные данные (блок 9) и завершаем расчет. Результаты моделирования при изменении скоростей подачи окатышей ($v_{ок} = 20; 30; 40$ кг/с) в ванну 150т ДСП приведены на рис. 2 и 3. Из данных рис. 2 следует, например, что максимальная скорость окисления углерода (кривая 3) вызвана подачей кислорода на шлак от ТКГ. При этом скорости $v_{C,1}$, $v_{C,2}$ являются незначительными, но оказывают свое влияние на вспенивание шлака [4], [5].

Как следует из данных рис. 3 при изменении расхода ЖМО от 20 до 40 кг/с и постоянных расходах извести и кислорода на расчетный период, кривые содержания углерода в металле (поз. а) имеют вид экспоненциальной зависимости. В начальный период значения [C] практически линейно зависят от времени, затем при $[C] \leq 0,2 \pm 0,05$ % скорость изменения уменьшается и на конечном отрезке практически неизменна. Конечное содержание углерода при этом приблизительно равно (рис. 3 а).

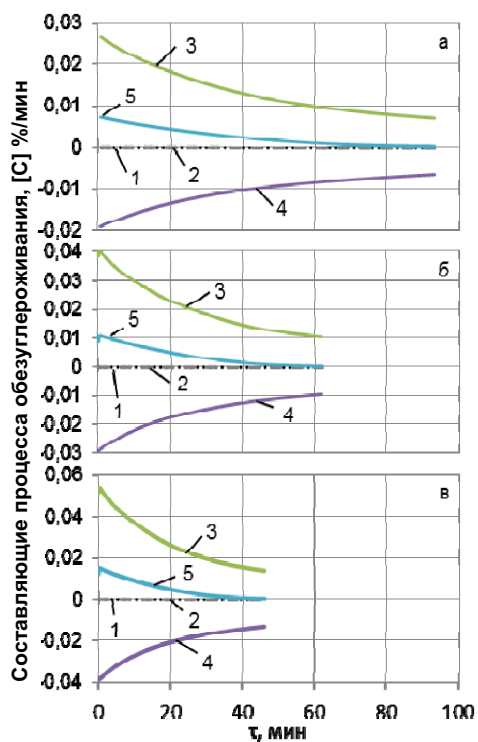

Рис. 2. Зависимость скоростей окисления углерода для различных составляющих режима обезуглероживания сталеплавильной ванны в 150т дуговой печи (1, 2, 3, 4, 5 – $v_{C,1}$, $v_{C,2}$, $v_{C,3}$, $v_{C,4}$ и v_C , % [C]/мин) при непрерывной загрузке ЖМО (а – $v_{ок} = 20$ кг/с; б – $v_{ок} = 30$ кг/с; в – $v_{ок} = 40$ кг/с)

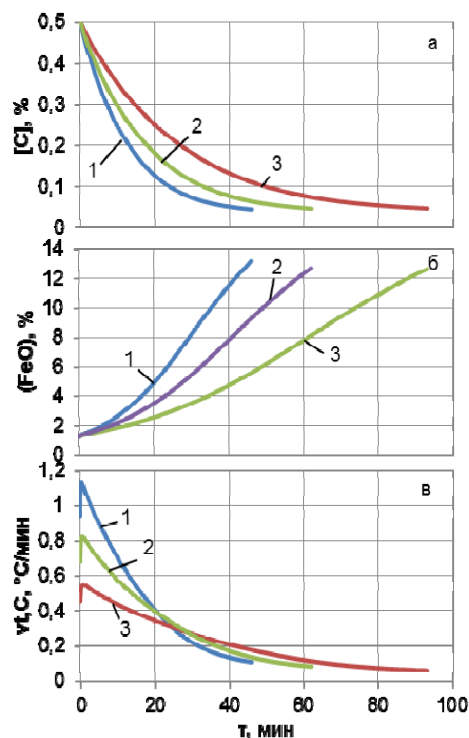

Рис. 3. Характер изменения содержания углерода в металле (а), окислов железа в шлаке (б) и скорости нагрева шлакометаллического расплава от обезуглероживания (в) по ходу плавки при непрерывной загрузке ЖМО (1 – $v_{ок} = 40$ кг/с; 2 – $v_{ок} = 30$ кг/с; 3 – $v_{ок} = 20$ кг/с)

В свою очередь, окисленность шлака (рис. 3 б) в конечный период плавки растет быстрее, так как при снижении содержания углерода ниже $[C] = 0,2 \pm 0,05$ % доля кислорода, идущего на реакцию с углеродом, уменьшается, а на окисление железа, соответственно, увеличивается, что может увеличить потери железа со шлаком.

Кривые скорости нагрева шлако-металлического расплава от обезуглероживания металла (рис. 3 в) имеют вид экспоненциальной зависимости, максимальны в начальный период и непрерывно снижаются в связи с постоянным увеличением массы шлако-металлического расплава.

Таким образом, применение математической модели обезуглероживания металла в ДСП и программы расчета составляющих v_C при непрерывной подаче ЖМО по ходу плавки с интенсификацией процесса шлакообразования кислородом от ТКГ позволяет рассчитывать кривые содержания углерода в металле, окисленности шлака и скорости нагрева металла в условиях обезуглероживания в течение расчетного периода электроплавки стали с учетом непрерывной загрузки ЖМО при подаче кислорода через ТКГ, что позволяет использовать модель и ее программу для расчета управляемого окислительного рафинирования при непрерывном плавлении окатышей в ванне дуговой печи.

Проверку модели на адекватность осуществляли путем сравнения расчетных данных v_C и (FeO) с данными опытных плавов из паспортов [2], [5] и результаты сравнения (разброс данных не более 10 %) свидетельствует о возможности практического использования модели (рис. 1) для управления режимом плавления ЖМО в ДСП.

Литература

1. Бакакин, В.А. Исследование кинетических закономерностей обезуглероживания металлического расплава /

В.А. Бакакин, С.И. Филиппов, С.Н. Падерин, М.М. Волков // Изв. ВУЗов «Черная металлургия». – 1972. – № 5. – С. 5 – 7.

2. Бартенева, О.И. Исследование процессов нагрева и обезуглероживания металла в 150-т дуговой печи с переменной массой ванны / О.И. Бартенева, Э.Э. Меркер // Изв. ВУЗов «Черная металлургия». – 2001. – № 9. – С. 65 – 66.

3. Григорян, В.А. Теоретические основы электросталеплавильных процессов / В.А. Григорян, Л.Н. Белянчиков, А.Я. Стомахин. – М., 1987.

4. Меркер, Э.Э. Анализ процесса самораскипания сталеплавильной ванны при продувке металла кислородом / Э.Э. Меркер // Изв. ВУЗов «Черная металлургия». – 2001. – № 6. – С. 62 – 64.

5. Меркер, Э.Э. Энергосберегающие условия плавления металлизированных окатышей в ванне дуговой печи / Э.Э. Меркер // Бюллетень «Черная металлургия». – 2008. Вып. 1 (1297). – С. 35 – 39.

6. Падерин, С.Н. Термодинамика и расчеты процесса глубокого обезуглероживания стали / С.Н. Падерин, Е.П. Падерина // Изв. ВУЗов «Черная металлургия». – 2005. – № 10. – С. 19 – 24.

7. Падерин, С.Н. Термодинамическое моделирование окислительных процессов при обезуглероживании стали / С.Н. Падерин, П.С. Падерин, И.В. Кузьмин // Изв. ВУЗов «Черная металлургия». – 2003. – № 5. – С. 6 – 11.

8. Трахимович, В.И. Использование железа прямого восстановления при выплавке стали / В.И. Трахимович, А.Г. Шалимов. – М., 1982.

9. Филиппов, С.И. Теория металлургических процессов / С.И. Филиппов. – М., 1967.

10. Филиппов, С.И. Теория процесса обезуглероживания стали / С.И. Филиппов. – М., 1956.

11. Хмелева, С.Л. Математическое моделирование процесса обезуглероживания в электродуговой печи / С.Л. Хмелева, А.Г. Падалко // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Моделирование, программное обеспечение и наукоемкие технологии в металлургии». – Новокузнецк, – 2011. – С. 347 – 355.

УДК 621.778.04.

Р.А. Юдин, Н.И. Шестаков, В.Р. Аниелес, И.Р. Юдин, Н.А. Тувалин

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕПОЛНОГО СГОРАНИЯ ПРИРОДНОГО ГАЗА

В статье приведены аналитические исследования, позволившие выявить основные закономерности неполного сжигания природного газа. Показано, что сумма объемов оксида и диоксида углерода в продуктах неполного сгорания равна стехиометрическому объему диоксида углерода: $CO_{2max} = CO + CO_2$, а сумма объемов водорода и водяных паров – стехиометрическому объему водяных паров: $H_2O_{max} = H_2 + H_2O$. Получены аналитические формулы, позволяющие рассчитывать химический состав продуктов неполного сгорания при различных режимных параметрах.

Оксид и диоксид углерода, водород и водяные пары, коэффициент расхода первичного воздуха.

The paper presents the analytical studies of the basic laws of incomplete combustion of the natural gas. It is shown that the sum of the amounts of oxide and carbon dioxide in the products of incomplete combustion is the stoichiometric volume of carbon dioxide is $CO_{2max} = CO + CO_2$, and the sum of the amounts of hydrogen and water vapor is equal to the stoichiometric amount of water vapor: $H_2O_{max} = H_2 + H_2O$. The analytical formulas of calculating the chemical composition of the products of incomplete combustion at various regime parameters are received.

Oxide and carbon dioxide, hydrogen and water vapor, flow rate of primary air.

В металлургии и машиностроении для обеспечения мало- и безокислительной термохимической обработки стали используют печи открытого нагрева с двухстадийным сжиганием природного газа. На первой стадии его сжигают при существенных недостатках воздуха, отвечающим коэффициентам расхода первичного воздуха $\alpha_1 = 0,45 - 0,60$. На второй стадии продукты неполного сгорания дожигают соответственно с коэффициентами расхода вторичного воздуха $\alpha_2 = 0,60 - 0,45$. Указанным значениям отвечает суммарный коэффициент расхода воздуха $\alpha_\Sigma = 1,05$, близкий к стехиометрическому значению.

Следует отметить, что в машиностроении эти печи именуют безокислительными, так как окисление поверхности металлопродукции удовлетворяет требованиям точной штамповки. Однако в металлургии такой подход неприемлем. Это связано с тем, что, например, при нагреве проволоки, несмотря на наличие на поверхности только цветов побежалости, измеряемых в ангстремах, в непрерывном технологическом процессе после термохимической обработки необходимо дополнительно ее подтравливать, поэтому в металлургии такой нагрев называют малоокислительным.

Преимуществом открытого малоокислительного нагрева является то, что при сжигании природного газа одновременно с реализацией заданных температурных технологических режимов достигается эффективная защита поверхности металлопродукции от окисления и обезуглероживания. Природный газ является наиболее приемлемым естественным топливом, позволяющим решить указанную задачу.

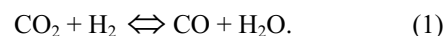
Существуют проходные и протяжные печи непрерывного действия с последовательными и параллельными зонами неполного сжигания и дожигания [6] – [7]. В печах с последовательными зонами продукты сгорания движутся противотоком к нагреваемой металлопродукции. Такая организация ее термохимической обработки позволяет обеспечить окончательный нагрев до заданных технологических температур в малоокислительной атмосфере продуктов неполного сгорания, содержащей помимо окислительных и нейтральных восстановительные компоненты: оксид углерода (CO) и водород (H₂). Из зоны окончательного нагрева продукты неполного сгорания противотоком к металлу поступают в зону предварительного нагрева, где их дожигают вторичным воздухом. При этом предварительный нагрев металла осуществляют до температуры не более 600°C, что позволяет минимизировать его окисление.

Печи с параллельными зонами неполного сжигания и дожигания разделены по высоте теплопроводным промежуточным подом, выполненным, например, из карбида кремния, что практически позволяет полностью исключить контакт металлопродукции с окислительными продуктами полного сгорания.

Однако для повышения эффективности работы печей открытого малоокислительного металлопродукции с двухстадийным сжиганием природного газа весьма важно не только грамотно решать задачи конструирования и автоматизации, но эффективно рас-

считывать химический состав продуктов неполного сгорания при различных коэффициентах α_1 и других теплотехнических параметрах, например, при различных температурах нагрева первичного воздуха. В общепринятой инженерной практике расчеты ведут, допуская, что в продуктах неполного сгорания полностью отсутствуют кислород, несгоревшие углеводородные газы и сажистый углерод.

Общепринятая методика расчета химического состава продуктов неполного сгорания газообразного углеводородного топлива разработана В.Ф. Копытовым [2]. Наиболее детально эта методика и пример ее использования представлены в монографии Б.С. Мاستрюкова [3, с. 15 – 16, с. 27 – 28]. Методика В.Ф. Копытова основана на том, что согласно термодинамическому принципу компоненты продуктов сгорания находятся в термодинамическом равновесии по следующей обратимой физико-химической реакции:

Константа термодинамического равновесия этой реакции является табулированной величиной, значения которой в зависимости от температуры определяют по формуле:

$$k = \frac{x_{\text{CO}_2} \cdot u_{\text{H}_2}}{y_{\text{CO}} \cdot z_{\text{H}_2\text{O}}} = f(t), \quad (2)$$

где x , y , u , z – объемы означенных в формуле компонентов в продуктах неполного сгорания в м³/м³.

Для определения химического состава продуктов неполного сгорания составляют материальный баланс химических элементов, участвующих в реакции (1). Для этого первоначально составляют систему, состоящую из трех линейных алгебраических уравнений, соответственно для углерода, водорода и кислорода. В левой части каждого из этих уравнений в принятых обозначениях неизвестных переменных записывают количество данного элемента в продуктах неполного сгорания, а в правой – в исходном топливе и воздухе, подаваемом на горение при различных коэффициентах расхода первичного воздуха α_1 . Четвертым уравнением этой системы является формула константы термодинамического равновесия (2), при подстановке в которую трех неизвестных образуется квадратное уравнение. Данное уравнение следует решать относительно одного из компонентов реакции (1).

Решение системы уравнений по методике В.Ф. Копытова трудоемко тогда, как в монографии [1, с. 101 – 106] А.Е. Лившицем показано, что искомые неизвестные являются функцией трех стехиометрических параметров процессов горения: стехиометрических объемов диоксида углерода, водяных паров и кислорода, необходимого для полного сгорания топлива, что позволяет существенно уменьшить объем расчетов.

Однако в монографии [4, с. 129 – 130] показано, что для расчета химического состава продуктов не-

полного сгорания необходимо использовать только два из указанных параметров, так как значение любого из трех указанных параметров несложно выразить по двум остальным. Предпочтительнее использовать стехиометрические объемы диоксида углерода и водяных паров, так как именно эти параметры являются суммой соответствующих продуктов неполного сгорания. Эта закономерность позволяет записать рассматриваемую систему линейных алгебраических уравнений в следующем виде:

$$\begin{cases} x_{CO_2} = CO_2 + CO_{2max} - y_{CO} \\ u_{H_2} + z_{H_2O} = H_2O_{max} \\ 2x_{CO_2} + z_{H_2O} = 2CO_2 - 2O_2 + \\ + \alpha_1(2CO_{2max} + H_2O_{max} + 2SO_2 - CO) - y_{CO}. \end{cases} \quad (3)$$

Здесь CO_{2max} , H_2O_{max} – максимальные содержания диоксида углерода и водяных паров в продуктах сгорания, соответствующие стехиометрическим условиям; CO_2 , O_2 – содержание диоксида углерода и кислорода в исходном топливе; SO_2 – содержание сернистого газа в продуктах сгорания, соответствующее содержанию сероводорода в исходном топливе в $м^3/м^3$.

Эту систему несложно решить относительно одного из искомых параметров, например, y_{CO} , используя или формулы Крамера, или метод Лагранжа. Здесь предпочтительнее использовать формулы Крамера, так как содержание x_{CO_2} определяется только объемом y_{CO} , а определитель системы (3) равен единице. Действительно:

$$\Delta = \begin{vmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 1 \\ 2 & 0 & 1 \end{vmatrix} = 1.$$

Поэтому $x_{CO_2} = \Delta x$, $u_{H_2} = \Delta u$, а $z_{H_2O} = \Delta z$. Тогда:

$$\begin{aligned} z_{H_2O} &= \begin{vmatrix} 1 & 0 & CO_2 + CO_{2max} - y_{CO} \\ 0 & 1 & H_2O_{max} \\ 2 & 0 & 2CO_2 - 2O_2 + \alpha_1(2CO_{2max} + H_2O_{max}) + \\ & & + \alpha_1(2H_2S - CO) - y_{CO} \end{vmatrix} = \\ &= \alpha_1(2CO_{2max} + H_2O_{max}) - 2CO_{2max} + \\ &+ \alpha_1(2SO_2 - CO) - 2O_2 + y_{CO}. \end{aligned} \quad (4)$$

Согласно второму уравнению системы получим:

$$\begin{aligned} u_{H_2} &= H_2O_{max} - z_{H_2O} = H_2O_{max} - \alpha_1(2CO_{2max} + H_2O_{max}) - \\ &- \alpha_1(2H_2S - CO) + 2O_2 + 2CO_{2max} - y_{CO} = \\ &= (1 - \alpha_1)(2CO_{2max} + H_2O_{max}) + 2O_2 - \alpha_1(2SO_2 - CO) - y_{CO}. \end{aligned} \quad (5)$$

Подставив x_{CO_2} , u_{H_2} , z_{H_2O} в формулу константы равновесия (2) получим:

$$\begin{aligned} k &= \frac{CO_{2max} + CO_2 - y_{CO}}{y_{CO}[\alpha_1(2CO_{2max} + H_2O_{max}) - 2CO_{2max} + \alpha_1(2SO_2 - CO) - 2O_2 + y_{CO}]} \times \\ &\times [(1 - \alpha_1)(2CO_{2max} + H_2O_{max}) - \alpha_1(2SO_2 - CO) + 2O_2 - y_{CO}]. \end{aligned} \quad (6)$$

Для топлива, содержащего только углеводородные горючие газы и негорючие компоненты, эта формула имеет следующий вид:

$$k = \frac{(CO_{2max} + CO_2 - y_{CO}) \cdot [(1 - \alpha_1) \cdot (2CO_{2max} + H_2O_{max}) - y_{CO}]}{y_{CO}[\alpha_1(2CO_{2max} + H_2O_{max}) - 2CO_{2max} + y_{CO}]} \quad (6.1)$$

Расчеты неполного сгорания природного газа следует проводить, используя метод итераций. Это обусловлено тем, что константа термодинамического равновесия, как и значения теплоемкостей компонентов продуктов сгорания, является функцией температуры. Для уменьшения числа итераций еще в большей степени, чем при полном сгорании топлива, целесообразно использовать хотя бы приблизительные зависимости искомых температур от коэффициента расхода первичного воздуха α_1 . Получение таких зависимостей является весьма актуальной задачей.

Теплотехнические параметры метана весьма близки с характеристиками природного газа различных месторождений. Для метана $CO_{2max} = 1 м^3/м^3$, $H_2O_{max} = 2 м^3/м^3$, а низшая теплота сгорания $Q_H^P = 35820 кДж/м^3$. Для природного газа, поступавшего по магистральному газопроводу, например, 12.04.12 г. в г. Череповец $Q_H^P = 35997 кДж/м^3$, $CO_{2max} = 1,0074 м^3/м^3$, $H_2O_{max} = 1,9988 м^3/м^3$. В связи с этим получение и использование табулированных и графических зависимостей теплотехнических параметров процессов неполного сгорания метана от коэффициента расхода первичного воздуха α_1 при расчетах неполного сжигания природного газа вполне приемлемо.

При неполном сжигании метана ($0,50 \leq \alpha_1 < 1,0$) формула (6) принимает следующий вид:

$$k = \frac{(1 - y_{CO}) \cdot [4(1 - \alpha_1) - y_{CO}]}{y_{CO}(4\alpha_1 - 2 + y_{CO})} \quad (6.2)$$

При неполном сжигании природного газа ($0,50 \leq \alpha_1 < 1,0$), поступающего в г. Череповец, формула (6) принимает следующий вид:

$$k = \frac{(1,0078 - y_{CO}) \cdot [4,0136 \cdot (1 - \alpha_1) - y_{CO}]}{y_{CO}[4,0136\alpha_1 - 2,0148 + y_{CO}]} \quad (6.3)$$

Формулу (6.2) несложно привести к следующим

квадратным уравнениям, корнем которых является содержание оксида углерода в продуктах неполного сгорания – y_{CO} :

$$(1-k)y_{CO}^2 - [3 - 2(2\alpha_1 - 1)(1-k)]y_{CO} + 4(1 - \alpha_1),$$

$$k_1 y_{CO}^2 - [3 - 2k_1(2\alpha_1 - 1)]y_{CO} + 4(1 - \alpha_1). \quad (7)$$

Очевидно, что константа термодинамического равновесия $k_1 = 1 - k$, однако квадратное уравнение (7) имеет более компактный вид. Зависимость k_1 от температуры представлена в таблице.

Таблица

Зависимость от температуры $k_1 = (1 - k) = F(t)$

Температура, °С	1200	1300	1400	1500	1600	1700	1800
Константа равновесия, k	0,607	0,655	0,703	0,74	0,758	0,776	0,789
Температура, °С	1900		2000	2100	2200	2300	2400
Константа равновесия, k	0,801		0,813	0,825	0,837	0,841	0,845

Получить компактные квадратные уравнения из формулы (6.3) для Череповецкого природного газа и тем более из формулы (6) для топлива произвольного химического состава без введения дополнительных алгебраических комплексов как, например, в монографии [1, с. 101 – 106] весьма затруднительно. В связи с этим необходимые уравнения следует получать, предварительно рассчитав CO_{2max} , H_2O_{max} , например, как в (6.3), и, задавая коэффициент расхода первичного воздуха α_1 . Квадратное уравнение (7) имеет следующее решение:

$$y_{CO} = \frac{3 - 2k_1(2\alpha_1 - 1) - \sqrt{[3 - 2k_1(2\alpha_1 - 1)]^2 - 16k_1(1 - \alpha_1)}}{2k_1}. \quad (8)$$

Объемы других компонентов продуктов неполного сгорания метана следует рассчитывать по сомножителям числителя и знаменателя формулы (6.3). Следует отметить, что компактность (7 – 8) во многом обеспечивается тем, что для метана, как показано выше, используемые стехиометрические параметры являются целыми числами, определение которых не представляет трудностей. Однако основная сложность при расчетах химического состава продуктов неполного сгорания заключается в том, что, как следует из таблицы, он зависит не только от коэффициента расхода первичного воздуха α_1 , но и от температуры горения топлива.

При полном сгорании, как показано в работе [5], химический состав продуктов сгорания зависит исключительно от коэффициента избытка воздуха α_2 и не зависит от указанных температур. В связи с этим весьма актуальной является разработка современного алгоритма расчета химического состава продуктов неполного сгорания и соответствующих ему температур горения топлива при различных режимных параметрах, в котором используются полученные закономерности.

Литература

1. Ващенко, А.И. Окисление и обезуглероживание стали / А.И. Ващенко, А.Г. Зеньковский, А.Е. Лившиц, Л.А. Шульц. – М., 1972.
2. Копытов, В.Ф. Сжигание газа с недостатком воздуха / В.Ф. Копытов // Сталь. – 1954. – № 3. – С. 57 – 62.
3. Матрюков, Б.С. Теплотехнические расчеты промышленных печей / Б.С. Матрюков. – М., 1972.
4. Юдин, Р.А. Научно-технические основы процессов горения / Р.А. Юдин. – Череповец, 2013.
5. Юдин, Р.А. Особенности горения топлива произвольного химического состава / Р.А. Юдин, И.Р. Юдин // Вестник ЧГУ. – 2013. – № 1. – С. 15 – 18.
6. Юдин, Р.А. Повышение эффективности работы печей метизного производства / Р.А. Юдин // Производство проката. – 1998. – № 5. – С. 36 – 46.
7. Юдин, Р.А. Совершенствование конструкций и способов отопления печей-ванн горячего оцинкования / Р.А. Юдин, Н.И. Шестаков, И.Р. Юдин // Сталь. – 2004. – № 9. – С. 45 – 46.

УДК 930(4+7)“1492/1914”

А.Б. Агафонова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор О.Ю. Солодянкина

СОВРЕМЕННАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 13-31-01242*

В статье приводится анализ основных исследовательских направлений зарубежной истории окружающей среды 1990 – 2010-х гг., связанных с изучением экологических проблем капиталистического общества XVIII – начала XX вв.

Зарубежная историография, экологическая история, история природопользования второй половины XVIII – начала XX вв.

The article is devoted to the analysis of the main research areas of foreign history of the environment of 1990-2010th related to the study of environmental problems of capitalist society of the 18th – early 20th centuries.

Foreign historiography, environmental history, history of nature management of the second half of the 18th – early 20th centuries.

Взаимодействие между человеком и природой всегда было частью европейской исторической науки, но только в последние четыре десятилетия данное направление оформилось в самостоятельную область исследований – экологическую историю. В зарубежной исторической науке историография экологических последствий становления капиталистического общества второй половины XVIII – начала XX вв. развивалась в рамках общих исследований по экологической истории отдельных государств или регионов [28]. П. Саттер выделил в качестве наиболее разработанных в неамериканской экологической истории вопросы колонизации и развития капитализма, в то время как американские исследователи большее внимание уделяли роли правительства в регулировании отношений между обществом и природой, проблемам заболеваемости и здоровья населения [47]. М. Кэри в обзоре латиноамериканской историографии истории окружающей среды выделил три основные категории исследования: колониальная политика, капитализм, управление и сохранение ресурсов [8]. Историографии экологических проблем стран Северной Европы XVIII – XX вв. посвятили свои работы М. Осборн, М. Сиок и Б.-О. Линер [9], [10], [30]. В отечественной исторической науке общий обзор проблем, исследуемых в рамках зарубежной истории окружающей среды, произвел А.М. Калимуллин [1]. В целом, историография экологической истории второй половины XVIII – начала XX вв. – периода «самых значительных изменений в растительном покрове планеты со времен ледникового периода» и промышленной революции, – до настоящего времени не становилась предметом специального комплексного изучения. Целью настоящей работы является систематизация и анализ основных

направлений исследования экологических проблем капиталистического общества XVIII – начала XX вв., сформировавшихся и получивших развитие в зарубежной исторической науке в 1990 – 2010-х гг.

За сравнительно недолгое время существования экологической истории сформировалась довольно обширная историографическая база. Если в 1970-е – первую половину 1980-х гг. исследованиями в этой области занимались в основном ученые из Европы и США, изучавшие экологические проблемы собственных географических регионов, то, начиная с середины 1980-х гг., сфера научных интересов постепенно расширилась: стали появляться работы по истории окружающей среды Африки, Австралии, Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки. В целом работы 1970 – 1990-х гг. определили место окружающей среды в системе традиционного исторического повествования, обозначили основные подходы и направления исследований. К одному из таких направлений следует отнести изучение ключевых экологических императивов: капитализм, колониальная политика, генезис природоохранного движения и законодательства, изменивших структуру природопользования во второй половине XVIII – начале XX вв.

В 1980-х гг. сформировалась исследовательская концепция «экологического империализма» Альфреда Кросби, имевшая целью привлечь внимание к экологическому аспекту европейской колонизации. Автор концепции подчеркивал, что в новые земли «европейцы взяли с собой не только свою культуру и образ жизни, но и целый арсенал биоты. <...> Они сознательно и бессознательно провели смешение биоты в мировом масштабе, создав новые гибридные формы жизни и пейзажи» [Цит. по: 13, р. 69]. К эко-

логическим аспектам индустриального развития общества в начале 1980-х гг. обратился Р.П. Сифале, связавший генезис промышленной революции в Англии с топливным кризисом, обусловленным истощением близлежащих древесных ресурсов и доступностью угольных месторождений [41].

В 1990 – 2010-е гг. ряд исследователей продолжил развивать концепцию экологического империализма. У. Бейнат и А.М. Сейводс акцентировали внимание на его биологическом характере [3], [44]. Модель экологического империализма в приложении к северной Канаде использовали Л. Пайпер и Дж. Сэндлс [34].

Среди экологических проблем второй половины XVIII – начала XX вв., вошедших в поле исследовательских интересов в 1990 – 2010-х гг., преобладали: проблемы дефицита древесных ресурсов, загрязнения воздушной и водной сред, регулирования взаимоотношений между природой и обществом. Между собой они были в достаточной степени детерминированы и взаимосвязаны, но научные интересы историков окружающей среды не ограничились рамками обозначенных выше тем и затронули также аграрную отрасль, погодно-климатические условия, историю садово-парковых ансамблей, рыболовство, религиозные аспекты природопользования и проч. Настоящая работа посвящена анализу наиболее значимых экологических проблем исследуемого периода, нашедших отражение в современных англоязычных исследованиях по истории окружающей среды.

Британский географ К. Камберленд дал следующую характеристику темпам обезлесения различных географических регионов в истории общества: «что в Европе заняло двадцать веков, в Северной Америке – четыре, <...> в Новой Зеландии было достигнуто в течение одного столетия» [Цит. по: 6, р. 3]. Один из ключевых вопросов истории лесопользования касался причин истребления лесов, которые, по мнению историков, коренились в ошибочном, с экологической точки зрения, восприятии обществом XVIII – начала XX вв. лесных пространств. В частности, Р. Грув указывал на широко распространенное в исследуемый период мнение о неисчерпаемости колониальных лесов и вытекавшее из физиократического мышления представление о том, что «леса являются препятствием для сельского хозяйства» [Цит. по: 36, р. 10]. Б.Дж. Стаббс писал о восприятии колонизаторами австралийских лесов как «врагов» сельского хозяйства, стоявших на пути развития страны [45]. В. Вуд видел причины лесопользования в Новой Зеландии в повсеместном использовании с конца XVIII в. биометрической модели, где плодородие почвы коррелировало с высотой деревьев [53]. К. Браун, исследуя лесопользование в колониальной Африке, отметил, что в большинстве случаев европейцы возлагали вину за обезлесение и эрозию почв на коренное население, что давало им право оправдывать присвоение африканских земель и природных ресурсов [7]. М. Уильямс выделил пять движущих сил, изменивших растительный мир в период с 1750-го по 1900 гг.: индустриализация, миграция населения,

колонизация, развитие транспорта и связи, природоохранная политика [52, р. 227]. Кроме того, ученые исследовали региональную динамику использования лесных ресурсов с целью анализа изменений в структуре взаимоотношений природы и общества [20], [21], пытались установить связь между различными технологическими процессами и сокращением лесных площадей [31], [42], [46], выявить детерминанты во взаимодействии человека и природы, влиявшие на трансформацию окружающей среды [6], [12], [39]. Особое внимание было уделено социальным и климатическим [42, р. 181], [51, р. 124] последствиям истребления лесов, а также восприятию социумом данных изменений. К. Найт указала на важность исторической памяти по отношению к природной среде в контексте понимания новозеландцами в XIX – XX вв. связи между обезлесением, разрушительными наводнениями и эрозией почв [22]. Б. Пэти посвятила свою работу поиску связи между истоками современных социальных проблем в индийском округе Калаханди, колонизацией и опустошением лесов в XIX – XX вв. [33]. М. Мазоер и Л. Рудат, характеризуя систему подсечно-огневого земледелия, указывали на то, что обращение лесов в сельскохозяйственные угодья сопровождалось «уничтожением мегатонн биомассы, а также запасов воды и гумуса на континентальном уровне» [27, р. 126].

Дефицит древесных ресурсов, вызванный интенсивным сведением лесов, послужил причиной перехода от растительного топлива к минеральному, что, по мнению ряда исследователей, привело к значительным структурным изменениям в экономическом развитии общества [4] и экологическим проблемам. К.Ф. Джонс выделил три существенные особенности данного перехода: региональный характер, наличие транспортной инфраструктуры, необходимой для его осуществления, и взаимосвязь между моделью энергопотребления и уровнем социального развития общества [17]. Проблемы энергопотребления и загрязнения атмосферного воздуха диоксидом углерода, связанные с распространением минерального топлива в Финляндии XIX – начала XXI вв., поднимали Дж. Куннас и Т. Мюллунтаус [25]. Дж. Свиден и М. Эклунд связывали использование биосферных материалов с экологическими проблемами нехватки природных ресурсов, оказывающих регулирующее воздействие на производство. В то же время использование геосферного сырья, по мнению шведских ученых, являлось источником экологических проблем, связанных с загрязнением природных сред [48]. Исследователи экологической истории стран северной Европы помимо проблем атмосферного загрязнения в XVIII – XIX вв., признали дискуссионным вопрос о роли экологических факторов, в частности – дефицита древесных ресурсов, в промышленном взлете Англии [51, р. 109 – 113]. Подобных взглядов придерживался и Дж. Радкау по отношению к лесной истории Германии. Он утверждал, что масса жалоб о вырубке леса и дефиците древесных ресурсов свидетельствует о наличии экологического сознания, выразившегося посредством яркого вос-

приятия экологических проблем. Однако частое стремление населения к преувеличению степени деградации лесов, обусловленное оценкой их состояния в зоне визуальной досягаемости – по обочинам дорог и берегам рек, где вырубка производилась более интенсивно, не позволяет составить объективную картину их истребления [35, р. 67].

Проблема загрязнения атмосферного воздуха нашла отражение в работах исследователей экологической истории стран Северной Европы. Так, Э. Ньюэлл на основе досконального изучения развития медеплавильной индустрии в Южном Уэльсе выявил основные проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, увеличением заболеваемости населения, законодательными ограничениями негативного воздействия данной отрасли на природную среду [29]. Влияние промышленных выбросов на разрушение строительного камня в Эксетере и Оксфорде в XIX в. исследовали Р. Инкпен и Х. Вайлс. Причем, если Х. Вайлс склонен возлагать причины разрушения каменных зданий на загрязненный воздух [50], то Р. Инкпен пишет о невозможности установления прямой связи между разрушением камня и загрязнением воздуха [19]. Проблеме торфяных пожаров посвятил одну из своих статей Дж. Куннас, где указал, что сжигаемые торфяники являлись самым значительным источником поступления диоксида углерода в атмосферу в XIX – начале XX вв. в Финляндии [24].

Проблемы становления экологического сознания, как важного условия регулирования взаимодействий между природой и человеком, также были включены в предметное поле экологической истории 1990 – 2010-х гг. Анализируя структуру данного процесса в Вестфалии в XIX в., Б. Селтер выделил социальный аспект восприятия экологических проблем в качестве решающего и пришел к выводу, что «осознание ущерба окружающей среде, вызванное чрезмерной эксплуатацией лесов, происходило только в той мере, в которой ущерб ограничивал конкретные потребности» [40, р. 65] населения. Одна из работ Р. Грува посвящена анализу основных вех интеллектуального развития глобального экологического сознания, которое возникло в контексте европейской колониальной экспансии между 1660 и 1860 гг. [16]. Подобные темы поднимали в своих исследованиях и германские историки [14], а Э. Кула посвятил свою монографию анализу развития эколого-экономического мышления на протяжении более чем двух тысячелетий [23]. Дж. Битти на примере Новой Зеландии, где во второй половине XIX в. результатом интенсивного сведения лесов явились процессы изменения климата, эрозии почв, дрейфа песков и затоплений, наглядно проиллюстрировал связь между экологическими проблемами, экологическим сознанием и природоохранной политикой. Он установил, что только к 1900-м гг., когда пришло осознание негативных последствий истребления лесов, их охрана и распространение лесопосадок получили поддержку ряда видных политиков и ученых [1]. Р. Грув утверждал, что осознание обществом обусловленности

климатических изменений сведением лесов привело к реализации ряда государственных программ, направленных на их сохранение [15]. Органы государственной власти XIX в. в современной историографии рассматривались в качестве «инструмента создания либерального общества» [37], посредника в перенимании европейских моделей природопользования колониями [38]. Историки, исследовавшие экологические проблемы XIX в. в странах Северной Европы, выделили демографический фактор в качестве определяющего при переходе от политики истребления лесов к политике лесовосстановления [51, р. 125 – 126]. В. Клемент в своем исследовании опроверг устоявшиеся представления об истории взаимодействия человека и леса как о «смутной хронике деградации лесов» [11, р. 68], представив первый в своем роде анализ происхождения испанских лесных пастбищ – уникальных ландшафтов антропогенной природы.

Интерес к охране атмосферного воздуха в исследованиях 1990 – 2010-х гг. был направлен на анализ проблем административного и законодательного регулирования на муниципальном уровне интенсивности выбросов в промышленных центрах Великобритании XIX в. [4], [18]. Проблему законодательного регулирования качества воды в водоемах США и размещения отходов производства в XIX в. Дж. Паа-вола связывал с вопросами частной собственности на прибрежные территории [32]. Проблемы правового регулирования загрязнения водных ресурсов и атмосферного воздуха отходами газовой промышленности Британии стали предметом изучения Л. Томори, который выделил слабость правоприменительных механизмов 1820 – 1830-х гг. в качестве основной причины неэффективности мер по борьбе с загазованностью и загрязнением в условиях большого количества исков, предъявляемых газовым кампаниям [49]. Определяющую роль экономических интересов в сфере защиты некоторых видов животных во Франции XIX в. в отсутствие сугубо природоохранных мотивов отметил в своем исследовании П. Матанс [26].

Таким образом, проведенный историографический обзор основных экологических проблем капиталистического общества второй половины XVIII – начала XX вв., получивших освещение в современной зарубежной историографии, позволяет говорить о сформировавшемся и в достаточной степени разработанном направлении экологической истории. Центральное место в исследовательском поле 1990 – 2010-х гг. было отведено истории лесопользования: историки стремились выявить причины, динамику и последствия процессов повсеместного сведения лесов, прибегая как к методам количественного анализа [20], [21], так и к рассмотрению историко-культурных аспектов природопользования.

Источники и литература

1. Калимуллин, А.М. Проблемы экологической истории / А.М. Калимуллин // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 160 – 164.

2. *Beattie, J.* Environmental Anxiety in New Zealand, 1840 – 1941: Climate Change, Soil Erosion, Sand Drift, Flooding and Forest Conservation / J. Beattie // *Environment and History*. – 2003. – V. 9. – P. 379 – 392.
3. *Beinart, W.* Plant Transfers in Historical Perspective: A Review Article / W. Beinart, K. Middleton // *Environment and History*. – 2004. – V. 10. – P. 3 – 29.
4. *Beinart, W.* *Environment and Empire* / W. Beinart, L. Hughes. – Oxford, 2007.
5. *Bowler, C.* Control of Air Pollution in Manchester prior to the Public Health Act, 1875 / C. Bowler, P. Brimblecombe // *Environment and History*. – 2000. – V. 6. – P. 71 – 98.
6. *Brooking, T.* *Seeds of Empire: The Environmental Transformation of New Zealand* / T. Brooking, E. Pawson. – London ; N.Y., 2011.
7. *Brown, K.* ‘Trees, forests and communities’: some historiographical approaches to environmental history on Africa / K. Brown // *Area*. – 2003. – V. 35. – P. 343 – 356.
8. *Carey, M.* Latin American Environmental History: Current Trends, Interdisciplinary Insights, and Future Directions / M. Carey // *Environmental History*. – 2009. – V. 14. – P. 221 – 252.
9. *Cioc, M.* The Impact of the Coal Age on the German Environment: A Review of the Historical Literature / M. Cioc // *Environment and History*. – 1998. – V. 4. – P. 105 – 124.
10. *Cioc, M.* Environmental History Writing in Northern Europe / M. Cioc, B.-O. Linner, M. Osborn // *Environmental History*. – 2000. – V. 5. – P. 396 – 406.
11. *Clement, V.* Spanish Wood Pasture: Origin and Durability of an Historical Wooded Landscape in Mediterranean Europe / V. Clement // *Environment and History*. – 2008. – V. 14. – P. 67 – 87.
12. *Dahlström, A.* The History (1620 – 2003) of Land Use, People and Livestock, and the Relationship to Present Plant Species Diversity in a Rural Landscape in Sweden / A. Dahlström, S.A.O. Cousins, O.Eriksson // *Environment and History*. – 2006. – V. 12. – P. 191 – 212.
13. *Garden, D.* *Australia, New Zealand, and the Pacific. An Environmental History* / D. Garden. – Santa Barbara, 2005.
14. *Germany's Nature: Cultural Landscapes and Environmental History* / eds. Lekan T., Zeller T. – New Brunswick, 2005.
15. *Grove, R.H.* *Ecology, Climate and Empire: Colonialism and Global Environmental History, 1400 – 1940* / R.H. Grove. – Cambridge, 1997.
16. *Grove, R.H.* *Green Imperialism: Colonial Expansion, Tropical Island Edens and the Origins of Environmentalism 1600 – 1860* / R.H. Grove. – Cambridge, 1995.
17. *Jones, C.F.* A Landscape of Energy Abundance: Anthracite Coal Canals and the Roots of American Fossil Fuel Dependence, 1820–1860 / C.F. Jones // *Environmental History*. – 2010. – V. 15. – P. 449 – 484.
18. *Hawes, R.* The Municipal Regulation of Smoke Pollution in Liverpool, 1853 – 1866 / R. Hawes // *Environment and History*. – 1998. – V. 4. – P. 75 – 90.
19. *Inkpen, R.* Atmospheric Pollution and Stone Degradation in Nineteenth Century Exeter / R. Inkpen // *Environment and History*. – 1999. – V. 5. – P. 209 – 220.
20. *Iriarte-Goñi, I.* Forests, Fuelwood, Pulpwood, and Lumber in Spain, 1860 – 2000: A Non-Declensionist Story / I. Iriarte-Goñi // *Environmental History*. – 2013. – V. 18. – P. 333 – 359.
21. *Iriarte-Goñi, I.* Wood and industrialization Evidence and hypotheses from the case of Spain, 1860 – 1935 / M.I. Ayuda, I. Iriarte-Goñi // *Ecological Economics*. – 2008. – V. 65. – P. 177 – 186.
22. *Knight, C.* The Paradox of Discourse Concerning Deforestation in New Zealand: A Historical Survey / C. Knight // *Environment and History*. – 2009. – V. 15. – P. 323 – 342.
23. *Kula, E.* *History of Environmental Economic Thought* / E. Kula. – London, 1998.
24. *Kunnas, J.* A Dense and Sickly Mist from Thousands of Bog Fires: An Attempt to Compare the Energy Consumption in Slash-and-Burn Cultivation and Burning Cultivation of Peatlands in Finland in 1820 – 1920 / J. Kunnas // *Environment and History*. – 2005. – V. 11. – P. 431 – 446.
25. *Kunnas, J.* Postponed Leap in Carbon Dioxide Emissions: The Impact of Energy Efficiency, Fuel Choices and Industrial Structure on the Finnish Energy Economy, 1800 – 2005 / J. Kunnas, T. Myllyntaus // *Global Environment*. – 2009. – V. 3. – P. 154 – 189.
26. *Matagnes, P.* The Politics of Conservation in France in the 19th / P. Matagnes // *Environment and History*. – 1998. – V. 4. – P. 359 – 367.
27. *Mazoyer, M., Roudart, L.* A history of world agriculture: from the neolithic age to current crisis / M. Mazoyer, L. Roudart (transl. by James H. Membréz). – London, 2006.
28. *McNeill, J.R.* *Observations on the Nature and Culture of Environmental History* / J.R. McNeill // *History and Theory*. – 2003. – V. 42. – P. 5 – 43.
29. *Newell, E.* Atmospheric Pollution and the British Copper Industry, 1690 – 1920 / E. Newell // *Technology and Culture*. – 1997. – V. 38. – P. 655 – 689.
30. *Osborn, M.* *Sowing the Field of British Environmental History*. – 2001. – URL: <http://www.h-net.org/~environ/historiography/british.htm>
31. *Östlund, L.* Potash Production in Northern Sweden: History and Ecological Effects of a Pre-industrial Forest Exploitation / L. Östlund, O. Zackrisson, H. Strotz // *Environment and History*. – 1998. – V. 4. – P. 345 – 358.
32. *Paavola, J.* Water Quality as Property: Industrial Water Pollution and Common Law in the Nineteenth Century United States / J. Paavola // *Environment and History*. – 2002. – V. 8. – P. 295 – 318.
33. *Patis, B.* *Environment and Social History: Kalahandi, 1800-1950* / B. Patis // *Environment and History*. – 1999. – V. 5. – P. 345 – 359.
34. *Piper, L.* A Broken Frontier: Ecological Imperialism in the Canadian North / J. Sandlos, L. Piper // *Environmental History*. – 2007. – V. 12. – P. 759 – 795.
35. *Radkau, J.* Wood and Forestry in German History: In Quest of an Environmental Approach / J. Radkau // *Environment and History*. – 1996. – V. 2. – P. 63 – 76.
36. *Ravi Rajan, S.* *Modernizing Nature: Forestry and imperial eco-development 1800 – 1950* / S. Ravi Rajan. – Oxford, 2006.
37. *Sala, P.* Modern Forestry and Enclosure: Elitist State Science against Communal Management and Unrestricted Privatisation in Spain, 1855 – 1900 / P. Sala // *Environment and History*. – 2000. – V. 6. – P. 151 – 168.
38. *Saladanha, I.M.* Colonialism and Professionalism: A German Forester in India / I.M. Saladanha // *Environment and History*. – 1996. – V. 2. – P. 195 – 219.
39. *Scales, I.R.* *Farming at the Forest Frontier: Land Use and Landscape Change in Western Madagascar, 1896 – 2005* / I.R. Scales // *Environment and History*. – 2011. – V. 17. – P. 499 – 524.
40. *Selter, B.* *Economic Areas and Forest Nature: the Search for Forest Images and the Understanding of Nature in the Past* / B. Selter // *Methods and approaches in forest history: report no. 3 of the IUFRO Task Force on Environmental Change* / ed. by M. Agnoletti, S. Anderson. – Vienna, 2000. – P. 59 – 66.

41. *Sieferle, R.P.* The Subterranean Forest: Energy Systems and the Industrial Revolution / R.P. Sieferle (transl. by M.P. Osman). – Cambridge, 2001.
42. *Sivramkrishna, S.* Production Cycles and Decline in Traditional Iron Smelting in the Maidan, Southern India, c. 1750 – 1950: An Environmental History Perspective / S. Sivramkrishna // *Environment and History*. – 2009. – V. 15. – P. 163 – 197.
43. *Sörlin, S.* The Problem of the Problem of Environmental History: A Re-reading of the Field / P. Warde, S. Sörlin // *Environmental History*. – 2007. – V. 12. – P. 107 – 130.
44. *Sowards, A.M.* United States West Coast: an environmental history / A.M. Sowards. – Santa Barbara, 2007.
45. *Stubbs, B.J.* Land Improvement or Institutionalised Destruction? The Ringbarking Controversy, 1879 – 1884, and the Emergence of a Conservation Ethic in New South Wales / B.J. Stubbs // *Environment and History*. – 1998. – V. 4. – P. 145 – 167.
46. *Studnicki-Gizbert, D.* The Environmental Dynamics of a Colonial Fuel-Rush: Silver Mining and Deforestation in New Spain, 1522 to 1810 / D. Studnicki-Gizbert, D. Schecter // *Environmental History*. – 2010. – V. 15. – P. 94 – 119.
47. *Sutter, P.* What Can U.S. Environmental Historians Learn from Non-U.S. Environmental Historiography? / P. Sutter // *Environmental History*. – 2003. – V. 8. – P. 109 – 129.
48. *Sviden, J.* From Resource Scarcity to Pollution Problem: The Production and Environmental Impact of a Swedish Alum Works, 1723 – 1877 / J. Sviden, M. Eklund // *Environment and History*. – 1996. – V. 2. – P. 39 – 61.
49. *Tomory, L.* The Environmental History of the Early British Gas Industry, 1812 – 1830 / L. Tomory // *Environmental History*. – 2012. – V. 17. – P. 29 – 54.
50. *Viles, H.* 'Unswept stone, besmeared by sluttish time': Air Pollution and Building Stone Decay in Oxford, 1790 – 1960 / H. Viles // *Environment and History*. – 1996. – V. 2. – P. 359 – 372.
51. *Whited, T.L.* Northern Europe An Environmental History / T.L. Whited, J.I. Engels, R.C. Hoffmann, H. Ibsen, W. Versteegen. – Santa Barbara ; Denver ; Oxford, 2005.
52. *Williams, M.* Deforesting the Earth: From Prehistory to Global Crisis, An Abridgement / M. Williams. – Chicago, 2007.
53. *Wood, V.* Appraising Soil Fertility in Early Colonial New Zealand: The 'Biometric Fallacy' and Beyond / V. Wood // *Environment and History*. – 2003. – V. 9. – P. 393 – 405.

УДК 94(470 1/6) «19»

А.Н. Егоров

ДОКУМЕНТЫ ГУБЕРНСКИХ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЛИБЕРАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ,
проект № 12-01-00249, тема: «Образ либерала в Российской империи XIX – начала XX вв.»*

В статье анализируются документы жандармских управлений Вологодской и Новгородской губерний по политическому наблюдению за членами конституционно-демократической партии. Сделан вывод о том, что служащие политической полиции видели в либералах «беспринципных революционеров», стремящихся придти к власти используя союз с левыми партиями. Жандармы, ориентированные на защиту основ существующего строя, крайне негативно оценивали критику либералами государственной системы, отдельных институтов, различных представителей власти и их конкретных действий.

Либерализм, образ либерала, документы органов политического сыска, губернские жандармские управления, конституционно-демократическая партия, политическая борьба.

The article analyzes the documents of Vologda and Novgorod Gendarme Departments of political control over the Constitutional Democratic Party members. The conclusion is made that political police officers regarded liberals as “unprincipled revolutionaries” striving for power and using left-wing parties as their allies. Gendarmes oriented at protecting the existing regime gave a highly negative evaluation of the liberals’ criticism of the state system, separate institutions and individual representatives of the rule as well as their particular actions.

Liberalism, image of a liberal, Constitutional Democratic Party, political rivalry, documents of political investigation bodies, governorate gendarme departments.

Деятельность основной либеральной партии России начала XX в. – конституционно-демократической – нашла отражение в документах различных государственных учреждений дореволюционной России. Первое место по объему информации среди них занимают документы органов политического сыска. Это было связано с тем, что кадетская партия, не являясь запрещенной, вплоть до падения само-

державия так и не была легализована. Иными словами, за принадлежность к кадетской партии не грозили аресты, ссылки и другие меры, которые применялись против революционных партий. Однако отсутствие легализации приводило кадетов в разряд неблагонадежных и делало их объектом пристального жандармского внимания.

На местах наблюдением за кадетами занимались

губернские жандармские управления (ГЖУ). Аппарат жандармского управления, возглавляемый начальником, подразделялся на несколько отделений территориального характера (по уездам или группам уездов). Канцелярия ГЖУ делилась на несколько частей (общего руководства, розыскную часть, следственную часть, политической благонадежности, денежную часть). Для усиления наблюдательного состава внутри каждой губернии был создан дополнительный штат, состоящий из помощника начальника ГЖУ, вахмистра и унтер-офицеров. Помощнику начальника ГЖУ поручалось вести наблюдение на территории 4 – 5 уездов губернии.

Одним из важнейших направлений деятельности губернских жандармских управлений было наблюдение за политическим положением, поэтому в документах ГЖУ отражались разные формы деятельности любых политических партий: митинги, лекции, собрания. Указывались фамилии ораторов и организаторов, многих партийных активистов, говорилось о принятых решениях. В своих донесениях жандармы сообщали о партийных документах и агитационных материалах, цитировали их полностью или частично. Используя эти документы, необходимо учитывать, что низкий уровень политической дифференциации населения, отсутствие в прошлом оживленной политической жизни в провинции не способствовали обогащению политического опыта местных жандармов. Не сумев разобраться в бурных событиях революции, когда даже в мелких уездных городках возникали организации неведомых ранее партий, служащие жандармских управлений допускали немало ошибок, путая представителей разных партий. Кроме того, жандармы не замечали разницы между революционными и либеральными партиями. Для них кадет, трудовик, эсер, социал-демократ зачастую были на одно лицо, поскольку все они принадлежали к «противоправительственным» партиям. Разница была только в том, что левые революционные партии (ПСР, РСДРП и др.) жандармы называли «крайними партиями». Поэтому все сведения, полученные из документов ГЖУ, нуждаются в дополнительной проверке по другим источникам. Справедливости ради отметим, что ошибки встречаются, в основном, в документах до середины 1906 г. Впоследствии жандармы разобрались, кто к какой партии принадлежит, и ошибок стало меньше. Тем не менее, общий отрицательный образ либерала не изменился. Чины политической полиции по-прежнему воспринимали либерализм как течение, имеющее непосредственную идейную связь с анархизмом, нигилизмом и, особенно, социализмом. Именно эти представления об идейных связях либерализма позволяли чинам губернских жандармских управлений включать сторонников кадетской партии в общее противоправительственное движение, что, конечно, не соответствовало формальной позиции либералов в социально-политическом пространстве.

В фондах губернских жандармских управлений отложилось немало документов об организации и деятельности кадетской партии на местах. В фонде

Новгородского ГЖУ (ф. 117) Государственного архива Новгородской области есть ряд материалов о либералах Череповца и других городов губернии. Часть документов о либералах входит в состав обширной переписки начальника НГЖУ с Департаментом полиции, Особым отделом ДП, отдельным корпусом жандармов, прокурорами Петербургской судебной палаты и Новгородского окружного суда, а также начальником Вологодского ГЖУ. Входящие документы, присланные на имя начальника НГЖУ, представляют собой циркуляры МВД по общим вопросам и запросы ДП и других учреждений по конкретным фактам с требованием уточнить или проверить имеющуюся информацию. Входящие документы – исключительно подлинники, на бланках соответствующих организаций, в машинописном или рукописном виде, подписаны должностными лицами, датированы, имеют пометки делопроизводственного характера. Исходящие документы переписки представляют собой доклады в Департамент полиции и другие вышестоящие инстанции, ответы на запросы, записки на имя конкретных должностных лиц, справки о разных лицах, сообщения, просьбы. Сохранились 3 доклада в ДП о череповецких либералах за 1905 г., 5 – за 1906 г., записка начальника НГЖУ в МВД о событиях конца октября 1905 г. в Череповце, в которых приняли участие местные либералы, справки о А.М. Коллобакине, А.М. Тютрюмове, С.С. Холопове и др. [9]. Исходящие документы отложились в виде отпусков, или заверенных копий, или черновых набросков. Отпуски и копии на бланках, в машинописном или, в основном, рукописном виде, датированы, заверены секретарем. Все черновики в рукописном виде на писчей бумаге обычного формата, написаны черными чернилами, небрежно, с пометками и исправлениями, иногда не подписаны. Все входящие и исходящие документы имеют гриф «секретно».

Материалы о череповецких либералах есть в переписке начальника НГЖУ со своим помощником по Череповецкому, Белозерскому, Устюженскому и Кирилловскому уездам. Исходящие документы переписки являются запросами начальника НГЖУ, зачастую повторяющими аналогичные требования ДП МВД. Входящие документы – донесения и шифрованные телеграммы от помощника начальника НГЖУ, сообщения, ответы на запросы, результаты наблюдения за лицами, находящимися под негласным надзором полиции. Сохранилось 8 донесений о кадетах за 1905 – 1906 гг., 2 шифрованные телеграммы за ноябрь 1905 г., несколько справок о кадетских лидерах за 1906 г. [10]. Значительный интерес представляет список лиц, находящихся под негласным надзором за 1906 г. Список подготовлен помощником начальника НГЖУ в машинописном виде и содержит важную информацию о деятельности некоторых кадетских лидеров.

В 117 фонде отложилось донесение по обвинению руководителя кадетской группы г. Кириллова А.М. Тютрюмова в распространении нелегальной литературы за 1907 г. [11]. Дело содержит следующие до-

кументы: уведомление о возбуждении дознания, сведения о лице, привлеченном к дознанию, опись изъятых при обыске вещественных доказательств (книги и листовки либерального характера), протоколы допросов обвиняемого и свидетелей, копии газетных заметок об этом деле, донесения начальника НГЖУ губернатору о ходе дознания, заключение о передаче дала в суд и др. Все документы по производству дознания подлинные, на соответствующих бланках в рукописном виде в одном экземпляре.

В Государственном архиве Вологодской области хранятся фонды Вологодского губернского жандармского управления (ф. 108) и помощника начальника ВГЖУ (ф. 109), в которых отложился ряд документов о деятельности кадетских организаций Вологодской губернии в годы Первой российской революции. Немало сведений о кадетской партии содержится в донесениях начальнику ВГЖУ от его помощника, жандармских ротмистров и унтер-офицеров, Вологодского полицмейстера, Вологодского, Великоустюжского, Никольского, Грязовецкого уездных исправников. Нами выявлено 3 донесения о кадетах за 1905 г., 25 – за 1906 г., 7 – за 1907 г. Все донесения отложились в виде подлинников. Они в рукописном или машинописном виде, датированы, на бланках соответствующих должностных лиц. В 108-м фонде отложились заверенные копии или черновики докладов начальника ВГЖУ в Департамент полиции. Сохранился один доклад о ПНС за 1905 г., 7 – за 1906 г., 4 – за 1907 г. Копии на бланках в машинописном виде (2-й экземпляр), черновики на обычной писчей бумаге, написаны небрежно, с пометками и исправлениями, не всегда датированы и подписаны.

В жандармских фондах имеется большое количество запросов о политической благонадежности различных лиц от губернатора и жандармских управлений других губерний. Сохранились ответы начальника ВГЖУ на эти запросы, в частности, о кадетах Н.Я. Масленникове, В.В. Васильеве, Н.Н. Касаткине, А.А. Камеяне, В.А. Кудрявом, И.Я. Львова и др. Документы в виде отпусков или заверенных копий в рукописном виде.

В 108-м фонде сохранилось дело с перепиской начальника ВГЖУ с Департаментом полиции о выборах во II Государственную думу [2], в котором есть сведения о предвыборной борьбе либералов. Входящие документы, присланные на имя начальника ВГЖУ, представляют собой циркуляры МВД с требованием организовать планомерное наблюдение за деятельностью лиц различных партий, ведущих подготовительную работу к выборам в Думу, и запросы Департамента полиции по конкретным вопросам предвыборной борьбы. Исходящие документы представляют собой доклады начальника ВГЖУ в Департамент полиции о предвыборной борьбе различных политических партий в губернии, справки о кандидатах в выборщики и в члены Думы, которые принадлежат к «противоправительственным партиям». Данные документы отложились в виде отпусков, заверенных копий или черновых набросков. Как

и в любой переписке, отпуски и копии на бланках, в машинописном или рукописном виде, датированы. Черновики написаны черными чернилами на писчей бумаге с пометками и исправлениями.

В делах ВГЖУ сохранился любопытный документ, озаглавленный «Алфавитный список лиц, принадлежащих к организации социалистов-революционеров, проживающих в районе Вологодской губернии» от 22 декабря 1905 г., составленный начальником ВГЖУ для департамента полиции (рукописная копия). В нем перечислено 10 наиболее активных кадетов г. Вологды: В.А. Кудрявый, Н.Я. Масленников, Д.А. Ильин, И.Ф. Клушин, Н.Н. Касаткин и др.; указано социальное положение каждого. Эсеровским списком назван ошибочно, что можно без труда установить по другим документальным источникам и материалам местной периодической печати. Причина ошибки раскрывается в самом документе. В графе «Причина, по которой лица считаются принадлежащими к данной организации» сказано: «Все эти лица отнесены к социал-революционерам по следующим причинам. В квартире Ильина Д.А. в последнее время 2 – 3 раза в неделю по вечерам происходили частные собрания, на которых решались по агентурным сведениям вопросы о низвержении царствующего дома» [2, л. 84]. Видимо, жандарм плохо представлял различия между партиями и, узнав о «крамольных» речах, решил, что это эсеры. Кроме того, вологодские кадеты имели тесные связи с местными эсерами, и в первое время полиция могла их спутать друг с другом.

В ГАВО после Великой Отечественной войны из Государственного архива Новгородской области был переведен фонд помощника начальника Новгородского ГЖУ по Белозерскому, Кирилловскому, Устюженскому и Череповецкому уездам (ф. 1219 в ГАВО). В нем есть документы о кадетах этого региона. За период 1905 – 1907 гг. сохранилось несколько донесений и ответов на запросы помощника начальника НГЖУ в Департамент полиции и своему начальнику о местных кадетах (рукописные черновики или копии); ряд донесений унтер-офицеров региона помощнику начальника НГЖУ (рукописные подлинники на соответствующих бланках). Отложился подготовленный помощником список лиц, состоящих под негласным надзором за 1906 г. [6, л. 8], в котором указаны активные кадеты региона (Н.Ф. Румянцев, А.М. Тютрюмов, И.М. Тютрюмов и др.), их социальное положение и формы деятельности. Документ в виде рукописного подлинника, на листах большого формата, подписан помощником начальника НГЖУ.

В 1219-м фонде сохранилось дознание по обвинению устюженского кадета П. Шапина в распространении Выборгского воззвания членов I Государственной думы за 1906 г. [8] и дознание по обвинению кирилловского кадета А.М. Тютрюмова в «преступной агитации об отмене смертной казни в России» за 1909 г. [7] Последнее дознание ярко показывает произвол по отношению к либералам на местах со стороны властей. Весь «проступок» Тютрюмова заключался в том, что он в апреле 1909 г. написал

заявление в редакцию газеты «Слово» с протестом против применения смертной казни в стране и предложил служащим уездной земской управы подписаться под заявлением. Этого оказалось достаточно, чтобы возбудить против него уголовное преследование, вскоре, правда, прекращенное ввиду явной надуманности обвинения. Оба дознания содержат типичные документы: уведомления о возбуждении дознаний, справки о лицах, привлеченных к дознанию, протоколы допросов, обысков и т.п. Все документы подлинные.

Анализ жандармских документов позволяет сделать вывод о том, что служащие политической полиции видели в либералах «беспринципных революционеров», стремящихся придти к власти, используя союз с левыми партиями. Жандармы, ориентированные на защиту основ существующего строя, крайне негативно оценивали критику либералами государственной системы, отдельных институтов, различных представителей власти и их конкретных действий.

К документам губернских жандармских управлений довольно тесно примыкают материалы органов прокуратуры. Кадетская партия всегда стремилась действовать в легальных рамках. Однако жесткие условия политической борьбы иногда толкали кадетов на нелегальный путь (например, распространение Выборгского воззвания с требованием оказать пассивное сопротивление самодержавию в ответ на роспуск первой Государственной думы). В случае совершения кадетом действий, которые можно было охарактеризовать как преступные, ГЖУ возбуждало против него дознание, главной целью которого было установление самого факта преступления. Кроме того, власти довольно часто возбуждали дело по надуманным причинам с целью отстранить политического противника от занимаемой должности в выборных органах местного самоуправления или не допустить его избрания в члены Государственной думы. Так, сохранилось письмо Новгородского губернатора прокурору череповецкого окружного суда, в котором прямо говорится: «Дворянин А.М. Тютрюмов состоит в должности Депутата дворянства. Можно удалить... в случае возбуждения предварительного следствия, прошу Вас возбудить следствие» [5, л. 4].

Если жандармы не могли собрать достаточно улик, дознание закрывалось постановлением прокурора, а документы откладывались в канцеляриях ГЖУ. В случае успешного завершения дознания, жандармы направляли его в прокуратуру судебному следователю, который проводил дальнейшие следственные действия под контролем прокурора. В фонде прокурора Череповецкого окружного суда (ф. 923) в ГАВО нами выявлено три дела по производству предварительного следствия о кадетях [3], [4], [5]. Это: дело о митинге 24 ноября 1905 г. в г. Череповце,

на котором выступил лидер местных кадетов Н.И. Спасокукуцкий; дело о кирилловских кадетях А.М. Тютрюмове и И.Н. Расторгуеве, которые распространяли либеральную литературу перед выборами во II Государственную думу за 1907 г.; дело по обвинению группы гласных Новгородского губернского земства в произнесении антиправительственных речей за август – октябрь 1905 г. Последнее дело было возбуждено, когда кадетская партия еще не была создана, но лица, проходившие по нему, впоследствии сыграли большую роль в деятельности кадетской партии. Достаточно сказать, что среди них были два будущих члена ЦК – А.М. Колюбакин и Ф.И. Родичев. Дела включают типичные для предварительного следствия документы, отложившиеся в виде подлинников.

Таким образом, общий объем сохранившихся архивных документов о репрессивной политике самодержавия против либералов Вологодской и Новгородской губерний невелик, но эти документы имеют большое значение и ярко показывают, что чины политической полиции смотрели на либералов с недоверием, видели в них союзников революционеров и при первой возможности возбуждали против них уголовные дела. Правда, привлечь кадета к судебной ответственности было довольно сложно, в силу того, что кадеты стремились не выходить за рамки закона в своей деятельности, и многие юристы входили в кадетскую партию или ей сочувствовали. Поэтому предпочтение отдавалось административным методам. С июля 1906 г. по февраль 1907 г. подавляющее большинство наиболее активных кадетов было отстранено от своих должностей в государственных учреждениях, в выборных органах местного самоуправления, исключено из дворянских собраний. В итоге, создавая негативный образ либерала, чины политической полиции способствовали формированию консервативного вектора внутренней политики, исключавшего разумный диалог между властью и обществом и закончившийся революционными потрясениями начала XX века.

Источники и литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 108. – Оп. 5. – Д. 19.
2. ГАВО. – Ф. 108. – Оп. 5. – Д. 20.
3. ГАВО. – Ф. 923. – Оп. 1. – Д. 5.
4. ГАВО. – Ф. 923. – Оп. 1. – Д. 94.
5. ГАВО. – Ф. 923. – Оп. 1. – Д. 103.
6. ГАВО. – Ф. 1219. – Оп. 1. – Д. 36.
7. ГАВО. – Ф. 1219. – Оп. 1. – Д. 281.
8. ГАВО. – Ф. 1219. – Оп. 1. – Д. 297.
9. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 546.
10. ГАНО. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 731.
11. ГАНО. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 758.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА. СЕРИЯ ИСТОРИЯ»**

В статье представлен историографический обзор научных работ, опубликованных в 2010 – 2013 гг. на страницах журнала «Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина» и посвященных актуальным проблемам социального, экономического, политического и социокультурного развития России во второй половине XIX – начале XX вв.

Научные статьи, историографический обзор, «Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина», история России.

The article presents the historiographic review of scientific works published in 2010-2013 on the pages of «Vestnik of Leningrad state university n.a. A.S. Pushkin», and devoted to the actual problems of social, economic, political and sociocultural development of Russia in the second half of XIX – early XX centuries.

Academic papers, historiographical review, «Vestnik of Leningrad state university named after A.S. Pushkin», history of Russia.

Начиная с 2008 г., когда вышел в свет первый номер научного журнала «Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия История», на страницах этого издания появилось немало научных статей, посвященных разнообразным проблемам истории пореформенной России. Авторы этих статей – известных специалистов и начинающих ученых из многих регионов России и зарубежных стран – интересовали различные аспекты социально-экономического, политического, военно-технического и культурного развития России во второй половине XIX – начале XX вв.

В известной мере проблематика опубликованных в журнале научных работ отражает сложившиеся в современной исторической науке исследовательские приоритеты и позволяет сделать обзор наиболее актуальных проблем истории пореформенной России, разрабатываемых в современной историографии. Преимущественно речь пойдет о публикациях последних лет (2010 – 2013 гг.) и, конечно, о наиболее значимых из них.

Ученые, исследующие экономические явления и процессы пореформенной России, пытаются проследить основные тенденции и характер изменений в различных секторах экономики, главным образом, на региональном уровне. Тем самым, авторы вносят заметный вклад в решение давно дискутируемого в науке вопроса о стадийном уровне развития российской экономики второй половины XIX – начала XX вв.

С.Г. Шустов охарактеризовал эволюцию землевладения на Урале в конце XIX – начале XX вв. Широко используя результаты статистических обследований, автор выявил в очерченных им хронологических рамках «значительный рост крестьянского общинного землевладения в Пермской, Вятской и Оренбургской губерниях и серьезное увеличение частного землевладения в Уфимской губернии» [40, с. 95].

Ряд авторов обратился к проблемам экономиче-

ского развития Дальнего Востока, имеющим и сегодня высокую степень актуальности. В статье Е.В. Польской и С.М. Стасюкевич оспорено широко распространенное мнение о господстве общинного землевладения на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. [26, с. 99 – 100]. О.А. Яковлева охарактеризовала изменения в таможенной системе Приамурского края. Автором показано, что вскоре после окончания в 1905 г. русско-японской войны царское правительство инициировало создание новых таможенных органов, которым в течение короткого времени предстояло стать мощным инструментом российской протекционистской политики [42, с. 80, 86].

А.А. Голубев проанализировал принципы формирования тарифной политики на железных дорогах Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., а также роль Министерства финансов в реализации этой политики. Автор установил, что в рассматриваемый период набирала силу тенденция «жесткого государственного регулирования железнодорожного дела», придававшая «российской тарифной системе фискальный налоговый характер» [13, с. 25].

В статье В.В. Волкова представлен анализ изменения цен на рабочую силу в аграрной сфере в конце XIX – начале XX вв. на примере поденных сельскохозяйственных рабочих. Сравнив межрайонные и межгубернские колебания цен на рабочие руки, автор пришел к выводу о весьма слабо проявлявшейся тенденции нивелировки этих цен, что, по его мнению, свидетельствует о неразвитости рынка труда в аграрном секторе России конца XIX – начала XX вв. [11, с. 17 – 18].

Весьма интересный аспект экономического развития России в годы Первой мировой войны рассмотрен в статье Т.В. Алексеева. Автор показал, как в тяжелых условиях войны частная электротехническая фирма «Сименс и Гальске», преодолевая сопротивление сторонников борьбы с «немецким засильем

ем», реализовала важный для России проект – строительство в Нижнем Новгороде нового телефонного завода, призванного удовлетворять потребности русской армии в средствах связи [1, с. 105 – 109].

Значительную долю публикаций в журнале занимают статьи, посвященные проблемам социальной истории России второй половины XIX – начала XX вв. Предпринимаются попытки охарактеризовать положение как больших социальных групп, например, казачества [12], так и относительно небольших, например, состава гласных губернских земских учреждений [22], прислуги [9] или иностранных гувернеров и гувернанток [31]. Исследуются региональные аспекты сферы здравоохранения и образования [16], [32]. Актуальные аспекты истории общественной мысли России, связанные с проблемой идентификации либеральных политических партий начала XX в., представлены в научной статье А.Н. Егорова. Отсутствие в обществе консенсуса по данному вопросу он рассматривает как яркое подтверждение неприятия «значительной частью российской социума либеральных ценностей», что, по мнению автора, «исключало для страны саму возможность развития по реформаторскому пути» [17, с. 16 – 17].

Плодотворно разрабатываются различные вопросы «женской истории» [41], [25]. В этом плане большой интерес представляет статья профессора Университета Колорадо Барбары Энгл, посвященная роли женщин низших социальных слоев, прежде всего «солдаток», в продовольственных беспорядках в России в условиях Первой мировой войны. Автор усматривает решающие мотивы участия женщин в этих беспорядках не столько в экономической плоскости, сколько в морально-психологической, подчеркивая, что солдатками двигали присущие им представления о справедливости и о праве на потребление «рыночных продуктов» (сахара, мяса и пр.) [41, с. 174 – 175].

Но все же в центре внимания исследователей находится, прежде всего, сфера семейно-брачных отношений, претерпевшая наиболее разительные изменения в пореформенные годы, причем историками освещаются как вопросы ее государственного регулирования, так и различные аспекты повседневной жизни семьи.

3.3. Мухина рассмотрела обряды и ритуалы послеродового периода женщины-крестьянки как важную составную часть истории крестьянской повседневности Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв. [23, с. 9 – 15]. С.В. Зайцева охарактеризовала проблемы, связанные с рождением и узаконением внебрачных детей, как в городах, так и в деревенской России. В частности, автором обращено внимание на несовершенство российского законодательства конца XIX – начала XX вв., не позволявшего в полной мере решить проблему узаконения детей [18], [19]. Хозяйственные обязанности женщин из вепских семей стали предметом рассмотрения в статье А.В. Большаковой [6]. В.А. Верemenko исследовала вопросы оказания акушерской помощи дворянкам второй половины XIX – начала XX вв. [7]. В

другой своей статье В.А. Верemenko проследила изменения в организации ухода за детьми раннего возраста в дворянских семьях пореформенного периода и пришла к выводу о том, что если первоначально лишь редкие родители сами занимались своими маленькими детьми, то к началу XX в. практически все матери в дворянских семьях принимали непосредственное и довольно активное участие в уходе за младенцами [8, с. 30].

Ряд статей посвящен проблемам дисфункции институтов семьи и брака в пореформенной России, выразившейся в таких явлениях, как взаимное насилие, суициды и т.п. Об организации патронажа над детьми-преступниками, вышедшими из исправительных учреждений, пишет в своей статье Л.В. Шевнина. Она показала, что, несмотря на целый ряд трудностей, сформировавшаяся в середине XIX в. система попечительства над этой категорией малолетних и несовершеннолетних детей, сыграла значительную роль в их реабилитации, материальной поддержке и ресоциализации [38, с. 161]. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в свете феномена бытовой преступности обстоятельно рассмотрены В.С. Сидоровой [29]. В статье И.В. Синовой исследованы причины подростковых самоубийств на рубеже XIX – XX вв., среди которых автор особо выделила влияние школы, ремесленных мастерских, семьи. Кроме того, автором показано, как на детские суициды влияло состояние самого общества, присущие ему политические, экономические и социальные проблемы [30, с. 35]. К этой же группе примыкают статьи В.Н. Заколотной и Д.В. Надсадного о государственной и общественной поддержке сирот и детей военнослужащих в Санкт-Петербурге и столичной губернии во второй половине XIX – начале XX вв. [20], [24].

В последние годы заметно возрос интерес исследователей к проблемам взаимоотношений Русской православной церкви и государства, вопросам внутрицерковной жизни, верований и повседневных религиозных практик православного населения, а также положению и деятельности представителей иных конфессий в России второй половины XIX – начала XX вв. [2], [3], [4], [5], [27].

Большая роль периодической печати в общественной жизни страны во второй половине XIX – начале XX вв. обусловила стремление современных ученых исследовать различные аспекты проблемы, связанные как с анализом содержания газетных и журнальных публикаций различной направленности, так и с их влиянием на общественное мнение России в позднеимперский период. Так, В.В. Шевлякова проанализировала роль сельскохозяйственных журналов и газет в пропаганде и в распространении новых технологий в аграрной сфере, в частности, в растениеводстве [37]. Л.Ю. Гусман в своей статье показал, как в периоды смягчения цензурных ограничений («диктатуры сердца» М.Т. Лорис-Меликова и «осенней весны» П.Д. Святополк-Мирского) усиливалось внимание периодической печати к злободневным вопросам переустройства центральных органов

власти и введения конституции, высказываемым хотя и в завуалированной форме, но достаточно понятной для читающей публики, знакомой с «эзоповым языком» подцензурной русской прессы [14]. В статье Д.И. Стогова проанализирована деятельность правых, монархических изданий в переломный период Первой мировой войны. По мнению автора, влияние правой печати на формирование общественного мнения в России в этот период «было ничтожным» [33, с. 83].

В современной науке по-прежнему активно разрабатываются вопросы, связанные с историей государственной политики в различных областях жизни страны [15], [36], а также с проблемами эффективности деятельности органов высшей, центральной и местной власти Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. [21].

В статье Д.В. Рыбина проанализированы особенности кадровой политики Министерства юстиции России после 1864 г., уровень материального обеспечения и, в целом, условия службы в учреждении юстиции. Автор делает принципиальный вывод о том, что в пореформенный период наблюдалось «стремительное падение уровня материальной обеспеченности судебных чинов и ухудшение условий их службы, что стало одной из главных причин деградации личного состава судебного ведомства» [28, с. 76].

Т.Г. Верхотурова на материалах Енисейской губернии выявила любопытную тенденцию: численность населения губернии росла опережающими темпами по сравнению с ростом численности чиновников, вследствие чего при общем росте региональной бюрократии во второй половине XIX – начале XX вв. число чиновников на 1 000 чел. населения в указанный период уменьшилось более чем в 2 раза [10, с. 29 – 31].

Самым серьезным испытанием для органов центральной и региональной государственной власти, а также органов местного самоуправления стали события 1917 г. В статьях И.А. Тропова и Т.М. Шестопаловой показано, что прекращение деятельности местных органов царской власти и формирование новых, демократических институтов весной – летом 1917 г. было вызвано совокупностью причин, среди которых решающее значение имел характер общественных настроений на местах и резкая активизация самодеятельности различных социальных групп. Авторами справедливо обращено внимание и на трудности в функционировании новых органов власти, возникших в послефевральский период. Отсутствие управленческого опыта, зачастую невысокий уровень политической культуры, нехватка финансовых средств и сравнительно быстро выявившиеся принципиальные разногласия и противоречия между участниками революционного процесса – все эти обстоятельства подтачивали новую систему власти, провоцируя новый масштабный политический кризис в стране [34], [35], [39].

Таким образом, авторами научных статей, помещенных в «Вестнике ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия

История», охвачен достаточно широкий круг проблем, отличающихся несомненной актуальностью и новизной. Рассмотренные выше публикации представляют собой серьезную попытку разобраться в сложных и противоречивых социальных, экономических, политических и социокультурных трансформациях, происходивших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Источники и литература

1. *Алексеев, Т.В.* Фирма «Сименс и Гальске» и ее вклад в региональную диверсификацию промышленности средств связи России в годы Первой мировой войны / Т.В. Алексеев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 2. – С. 104 – 110.
2. *Алексеева, Н.В.* Исполнение таинства исповеди в крестьянской среде Европейского Севера России в XVIII – XIX вв.: побудительные причины, нормы поведения, обряды и ритуалы / Н.В. Алексеева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3. – С. 120 – 128.
3. *Апанасенок, А.В.* «Старобрядческий вопрос» в жизни предреволюционной российской провинции: 1905 – 1916 гг. (на материалах Курской губернии) / А.В. Апанасенок, К.В. Симоненков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – С. 109 – 118.
4. *Апанасенок, Е.С.* «Печаль для Государя и Православия»: из истории провинциального российского баптизма в начале XX в. / Е.С. Апанасенок // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 127 – 132.
5. *Бокарева, Л.С.* Реформа православного прихода (1914 – 1917): Синодальное ведомство / Л.С. Бокарева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 133 – 142.
6. *Большакова, А.В.* Традиционные обязанности женщин в хозяйстве вепсов во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В. Большакова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – С. 131 – 141.
7. *Веремченко, В.А.* Организация акушерской помощи дворянкам в России во второй половине XIX – начале XX вв. / В.А. Веремченко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 3. – С. 138 – 144.
8. *Веремченко, В.А.* Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. / В.А. Веремченко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – С. 18 – 31.
9. *Веремченко, В.А.* Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. / В.А. Веремченко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 1. – С. 181 – 191.
10. *Верхотурова, Т.Г.* Штаты и численность енисейской губернской администрации (1822 – 1917 гг.) / Т.Г. Верхотурова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 1.
11. *Волков, В.В.* Нивелировка цен на рабочие руки в аграрном секторе экономики России в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Волков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – С. 7 – 18.

12. *Голик, А.А.* Государственная политика России в отношении податного обложения дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. / А.А. Голик // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 73 – 79.
13. *Голубев, А.А.* Тарифная политика на железных дорогах Российской империи / А.А. Голик // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – С. 19 – 26.
14. *Гусман, Л.Ю.* «Поэт в России, больше чем поэт»: Эзопов язык русских конституционалистов (1880 – 1904 гг.) / Л.Ю. Гусман // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 120 – 126.
15. *Данильченко, В.И.* Роль государственных органов Российской империи в организации выставочной деятельности в середине XIX – начале XX вв. / В.И. Данильченко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 2. – С. 88 – 93.
16. *Деркач (Егорова), Т.В.* Проблемы образования, здравоохранения и инфраструктуры в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. / Т.В. Деркач (Егорова) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – С. 78 – 84.
17. *Егоров, А.Н.* Проблема идентификации либеральных политических партий в общественной мысли России начала XX в. / А.Н. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3. – С. 7 – 17.
18. *Зайцева, С.В.* Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX века / С.В. Зайцева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 2. – С. 144 – 151.
19. *Зайцева, С.В.* Узаконение внебрачных детей в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. / С.В. Зайцева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 3. – С. 110 – 116.
20. *Заколотная, В.Н.* Государство и общество в деле организации социальной помощи детям-сиротам в Петербурге и губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / В.Н. Заколотная // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 3. – С. 145 – 150.
21. *Любичанковский, С.В.* «Внутренняя периферия» Российской империи: Средне-Волжский вариант / С.В. Любичанковский // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 2. – С. 165 – 169.
22. *Мельникова, Ю.Н.* Формирование корпуса гласных Олонецкой губернии в период становления земских учреждений / Ю.Н. Мельникова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 113 – 119.
23. *Мухина, З.З.* Послеродовой период в жизни крестьянки пореформенной России (преимущественно центральных губерний) / З.З. Мухина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – С. 7 – 17.
24. *Надсадный, Д.В.* Деятельность С.-Петербургской городской думы по призрению военных сирот и детей военнослужащих в 1870 – 1900-х гг. / Д.В. Надсадный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 2. – С. 131 – 136.
25. *Патрикеева, О.А.* Женские организации России начала XX в.: борьба за политическое равноправие / О.А. Патрикеева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3. – С. 18 – 28.
26. *Польская, Е.В.* Частная собственность на землю на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX века / Е.В. Польская, С.М. Стасюкевич // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – С. 91 – 101.
27. *Пулькин, М.В.* Таинство покаяния: проблемы осуществления в XVIII – начале XX вв. (по материалам Олонецкой епархии) / М.В. Пулькин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 2. – С. 134 – 143.
28. *Рыбин, Д.В.* Кадровая политика министерства юстиции Российской империи в пореформенный период (1861 – 1904 гг.) / Д.В. Рыбин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 1. – С. 66 – 77.
29. *Сидорова, В.С.* Родители и дети: причины бытовой преступности в Российской империи во второй половине XIX в. / В.С. Сидорова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 4. – С. 65 – 74.
30. *Синова, И.В.* Самоубийства детей как социальная проблема на рубеже XIX – XX вв. / И.В. Синова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 29 – 35.
31. *Солодянкина, О.Ю.* Американская гувернантка семьи Кавос-Бенуа / О.Ю. Солодянкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3. – С. 29 – 34.
32. *Старичкова, И.А.* Проблема финансирования школьного образования в Тихвинском провинциальном уезде Новгородской губернии (середина XIX – начало XX вв.) / И.А. Старичкова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 4. – С. 116 – 122.
33. *Стогов, Д.И.* Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны / Д.И. Стогов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 1. – С. 83 – 91.
34. *Тропов, И.А.* Революция в провинции: Лужский уезд Петроградской губернии в 1917 г. / И.А. Тропов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 2. – С. 178 – 187.
35. *Тропов, И.А.* Материалы Ярославского губернского земского собрания как источник по истории местного самоуправления в России (июль 1917 г.) / И.А. Тропов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 2. – С. 154 – 159.
36. *Уварова, Н.А.* Государственная политика в сфере образования на Западных окраинах в конце XIX – начале XX вв. как часть национальной политики / Н.А. Уварова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – С. 71 – 77.
37. *Шевлякова, В.В.* Передовые сельскохозяйственные технологии конца XIX – начала XX вв. и их пропаганда российской периодической печатью / В.В. Шевлякова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 2. – С. 94 – 103.
38. *Шевнина, Л.В.* Патронат над преступными детьми в России в конце XIX – начале XX вв. / Л.В. Шевнина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 2. – С. 152 – 162.
39. *Шестопалова, Т.М.* К вопросу о процессе формирования местных органов власти в губерниях Среднего Поволжья в марте – октябре 1917 г. / Т.М. Шестопалова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 3. – С. 137 – 143.

40. Шустов, С.Г. Эволюция землевладения на Урале в конце XIX – начале XX вв. / С.Г. Шустов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 4. – С. 89 – 96.

41. Энгл, Б. Не хлебом единым: женщины и продовольственные беспорядки в Первую мировую войну (пер. И.И. Юкиной) / Б. Энгл // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 1. – С. 148 – 177.

42. Яковлева, О.А. Создание и деятельность новой системы таможенных органов на Дальнем Востоке России после отмены действия системы беспошлинной торговли (1909 г.) / О.А. Яковлева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 80 – 86.

УДК 908(47 0.1/6)

М.Е. Суворова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор А.В. Камкин

БРЕНД «ВОЛОГДА – КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА РУССКОГО СЕВЕРА» В ВОСПРИЯТИИ ВОЛОГЖАН

Рассматриваются особенности функционирования основных брендов Вологды сквозь призму восприятия города вологжанами. Так как смысловые векторы бренда и образа города не всегда однонаправлены, возникает проблема их взаимодействия. На основе результатов опроса, проведенного среди жителей Вологды, показывается, каким образом и почему может произойти отторжение новых брендов, не соответствующих представлениям вологжан о городе.

Бренд, образ города.

The article considers the peculiarities of the main brands of Vologda through the prism of perception of the city residents. As the semantic vectors of the brand and the residents' opinion about the city are not always unidirectional, then there is a problem of their interaction. Results of the survey conducted among the residents of Vologda, showed how and why the rejection of new brands that do not correspond to the views of the inhabitants of the city can happen.

Brand, image of the city.

Современный город – это город, вынужденный бороться за свою популярность на символическом «рынке городов». При этом создаваемый рекламный и брендовый продукт, оказываясь в медийном пространстве, оценивается не только туристами, но и, в первую очередь, горожанами, мнение которых влияет на то, сможет ли тот или иной бренд прижиться. Если следовать логике создания бренда, то именно желаемое жителями города (идеальные представления), а также положительная реальность города (по мнению жителей) и общеисторическая канва служат основой для создаваемого бренда. Иными словами, в основе бренда города лежит городская идентичность [1, с. 57]. Хороший (то есть работающий) бренд понятен жителям города и нравится туристам, привлекает их. Однако, как показывает практика, не всякий бренд понятен, и не каждый нравится.

Для того, чтобы очертить грани соприкосновения представлений жителей Вологды с официальными брендами города, а также точки расхождения мнений и последствия подобного взаимодействия, был проведен опрос среди вологжан. Анкета включала в себя вопросы по тематике, соответствующей содержанию идеального городского бренда. Это вопросы, касающиеся 1) облика города (визуальная составляющая); 2) символов города (ассоциативная составляющая); 3) жизни города (информация и память о городских событиях настоящего и прошлого); 4) собственно вологжан (информация и память о жителях города –

выдающихся вологжанах прошлого и настоящего). В анкетировании приняли участие около 200 человек, средний возраст респондентов – 30 лет.

Для определения брендовых ассоциаций респондентам было предложено ответить на вопрос: Что из ниже перечисленного ассоциируется у Вас с Вологдой (расположите в порядке значимости: 1 – самое главное; 4 – наименее значимо)? Варианты ответов: 1) вологодское масло; 2) вологодское кружево; 3) культурная столица Русского Севера; 4) «Город, где резной палисад...» [4, с. 87 – 88]. Если вологодское масло и вологодское кружево – это бренды, связанные с соответствующими продуктами, произведенными в Вологде, то два последних предложенных варианта призваны развернуть внимание респондентов на: 1) воспоминания о старой деревянной Вологде и 2) на долгосрочный проект администрации города «Вологда – культурная столица Русского Севера», реализация которого началась в 2008 г. Проект разработан как часть стратегии развития города до 2020 г. «Вологда – комфортный город» и входит в число приоритетных. Изначально формулировка «Культурная столица Русского Севера» позиционировалась как самостоятельный бренд, но в настоящее время на первый план выдвинут бренд «Вологда – комфортный город», в рамках которого осуществляется реализация данного проекта. Интересно, что в официальном документе стратегии указано, что одним из направлений работы в рамках проекта «Культурная столица Русского Севера» является реализация программы «Вологда – культурная столица Русского Севера».

турная столица» является поддержка и развитие таких вологодских брендов, как «вологодское кружево», «вологодское масло» и «резной палисад» [9, с. 37].

По результатам опроса определился следующий порядок ассоциаций по их значимости для вологжан: 1) вологодское масло; 2) вологодское кружево; 3) «Город, где резной палисад...»; 4) культурная столица Русского Севера. Таким образом, «Культурная столица Русского Севера» как «бренд брендов» общественностью не особенно поддерживается, в то время как отдельно взятые «масло» и «кружево» ассоциативно оказываются важнее.

На настоящий момент работа по реализации проекта претерпела ряд изменений. В частности, было разработано 12 статусов культурности [10], а также переработан механизм реализации проекта. Как сообщается на сайте администрации города, концепция будет реализована в три этапа [3]. На первом этапе планируется проведение комплекса мероприятий под лозунгом «Вологда – культурный город». Это позволит, по мнению разработчиков концепции, сделать привычным для вологжан само сочетание понятий «Вологда» и «культурный». В дальнейшем реализация проекта пройдет под названием «Вологда – центр русской культуры». Итоговый этап объединит две части в одну, в основе которой – ключевая тема: «Вологда – культурная столица Русского Севера».

Обратимся к статусам культурности, выделенных городскими властями как основные направления деятельности, и соотнесем некоторые из них с результатами, полученными в результате опроса. Всего, как уже указывалось выше, было разработано 12 статусов культурности: «Вологда – читающий город»; «Вологда – музыкальный город»; «Вологда – литературный город»; «Вологда – театральный город»; «Вологда – город народных промыслов и изобразительного искусства»; «Вологда – город музеев»; «Вологда – город памятников архитектуры и деревянного зодчества»; «Вологда – город европейского кино»; «Вологда – город молодежи и студентов»; «Вологда – цветущий город»; «Вологда – чистый город»; «Вологда – город общественного порядка и согласия». Статусы культурности – это то, что из чего складывается образ города по официальной версии, в идеальном представлении. Для определения же образа города с позиции вологжанина в анкету были включены специальные вопросы. Это позволило установить ряд параметров, которые также, как и статусы культурности, могут служить основой для складывания образа.

Анкетированным предлагалось ответить, какой из памятников архитектуры можно считать символом Вологды. Таким образом, сделана попытка определить предпочтительный визуальный символ города (из числа наиболее ярких памятников). Во-вторых, вологжане давали пять характеристик «старой Вологды», выстраивая совокупный образ города прошлых лет. В результате мы имеем данные о том, что у 62 % опрошенных вологжан Вологда ассоциируется с Софийским собором, у 31 % – с колокольней Софий-

ского собора. Памятник К. Батюшкову и Памятник героям революции 1917 г. на площади Революции видится в качестве символа лишь 6 % и 1 % жителей соответственно. В качестве альтернативного варианта респонденты отмечают ансамбль Соборной горки в составе Софийского собора, колокольни и памятника К. Батюшкову.

Если отвлечься от результатов опроса и обратиться к символике, которой пользуется администрация города, а также к обложкам официальных городских изданий, рассказывающих о событиях, истории города, официальным рекламным продуктам, то большинство из них использует именно этот образ в качестве визуального символа. Главный открыточный образ Вологды – также ансамбль Соборной горки. К 865-му юбилею города в 2013 г. был создан логотип, в состав которого также вошли купола собора и контур памятника К. Батюшкову (см. рисунок).

Рисунок. Юбилейный логотип «Я люблю Вологду!»

Процентное соотношение характеристик «старой Вологды», данных в виде прилагательных, респондентами, отвечавшими на вопрос «Что такое старая Вологда?», выглядит следующим образом: «деревянной» Вологду прошлого видят 48 % опрошенных, остальные варианты повторяются в меньшей степени и доля их упоминания варьируется от 2 % до 12 %.

В концепции «Вологда – культурная столица Русского Севера» один из статусов культурности обозначен тезисом «Вологда – город памятников архитектуры и деревянного зодчества» [10, с. 4]. Целью работы в данном направлении разработчики концепции определяют «сохранение уникального своеобразия, формирование имиджа города деревянного зодчества, хранителя редчайших архитектурных ансамблей и памятников» [10, с. 4]. Таким образом, направленность на сохранение памятников архитектуры (деревянного зодчества в частности) не противоречит желаниям вологжан, что играет не последнюю роль в вопросе «приживаемости» бренда.

Однако решающим в отношении к тезису «город памятников» в Вологде стало не совпадение интересов власти и общества, а расхождение концепции с фактами разрушения памятников. Частично именно в этом противоречии видятся причины недоверия вологжан к бренду «Вологда – культурная столица Русского Севера». При таком, казалось бы, взаимном интересе общества и власти к сохранению и реставрации памятников архитектуры, информация о разрушении памятников деревянного зодчества выходит на федеральный уровень. Так, 21 октября 2012 г. на «Первом канале» в программе «Время» был показан сюжет «Жители Вологды

пытаются спасти исторический облик города» [2].

Градозащитное движение в Вологде за последние годы сильно развилось. Существует несколько групп энтузиастов, которые следят за ситуацией в городе, общаются посредством интернета и совместно выходят на места происшествий (места разрушений памятников архитектуры), когда это требуется. Среди них две наиболее активные – это «Настоящая Вологда» [5] и «Старая Вологда» [8]. Особенностью публичного поведения «Настоящей Вологды» является ее антиправительственная позиция (в срезе защиты объектов культурного наследия).

Неоднократные указания со стороны активистов группы на нарушения, допускаемые департаментом культуры Вологодской области, а также осуждение их политики в этом направлении – характерная черта деятельности «Настоящей Вологды». Основной лозунг группы – «Хватит ломать наш город!». Что касается «Старой Вологды», то это более спокойное объединение краеведов и всех заинтересованных в вологодской старине. Группа в интернете представляет собой сообщество, где ее члены публикуют старые фотографии из личного архива, находят интересные факты из истории Вологды. Цель группы – образовательная.

Широкий общественный резонанс вызвали два городских события. Первый – непонятная ситуация с реставрационными работами в доме по улице Благовещенской, 20 (деревянный памятник архитектуры). «Настоящая итальянская забастовка от Депкультуры. Пока памятник стоит без обшивки и гниет со страшной силой...», – говорится на сайте группы «Настоящая Вологда» [5] о деревянном доме на Благовещенской. – Остается лишь смотреть, как оно погибает...». Это был один из первых фактов небрежного отношения к памятникам деревянной архитектуры города за последние годы, который вызвал столь бурную реакцию со стороны активной части населения. Еще больший резонанс получил разбор здания торговых рядов по улице Мира, 12 [7]. Чтобы привлечь внимание вологжан к ситуации, активисты движения «Настоящая Вологда» провели акцию. На забор, огораживающий место, где находились торговые ряды, градозащитники прикрепили фотографии здания и надпись «Здесь был памятник архитектуры федерального значения – кожаные ряды XIX века». На других фотографиях, повешенных рядом, рассказывалось о других памятниках архитектуры, потерянных в 2012 г. Акция привлекла внимание СМИ, которые в этот же день показали информационный сюжет по местному телеканалу. Но ни многочисленные сообщения в СМИ, ни авторские посты в блогах, ни обращения в прокуратуру не изменили ситуации – памятник архитектуры был снесен.

Интерес администрации города к этой теме также медийно показателен. Так, в рамках Дней архитектуры в 2012 г. были подписаны несколько важных документов. Среди них – трехстороннее соглашение о совместных действиях по защите деревянного зодчества (Вологда, Томск, Иркутск).

Также по итогам работы круглого стола в рамках Дней архитектуры специалистами из Москвы, Томска, Иркутска и Вологды были разработаны рекомендации по сохранению исторической деревянной застройки города и переданы в Департамент культуры Вологодской области [11]. Но, несмотря на это градозащитное движение, «Настоящая Вологда» достаточно однозначно сформулировала свое отношение к бренду «Вологда – культурная столица Русского Севера» в своем отчете о работе за 2012 г., а именно: «Культурная столица выбрала ресторан и снос памятника» [6]. Реплика является реакцией на действия в отношении памятников, расположенных в исторической части города по улице Орлова.

Все эти факты так или иначе отражаются в информационных потоках, иногда противоречащих друг другу или не раскрывающих проблему до конца, но несомненно то, что для большинства вологжан нюансы остаются на втором плане, а главным оказывается, насколько сильнее сформулирована конкретная позиция. Уместным в контексте рассматриваемого отношения вологжан к городу является и наличие в составе юбилейного логотипа образа современной новостройки. По результатам опроса мы видим, что 45 % отвечавших на вопрос «Что необходимо для того, чтобы город выглядел современно?» считают, что городу требуются новые здания, построенные по современным технологиям, 36 % – что необходим снос ветхого деревянного жилья.

Данные несколько противоречат желанию разных сторон сохранить деревянное наследие города, которое является «лицом» Вологды. Но при подобной постановке вопроса, когда речь идет о комфорте сегодняшнего дня, о городе современном, городе XXI в., деревянная застройка не кажется обязательной, а для сохранения традиционного облика города, в первую очередь, по мнению вологжан, необходимо сохранять «памятники архитектуры» – обобщенно (46 % отвечавших). Именно такой вариант выбирали отвечавшие на вопрос «Что необходимо для сохранения традиционного облика города?». Более конкретно – важно реставрировать храмы и церкви города – 35 %. О сохранении деревянной застройки задумалось меньшее число респондентов – 15 %. Еще 2 % считают, что традиционный облик городу можно придать за счет переименования улиц.

Редко когда бренд начинает идти впереди самого себя, как это происходит, например, с брендом «вологодское кружево». Открытие в Вологде «Музея кружева» спровоцировало огромный интерес вологжан и туристов к городу и конкретно к этому музею. Бюджет, затраченный на создание коллекции, оборудование здания музея, сам факт использования для музея исторического здания в самом центре Вологды – все это факторы, повлиявшие на то, что бренд становится общеупотребимым. Судить об этом можно исходя из следующего примера. Вологжанам было предложено ответить на вопрос: «Какой из вологодских музеев Вы бы в первую очередь порекомендо-

вали посетить гостям города?» Ответы получились следующими: 55 % опрошенных советуют посетить экспозиции Вологодского кремля, то есть экспозицию, ставшую привычной вологжанам (традиционная и привычная в данном случае означают – «музей существует очень давно», но не «экспозиция не меняется»), 37 % предлагают в первую очередь посетить «Музей кружева», открывшийся в 2010 г., и 8 % опрошенных выделяют музейно-творческий центр В.Н. Корбакова. Интересно отметить, что лишь в отношении «Музей кружева» респонденты допускают возможным предложить музей, в котором сами не были. 7 % из числа выбравших данный ответ в музее не были. Данные о том, в каком из вологодских музеев вологжане не были, получены из этой же анкеты. «Музей кружева» и информация о нем настолько сильны и весомы, что вологжане не могут усомниться в том, что посетив его, гости города получают нужные впечатления, и у них сложится положительное мнение о городе.

Таким образом, можно отметить, что бренды, развиваемые в Вологде, не всегда следуют ожиданиям общественности, а, самое главное, оказываются в информационной яме, когда о них забывают сами создатели. И если в 2008 г. о бренде «Вологда – культурная столица Русского Севера» говорили достаточно много, то в период с 2010 по 2012 гг. информационная поддержка бренда была ослаблена. Сейчас наблюдается возрождение интереса к этому бренду, но это происходит на фоне появившегося нового бренда «Вологда – комфортный город», под который формируется система проектов. Все это может привести к тому, что задачи по приятию обществом тезиса «культурная столица» окажутся невыполненными, поскольку даже логика краткосрочных планов не заменит значимости долгосрочного внедрения бренда.

Источники и литература

1. *Визгалов, Д.В.* Брендинг города / Д. Визгалов. [Предисл. Л.В. Смирнягина]. – М., 2011.
2. Жители Вологды пытаются спасти исторический облик города // Первый канал. – URL: <http://www.1tv.ru/news/social/218095> (дата обращения: 03.03.2013).
3. Концепция «Вологда – культурная столица Русского Севера» будет реализована в три этапа // Новости. Сайт Администрации города Вологды. – URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=203826&SECTION_ID=164 (дата обращения: 24.02.2013).
4. *Мокроусов, Б.* Вологда. Слова М. Матусовского / Б. Мокроусов, М. Матусовский // Популярный справочник-песенник / Сост. И. Олинская, Д. Ухов, В. Ожяэр. – М., 1989.
5. Настоящая Вологда // Вконтакте. – URL: <http://vk.com/realvologda> (дата обращения: 04.03.2013).
6. Отчет за 2012 год // Настоящая Вологда // Вконтакте. – URL: http://vk.com/photo-32332133_294874254 (дата обращения: 04.03.2013).
7. Памятник архитектуры федерального значения снесли в центре Вологды // СеверИнформ. Информационное агентство. – URL: <http://www.severinform.ru/?page=newsfull&date=05-10-2012&newsid=170747> (дата обращения 04.03.2013).
8. Старая Вологда // Вконтакте. – URL: <http://vk.com/club17191997>. (дата обращения: 04.03.2013).
9. Стратегия комплексной модернизации городской среды муниципального образования «Город Вологда» на период до 2020 года «Вологда – комфортный город» // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. – URL: http://vologda-portal.ru/oficialnaya_vologda/index.php?SECTION_ID=5732 (дата обращения: 04.03.2013).
10. Тезисы для обсуждения детального плана и 12 статусов культурности проекта «Вологда – культурная столица Русского Севера». – URL: http://sov.vologda-portal.ru/information/index.php?ID=205925&SECTION_ID=205925 (дата обращения: 04.03.2013).
11. Фестиваль Дни архитектуры в Вологде – 2012: новые перспективы дерева // Город Вологда. Сайт Администрации города Вологды. – URL: http://vologda-portal.ru/o_gorode/index.php?SECTION_ID=5499#tab-program-link (дата обращения: 04.03.2013).

УДК 331.1 (470.12)

А.Н. Анищенко

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор М.В. Селин

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ МОЛОЧНЫХ ФЕРМ РЕГИОНА

В статье представлены результаты проведенного анализа текущего состояния молочного скотоводства Вологодской области, а также выявлены проблемы модернизации молочных ферм региона. Исследован российский и зарубежный рынки оборудования для доения и промышленного содержания скота, выявлены основные участники и лидеры российского рынка оборудования. На примере ЗАО Племязавод «Родина», ОПХ «Куркино», ЗАО Племязавод «Заря» рассмотрен передовой опыт внедрения роботизированных систем и беспривязного содержания скота в Вологодской области.

Вологодская область, молочное скотоводство, производство молока, модернизация, молочные фермы, беспривязное содержание скота.

The paper presents the results of the analysis of the current state of dairy cattle of Vologda region, and the problems of modernization of dairy farms in the region. The Russian and foreign markets of equipment for milking and livestock industry are studied, the main stakeholders and the Russian market leaders are identified. The best practice of introduction of robotic systems and loose housing of cattle in Vologda region is considered on the example of ZAO Plemyazavod "Rodina", EIE "Kurkino" and ZAO Plemyazavod «Zarya».

Vologda region, dairy cattle, milk production, modernization, dairy farms, cattle loose housing.

Вологодская область является одним из крупнейших в России регионов молочного животноводства и входит в десятку лидеров по производству молока (табл. 1). Из 26 районов области в 18 хозяйственная деятельность связана в основном с молочным скотоводством, которым занимаются 253 сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм. Поэтому развитие молочного скотоводства и переработки молока является приоритетным направлением развития агропромышленного комплекса области.

Продукция животноводства в общем производстве сельскохозяйственной продукции региона (в хозяйствах всех категорий) в 2011 г. составила 15933,4 млн. р. (65,0 %) (табл. 2).

Наибольший удельный вес в отрасли занимает производство молока (табл. 3), поэтому молочное скотоводство является наиболее приоритетным направлением в развитии отрасли региона [1], [2].

Таблица 1

Лидеры по производству молока в 2010 – 2011 гг., тыс. т

Субъект	Валовое производство январь – май 2010 г.	Валовое производство январь – май 2011 г.	2011 г. к 2010 г., %
1. Республика Татарстан	470,9	430,8	91,5
2. Краснодарский край	365,1	356,0	97,5
3. Московская область	312,9	286,2	91,5
4. Алтайский край	246,8	257,2	104,2
5. Ленинградская область	211,6	212,1	100,3
6. Удмуртская Республика	214,0	209,0	97,7
7. Новосибирская область	205,3	215,3	103,5
8. Республика Башкортостан	259,5	207,5	79,9
9. Кировская область	169,6	177,9	104,9
10. Вологодская область	167,7	166,8	99,5

Источник: АПК и потребительский рынок Вологодской области в цифрах. – Вологда, 2011.

**Производство продукции сельского хозяйства
во всех категориях хозяйств Вологодской области, 2000 – 2011 гг., млн. р.**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2008	2009	2010	2011	
Всего продукции, в т.ч.	9470	19994	19242	21038	24481	рост в 2,5 раза
Животноводство	4973	13056	12597	14835	15934	рост в 3,2 раза
Растениеводство	4497	6938	6646	6202	8548	190,1

Источник: АПК и потребительский рынок Вологодской области в цифрах. – Вологда, 2011.

Таблица 3

Производство продукции животноводства региона, 2000 – 2011 гг.

Показатель	Год					2011 г. к 2010 г., %
	2000	2008	2009	2010	2011	
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов, в т.ч. коров	317,0 150,4	215,3 99,9	204,5 93,6	196,7 90,9	184,9 86,6	94,0 95,0
Валовый надой молока, тыс. т	495,0	481,5	465,9	443,0	446,6	90,0
Средний удой молока от одной коровы, кг	2975	4793	4891	5491	5685	191,0

Источник: Статистические данные Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области за 2000 – 2011 гг.

Проблемы и направления технологической модернизации отрасли животноводства Вологодской области давно обсуждаются на различных уровнях власти. Так, низкие темпы структурно-технологической модернизации подотрасли, обновления основных производственных фондов являются определяющими причинами медленного развития организаций отрасли в целом. На наш взгляд, повышение эффективности и конкурентоспособности подотрасли молочного скотоводства и отрасли животноводства в целом невозможно без реконструкции и модернизации ферм, комплексов на базе новейших технологий и технических средств.

В сельскохозяйственных организациях региона продолжается техническая и технологическая модернизация животноводческих объектов. За последние годы (2009 – 2012 гг.) внедрены новые технологии производства молока с беспривязным содержанием коров и доением в доильных залах в хозяйствах Бабаевского, Грязовецкого, Вологодского, Великоустюгского, Кирилловского, Междуреченского, Усть-Кубинского, Череповецкого и Шекснинского районов. Всего переведено на беспривязное содержание более 12 тыс. коров с доением в доильных залах (а это 28 хозяйств, 33 доильных зала). Так же по состоянию на 01.01.2013 г. в регионе работают 17 автоматических станций с использованием системы добровольного доения (ПЗ «Родина» Вологодского района, ПЗК им. 50-летия СССР, ООО «Покровское»

Грязовецкого района), которыми обслуживаются 980 коров. В 11 сельскохозяйственных организациях проводится новое строительство животноводческих объектов на 4,7 тыс. скотомест (среди них ООО «Покровское», СА имени Калинина, ЗАО «Племзавод Заря» Грязовецкого района, СХПК ПЗ «Майский», колхоз ПЗ «Родина» Вологодского района, К(Ф)Х Юшкевич Н.Ф. Бабаевского района, ЗАО «Агрофирма «Чернеевское» Шекснинского района). В 2012 г. реконструкция и модернизация животноводческих объектов проведена в 23 сельскохозяйственных организациях 15 районов области. В 2013 г. планируется отремонтировать 12 телятников на 3,7 тыс. скотомест и 16 молочно-товарных ферм на 4,5 тыс. скотомест. Вместе с тем, проводятся работы по улучшению качества продукции отрасли посредством внедрения холодильных установок отечественного и импортного производства. Всего в области в 2012 г. работают 504 холодильные установки, оборудованы и технически оснащены 124 лаборатории по определению качества и безопасности сырого молока.

Однако на освоение современных технологий, кроме значительных финансовых затрат, требуются глубокие знания особенностей этих технологий, что возможно лишь при научном обеспечении, в основе которого лежат новые знания фундаментального и прикладного характера, а также практический опыт передовых хозяйственников России и зарубежья. Лидирующие позиции на Российском рынке оборуду-

дования для доения и промышленного содержания скота занимают две всемирно известные компании – DeLaval (Швеция) и GEA WestfaliaSurge (Германия), имея примерно одинаковые доли и обеспечивающие более 60 % общероссийского объема продаж оборудования.

Основные участники рынков доильного оборудования, оборудования для раздачи кормов, резервуаров-охладителей молока, стойлового оборудования представлены в табл. 4.

Таблица 4

Основные участники рынков доения и промышленного содержания скота

Компания	Страна
Рынок доильного оборудования	
1. DeLaval	Швеция
2. GEA WestfaliaSurge	Германия
3. BouMatic	Бельгия
4. S.A. Christensen	Дания
5. Serwis-Centrum	Польша
6. ООО «Уралспецмаш»	Россия, Челябинская область
Рынок оборудования для раздачи кормов	
1. ООО «КЗ «Ростсельмаш»	Россия, Ростовская область
2. ОАО «Аксайкарданталь»	
3. ОАО «Сальсксельмаш»	
4. ЗАО «Колнаг»	Россия, Московская область
Рынок производителей резервуаров-охладителей молока	
1. ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	Россия, Вологодская область
2. ЗАО «Молочные машины»	Россия, Кировская область
3. DeLaval	Швеция
4. GEA WestfaliaSurge	Германия
5. SERAP	Франция
Рынок стойлового оборудования	
1. DeLaval	Швеция
2. Royal de Boer	Нидерланды
3. Wopereis Staalbouw	
4. Zimmermann Stalltechnik	Германия
5. Duraumat Stalleinrichtungen	
6. Jourdain	Франция
7. ООО «Виларус»	Россия, Московская область

В России наибольшее распространение получают доильные роботы шведской фирмы «DeLaval». Инновационные решения новой версии доильного робота VMS направлены на совершенствование процесса подключения доильных стаканов, сокращение трудовых затрат на монтаж установки и энергозатрат. Особое внимание уделяется соблюдению роботом высоких гигиенических стандартов доения, что обеспечивает получение молока самого высокого качества.

Следует отметить, что впервые в России роботов

начали использовать в конце 2007 г. на ферме ЗАО Племзавод «Родина» Вологодского района, в то время как в регионе около 95 % коров содержалось на привязи. Начиная с 1990 г. в хозяйстве реализуется комплекс мероприятий молочного направления, позволяющий наращивать продуктивность коров (производство молока за 2011 г. в сельхозпредприятии составило 14,6 тыс. т, это 103 % к уровню прошлого года или на 761 т больше; получен удой на корову 8389 кг, что на 338 кг больше, чем в 2010 г., а поголовье КРС увеличилось на 76 голов и на 01.01.2012 г. составило 5012 голов), а также внедряется система кормления молодняка и коров кормосмесями, в которые входят силос, жмых, размолотый ячмень, патака, соль и фосфаты.

В хозяйстве с июня 2004 г. введена в эксплуатацию ферма с доильным залом «Европараллель» (Голландия), проведена реконструкция молочной фермы на 200 голов, в 2007 г. построена еще одна ферма с беспривязным содержанием коров, установлено девять новых танков производства Швеции, Германии и Голландии вместимостью на 50 т охлажденного молока одновременно при ежедневном суточном надое от всего стада 30 – 31 т [3, с. 41 – 42]. Также в 2007 г. в колхозе в одном из первых не только в Вологодской области, но и в России внедрили систему добровольного доения VMS коров, построенная и пущена в эксплуатацию ферма на 250 голов с доением коров тремя роботами. Использование робота не оказало отрицательного влияния на продуктивность коров: среднесуточный надой за 6 мес. составил 21,8 кг, вместе с тем сохранилось высокое качество молока, у коров-аналогов – 21 кг. В целом опыт работы новой фермы показал, что в среднем по стаду в течение суток кратность доения составила 2,6 раза.

Освоение технологии беспривязного содержания коров и модернизацию ферм начали еще в 1960 г. в ОПХ «Куркино», где в 1968 г. был построен комплекс беспривязного содержания¹ на 500 коров и 700 голов молодняка, а также оборудованы навесы-кормушки для сена, асфальтированные выгульные дворники, хранилища для силоса и навоза. Всех животных разделили на пять групп – в зависимости от физиологического состояния и уровня продуктивности. В первую стали переводить коров из родильного отделения на 14 – 15-й день после отела и содержать 100 дней лактации. Вторая группа – от 100 до 200 дней лактации, третья – от 200 дней до запуска, четвертая – сухостойные коровы, пятая – родильное отделение.

В целом, эффективность автоматизации и роботизации доения, в первую очередь, заключается в обеспечении полноты выдаивания и увеличении продуктивности коров (за исключением «сухого доения»), обеспечении высокого качества молока, а также ликвидации монотонности труда, повышения его произ-

¹ Комплекс беспривязного содержания с использованием поточно-цеховой системы, суть которой заключается в делении всего молочного стада на технологические группы, которые размещаются в специализированных помещениях или секциях.

водительности (до 4 раз по сравнению с доением в молокопровод).

На примере ЗАО Племзавод «Заря» Грязовецкого района Вологодской области (табл. 5) [5] отразим преимущества производства молока по технологии беспривязного содержания молочного скота и доения их в доильном зале (табл. 6) [6, с. 163 – 173].

В результате, после реконструкции фермы, произошло снижение показателей использования энергии в продукции, особенно сильное снижение произошло на комплексе с привязным содержанием (с 27,72 % до 16,27 %) и вследствие этого экономико-энергетический показатель эффективности всей продукции в комплексе с беспривязным содержанием стал иметь большее значение (21,70 % в «Гари» по сравнению с 16,27 % в «Слобода»), в то же время в «Гари» самые низкие затраты труда (от 1,24 до 0,92 чел.-ч/ц) на производство продукции, что говорит о большей эффективности производственно-хозяйственной деятельности. Однако недостатком данной технологии являются значительные затраты электроэнергии – 11,4 кВт-ч/ц, что неизбежно при высокой степени механизации и автоматизации процесса доения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что беспривязная технология (с доением в доильном зале) обладает определенными техническими и технологическими преимуществами по сравнению с привязной технологией содержания коров и доением в молокопровод. Так, беспривязная технология обеспечивает наивысшие показатели производительности

труда, низкие затраты корма, а как известно, стоимость корма и затрат на оплату труда составляют наибольшую долю в себестоимости конечной продукции. Следовательно, уменьшая эти издержки, снижается величина себестоимости, а у производителя появляется возможность увеличить свои доходы, приобрести дополнительную технику, провести необходимую модернизацию технологического оборудования. Следует отметить, что затраты на строительство доильного зала и оснащение его современной техникой в расчете на корову сопоставимы с расходами на приобретение новой установки для доения в молокопровод в условиях привязного содержания.

За последние десять лет уровень комплексной механизации технологических процессов на молочных фермах Вологодской области (как и в целом по Российской Федерации) снизился с 83 до 55 %, на выращивании и откорме скота – с 68 – 45 %. Сократилась и нагрузка на одного рабочего с 16,9 до 10 коров, а затраты труда на обслуживание каждой из них увеличились со 172 до 200 чел. ч. в год. Капитальные вложения в строительство помещений для крупного рогатого скота уменьшились в 31,7 раза, а сенохранилищ, силосных и сенажных сооружений – в 3,1 раза.

Таким образом, в дальнейшем крайне необходима пролонгация технологической модернизации ферм, которая обеспечит повышение надоев в среднем по области до 5500 – 6600 кг в год, значительно снизит издержки производства и улучшит качество молока.

Таблица 5

Основные технологические характеристики молочных ферм ЗАО Племзавод «Заря»

	Фермы					
	«Пирогово»	«Слобода»	«Палкино»	«Останино»	«Гари»	«Становищево»
Способ содержания	привязный			беспривязный		привязный
Размер фермы, гол.	338	675	352	391	691	161
Тип доильного оборудования	«Сёдж» 2×200, молокопровод	«Юникала» 4×200, молокопровод		«Европараллель», доильный зал 2×12		АДМ-8 (200), молокопровод

Таблица 6

Основные показатели деятельности ЗАО племзавод «Заря» по двум животноводческим комплексам (в период реконструкции)

Показатель	«Слобода»		«Гари»	
	до реконструкции	после реконструкции	до реконструкции	после реконструкции
Приведенные затраты, р.	484,37	518,77	485,44	541,47
Показатель экономико-энергетической эффективности производства молока, %	13,75	10,58	13,85	14,67
Показатель экономико-энергетической эффективности всей продукции, %	27,72	16,27	23,06	21,70

Литература

1. Анищенко, А.Н. Направления развития подотрасли молочного скотоводства Вологодской области / А.Н. Анищенко // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза. – 2012. – С. 7 – 11.
2. Анищенко, А.Н. Рынок оборудования для промышленного содержания крупного рогатого скота / А.Н. Анищенко // Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Ч. 6. – Тамбов, 2012. – С.17 – 18.
3. Анищенко, Н.И. Современные технологии в молочном животноводстве Вологодской области / Н.И. Анищенко,

ко, В.А. Бильков // Dairy industry (Молочная промышленность). – 2009. – № 4. – С. 41 – 42.

4. АПК и потребительский рынок Вологодской области в цифрах // Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2012.

5. Официальные данные Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области за 2000 – 2011 гг.

6. Туваев, В.Н. Оценка экономической эффективности научно-технического прогресса в молочном скотоводстве / В.Н. Туваев, А.В. Туваев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 163 – 173.

УДК 338.2

А.Н. Асанов

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОАО «МСЗ», ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

В статье предоставлена подробная методика определения комплексной оценки системы управления ОАО «МСЗ», ориентированной на качество продукции посредством сгруппированных показателей и пентаграммы.

Комплексная оценка, система управления, качество продукции, пентаграмма оценки системы.

The article presents the detailed technique of definition of the complex assessment of the control system of JSC «MSZ» focused on the quality of production by means of the grouped indicators and pentagram.

Integrated assessment, control system, quality of production, pentagram of an assessment of system.

В современных условиях качество продукции есть фундаментальная, важнейшая и подлежащая всеобщему изучению область знания, которая простирается существенно шире и уходит много глубже, чем информация, содержащаяся в правовых нормативно-технических документах, мотивационно-стимулирующих методиках. Качество – это область современной деятельности, имеющая обширную сферу для исследований специалистами широкого круга [3, с. 11].

Проблема качества продукции сегодня – это важный фактор повышения уровня жизни общества, его социальной, экологической и экономической безопасности. Ведь качество в наши дни является главным критерием в оценке товаров, работ и услуг. Оно представляет собой материальную основу удовлетворения личных и общественных потребностей людей. В силу этого, в развитых странах мира качество занимает ключевые позиции во всех сферах жизнедеятельности современного человека (образование, здравоохранение, экология, экономика и др.) [2, с. 4].

Период с середины 1950-х гг. до конца XX в. в промышленно-развитых странах мира характеризуется повсеместным переходом от контроля качества продукции в процессе ее производства к управлению качеством на всех этапах его формирования (разработка – опытное производство – серийное производство – эксплуатация) на основе системного подхода к решению этой проблемы [3, с. 9]. Для комплексной оценки системы управления организацией, ориентированной на качество продукции, необходимо использовать определенную систему показателей, посредством которой можно было бы оценить всю совокупность происходящих изменений в организации. По нашему мнению, первоочередное значение для оценки системы управления организацией, ориентированной на качество продукции, как и для многих других аспектов менеджмента, имеет эффективность, исследуя которую, необходимо иметь в виду следующие основные положения [1]:

- природа понятия «эффективность» является относительной. В качестве показателя может выступать соотношение полученного результата с затраченными на его достижение ресурсами, в то время как результативность – соотношение результата с целями, идеалами или потребностями;

- ключевая задача эффективного управления организацией – формирование, внедрение и использование комплексной системы управления результатами с учетом прогнозируемых и текущих изменений во внутренней среде, а также воздействий со стороны внешних изменений;

- эффективность системы управления организацией всегда связана с воздействием управляющей подсистемы на управляемую, причем в качестве управляемых подсистем могут выступать производственная, финансовая, трудовая, маркетинговая и др. Общая эффективность не может быть рассмотрена как сумма частных эффективностей из-за наличия погрешности в учете синергетического эффекта;

- разделение эффективности системы управления организацией на социальную, социально-экономическую и экономическую подразумевает не только количественную форму ее выражения, но и качественную, нередко игнорируемую многими учеными, вследствие ее субъективности, но без нее рассмотрение понятия эффективности системы управления представляется неполным;

- понятие эффективности управления предприятием всегда имеет внутренний и внешний аспекты, учитывающие изменения во внутренней среде и наличие внешних воздействий. Поэтому целесообразно принимать во внимание стратегическую и тактическую форму эффективности, различающиеся по определяемым временным границам и учетом внешних воздействий, что необязательно для определения тактической эффективности управления.

Функционирование системы управления организацией, ориентированной на качество, должно отвечать определенным ее целям, достижения которых предопределяет, будет или нет эффективной деятельность компании. Значения предложенных автором показателей функционирования системы управления открытого акционерного общества «Муромский стрелочный завод» (далее – ОАО «МСЗ»), ори-

ентированной на качество продукции, представлены в табл. 1.

После того, как рассчитаны все показатели, необходимо дать среднюю оценку каждой группе. Для этого предлагается использовать балльную систему: для каждого показателя определенной группы назначается количество баллов, которые затем следует суммировать с учетом их значимости для организации. Для этого каждому показателю должен быть присвоен весовой коэффициент, сумма которых в каждой группе равна единице.

Исходя из выше приведенных показателей, оценка результативности системы управления организацией, ориентированной на качество продукции, может осуществляться методом сравнения запланированных $K_i^{ПЛАН}$ и достигнутых $K_i^{ФАКТ}$ значений показателей. Если с ростом значения показателя (например, удовлетворенность сотрудников) оценка системы управления организацией, ориентированной на качество продукции, возрастает, используется соотношение $K_i^{ФАКТ} / K_i^{ПЛАН}$ и принимается следующая шкала сравнения $K_i^{ФАКТ}$ и $K_i^{ПЛАН}$:

Таблица 1

Значения показателей функционирования системы управления ОАО «МСЗ», ориентированной на качество продукции¹

Группа показателей	Показатель	Фактическое значение	Вес показателя в группе	Плановое значение
Организационно-структурные	Коэффициент рентабельных подразделений	0,7	0,5	1
	Структурность аппарата управления	1,3	0,2	1
	Уровневость аппарата управления	0,3	0,15	0,3
	Децентрализация принятия управленческого решения	0,1	0,15	0,1
Социальные	Удовлетворенность потребителей продукции	0,8	0,5	1
	Удовлетворенность потребности предприятия в кадрах	0,3	0,3	0,4
	Удовлетворенность владельцев предприятия, государства и общества, р.	17 128 745	0,2	17 845 000
Производственно-технологические	Качество основных технологий и продукции	0,6	0,5	0,8
	Анализ несоответствий, эффективности корректирующих и предупреждающих действий	7,8	0,2	4
	Выработка на одного руководителя, р.	12 330 429	0,15	15 000 000
	Ритмичность производства	0,95	0,15	1
Финансовые	Затраты на систему управления к объему выпущенной товарной продукции	0,03	0,3	0,03
	Потери от брака к объему выпущенной товарной продукции	0,07	0,4	0,02
	Затраты на текущий контроль к объему выпущенной товарной продукции	0,03	0,3	0,01
Мотивационные	Удовлетворенность сотрудников	0,3	0,4	0,7
	Вовлеченность сотрудников в процесс совершенствования	0,4	0,3	1
	Степень стимулирования сотрудников	0,2	0,3	0,5

¹ Формулы для расчета и сам расчет приведенных в табл. 1 показателей вследствие ограниченности объема настоящей статьи – не приводятся.

а) соотношение $> 1,0$. Качественная оценка: по предоставленным показателям система управления организацией функционирует максимально результативно. Следует поддерживать данное состояние на стабильном уровне и формировать план для дальнейшего совершенствования. Количественная оценка: 4 балла;

б) соотношение $0,8 - 1,0$. Качественная оценка: успешно внедренная система управления организацией имеет хорошую результативность. Необходимо решить оставшиеся поставленные задачи в области качества продукции. Количественная оценка: 3 балла;

в) соотношение $0,5 - 0,8$. Качественная оценка: система управления организацией удовлетворительно функционирует. Следует акцентировать внимание на дальнейшем совершенствовании бизнес-процессов. Количественная оценка: 2 балла;

г) соотношение $0,3 - 0,5$. Качественная оценка: система управления организацией имеет слабый потенциал для развития. Необходимо уточнить цели и конкретизировать стратегию развития организации на основе качества продукции. Необходимо решить оставшиеся поставленные задачи в области качества продукции. Количественная оценка: 1 балл;

д) соотношение $0 - 0,3$. Качественная оценка:

система управления не налажена, нечетко поставлены цели. Следует кардинально пересмотреть процесс совершенствования системы управления организацией. Количественная оценка: 0 баллов.

Если с ростом значения показателя (например, затраты на систему управления к объему выпущенной товарной продукции) оценка системы управления организацией, ориентированной на качество продукции, уменьшается, должна быть принята обратная шкала соотношения $K_i^{\text{ФАКТ}}$ и $K_i^{\text{ПЛАН}}$.

После того, как будут получены результаты, по каждой группе показателей функционирования инновационной системы управления организацией, ориентированной на качество продукции, можно определить оценку каждой группы показателей и построить пентаграмму.

Определим оценку каждой группы показателей, используя балльную систему с учетом степени важности для организации каждого показателя (табл. 2). По полученным результатам определяем оценку каждой группы показателей с учетом веса показателя в группе (табл. 3).

Пентаграмма оценки системы управления ОАО «МСЗ», ориентированной на качество продукции, представлена на рисунке.

Таблица 2

Оценка показателей функционирования системы управления ОАО «МСЗ», ориентированной на качество продукции

№ группы показателей	Показатель	Соотношение	Количественная оценка (баллы)
1	Коэффициент рентабельных подразделений	0,7	2
	Структурность аппарата управления	1,3	4
	Уровневость аппарата управления	1	3
	Децентрализация принятия управленческого решения	1	1
2	Удовлетворенность потребителей продукции	0,8	3
	Удовлетворенность потребности предприятия в кадрах	0,75	2
	Удовлетворенность владельцев предприятия, государства и общества	0,96	3
3	Качество основных технологий и продукции	0,75	2
	Анализ несоответствий, эффективности корректирующих и предупреждающих действий	1,95	0
	Выработка на одного руководителя	0,8	3
	Ритмичность производства	0,95	3
4	Затраты на систему управления к объему выпущенной товарной продукции	1	1
	Потери от брака к объему выпущенной товарной продукции	3,5	0
	Затраты на текущий контроль к объему выпущенной товарной продукции	3	0
5	Удовлетворенность сотрудников	0,4	1
	Вовлеченность сотрудников в процесс совершенствования	0,4	1
	Степень стимулирования сотрудников	0,4	1

Таблица 3

Оценка групп показателей функционирования системы управления ОАО «МСЗ», ориентированной на качество продукции

Группа показателей	Оценка
Организационно-структурные	2,4
Социальные	2,7
Производственно-технологические	1,9
Финансовые	0,3
Мотивационные	1

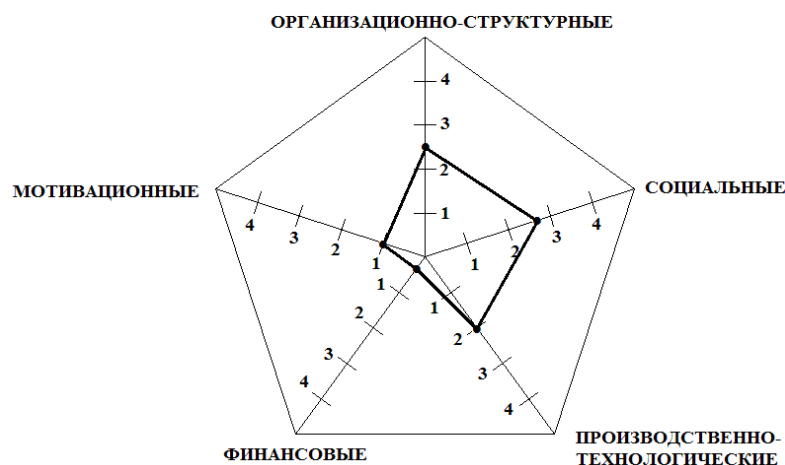

Рисунок. Пентаграмма оценки системы управления ОАО «МСЗ», ориентированной на качество продукции

Исходя из представленной пентаграммы, следует заключить, что система управления ОАО «Муромский стрелочный завод», ориентированная на качество продукции в плане организационно-структурных, социальных и производственно-технологических групп показателей, удовлетворительно функционирует. Руководству следует акцентировать внимание на дальнейшем совершенствовании бизнес-процессов. В плане финансовых и мотивационных групп показателей система управления ОАО «Муромский стрелочный завод», ориентированная на качество продукции, не налажена, нечетко поставлены цели. Руководству следует кардинально пересмотреть процесс совершенствования системы управления организацией, сделать упор на управленческие инновации.

Предлагаемая методика оценки системы управления ОАО «МСЗ», ориентированной на качество продукции, является комплексной, т.е. дает оценку таким группам показателей, как: организационно-

структурные, социальные, производственно-технологические, финансовые, мотивационные. Это позволяет оценить всю совокупность происходящих изменений в организации, что делает возможным, в отличие от уже известных, использовать данную методику для оценки, в том числе инновационных систем управления организацией, ориентированных на качество продукции.

Литература

1. Васин, С.М. Природа и сущность понятия эффективности системы управления предприятием / С.М. Васин, О.А. Мамонова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 229 – 233.
2. Герасимов, Б.И. Экономический анализ управления финансами для обеспечения качества продукции и услуг / Б.И. Герасимов, А.Ю. Сизикин. – Тамбов, 2004.
3. Капырин, В.В. Системы управления качеством / В.В. Капырин, Г.Д. Корнев. – М., 2002.

УДК 330.322.2

В.М. Васильцова, В.С. Васильцов, А.О. Егорушкин, Ф.И. Рудаков

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗРЕЗЕ ЕЕ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «СЕВЕРСТАЛЬ»)

В настоящей статье на примере ОАО «Северсталь» рассмотрены различные составляющие инновационно-инвестиционной активности организации (ресурсная, результатная и статистическая) и проанализирован их вклад в оценку инвестиционной деятельности рассматриваемого предприятия.

Инновационно-инвестиционная активность, метод «черного ящика», инновационная компетентность; ресурсная, результатная и статистическая составляющая; CAPEX, нематериальные активы, НИОКР.

The paper considers different components of innovative and investment activity of the organization (resource, resultant and statistical) and analyses its contribution to the estimation of investment politics of JSC “Severstal”.

Innovative and investment activity; the method of “black box”; innovative competence; resource, resultant and statistical component; CAPEX; intangible assets; research and development.

В настоящее время существует большое количество методик исследования инновационно-инвестиционной активности организаций, которые в общем виде характеризуются тем, что дают оценку одной из сторон данного понятия – количественной либо качественной. В данной работе приведена комплексная оценка, базирующаяся на сочетании качественного и количественного вклада составляющих инновационно-инвестиционной деятельности предприятия и позволяющая дать объективную характеристику такой деятельности.

Существует четыре возможных позиции по отношению к организации, которые может занимать физическое / юридическое лицо:

1. Сторонник организации (например, сотрудник, акционер, поставщик или клиент).

2. Конкурент (фирма, занимающая тот же сегмент рынка или производитель товаров-заменителей).

3. Контролирующий институт (государственная структура, призванная регулировать экономические отношения, участником которых является организация).

4. Лицо с нейтральной позицией по отношению к организации.

Если лицо является сторонником фирмы, то существует непосредственная заинтересованность в мониторинге ее устойчивого развития. В случае отношения лица к компании как к конкуренту важно отслеживать исходящие от компании угрозы. Если же лицо представляет собой профильную государственную структуру, то необходимо осуществлять контроль исполнения государственной политики. В каждом из вышеупомянутых случаев оценка инвестиционно-инновационной активности предприятия является решением существенной части поставленной задачи.

Неоценимый вклад в изучение данного понятия был внесен зарубежными экономистами П. Сенге, А. Сливотски, Ф. Янсенем, М. Кирнэном и И. Ансоффом, а также российскими исследователями И.В. Барановой, М.В. Черепановой, В.П. Баранчевым, Р.А. Фатхутдиновым и др. Среди западных экономистов особенно следует отметить подход И. Ансоффа к активности организации. На основании своих исследований ученый утверждает, что конкурентный статус фирмы в стратегической зоне хозяйствования определяется как результат взаимодействия трех следующих факторов:

1. Эффект масштаба деятельности организации, полученный посредством финансовых вложений соответствующего уровня в определенную зону хозяйствования.

2. Конкурентная стратегия, призванная выделить компанию на фоне ее конкурентов.

3. Потенциал организации в части поиска и привлечения необходимых ресурсов, планирования и реализации стратегии и т.д. [5, с. 56].

Таким образом, по И. Ансоффу потенциальный конкурентный статус организации становится реальным только в случае ненулевой активности, проявляемой фирмой. При этом данная активность должна проявляться как в привлечении финансирования, так

и при разработке конкурентной стратегии и мобилизации ресурсов. Данный вывод справедлив для любой стратегии, включая инновационную, для разработки и реализации которой необходима положительная инвестиционная активность организации.

Некоторые российские ученые-экономисты (И.В. Баранова, М.В. Черепанова) дают следующее определение: инвестиционно-инновационная активность предприятия – комплексная характеристика интенсивности его деятельности, основанная на способности к мобилизации инвестиционно-инновационного потенциала [1]. Другие исследователи (В.П. Баранчев, Н.П. Масленникова, В.М. Мишин) определяют инвестиционно-инновационную активность как комплексную внутреннюю характеристику, основанную на свойствах, способностях и компетенциях организации как потребителя и поставщика новации [2, с. 27].

Ученые рассматривают инвестиционно-инновационную активность с позиции метода «черного ящика», разбивающего анализируемую систему на три компонента:

1) «вход» – инновационная восприимчивость компании и ее обеспеченность ресурсами (активность потребителя);

2) «выход» – результат в виде продуктов, процессов, методик и т.д. (активность поставщика);

3) «оператор», преобразующий «вход» в «выход», – качество организации, управления и общения, инвестиционно-инновационная активность компании.

Метод «черного ящика» позволяет исследователям установить, по их мнению, ключевые характеристики инвестиционно-инновационной активности организации:

1. Инновационная восприимчивость.

Данная характеристика относится, прежде всего, к потребителям новшеств, а также к новаторам и инноваторам и характеризуется как:

– восприимчивость к информации о новшествах и возможность накапливать и применять полученные данные;

– готовность как к внутреннему, так и к внешнему бенчмаркингу (сравнительному анализу опыта, полученного как другими подразделениями в рамках данной организации, так и сторонними компаниями и конкурентами);

– восприимчивость к новшествам и инновационному процессу, готовность к внедрению, коммерциализации новшеств;

– уровень сотрудников организации, потребность сотрудников в интеллектуальном труде, желание учиться и развиваться, активно участвовать в инновационном процессе.

2. Обеспеченность ресурсами.

Данная характеристика призвана оценить уровень ключевых ресурсов, необходимых для реализации инвестиционно-инновационной деятельности:

– обеспеченность организации необходимыми инвестициями;

- наличие достаточного человеческого ресурса (носителей знаний и компетенций, участвующих в инвестиционно-инновационном процессе);

- оснащенность сотрудников компании необходимыми технологиями и методиками;

- наличие необходимых знаний и информации;

- обеспеченность компании основными фондами.

3. Качество организации и общения.

Данная характеристика определяет обновляемость ресурсной базы компании (человеческого, технологического, методического и других ресурсов). Основными составляющими данной характеристики являются: качество общения и сотрудников (определяется состоянием организационной структуры, корпоративной культуры и информационно-коммуникационной технологией) и эффективность инвестиционно-инновационного процесса в целом.

4. Инновационная компетентность.

Характеристика призвана отразить уровень поставляемых на рынок продуктов и услуг (качество, полезность и своевременность), а также компетентность персонала организации.

Таким образом, вышеперечисленные характеристики инвестиционно-инновационной активности отражают обеспеченность организации качественными возможностями (способностями, свойствами, компетенциями) и количественными ресурсами (материальными, человеческими) для инвестиционно-инновационной деятельности.

Р.А. Фатхутдинов наряду с ресурсными привносит результатные характеристики в определение понятия инвестиционно-инновационной активности. Исследователь характеризует такую активность организации семью частными показателями [5, с. 64]:

1. Качество инвестиционно-инновационной стратегии конкуренции. Данный признак характеризует соответствие инвестиционно-инновационной стратегии миссии организации, внешней среде и потенциалу, корпоративной стратегии компании.

2. Уровень мобилизации инвестиционно-инновационного потенциала. Свойство характеризует

проявленную руководством организации способность привлечения не только очевидную, но и латентную часть инвестиционно-инновационного потенциала.

3. Размер привлеченных капиталовложений. Данная характеристика определяет уровень привлеченных инвестиций в результате проявленной руководством активности.

4. Качество методов, используемых при проведении изменений. Характеристика описывает эффективность применяемых методов и уровень существующей культуры в рамках инвестиционно-инновационной деятельности организации.

5. Обоснованность реализуемого уровня инвестиционно-инновационной активности. Степень соответствия уровня активности условиям внешней среды и внутреннему потенциалу предприятия. Рассогласованность данных характеристик приводит либо к чрезмерному расходованию ресурсов предприятия, либо к снижению (потере) конкурентных преимуществ организации.

6. Соответствие реакции фирмы характеру конкурентной стратегической ситуации. Характеристика призванная определить своевременность нововведения (реактивное, активное и планово-прогнозное поведение организации).

7. Скорость действий при проведении стратегических изменений. Определение интенсивности проведения изменений в рамках организации посредством показателя инновативности, оценивающего обновляемость продукции, технологий и оборудования, знаний, организационных структур и т.д. [4].

На основе проведенного анализа определений и характеристик инвестиционно-инновационной активности, данных зарубежных и российских ученых, можно заключить, что с целью комплексного отражения содержания данной категории инноватики ее определению следует включать в себя три составляющие: ресурсную, результатную и статистическую. Схематично структура представлена ниже (см. рисунок).

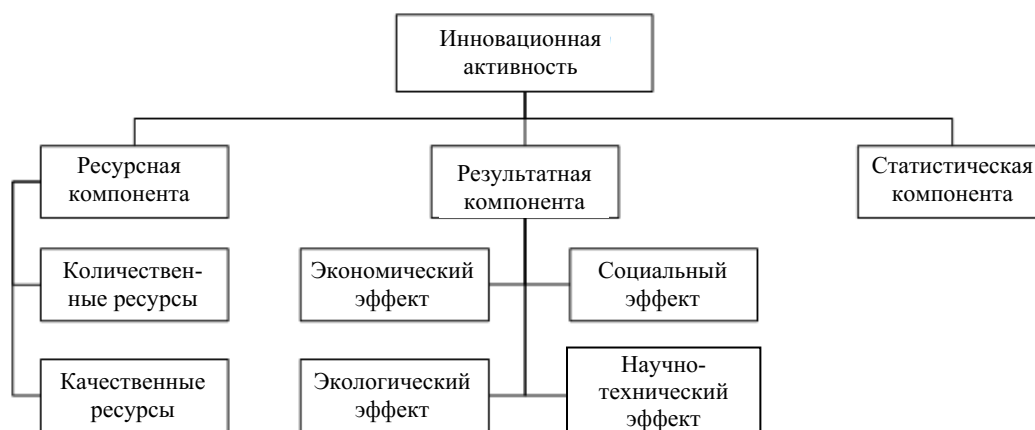

Рисунок. Трехкомпонентная структура инновационной активности организации

Ресурсный подход также востребован и на теоретическом уровне. Так, В.С. Васильцов определяет инновационный потенциал предприятия с помощью ресурсного подхода как совокупность трех составляющих: ресурсной, внутренней и результативной [3]. Эффективность объясняется возможностью корректировки количества компонентов и элементов рассматриваемого понятия.

Для определения уровня инновационно-инвестиционной активности предприятия была использована формула (1) для расчета значения комплексного коэффициента K_t :

$$K_t = (0,35 K_{r1} + 0,55 K_{r2} + 0,1 K_s) \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где K_{r1} – коэффициент ресурсной составляющей (2), K_{r2} – коэффициент результативной составляющей (3), K_s – коэффициент статистической составляющей (4).

Коэффициенты представляют собой изменение значений показателей отчетного периода к значениям базового периода, а доли (вклад) каждого коэффициента во всех формулах были рассчитаны экспертно на основе опроса управляющего персонала различных отделов дирекций Дивизиона «Северсталь Российская Сталь».

Ранжирование значений уровня инновационно-инвестиционной активности:

- менее 20 % – минимальный;
- 21 – 40 % – низкий;
- 41 – 60 % – средний;
- 61 – 70 % – высокий;
- 71 % и выше – максимальный.

В рамках ресурсной составляющей необходимо отметить качественные и количественные ресурсы организации, используемые в рамках инвестиционно-инновационной деятельности. Примерами качественных ресурсов организации являются: восприимчивость организации к новациям, ее компетентность в части технологического прогресса и другие характеристики. Под количественными ресурсами организации понимаются денежные средства, затрачиваемые на инновационную деятельность, количество работников организации, задействованных в сфере НИОКР, объем основных фондов организации и т.д.

Таблица 1

**Затраты на производство
ОАО «Северсталь» в 2010 – 2011 гг. (тыс. р.)**

Наименование показателя	2011	2010
Затраты на производство – всего	226 674 415	178 717 402
Поступление основных средств	5 395 338	11 239 821
CAPEX	51 170 000	35 375 000
Затраты по незаконченным исследованиям и разработкам	48 256	12 844

$$K_{r1} = 0,1R_1 + 0,3R_2 + 0,6R_3, \quad (2)$$

где R_1 – отношение показателя поступления основных средств к общему объему затрат, R_2 – отношение показателя CAPEX к общему объему затрат, R_3 – отношение показателя затрат по незаконченным НИОКР к общему объему затрат.

$$\begin{aligned} 2010: K_{r1} &= 0,0063 + 0,0594 + 0,00004 = 0,06574; \\ 2011: K_{r1} &= 0,0024 + 0,0677 + 0,00013 = 0,07023. \end{aligned}$$

За последние годы ОАО «Северсталь», с одной стороны, сохраняет на высоком уровне и даже увеличивает вложения в развитие (показатель CAPEX), что было связано с восстановлением металлургической отрасли после кризиса, с другой – непосредственно на НИОКР затрачивается очень небольшая сумма средств (даже учитывая относительно малую инновационную направленность отрасли).

Что касается результативной составляющей инвестиционно-инновационной активности, то данный компонент несет в себе итоговый эффект деятельности компании, полученный посредством проявленной сотрудниками и руководством организации активности, и оценивает количество разработанных и внедренных организацией новшеств, полученный от их внедрения экономический, социальный, экологический эффект и т.д.

Таблица 2

**Результаты НМА и НИОКР на ОАО «Северсталь»
в 2010 – 2011 гг. (тыс. р.)**

Наименование показателя	2011	2010
Нематериальные активы	10 424	11 184
НИОКР, принятые к использованию	4 100	25 178
Затраты по незаконченным исследованиям и разработкам – нерезультативные	2 790	11 290

$$K_{r2} = 0,2 R_1 + 0,45 R_2 - 0,35 R_3, \quad (3)$$

где R_1 – отношение показателя нематериальных активов к уровню затрат на НИОКР, R_2 – отношение показателя принятых к использования НИОКР к общему объему затрат, R_3 – отношение показателя нерезультативных затрат на НИОКР к общему объему затрат.

$$\begin{aligned} 2010: K_{r2} &= 0,1741 + 0,8821 - 0,3076 = 0,7486; \\ 2011: K_{r2} &= 0,0431 + 0,0386 - 0,0202 = 0,0611. \end{aligned}$$

Можно видеть, что негативным фактором помимо малого объема затрат на НИОКР является ухудшение эффективности их использования. Сумма поступивших нематериальных активов также очень невелика.

Наконец, статистический компонент инвестиционно-инновационной активности призван осветить этапы инвестиционно-инновационного процесса, в которых организация принимала непосредственное участие, а также степень самостоятельности органи-

зации на каждом из этапов инвестиционного цикла. Данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Стоимость нематериальных активов
ОАО «Северсталь» в 2009 – 2011 гг. –
всего / созданных на самом предприятии (тыс. р.)**

Наименование показателя	На 31.12.2011	На 31.12.2010
Всего НМА / созданных на предприятии	52 508/52 383	44 661/44 536

2010: $K_s = 0,997$;
2011: $K_s = 0,998$.

Таким образом, уровень инновационно-инвестиционной активности ОАО «Северсталь»:

2010: $K_t = (0,02301 + 0,41173 + 0,0997) \cdot 100 \% = 53,44 \% ;$

2011: $K_t = (0,02458 + 0,0336 + 0,0998) \cdot 100 \% = 15,8 \% .$

Исходя из полученных данных, уровень активности предприятия на текущий момент можно характеризовать как минимальный. При этом в 2010 г. пред-

приятие обладало средним уровнем активности. Ухудшение показателя связано с уменьшением суммы принятых к использованию НИОКР при увеличении расходов на разработки. Ресурсный и статистический компоненты находятся на достаточно высоком уровне, но направленность ресурсов далека от целей инновационности. Предприятию требуется делать большую ставку на НИОКР и получение от них более эффективного результата.

Литература

1. Баранова, И.В. Методические подходы к оценке инновационной активности и инновационного потенциала вуза / И.В. Баранова, М.В. Черепанова // Новосибирская инновационно-инвестиционная корпорация «НОВИНКОР». – URL: <http://novinkor.com/biblioteka/innoworld/71-inno-active.html>.
2. Баранчев, В.П. Управление инновациями: учебник / В.П. Баранчев, Н.П. Масленикова, В.М. Мишин. – М., 2011.
3. Васильцов, В.С. Теоретические аспекты оценки развития инновационного потенциала / В.С. Васильцов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 4 (42). – Т. 1. – С. 42 – 46.
4. Инновационная деятельность в России в 2007 году. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_04/IssWWW.exe/Stg/10/1-innovac.htm.
5. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – СПб., 2011.

УДК 658.7.07

З.М. Магрудова, Д.Ф. Иванов

**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ
НА РЫНКЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ**

Исследованы проблемы эффективного построения закупочной деятельности предприятия на основе совершенствования снабжения с позиций рационального использования поставщиков, складских помещений, информационного обеспечения и других составляющих. Освещены особенности закупочной деятельности предприятий черной металлургии, которые оказывают влияние на стратегию управления закупками. Представлены этапы разработки стратегий закупок на крупном металлургическом предприятии.

Управление закупками, снабжение, закупочная деятельность, предприятия черной металлургии, закупочные процессы, категорийный подход, разработка стратегии.

The problems of effective development of the company's purchasing activity have been investigated on the basis of improving the supply from the view point of rational usage of suppliers, warehousing, informational support, etc. The features of purchasing activity of metallurgical companies have been considered that influence the strategy of managing purchases. The stages of developing the purchasing strategies for a large metallurgical company have also been presented.

Managing purchases, supply, purchasing activity, metallurgical company, purchasing processes, category approach, strategy development.

За последнее время значимость закупок продукции и услуг производственно-технического назначения в деятельности промышленных предприятий существенно возросла. Из исключительно организационно-технической функции закупки превратились в функцию большой стратегической важности. Изучение проблемы эффективного построения закупочной деятельности предприятия значительно расши-

ряет возможности совершенствования снабжения с позиций рационального использования поставщиков, складских помещений, информационного обеспечения и других составляющих.

Для закупочной деятельности предприятий черной металлургии характерны специфические особенности, которые оказывают влияние на стратегию управления закупками. Доля металлургии в промышлен-

ном производстве страны в последние года составляет 17 %, в то время как ее доля в основных фондах промышленности – 11 %, а в численности персонала – 9 % [2], [4], [6]. Большинство металлургических предприятий являются градообразующими и обеспечивают занятость сотням тысяч людей. Важнейшей составной частью отрасли является сталеплавильная группа, в которую входят 6 крупнейших предприятий. Особенностью логистической системы сталеплавильной подотрасли является высокая концентрация производства и централизация капитала: 73 % стоимости произведенной продукции и 69,9 % стоимости закупок ТМЦ приходится на 14 % общего количества предприятий отрасли [3]. 82 % капитала отрасли контролируется восемью юридическими лицами, шесть физических лиц владеют предположительно около 45 – 50 % стоимости предприятий отрасли [5]. На внутреннем рынке традиционно конкурируют ОАО «Северсталь», ОАО «НЛМК». ОАО «ММК» и «Уральская сталь» – в сегментах автомобилестроения, производства труб, машиностроения, и секторе строительства и металлопереработке по листовому прокату. В сегментах строительства, метизной отрасли, машиностроения лидирующие позиции занимают ОАО «ММК», ОАО «ЗСМК», ОАО «Мечел» и ОАО «НСММЗ» – по сортовому прокату. В экспорте конкурентами выступают те же компании, а также некоторые компании Украины.

Рост металлургического производства в 2011 г. составил относительно 2010 г. 5,2 %. Объем производства в отрасли уже превысил результат 2008 г. – на 1,8 %, но на 3,5 % отстает от результата 2007 г. В настоящий момент отсутствуют показатели результатов деятельности за 2012 г., однако, руководители лидирующих компаний подтверждают положительную динамику производства в 2012 г., за исключением IV квартала 2012 г., в котором динамика производства начала ухудшаться. В частности, в октябре рост производства стали был почти нулевой, а в ноябре произошел спад почти на 5 % [1]. Тем не менее, кризисных явлений компании не прогнозируют и планируют сохранить темпы роста производства на уровне 2011 – 2012 гг.

Ввиду жесткой конкуренции предприятий с целью снижения себестоимости производства в процессе обеспечения их необходимыми ТМЦ и получения конкурентных преимуществ, появляется необходимость разработки стратегии закупочной деятельности. На данный момент большинство компаний черной металлургии используют традиционные методы закупок, тем самым не уделяют внимания расширенным возможностям оптимизации в данном направлении.

Более подробно закупочные процессы рассмотрены на примере одного из лидеров металлургической промышленности – ОАО «Северсталь». Главной целью закупочной стратегии компании является бесперебойное обеспечение предприятия ТМЦ, оборудованием и услугами в соответствии с требованиями заказчика и стандартов, а также сокращение издержек путем снижения общей стоимости закупок для осуществления операционной и инвестиционной

деятельности. В целом расходы на приобретение товаров и услуг составляют до 70 % совокупных затрат компании, поэтому оптимизация закупок может обеспечить повышение прибыли. Соответственно, роль управления закупками во многом связана с идеей сокращения затрат. Это достигается, например, за счет получения скидок от внешних поставщиков или путем внедрения процедур, направленных на сокращение ненужных расходов, не предусмотренных сметой.

Традиционно, как и на других предприятиях черной металлургии, компания ОАО «Северсталь» придерживается следующей типологии закупок:

- сырьевые закупки: угли, ЖРС, металлолом, ферросплавы, энергоресурсы;
- проектные закупки: нестандартное оборудование и материалы для капитального строительства, строительные услуги;
- регулярные: стандартное оборудование, огнеупоры, материалы, запчасти, ГСМ, транспортные услуги, ремонтные услуги.

В настоящий момент стратегия закупок ОАО «Северсталь» формируется «матрицей принятия решения об оптимальном методе закупок», которая определяет метод закупок, исходя из стоимости и срочности закупаемых ТМЦ, не учитывая специфику закупаемого оборудования. Приведенные в данной матрице критерии не в полной мере создают возможности для совершенствования системы закупок.

Практика функционирования показывает, что существующая структура закупок не до конца раскрывает сущность этого процесса. Так, например, невозможна разработка единой стратегии закупок для процесса снабжения электротехнических устройств. Объясняется это тем, что данный процесс включает в себя функции снабжения как крупным, дорогостоящим оборудованием, требующим долгосрочного изготовления, а это влечет за собой необходимость заблаговременного планирования закупки, поиска эксклюзивных поставщиков, подготовки индивидуальных договоров и т.д., так и стандартным, менее дорогостоящим оборудованием, которое можно приобрести в короткие сроки и обеспечить неснижаемый остаток на складах поставщика, что требует разных подходов с точки зрения стратегии закупок. Таким образом, для определения списка категорий, в направлении которых следует выработать стратегии, необходимо более подробно определить структуру закупок или составить дерево подкатегорий существующей структуры, в данном примере – дирекции по снабжению и логистике.

В процессе исследования и изучения опыта работы зарубежных компаний в данной работе с целью оптимизации закупок предлагается так называемый категорийный подход управления закупками, который подразумевает разработку стратегии закупок по каждой определенной категории. В настоящий момент структура управления закупками ОАО «Северсталь» лишь частично отражает категорийный подход и имеет потенциал для ее функциональной оптимизации.

На начальном этапе разработки стратегий заку-

пок следует выделить наиболее затратные направления или категории быстрого эффекта (результат внедрения стратегии по которым будет виден в короткие сроки). Так, на примере Управления сырья и топлива ОАО «Северсталь» наиболее затратной категорией является процесс закупок ферросплавов и цветных металлов. Примерно 50 % затрат данного процесса приходится на закупки марганцовистых ферросплавов, соответственно, процесс анализа стоит начать именно с данной категории. Для определения категорий можно использовать следующий классификатор (рис. 1).

Первым шагом разработки стратегии должен быть процесс анализа и раскрытия детализированного профиля категории, в результате которого будет получена информация о графике и объемах закупки, исторической динамике цен, сложившемся портфеле поставщиков. Это позволит выявить факторы, влияющие на цену, требования заказчика к качеству,

традиционные условия контрактов и прочую информацию, позволяющую оперировать в будущем в процессе обеспечения предприятия (концентрация рынка поставщиков, степень зависимости от поставщика, география производства).

На втором шаге необходимо провести детальный анализ рынка категории. Это позволит выяснить специфику рынка, понять модель ценообразования, определить силу спроса – предложения. Для объективной оценки баланса спроса и предложения необходимо определить положение покупателя по отношению к поставщику, для чего следует ответить на ряд вопросов (рис. 2).

При оценке силы спроса и предложения можно использовать балльные шкалы оценки спроса и предложения. На основании полученных данных по категории появляется возможность более объективно определить рычаги оптимизации закупок.

Рис. 1. Классификатор определения категорий процесса закупок

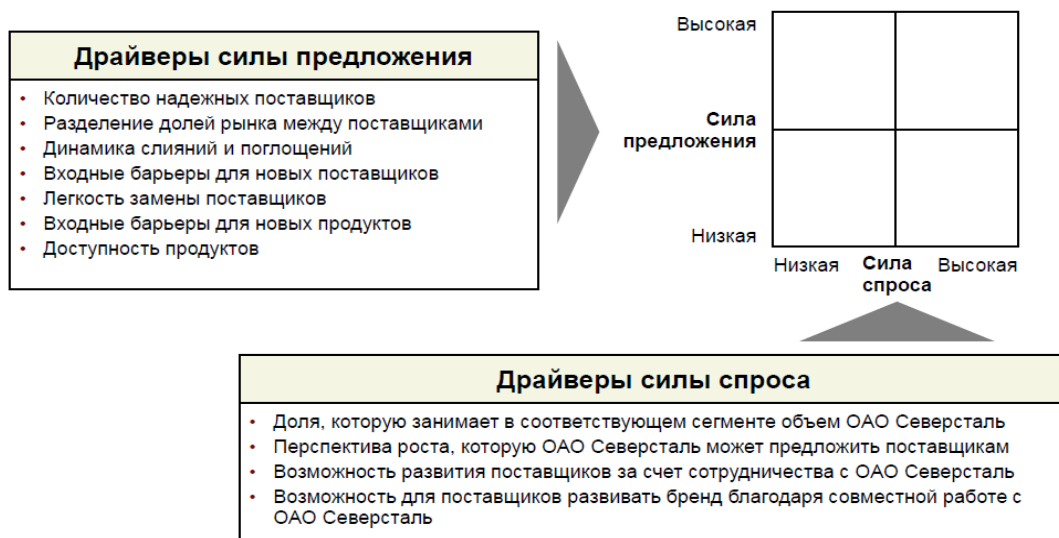

Рис. 2. Схема объективной оценки баланса спроса и предложения для определения положения покупателя по отношению к поставщику

На третьем этапе необходимо приступить непосредственно к разработке стратегии закупок на основании полученных ранее статистических и аналитических сведений. На этом этапе определяется перечень целевых стратегий закупки и проводится оценка потенциала экономии.

В настоящий момент большинство компаний черной металлургии используют стандартный подход – разовые тендерные закупки, не учитывая при этом силу спроса-предложения компании. Однако более конкретно произвести выбор методов закупок позволяет, так называемая, шахматная доска закупок, разработанная аналитиками А.Т. Kearney [7] (рис. 3).

Данная методика на основании силы спроса и предложения позволяет последовательно определить подходы для достижения результатов выбранной стратегии, что дает возможность выделить ос-

новные методы в ходе внедрения стратегии закупок (рис. 4).

Таким образом, категорийный подход к стратегии закупок позволит проанализировать организацию снабжения предприятий черной металлургии и выявить недостатки существующей системы снабжения, построить целевую модель снабжения на основе лучших практик, разработать новую организационную структуру, повысить прозрачность функции снабжения, разработать единые закупочные стандарты. Одним из основных достоинств такого подхода является гарантированный эффект, заключающийся не только во владении ситуацией относительно рынка, в рамках которого покупатель может получить дополнительные преференции от поставщика только за счет понимания ситуации на рынке и внутренних возможностей компании, но и за счет наладки внутренних процессов компании. Разработка стратегии

Сильная Рыночная власть производителей	Инновационный прорыв	Пересмотр спецификаций	Управление цепочкой создания стоимости	Партнерство по принципу разделения дохода
	Управление рисками	Управление техническими данными	Планирование совместной деятельности	Партнерство по принципу разделения издержек
	Совместные закупки	Управление коммерческой информацией	Проведение тендеров	Пересмотр ценообразования
	Управление спросом	Консолидация объемов	Глобализация (сорсинг)	Целевое ценообразование
Слабая	Слабая	Рыночная власть покупателей	Сильная	

Рис. 3. Выбор стратегии закупок с учетом рыночной власти производителей и покупателей

Сильная Рыночная власть производителей	8	Инновации технических характеристик	Развитие инновационной сети	Оценка функциональности	Анализ спецификаций продукта	Реконфигурация цепочки создания стоимости	Разделение дохода с поставщиком	Разделение прибыли с поставщиком	Стратегический альянс
	7	Оптимизация основных затрат	Проектирование с учетом стандартизации	Разборка продукта	Проектирование под производство	Ранжирование поставщиков	Управление экологическим воздействием	Партнерство по отдельным проектам	Закупка на базе инновационного потенциала
	6	Вертикальная интеграция	Комплексное структурирование сделок	Покомпонентный анализ	Сравнительный анализ процессов	Совместное управление загрузкой мощностей	Целостное управление запасами	Концепция полного жизненного цикла	Совместное снижение затрат
	5	Управление рисками непоставок	Законодательное лоббирование	Сравнительный анализ продуктов	Снижение уровня сложности	Сквозной процесс планирования закупок	Запасы, управляемые поставщиком	Развитие поставщика	Повышение конкурентоспособности поставщика
	4	Закупочный союз	Консорциум по закупкам	Углубленный анализ затрат	Стандартизация	Процесс проведения тендера	Метод встречных предложений	Общая стоимость владения	Использование различий на рынках поставок
	3	Аутсорсинг закупочной деятельности	Стратегия «мега-поставщика»	Управление основными данными	Прозрачность затрат	Анализ рынка поставщиков	Электронный аукцион	Сравнительный анализ цен	Снижение цены по элементам
	2	Соблюдение норм и условий контрактов	Замкнутая система управления затратами	Консолидация поставщиков	Объединение закупок по поколениям продукта	«Производить или купить?»	Географическая оптимизация закупок	Регрессионный анализ цен	Анализ факторов затрат
	1 Слабая	Сокращение спроса	Управление контрактами	Объединение закупок по продуктовым линиям	Объединение закупок по активам	Закупки на глобальном рынке	Закупки в странах с низкой себестоимостью	Ценообразование на основе модели затрат	Определение технических факторов затрат
		A	B	C	D	E	F	G	H Сильная
		Рыночная власть покупателей							

Рис. 4. Шахматная доска закупок А.Т. Kearney [7]

позволит более точно определить матрицу компетенций сотрудников, рекомендации по мотивации поставщиков, а также разработать систему ключевых показателей службы снабжения для проведения оценки внедряемых категорийных стратегий.

Литература

1. *Металлургия: тенденции и прогнозы*. Вып. 5. – М., 2012.
2. Минпромторг России подводит итоги года в металлургии. – URL: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/39544>
3. *Нестеров, О.В.* Интеграция процессов закупочной логистики в промышленном холдинге (на примере черной

металлургии): автореф. дис. ... канд. экон. наук / О.В. Нестеров. – Екатеринбург, 2004.

4. Об успехах и проблемах металлургического комплекса. – URL: http://www.rusmet.ru/news.php?act=show_news_item&id=36719

5. Успехи и проблемы российской металлургии. – URL: <http://www.metaltorg.ru/analytics/publication/index?id=1736>

6. Экономика России. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

7. A broader prospective on strategy development and formulation. – URL: <http://www.atkearney.com/documents/10192/929e5ce9-3b49-4054-8a51-d8ac058af20c>

УДК 08.00.05

Н.И. Морщинина

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Е.П. Панкратов

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА РИЭЛТЕРСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЖИЛЬЯ

В статье рассматриваются этапы формирования рынка риэлтерских услуг с начала 1990-х гг. Автором производится подробный анализ, характеризующий сегодняшнюю ситуацию в строительстве, а именно: в настоящее время риэлтерские организации вступают в новый этап развития, то есть отмечается резкий рост числа агентств, занимающихся риэлтерской деятельностью. Таким образом, создается очень жесткая конкуренция, формирующая качество услуг и ситуацию на рынке данного спектра услуг. Стоит заметить, что в настоящее время в крупных фирмах первенство отдается качеству услуг, а в мелких – ценам. Риэлтерские компании должны совершенствовать механизмы управления для того, чтобы закрепить свои конкурентные позиции на рынке.

Рынок недвижимости, рынок риэлтерских услуг, сделка, ипотечное кредитование, операции на первичном и вторичном рынках.

The article considers the stages of formation of the market of realtor services since the beginning of the 1990th. The author makes the detailed analysis characterizing a today's situation in construction that is now the realtor organizations enter a new stage of development. There is the growth of the number of agencies engaged in realtor activity. Thus, there is a competition forming the quality of services and the situation in the market of this range of services. It is worth noticing that the primacy is given to the quality of service in big companies, whereas the small one gives primacy to the prices. First of all the realtor companies have to improve the mechanisms of management to fix the competitive positions in the market.

Real estate market, market of realtor services, transaction, mortgage lending, operations in primary and secondary markets.

В настоящее время рынок недвижимости характеризуется увеличением в объеме и разнообразием видов сделок, а также усилением государственного регулирования и активным участием профессиональных риэлтерских организаций. Говоря о формировании рынка риэлтерских услуг, необходимо отметить, что с начала 1990-х гг. он в своем развитии прошел несколько этапов. Первый этап – первоначальное накопление и извлечение сверхприбылей, так как, в первую очередь, следует говорить о рынке жилья, т.е. о расселении коммунальных квартир, где каждый желающий добиться мгновенных результатов мог прийти на рынок со своим или заемным капиталом. Известно, что количество собственников квартир увеличивалось, поэтому и спрос на услуги частных маклеров рос пропорционально. Но деятельность большинства посредников осуществлялась нелегально, поэтому через три года после начала процесса приватизации было введено лицензирова-

ние риэлтерской деятельности. Особенностью раннего этапа развития рынка вторичного жилья, который длился до конца 1994 г., во-первых, было отсутствие у риэлторов так называемых эксклюзивных договоров: сразу несколько фирм могли заниматься одной и той же квартирой, что негативно влияло на качество предоставляемых услуг. Во-вторых, комиссионные за услуги в большинстве случаев не декларировались, а включались в стоимость имущества. Все вышеперечисленные моменты и формировали непрозрачные правила игры участников рынка. Кроме этого, не стоит забывать, что в этот период рынок был абсолютно ненасыщенным информационно.

В 1995 – 1996 гг. больше половины риэлтерских фирм вынуждены были закончить свою деятельность, потому что именно в это время начал снижаться курс доллара, и как следствие – «обвал» цен на жилье.

1997 – 1998 гг. – второй этап, запомнившийся на-

чалом консолидации рынка жилья, образованием стратегических альянсов, слияний и поглощений компаний. Одной из особенностей данного этапа было введение эксклюзивного договора, что позволило упорядочить рынок, повысить ответственность риэлторов за качество услуг, а также сформировать единые базы данных.

1998 – 2000 гг. – третий этап, период выхода из кризиса. В это время на рынке функционировали только те компании, которые благополучно пережили дефолт. Этот период можно охарактеризовать как время форсированного территориального развития компаний и этап дальнейшей консолидации риэлтерского бизнеса.

2000 – 2005 гг. – четвертый этап, знаменуется бурным строительством нового жилья, что и послужило привлечением на рынок новых субъектов – строительных, инвестиционных и девелоперских компаний. Это время можно охарактеризовать как период окончательно сформировавшегося рынка, а также время активного развития девелопмента.

Если сравнивать данный этап с предыдущими, то следует отметить принципиальные нововведения, которые расширили спектр риэлтерских услуг. В первую очередь, стоит сказать о принципе мультилистинга (multilisting), который заключался в предложении своим клиентам всех вариантов новостроек от всех застройщиков города. Во-вторых, появилась возможность приобрести квартиру в новом доме с зачетом уже имеющегося жилья или посредством оформления ипотечных кредитов.

Если в 2003 – 2004 гг. ипотечная схема покупки квартиры была применима только ко вторичному жилью, то с 2005 г. стало доступно и новое жилье, оформленное в ипотеку. Экономический кризис 2008 г. принес серьезные негативные последствия на рынок жилья, в связи с чем цены на жилье снизились до 35 % за м², а количество совершаемых на рынке сделок сократилось в 5 раз.

Нынешний рынок недвижимости характеризуется активным развитием, это связано с резким ростом строительства нового жилья. Если подробно анализировать данный факт, то следует отметить, что многие крупные города России строятся по-новому, строительные фирмы тоже множатся, это является следствием серьезной проблемы, которая стала очевидной в конце 1990-х гг. Стало ясно, что большая часть жилого фонда страны постарела и нуждается в замене. Именно тогда стали разрабатываться и приниматься различные программы по улучшению жилищных условий граждан.

Характеризуя сегодняшнюю ситуацию в области строительства, важно отметить, что для возведения жилого дома необходимо создать юридическое лицо (организацию) или зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, а также необходимо иметь лицензию в Госстрое России. Однако вскоре, возможно, лицензирование строительной деятельности будет отменено. Сначала планируют отменить лицензии для проектирования жилых домов, а потом и сами лицензии на строительство. Сегодня получение лицензии на строительство – дело

несложное, а нарушения при строительстве растут в геометрической прогрессии. В связи с этим органы государственной власти предлагают ужесточить контроль при принятии (сдачи) нового жилого дома в эксплуатацию. Планируется как и в Европе ввести систему товарных знаков и знаков качества.

Многим известно, что в настоящее время строительство многоэтажного жилого дома с целью последующей перепродажи – очень выгодное вложение капитала, так как предпринимательский риск минимален, поскольку на жилье всегда есть спрос.

Активный рост рынка недвижимости связан с серьезным реформированием в гражданском законодательстве страны. Если еще не так давно в соответствии с Жилищным кодексом РСФСР жилье невозможно было использовать для извлечения коммерческой выгоды, а только для личного проживания. То с принятием нового Гражданского Кодекса Российской Федерации (части первая, вторая, третья) с изменениями и дополнениями от 21 июля 2005 г., появилась возможность вводить жилье помещения в гражданский оборот, т.е. в отношении них совершать сделки купли – продажи и коммерческого найма. В настоящее время количество сделок на рынке недвижимости постоянно растет.

В связи с тем, что экономическое развитие нашей страны является неравномерным, а именно: субъекты РФ имеют совершенно разнообразную структуру экономики, – то и услуги одних риэлтерских фирм, расположенных в более экономически благоприятных районах, отличаются от услуг фирм, которые расположены в менее развитых (иной перечень услуг). В настоящее время наша страна переживает сложный процесс экономического развития, и, хотя в некоторых регионах развитие рынка риэлтерских услуг осуществляется рывками, все-таки стоит говорить, что в целом данная сфера по стране растет и развивается.

В настоящее время риэлтерские организации вступают в новый этап развития, который характеризуется резким ростом числа агентств, занимающихся риэлтерской деятельностью. Таким образом, создается очень жесткая конкуренция, формирующая качество услуг и ситуацию на рынке. Выживают и остаются работать только те, кто трудятся добросовестно и высокопрофессионально. Естественно, что потребителю услуг конкуренция в данной области «на руку». Фирм, пришедших на рынок, должен интересовать только один вопрос: «Как завоевать доверие клиента?» Именно уровень всего качества услуг и будет играть решающую роль при выборе клиентом определенной фирмы. Сейчас в гонке за каждым клиентом некоторые агентства предлагают провести весь комплекс услуг «под ключ», в том числе оказывают помощь при переезде. Именно направлению качества и отдается приоритет в деятельности крупных агентств недвижимости [1].

Анализируя конкурентные преимущества риэлтерских фирм, стоит заметить, что в настоящее время в крупных фирмах первенство отдается качеству услуг, а в мелких – ценам. Крупные агентства, занимающие лидирующие позиции, работают во всех

сегментах рынка, однако, большинство агентств позиционируют себя в качестве универсальных. Многие фирмы занимаются риэлтерской деятельностью в сегментах новостроек, вторичного жилья и коммерческой недвижимости. Говорить о разделении рынков первичного и вторичного жилья не стоит, так как часто бывает, что при покупке клиентом квартиры на первичном рынке осуществляется продажа старой жилплощади на вторичном. Причем совершить обе сделки клиент, как правило, желает в одном и том же месте.

Риэлтерским фирмам на первичном рынке приходится конкурировать с застройщиками: понимая, что продать недвижимость не составляет труда, строительные компании, чтобы не платить риэлторам коммиссионные, сами создают собственные отделы продаж.

В настоящее время одним из перспективных направлений агентств недвижимости является ипотечное кредитование и все связанные с ним операции на первичном и вторичном рынках. Ипотека даже вытесняет с рынка аренду помещений, именно потому, что ежемесячные ипотечные платежи примерно равны ежемесячным затратам на аренду. Все больше клиентов обращаются в агентства недвижимости за помощью в оформлении ипотеки. Поэтому конкурентным преимуществом агентств становится спектр услуг по подбору конкретной программы кредитования, оформлению документов и приобретению недвижимости в одном месте. Стоит заметить, что по прогнозам ожидается рост спроса и предложения на загородное жилье, в связи с этим некоторые риэлтерские фирмы начали подготовку профессиональных риэлторов в данном сегменте [5].

Специалисты считают, что в ближайшее время лидировать на рынке будут компании, основанные 20 лет назад, хотя не следует забывать, что сейчас, благодаря несложному вхождению на рынок (для этого достаточно занять офис в благоприятном и людном месте), активно появляются и новые перспективные агентства. Маловероятным остается и тот факт, что когда-нибудь последние смогут дорасти до размера крупных фирм, так как оставаться на плаву они смогут только в том случае, если будут снижать цены, а следовательно, их доходы будут невелики, что и не позволит им развиваться дальше [2].

Оценивая современное состояние рынка риэлтерских услуг, стоит отметить активную экспансию московских компаний на региональные рынки, в том числе и по схеме франчайзинга. Но по сравнению с франчайзинговыми предприятиями в США и в Европе, в России по франшизе работает не такое уж большое число компаний, а именно: на российские франчайзинговые предприятия приходится не более 10 % розничного оборота [4]. Хочется отметить, что в 2000 г. в список агентств недвижимости, работающих по схеме франчайзинга, вошли «Московская центральная биржа недвижимости», «Бестнедвижимость», «Миэль – недвижимость».

Если рассматривать проблемы, возникающие в агентствах недвижимости, становится очевидна

взаимосвязь между размером самой фирмы и кругом ее проблем. А именно: небольшие риэлтерские компании не могут позволить себе подготовить высокопрофессиональный персонал, в том числе содержать штат специалистов, который обеспечивает быструю и юридически безупречную регистрацию сделки, а также безопасное проведение расчетов между клиентами. Это для небольшой фирмы очень накладно. У крупных компаний вопрос с подготовкой кадров решается легко, зато возникают сложности с обеспечением эффективного управления из-за разрастающегося персонала. За рубежом существует практика построения риэлтерского бизнеса не в форме единой компании, которая осуществляет весь спектр услуг в области сделок с недвижимостью, а в виде сети фирм, которые объединены единством технологий – франшизой. На российский рынок недвижимости подобная практика постепенно начинает внедряться.

Современный рынок риэлтерских услуг стал более цивилизованным, этому свидетельствует снижение количества конфликтов с участием риэлторов и их клиентов, по сравнению с периодом 1990-х гг. ситуация изменилась кардинально. Если на первых стадиях становления с недовольными клиентами разбиралась «крыша», то в настоящее время в случае конфликта с клиентами пытаются грамотно договориться высококвалифицированные юристы и до суда дело не доводить.

Добросовестный риэлтор сопровождает сделку с недвижимым имуществом до самого конца, т.е. до получения клиентом всех документов, свидетельствующих о ее государственной регистрации. Поэтому, возвращаясь к качествам, которыми должен обладать риэлтор, следует добавить: способность к аналитическому мышлению, внимательность, четкость. Весь документооборот, который ведет риэлтор, можно разделить на две стадии. Первая – это составление всех возможных договоров, соглашений, заключение иных сделок в соответствии с основной услугой, которую желает получить клиент. Вторая связана с государственной регистрацией сделки в органе юстиции РФ по регистрации прав и сделок с недвижимым имуществом. Именно при регистрации сделки и может возникнуть ряд проблем.

Стоит отметить, что на сегодняшний момент деятельность риэлтерских фирм государством особо не контролируется. К примеру, в 1990 г. риэлтерская деятельность подлежала обязательному лицензированию, и это продолжалось до 2002 г. В результате сейчас контроль данного вида деятельности осуществляет Российская Гильдия Риэлторов, которая разработала систему добровольной сертификации, утвердив определенные стандарты риэлтерской деятельности. Поэтому на данном этапе необходимо внести изменения в существующую ситуацию путем принятия закона о саморегулирующихся организациях.

Если говорить о гарантиях безопасности, то их могут дать только те фирмы, которые имеют необходимые документы и прошли сертификацию в установленном порядке на соответствие своей деятельности национальным стандартам. Именно такие

компании выполняют ряд профессиональных норм и требований под строгим и неукоснительным контролем Российской Гильдии Риэлторов. В случае, если компания вдруг перестает соответствовать необходимым требованиям, то ее срочно исключают из гильдии.

У компаний – членов Гильдии Риэлторов существует комиссия по этике, которая рассматривает жалобы клиентов в досудебном порядке в двухнедельный срок. Вынесенное комиссией решение принимается к исполнению в обязательном порядке [2]. Безусловно, услуги, оказываемые членами гильдии, стоят дороже, чем услуги других компаний, зато наряду с высокой ценой они гарантируют качество услуг и надежность. Конечно, нельзя утверждать, что все частные предприниматели работают недобросовестно, большинство из них выполняют свою работу качественно, но риски их клиентов существенно выше – больше шансов натолкнуться на непрофессионализм. Как уже отмечалось ранее, большинство мелких компаний считают свою работу выполненной сразу же после подачи документов на регистрацию, но, к сожалению, во многих случаях на этой стадии сделка только начинается. Участились случаи, когда, получив свидетельство, собственник не может фактически распоряжаться своей недвижимостью, по причине того, что продавцы еще не выехали или не выписались. Только тогда, когда недвижимость по статусу приобрела нового хозяина, она освобождена фактически и там уже никто не прописан, компании – члены Гильдии Риэлторов считают сделку завершённой.

Не стоит забывать о социальной значимости оказания риэлтерских услуг, так как для гражданина среднего класса купля – продажа жилой недвижимости является самой крупной сделкой, и помогать осуществлять ее должен профессиональный риэлтор, в соответствии с этим ответственность риэлтерских компаний подлежит страхованию.

На сегодняшний момент требования к персоналу риэлтерских компаний являются очень высокими, это необходимо для того, чтобы улучшить качество предлагаемых услуг. Профессия «риэлтор» требует специальной подготовки и обучения, а также сулит не только профессиональный карьерный рост, но и немалые материальные выгоды. Наиважнейшим вопросом на сегодняшний момент является непрозрачность сделок купли – продажи недвижимого имущества. Как отмечают в издательстве «Коммерсант» [3], более 80 % сделок по договорам купли – продажи регистрируются с ценами, которые не превышают 1 млн. р. Если риэлтерская компания решить играть «по-чистому», то она может потерять большую часть

клиентов, а не стоит забывать, что основная часть покупателей и продавцов обращаются в конкретное агентство по рекомендации друзей и родственников. В настоящее время механизм жилищного кредитования хорошо знаком риэлторам, поэтому уже некоторые агентства являются квалифицированными консультантами и операторами вторичного рынка ипотечных кредитов.

Хочется отметить, что рост благосостояния россиян является позитивным фактором развития риэлтерского бизнеса, однако, в связи с отменой лицензирования был нанесен большой урон имиджу профессии риэлтора. Для того чтобы потребитель понимал, кто может называться риэлтором и кто имеет право оказывать соответствующие услуги, необходим комплекс мероприятий, в том числе и активная поддержка СМИ. Для примера, в США ежегодно тратится более 10 млн. дол. на поддержку бренда «риэлтор» [6].

В России уже 15 лет проходит состязание профессионалов в сфере недвижимости, а именно: проводится Национальный Конкурс «Профессиональное признание». За эти годы Конкурс прошел становление, окреп и по праву стал самым авторитетным конкурсом в сфере недвижимости – его награды являются желанным Знаком Качества для всех профессионалов рынка. Таким образом, сфера риэлтерских услуг является одной из основных составляющих системы экономических отношений в нашей стране, а также занимает существенное место на рынке потребительских услуг. Риэлтерским компаниям необходимо совершенствовать механизмы управления для того, чтобы закрепить свои конкурентные позиции на рынке.

Литература

1. Арташина, И.А. Проблемы развития рынка риэлтерских услуг / И.А. Арташина, Е.Л. Ступин // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2006. – Вып. 2 (9).
2. Информационно-аналитический центр «Риэлтор» // Агентство недвижимости PENNY LANE REALTY – полный спектр услуг на рынке элитной недвижимости. – URL: www.realtor.ru.
3. Официальный сайт издательства «Коммерсант». – URL: www.kommersant.ru.
4. Официальный сайт компании РосБизнесКонсалтинг // Новости на РБК. – URL: www.rbc.ru.
5. Рынок недвижимости России // Аналитическая группа Г.М. Стерника. – URL: www.realtymarket.ru.
6. XV Национальный Конгресс по недвижимости. О форуме. – URL: www.congressrgr.ru.

УДК 002. 704.2

А.Г. Веселовский

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А.И. Иванов

ПЕРВЫЕ ШАГИ РАБСЕЛЬКОРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКИХ ГАЗЕТ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ)

На основе публикаций в тамбовских газетах 1920-х гг. в статье исследуется роль внештатных корреспондентов провинциальных СМИ как добровольных помощников редакций. В статье анализируются особенности отражения в региональной прессе таких событий, как: тамбовское крестьянское восстание (так называемая «антоновщина»), набег корпуса Мамонтова, а также социальных и бытовых проблем российской глубинки в первые годы Советской власти и Гражданской войны.

Внештатные корреспонденты, Гражданская война, набег Мамонтова, Тамбовское крестьянское восстание, герои, бандиты.

The article studies the role of supernumerary journalists of provincial media as volunteers of editorial offices based on publications in Tambov newspapers of the 1920s. The paper analyzes the character features of such events as Tambov peasant's uprising (called "Antonovschina"), Mamontov corps' raid, as well as social and domestic problems of the Russian province in regional media in the first years of Soviet system and the Civil War.

Supernumerary correspondents, Civil War, Mamontov's raid, Tambov peasant's uprising, heroes, bandits.

По устоявшейся традиции началом рабселькоровского движения принято считать 1921 – 1922 гг. Однако исследование тамбовской периодики показывает, что уже к середине 1919 г. внештатные корреспонденты играли существенную роль в предоставлении информации, в том числе из дальних уездов и волостей. Их помощь была особенно важна для региональных изданий, где при еще не сложившейся системе СМИ большинство сел и деревень оставались вне информационного поля. К этому времени тамбовские редакции уже применяли многие формы и методы работы с авторами («обратная связь» на страницах газеты, кружки и семинары при редакциях и т.д.). То есть рабселькоровское движение приобрело основные черты еще в период Гражданской войны, хотя и не было многочисленным.

Действительно, корреспондентов, добровольно сотрудничающих с редакциями, тогда было немного, и в этом заключалось основное отличие от рабселькоровского движения второй половины 1920-х гг. Больше было тех, кто делал это «добровольно-принудительно» по заданию парткомов и профкомов. В январе 1919 г. в газете «Известия Тамбовского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов» (далее в тексте – «Известия губсовдепа») вышло объявление: «Редакция Известий предлагает Исполнительному Бюро Тамбовского отделения В. С. Учителей Интернационалистов делегировать одного представителя в редакцию для переговоров о сотрудничестве и представительстве в Редакционную Коллегию» [1919, № 7, с. 4].

Таких «представителей» для сотрудничества с редакциями делегировали и другие союзы, вузы,

наиболее крупные предприятия. Из столицы присылались указания увеличить число партийных помощников прессы: «Между парткомами и редакциями должна быть создана самая тесная связь... По соглашению с редакцией систематически привлекать к участию в газете партийных работников в порядке партийной дисциплины» [3, с. 240]. «К сотрудничеству в газете привлекать, в порядке партийной дисциплины, всех местных ответственных партийных, советских работников» [4, с. 243].

У многих коммунистов корреспондентская работа считалась партийной нагрузкой. Вот как описывал этот сложный период тамбовский журналист Семен Евгений: «Тогда были рабселькоры разные – назначенцы, выдвинутые администрацией или «нагруженные» партийными ячейками, – последних иногда именовали парткорами или даже «ячкорами». Были и выборные. Как правило, и назначенцы и выборные заходили разок – другой в редакцию, «становились на учет», но лишь немногие из них начинали писать в газету. По настоящему горячо брались за дело только добровольцы, приходившие по собственному желанию, по влечению сердца» [2, с. 2 – 3]. Тем не менее, именно «назначенцы» присылали из уездов сообщения, из которых в губернской газете формировались рубрики «Вести из уездов» и «Вести из деревни».

Следуя ленинскому призыву давать «возможность рабочим писать в нашу газету», весной 1919 г. газета «Известия губсовдепа» опубликовала статью «Печатное слово как могучее орудие пропаганды», которую можно считать базовой для старта рабселькоровского движения в губернии. В низовые парторганизации было спущено указание создавать сеть

внештатных авторов из рабочих и крестьян. «Необходимо, чтобы в освещении всех сторон жизни принимали участие широчайшие массы. Для этой цели нужно устроить и поместить во всех заводах, на железной дороге, в частях Красной Армии ящики, куда должны опускаться записки, письма, статьи. Этот материал будет поступать в редакции и получать освещение на страницах газет» [1919, № 115, с. 1]. Как показывает анализ номеров «Известий губсовдепа», эти призывы были поддержаны. Подборки заметок в рубриках «Из писем читателей» и «Письма в редакцию» стали выходить почти в каждом номере и занимать гораздо больший объем, хотя под них отводилась всего шестая-восьмая часть 4-й полосы.

Количество внештатных корреспондентов в 1918 – 1921 гг. росло медленно. Семен Евгенов вспоминал это время: «Работы у нас самих насчитывались тогда единицами. В наших крохотных двухполосных, а то и стенных – для расклейки – газетах все внимание было сосредоточено на сводках, поступающих с многочисленных фронтов, включавших собственный наш Укрепрайон, на борьбе с контрреволюцией и саботажем, на борьбе за хлеб и топливо, для рабселькоровских заметок почти не оставалось места, а ведь главное в привлечении рабкоров – это печатать их» [2, с. 2 – 3]. Действительно, местные статьи и заметки занимали не более трети каждого номера. Но в материалах и журналистов, и внештатников чувствовалось, что идет Гражданская война.

Губернской информации на военную тему вначале выходило немного, обычно это были заметки, такие как «Герой – кирсановец», опубликованная летом 1919 г.: «Кирсановским уездным военным комиссариатом получено официальное сообщение о героической смерти кавалериста 4 эскадрона 1-го Алатырского полка из граждан села Бибикова Кирсановского уезда Захара Маркина. Погиб он на Южном фронте, в бою 15 апреля. Т. Маркину было дано ответственное поручение пробраться через цепь Кубанских казаков и доставить своему командиру экстренное донесение. Исполняя это поручение, т. Маркин пал смертью храбрых под градом казачьих пуль». Далее напоминание местным советам «заботиться выдачею малолетним детям т. Маркина пособия... до их совершеннолетия» [1919, № 115, с. 4].

Самым значительным эпизодом Гражданской войны в Тамбовской губернии был захват ряда городов казачьим корпусом генерала К.К. Мамонтова. О том, что налета на город ждали, видно из местных газет, где вместе с журналистскими были напечатаны и призывы внештатных авторов. Так на первой полосе «Известий губсовдепа» опубликовано обращение к горожанам тамбовского рабочего, мастера П. Громова: «Товарищи рабочие и крестьяне! Неужели мы допустим этого кровавого царского палача уничтожить все наши завоевания, неужели капиталисты и попы снова заберут нас в свои лапы, неужели мы допустим их задушить нашу свободу?... Мы должны еще крепче спаяться, напрячь все свои усилия, ударить грозной волной на белогвардейские банды и победить, победить во что бы то ни стало! К оружию! Все на защиту наших завоеваний!» [1919, № 184, с. 1].

Следующий 185 номер вышел через десять дней – 28 августа, когда город оправился после боев, массовых убийств и грабежей. Он состоит всего из двух полос, но и на них размещены сообщения внештатных корреспондентов. За подписью *Очевидец* вышла заметка «Казачи – «товарищи» о том, как белогвардейцы зашли в дом тамбовского жителя и оштрафовали хозяина на 500 рублей, когда он случайно назвал кого-то из них словом «товарищ». Для редакционной статьи «Пребывание деникинских банд в г. Тамбове» материалы собирались тоже при участии внештатников: «Под свежим впечатлением кошмара насилия, грабежа и разрушения ценностей и народного добра мы пишем эти строки, собираем материал о пребывании белых банд в Тамбове». В ней рассказывается про убийства и грабежи складов, сообщается, что обнаружено 25 трупов евреев, приводятся факты изнасилования казаками девушек. [1919, № 185, с. 2]. Еще в двух номерах шли описания бесчинств казаков и обличения неосознательных граждан, участвовавших в грабежах и покупавших у мамонтовцев муку и сахар. Внештатники сообщали о пострадавших людях и организациях. Корреспондент С. рассказывал, как расправились казаки с книжным складом и бухгалтерией Губагентства «Центропечатать», где было все «изодрано и переломано». Другой внештатник писал, что у него на глазах на улице грабили женщину – снимали серьги [1919, № 186, с. 3].

К 1921 г., когда в губернии шли боевые действия по усмирению взбунтовавшихся крестьян и по Тамбову ходили тревожные слухи, «Известия губсовдепа» стали печатать сообщения об арестах антоновцев и их явках с повинной. Появилась рубрика «Борьба с бандитами». Типичная подборка таких материалов вышла в апреле 1921 г.: «Бандиты продолжают срывать посевную кампанию» – о том, что под Мучкапом был убит выехавший в поле крестьянин, и «Явка бандитов» – в Уваровский райревком явилось с повинной около 100 человек, «частью с оружием» [1921, № 88, с. 3]. Особенно актуальны стали такие материалы после опубликования документа: «Сдача оружия. Приказ Тамбовской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности», где было требование сдать стрелковое оружие в недельный срок, иначе «лица, укрывающие оружие, а равно бандиты и не доносящие о местопребывании таковых будут рассматриваться как бандиты и понесут самое суровое наказание по всем строгостям законов революционного времени вплоть до расстрела» [1921, № 89, с. 3].

Чтобы население считало мятежников бандитами, газеты собирали сведения об их жертвах, и внештатники в этом помогали. Подписавшийся Ив. Востр. прислал из Козлова заметку о похоронах 16-летнего «члена Р.К.С.М. при Козловском Упродкомиссариате тов. Грибоедова, погибшего честно на своем посту от руки бандитов в селе Екатеринино Козловского уезда». Как обычно в подобных заметках, далее шло подробное описание, как друзья героя клялись на могиле отомстить врагам, играл оркестр и гремел салют [1921, № 89, с. 3].

Губернская газета старалась не только давать сведения о жертвах этой войны и о ходе борьбы с Антоновским восстанием, но и печатать мнения обычных людей о повстанцах, разумеется, негативные. «Долой бандитов» – называется заметка, пришедшая корреспондентом из села Горелое. В ней приводится отрывок из резолюции общего собрания крестьян. «Мы никогда не пойдём на обольщение злостных соблазнительей. Для скорейшей ликвидации грабителей и разорителей нашего трудового хозяйства мы о всех их немедленно будем сообщать местной власти для скорейшего достижения мирного труда» [1921, № 89, с. 3]. После выхода приказа о сдаче оружия такие собрания прошли во многих селах, и внештатники сообщали о них в газету. В следующем номере появилась сходное сообщение из деревни Сомовки Новочеркутинской волости, крестьяне там обязались «не пускать в село бандитов» и «изгонять провокаторов, которые своими разговорами и делами подрывают власть рабочих и крестьян» [1921, № 90, с. 3]. Это было логично – не пускать повстанцев в село: сельчане не хотели, чтобы их «за недоносительство» приравнивали к бандитам и расстреляли. Прошли митинги и среди красноармейцев: «Мы, красноармейцы Артдивизиона В.Ч.К., постановили: все как один объединиться в нашей семье – дивизионе и сильным железным кулаком обрушиться и раздавить раз навсегда ядро контрреволюции, стоящей во главе с бандитом Антоновым...» В другой заметке сообщается о том, что «курсанты 16-й Тамбовской» военно-пехотной школы на своём собрании 20 – IV постановили отказаться от отпуска, предоставляемого им Гувузом. Время же свободное от занятий в школе использовать для участия в подавлении бандитского восстания» [1921, № 90, с. 3].

Красноармейцев показывали героями. Вскоре после выхода «расстрельного» приказа ЧК появилась заметка «Грачи прилетели». В Тамбов прибыли части для борьбы с антоновским мятежом, и обилие вооружённых людей испугало жителей. «Мелькают оживлённые загорелые лица, слышится возбуждённая речь... Среди них живая и наглядная история революционной борьбы: здесь победители Миллера, Колчака, Юденича, Деникина... Обыватели с вечно напуганными и постными лицами шепчутся и ехидничают: «Грачи прилетели!»... Да, обыватели, грачи прилетели! Ведь грачи – это символ весны. Появление наших коммунаров – это тоже символ весны, этой новой прекрасной весны человечества» [1921, № 113, с. 4]. О подавлении восстания поступала скудная информация, сообщалось, что в июне 1921-го банда Антонова разгромлена, а его сообщники уклоняются от сражений. Ходили слухи о сожжённых селах, массовых расстрелах и взятых заложниках. Что среди них были сотни детей до 10 лет и об обстрелах крестьян хлорными гранатами, тамбовцы узнали только через 70 лет. Российский историк Юлия Кантор оценивает число убитых в Тамбовской губернии в 30 – 50 тыс., другие специалисты – в 90 тыс. человек [6].

Большевики демонстрировали непримиримость к врагам, но героев окружали заботой. Советская власть поддерживала красноармейцев и их семьи. На

страницах «Известий» сообщалось, какую помощь им оказывают в том или ином месте. «В селе Пертове на состоявшемся волостном съезде был поставлен на обсуждение вопрос об оказании помощи семьям красноармейцев по ведению хозяйств». Решили создать комиссию для обследования подворий, «где семьи не могут своими силами справиться с хозяйством, организовать необходимую помощь общими средствами граждан» [1919, № 133, с. 4]. Этот материал вышел в 1919 г., но и в 1921-м продолжали публиковаться похожие письма, например, из Сасово: «Все семьи красноармейцев, не имеющие лошадей, прикреплены к более сильному крестьянству, которое будет производить обработку их земель» [1921, № 89, с. 4].

Люди жили в это время не только войной, они строили новую жизнь и пытались писать о своих успехах и недостатках. Вот материалы внештатных авторов, вышедшие в одной подборке летом 1919 г. Заметка «Примазавшийся» из села Сукмановка Борисоглебского уезда иллюстрирует отношение новой власти к «бывшим»: «В одну из трудовых школ Сукмановской волости ухитрился каким-то путем пробраться бывший помещик и одновременно земский начальник некто Есипов. Можно себе представить, как бы он стал воспитывать подрастающее поколение». Автор добавляет, что волостной совет уже «уволит его от учительской должности». Из села Бондари сообщают, что школам волости отведены «земельные участки для практических занятий учащихся огородничеством». В материале «Советская дисциплина» рассказывается о наказании, которому в Малой Талинке подвергли за пьянство председателя волостного исполкома: отстранили «от занимаемой должности, лишив его на два года избирательного права». В других заметках сообщается о мобилизации грамотных в Осиновой Лазовке и создании крестьянских артелей в селе Троицкие Росляи [1919, № 89, с. 4]. Так, всего за год существования этого большевистско-советского издания у редакции не только появился авторский актив, но и сложился формат подачи информации внештатников, который поддерживался в последующие годы. Обычно в таких подборках старались представлять обширную местную географию (в данном случае одновременно присутствуют заметки из-под Борисоглебска, из Бондарей, из Тамбовского уезда), и разнообразную тематику, включая как «положительные» примеры, так и «отрицательные».

С 1920 г. в материалах внештатников стало все больше лозунгов, призывов, советов. Вот заметка «Попы обирают»: «В селе Ивановка Тамбовского» уезда духовенство сильно обирает крестьянство, пользуясь его темнотой. Был случай, когда у гражданка этого села Засыпкина умерла жена, и он пошел к священнику, но тот нагло потребовал себе платы вещами, отказавшись в противном случае хоронить. Пора бы крестьянам проснуться от поповского дурмана и перестать своим трудом откармливать паразитов-попов» [1921, № 88, с. 4]. О жадности священников писали часто, летом 1921-го вышла целая подборка материалов под шапкой «Революция и церковь». Автор Зоркий рассказывал о попе из села Ни-

кольское Тамбовского уезда. Священник установил таксу: за похороны или крещение – пуд муки, если ее нет, в долг с нового урожая уже 2 пуда. Так крестьяне задолжали ему 60 пудов. Вторая заметка схожа с первой, и село с тем же названием, только Кирсановского уезда. Там поп запросил за венчание 200 тысяч рублей. Автор *Зрячий* предлагает: чем платить попам, лучше отсылать деньги в помощь голодающим Поволжья [1921, № 178, с. 3].

Зоркий, Зрячий, Железнодорожник, Рабочий, Зритель... Эти рабкорские псевдонимы в начале 1920-х можно было встретить почти в каждом номере. Больше всего таких подписей было под материалами о самоуправстве и безответственности. В заметке «Почему?» автор возмущен отказом чиновника на просьбу рабочих отдать им под огороды пустырь. Рядом материал «Вот это воспитательница», в котором рассказывается, как инструкторша Губнаробраз Гудкова отобрала у воспитанника детдома муку, которую он купил для своей семьи на деньги матери. «Рабочая семья этого мальчика сидит уже неделю без хлеба и, набрав последние гроши, купила себе пуд муки. И теперь вот эта мука лежит «до особого распоряжения», а семья голодает». Подписано: *Воспитанники*. В тексте подчеркивается, что мука была куплена «уже после издания декрета о свободном обмене» [1921, № 89, с. 4]. Еще недавно такая покупка считалась незаконной. Возможно, из-за этого инструкторша спрятала продукт, ожидая инструкций от начальства. А может, хотела пожить за счет нищего воспитанника (в детдом отдавали детей, если те не получали достаточного питания в семье).

Частой была тема о задержке заработной платы, что было обычным явлением в стране, где из-за инфляции деньги обесценивались в считанные дни, на таких задержках чиновники делали себе состояния. Еще больше приходило писем о проблемах быта и санитарного состояния улиц. Вот некоторые из них. Заметка «О водопроводе» сообщает, что в центре города лопнули трубы и «уже больше 2 месяцев вода бьет, как из фонтана, и заливает улицу» [1921, № 131, с. 4]. Сигнал «Почему это допускают»: «По городу бешено носятся автомобили и несчастные случаи стали учащаться. Не так давно мне пришлось быть свидетелем тяжелой картины, когда бешено мчавшимся автомобилем был задавлен мальчик» [1921, № 172, с. 4]. Статья «Чье это дело?»: «Сломали у нас на базаре лавки, а ямы не засыпали: теперь туда валят что попало: навоз и мусор из выгребных ям, и кал и тому подобное» [1921, № 90, с. 4].

Из-за непродуманного распределения обязанностей между городскими структурами антисанитария стала серьезной проблемой, созданные большевиками множественные комитеты, отделы и подотделы старались перебросить друг на друга ответственность за каждую мусорную свалку, прорванную трубу или разрушающийся дом. Убирать грязь, отгрести снег и чистить русла рек пытались, привлекая к трудовой повинности бывших буржуев, священнослужителей и безработных. В сообщениях внештат-

ников упоминалось, как в том или ином месте навели порядок руками этих людей. «В Спасске, по распоряжению уездного исполкома, местная буржуазия в возрасте 18 – 45 лет привлечена, в виде обязательной трудовой повинности к работам по очистке площадей, улиц и тротуаров» [1919, № 132, с. 4]. Но подневольный труд не давал должных результатов.

В эти годы в газетах начали появляться дискуссии между внештатными авторами о качестве заметок. В дальнейшем эта тема получит широкое распространение, особенно в специальном издании «Тамбовская рабселькория». В это же время стал использоваться и такой прием работы с внештатниками, как «обратная связь» редакции с селькорами и рабкорами в виде ответов на письма. Обычно такие диалоги происходили в разделе «Почтовый ящик»: «Отцу – Раз вы не указываете, о какой из школ идет речь, то какой же прок в вашей заметке?» «Мишину – ваше письмо направлено для расследования. Опилову – Тоже» [1921, № 90, с. 4]. «Коммунисту А.В. – Нужно писать свою фамилию и адрес». «Томенткову – Ваше письмо направлено в Губчека» [1921, № 126, с. 4]. «Троиш – Ваше письмо направлено в Губздравотдел» [1921, № 131, с. 4].

На примере тамбовской прессы видно, что в период Гражданской войны рабселькорское движение уже приобрело свои основные черты: внештатные корреспонденты поставляли информацию из глубинки, выявляли недостатки, учились «правильно» освещать события по идеологическим установкам. Материалы внештатников были более эмоциональными и «непричесанными» по сравнению с редакционными, в них есть подробности жизни и быта, которые трудно найти в других источниках (соотношения зарплат и цен, санитарное состояние улиц, отношение чиновников к обычному человеку, реакция людей на митинги, слухи и т.д.). Позже, когда рабселькорские заметки стали обрабатываться более тщательно, они утратили эту наивную достоверность. Тем ценнее сохранившиеся материалы внештатников, написанные в первые годы Советской власти.

Литература

1. *Евгенов, С.* У истоков великого дела / С. Евгенов // Тамбовская правда. – 1968. – № 39.
2. «Известия Тамбовского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов» (В тексте в скобках указаны номера газет).
3. «Об усилении местной периодической печати». Резолюция совещания секретарей обкомов, обюро и губкомов при ЦК РКП(б). 27 – 29 декабря 1921 г. // О партийной и советской печати. Сборник документов. – М., 1954.
4. «О периодической печати». Циркуляр ЦК РКП(б) от 20 февраля 1922 г. // О партийной и советской печати. Сборник документов. – М., 1954.
6. Тамбовское восстание (1920 – 1921). – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Тамбовское_восстание_\(1920–1921\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Тамбовское_восстание_(1920–1921))

**РЕЧЬ В ВОЛОГОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЕ НАЧАЛА XX ВЕКА:
ОТ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО К ПАРЛАМЕНТСКОМУ ДИСКУРСУ**

Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в соответствии с Федеральной целевой программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 гг.» (проект «Язык и словесность Русского Севера как образы национальной ментальности», соглашение 14.В37.210036)

В статье рассматриваются речевые особенности устной публичной дискуссии в Вологодской городской думе начала XX в. Особое внимание уделяется постепенному проникновению черт парламентского дискурса в речевую деятельность Думы. Автор приходит к выводу, что к 1909 г. элементы публицистического стиля начинают доминировать над официально-деловым стилем, что сближает дискуссию с парламентскими прениями.

Риторика, парламентская речь, дискуссия, Вологодская городская дума, дискурс.

This article analyzes the speech features of public debate in the Vologda City Duma at the beginning of the twentieth century. Particular attention is paid to the gradual penetration of parliamentary discourse in Duma's speech. The author concludes that by 1909 the elements of journalistic style start dominating over the official style. This brings together discussion and parliamentary debate.

Rhetoric, parliamentary speech, debate, Vologda City Duma, discourse.

Городские думы, как и другие органы местного самоуправления, появились в России в результате либеральные реформ 60 – 70-х гг. XIX в. Хотя эти органы были основаны на системе сословного представительства, их сложно назвать парламентскими образованиями. Дело в том, что городская дума была предназначена для продуцирования не политического, а административно-хозяйственного дискурса. В сферу ее компетенции входило решение вопросов о строительстве дорог, тротуаров, школ, училищ, больниц, проблем благоустройства города, контроля над финансовыми поступлениями в казну и т.п. Поэтому вполне естественно, что дискуссии в Думе не затрагивали важных общественно-политических вопросов вплоть до первой революции 1905 г.

Официально-деловой дискурс в Вологодской городской думе как основа ее речевых практик зафиксирован в документах конца XIX – начала XX вв. Протоколы заседаний и постановления городской думы отражали в основном текст доклада, озвученного перед гласными, а также конечный результат дискуссии (если она, конечно, была) – решение думы. Естественно, это совсем не значит, что в городской думе не было споров или прений. Просто эти споры не осознавались агентами института как самостоятельный публичный политический акт, способный повлиять на общественное сознание. Поэтому можно сделать вывод, что административно-хозяйственный дискурс думы базировался на официально-деловом стиле речи.

Однако это был только базис, о стилистической гомогенности высказываний в местных органах власти в начале XX в. говорить нельзя. Так, например, даже в самом строгом жанре – докладе – можно увидеть некоторые черты публицистичности.

Директор Вологодского Александровского реального училища: «В 1900 году число учащихся достигло

предела и потому прием был прекращен, в результате было отказано в приеме 20 учащихся. При этом следует иметь в виду, что отказано в приеме вполне подготовительным мальчикам. А сколько отказов незарегистрированных, когда родители, являясь в училище, слышат безнадежное: «места нет» и уходят, даже не подавая прошения о приеме!» [1, л. 63 об.].

В предреволюционном 1904 г. работа Вологодской городской Думы все более политизируется. Постановления этого органа самоуправления фиксируют сначала некие подобию прений гласных с городской главой, а затем и открытое противостояние думы губернатору. После доклада представителя городской управы 18 июня о санитарном оздоровлении города члены думы выражаются довольно жестко, но записи речей отражают пока еще традиционную официально-стилистику.

«Гласный С.Г. Заплатин после доклада Управы заявил, что... не может не указать полной несостоятельности объяснений Управы по этому делу» [1, л. 140 об.].

«Гласный В.А. Беляков заявляет, что для осушения города, для составления проекта по этому делу необходимо приглашение специалиста, иначе городские средства будут так же бесполезно израсходованы, как и в 90-х годах» [1, л. 141].

В декабре 1904 г. губернатор единоличным решением снимает с повестки дня Вологодской городской думы доклад комиссии по вопросу об участии в съезде представителей городских управлений. Дума негодует, гласные считают себя ущемленными в правах и произносят гневные речи, полные гражданского пафоса.

«Гласный В.А. Кудрявый... заявляет, что в этом акте председателя собрания он видит только одно из проявлений общего произвола, господствующего в

русской жизни, что г. губернатор по закону не имеет права не допускать к разрешению Думы какие-либо указанные в программе вопросы, что нового ничего не произошло со времени 3 декабря <когда этот вопрос был поставлен в Думе самим губернатором>, когда этот же вопрос возможно было обсуждать, что Комиссия работала не за тем, чтобы ее работа не могла быть доложена Думой, что работа только из-под палки была бы самой неблагоприятной работой» [1, л. 286 об.].

Это выступление явно выходит за рамки административно-хозяйственного дискурса, оно наполнено общественно-политической лексикой («произвол», «закон», «русская жизнь», «не имеет права») и агонально по своим коммуникативно-прагматическим характеристикам. После этого заседания власти столкнулись с кризисом городского управления: 17 гласных в знак протеста отказались от работы в думе.

В выступления гласных начинает активно проникать не только общественно-политическая, но и эмоционально-оценочная лексика.

Н.Я. Масленников: «Разобраться с этим делом гласным, не ознакомившись с подлинным отчетом и другими материалами, трудно. На первый взгляд, дело действительно представляется страшным: перерасход в 61 тыс. рублей – это нечто невероятное и недопустимое. Когда, однако, ближе подойдишь к делу, выясняется нечто иное» [2, л. 22 об.].

В 1909 г. на заседаниях городской Думы можно было услышать доклады, которые практически полностью основывались на ресурсах не официально-делового, а публицистического стиля. В качестве примера рассмотрим начало доклада городского санитарного врача А.А. Тетеро.

«Непрекращающиеся в городе Вологде заразные заболевания, которые в большинстве случаев прямо или косвенно зависят от загрязнения почвы или воды, железным кольцом охватившая Вологодскую губернию холерная эпидемия, которая с каждым новым днем имеет все больше и больше шансов быть занесенной в Вологду, и, наконец, наступающая весна, которая обнажит из-под снежного покрова язвы города: его неустроенные мостовые и площади, его грязь, зловоние и вредные испарения, снова и снова заставляют городское самоуправление заняться наконец серьезно вопросом о борьбе с загрязнением города. Нет надобности представлять полную картину загрязнения. Стоит любому из обывателей Вологды выйти на собственный двор, взглянуть в городские канавы, посетить постоянные дворы и торговые площади, прогуляться на свалочные места или просто потолкаться по городу и мимоходом зачерпнуть воды у Золотухи или Вологды, и тогда обыватель, зажимая нос, с твердой уверенностью скажет: да, город почистить необходимо. Это знают все, об этом не будем и говорить» [2, л.116].

В этом зачине привлекает к себе внимание в первую очередь стилистически маркированный синтаксис. Первое предложение по своей структуре близко к периоду – стилистической фигуре синтаксического параллелизма, которая разделяется на две интонаци-

онно противопоставленные части и создает в публицистическом тексте патетическое звучание [7]. Опытный оратор использует период в зачине в качестве важнейшего средства эмоционального и логического воздействия на аудиторию. Предпоследнее предложение основано на нанизывании однородных членов, которое призвано сформировать представление слушателей об антисанитарии, царящей в городе. Таким способом выступающий представляет аудитории актуальность темы речи, а также предьявляет свою интерпретацию проблемы.

Метафоры, использованные в тексте (*железным кольцом охватившая Вологодскую губернию холерная эпидемия, язвы города*), нагнетают тревожные ощущения. Эти средства художественной выразительности в официальном докладе городского чиновника способны вызвать у аудитории страх за будущее города. Усиливает воздействие на слушателей и прием смены субъекта речи: городская антисанитария изображена в выступлении глазами не санитарного врача, а обывателя, который дает свою оценку благоустройству города. Оратор дает понять, что не терпит никаких возражений относительно описанной ситуации (*Нет надобности представлять полную картину загрязнения, это знают все*). Кстати говоря, апелляция к мнению горожан была одним из самых распространенных аргументов в думской дискуссии, отсюда и столь понравившийся гласным и городским чиновникам прием речи от лица рядовых жителей города. *Сомов В.Н.: «Я желал бы высказаться по настоящему вопросу не как член судебного ведомства, а как простой обыватель, для которого интересы г. Вологды дороже всего»* [2, л. 310]. Схожий способ аргументации – апелляция к мнению крестьянина или «простого гражданина» – находим в речах депутатов Государственной думы начала XX в.

В дискуссию Вологодской городской думы активно проникает такое важное для парламентской речи средство развертывания институционального спора, как риторический вопрос. При этом распространение получает использование не только одиночного вопроса, но и каскада риторических вопросов с различными функциями. В ряде случаев риторическое вопрошание сохраняло следы вопроса в первичной функции.

Катранов П.И. (о новом циркуляре о санитарно-гигиенических условиях): «А если у города нет зданий, если он не может найти помещение, если у него нет средств на наем их? Что делать тогда? Не принимать – значит распространять заразу. Едва ли какой-либо город Западной Европы, не говоря уже о наших, мог бы сразу удовлетворить это требование» [2, л. 363 об.]. Но зачастую каскад риторических вопросов использовался для выражения возмущения.

Катинов В.В.: «Почему, по каким основаниям увеличено обложение? Имеются ли достаточные доказательства развития доходности этого рода заведений? Обложение с трактиров периодически возрастает, но все-таки вопрос, доколе же можно увеличивать обложение трактирщиков?» [2, л. 283 об.].

Серьезное влияние на речевую деятельность Во-

логодской городской думы оказала Первая мировая война. В речах гласных наблюдается резкое усиление гражданского пафоса. Выступления приобретают жанровые черты призыва и воззвания.

Виноградов А.М.: «Москва исстари называется сердцем России, но никогда так полно и ярко она самим делом не оправдала этого своего наименования, как в наши исторические дни. В этом сердце России зародилось то общественное движение, которое дало нам две такие крупные силы, как городской и земский союзы. Теперь, когда получила общее признание страны мысль о дезорганизации нашего административно-правительственного аппарата как коренной причине наших военных неудач и того тяжелого положения, в котором оказалась страна, – снова на всю Россию прозвучал голос Москвы в известных резолюциях Московской городской думы. Эти резолюции нашли отклик во всей России и стали лозунгом дня. Если раскрыть любую газету, то от первой страницы до последней, от передовицы до провинциальной хроники мы будем читать о московских резолюциях. Я считаю гражданским долгом принять предложение В.И. Свешникова единогласно и выразить наше сочувствие и привет Москве – этому так горячо бьющемуся сердцу России» [3, л. 27 об.].

В этом маленьком выступлении гласного Виноградова возвышенность и торжественность достигается за счет целого ряда составляющих: насыщенность общественно-политической лексикой (*исторические дни, общественное движение, гражданский долг, лозунг, страна*), наличие развернутой метафоры, вокруг которой строится речь (*Москва – горячо бьющееся сердце России, голос Москвы*), гиперболы (*московские резолюции во всех газетах страны на*

всех страницах), отсутствие официально-деловых клише.

Таким образом, в начале XX в. наблюдается постепенное проникновение элементов и явлений политической коммуникации в речевую деятельность Вологодской городской думы, что нашло конкретное выражение в распространении публицистических стиливых черт в жанрах выступлений, а также в лексике, фразеологии, синтаксисе дискуссионной речи. Сама дискуссионная речь в городской думе становится все более похожей на парламентскую речь.

Источники и литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 551.
2. ГАВО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 564.
3. ГАВО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 584.
4. Громыко, С.А. Зачем политику риторический вопрос? (особенности парламентской дискуссии начала XX века) / С.А. Громыко // Русская речь. – 2010. – № 4. – С. 76 – 80.
5. Громыко, С.А. Приемы и средства речевого общения в I Государственной думе 1906 года / С.А. Громыко. – Вологда, 2010.
6. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М., 2002.
7. Кузнецова, А.А. Период / А.А. Кузнецова // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – М., 2005.
8. Культура парламентской речи / под ред. Л.К. Граудинной. – М., 1994.
9. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – М., 2006.
10. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М., 2004.

УДК 811.161.1

Е.В. Грудева, И.А. Иванова

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ФОРМАНТОМ *-ИЗМ* КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КЛЮЧЕВЫХ ТЕМ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНОГО ПОДКОРПУСА НКРЯ)

Статья посвящена функционированию существительных с формантом *-изм* в современных газетных текстах. Источником языкового материала и основным инструментом для частотного анализа послужил газетный подкорпус в рамках Национального корпуса русского языка (www.ruscorgpora.ru). В статье показано, что существительные с формантом *-изм* могут служить лакмусовой бумажкой для определения как ключевых слов эпохи, так и тематики отдельных газетных изданий.

Существительные с формантом *-изм*, ключевые слова эпохи, частотность, газетный текст, корпус русского языка.

The article is devoted to functioning of nouns with the formant *-izm* in modern newspaper texts. The newspaper subcorpus of Russian National Corpus (www.ruscorgpora.ru) served as the source of language material. The article shows that nouns with the formant *-izm* can be a so called litmus paper for defining both keywords of the epoch and the themes of newspaper issues.

Nouns with the formant *-izm*, keywords of the epoch, frequency of occurrence, newspaper text, Corpus of the Russian language.

Основной тезис, который развивается на страницах данной статьи, заключается в том, что высокочастотные слова с формантом *-изм* в разные периоды развития русского языка по крайней мере последних ста лет могут служить показателем ключевых тем эпохи. Так, если в русском языке советского периода

к числу высокочастотных слов указанного типа относятся *коммунизм, социализм, ленинизм* и др., то сегодня, в начале XXI в., абсолютным лидером среди абстрактной лексики на *-изм* является лексема *терроризм*.

Слова с суффиксом *-изм* в русском языке входят в

разряд отвлеченных (абстрактных) имен существительных, образованных от прилагательных. Как отмечают авторы «Русской грамматики-80», существительные с суффиксом *-изм* имеют значение «признак, названный мотивирующим прилагательным, как общественно-политическое, научное или эстетическое направление, склонность»: *позитивный – позитивизм, кубический – кубизм, бытовизм, реализм, идеализм, европеизм, магнетизм, лиризм, республиканизм, гуманизм*. При этом некоторые образования синонимичны словосочетаниям с мотивирующим прилагательным: *геоцентрическая система – геоцентризм, вулканическая деятельность – вулканизм, абсолютная монархия – абсолютизм* [15].

По своему происхождению суффикс *-изм* является латинизмом. Он относится к числу таких словообразовательных элементов, которые могут вторично выделяться в заимствующем языке (в данном случае – в русском) и даже становиться продуктивными. Так, например, Е.А. Земская в свое время отмечала по поводу новообразований типа *тетчеризм* и *рейганизм*, что о них «нельзя с полной определенностью сказать, возникли ли они на русской почве или пришли в русский язык как заимствования, членимость которых хорошо осознается» [10, с. 91].

В «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой отмечено, что существительные с формантом *-изм* кроме того могут быть образованы от основ существительных, а также (редко) от глагольных основ. В частности, словарь предлагает следующее толкование суффикса *-изм*: «словообразовательная единица, образующая: имена существительные мужского рода, которые представляют собою названия общественно-политических, научных или эстетических учений, направлений, систем, а также качеств, склонностей, действий или состояний, связанных с тем, что названо мотивирующим именем существительным, редко – глаголом (*артистизм, байронизм, гамлетизм, героизм, дарвинизм, дилетантизм, ленинизм, марксизм, отзовизм, планеризм, реваншизм, символизм, терроризм* и т.п.); имена существительные, которые являются названиями элементов языка, речи, какого-нибудь произведения, характеризующихся признаком, названным мотивирующим именем прилагательным (*архаизм, вулгаризм, диалектизм, латинизм, окказионализм, пушкинизм, украинизм* и т.п.)» [8].

Указанный тип слов имеет, кроме специфической словообразовательной семантики, яркую грамматическую особенность, а именно: отсутствие формы множественного числа. Абстрактные существительные употребляются только в форме единственного числа и являются, таким образом, существительными класса *singulabilia tantum*.

К числу немногочисленных примеров конкретных имен существительных с суффиксом *-изм* относятся слова *организм* и *механизм*, где деривационное (словообразовательное) значение суффикса *-изм* иное, чем у отвлеченных существительных. Конкретные существительные изменяются по числам, поэтому имеют формы как единственного, так и множественного числа (чем в морфологическом плане и противопоставляются абстрактным именам):

организм – организм-а, организм-ы, организм-ов; механизм – механизм-а, механизм-ы, механизм-ов.

Как отмечают многие исследователи, указанный словообразовательный тип обладает высокой продуктивностью, особенно в научной и общественно-политической терминологии, газетно-публицистической речи [10], [17]. Возможно пополнение данной лексико-грамматической группы неологизмами, например: *олимпизм* (от *Олимпийские игры*); *вещизм* (о стремлении к материальному комфорту, к приобретению вещей). В силу продуктивности модели нередко в авторской речи появляются окказионализмы, построенные по указанной модели, например: *подобного рода «флорберизм» не был свойствен Бунину* (В. Катаев); *комфортизм; элэгизм телеграфной волны* (Б. Пастернак); *догматический «благополучизм»* (А. Довженко).

В «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка (в котором слова расположены в инверсионном алфавитном порядке, что позволяет легко обнаружить все слова, заканчивающиеся на *-изм*) всего зафиксировано 606 существительных такого рода [9]. Как показывает проведенный нами анализ, существительные с формантом *-изм* представлены прежде всего книжной лексикой. В абсолютном большинстве случаев это отвлеченные существительные. Конкретных существительных всего два (*механизм* и *организм*).

С появлением многомиллионного Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) появилась возможность создавать новые электронные словари, в том числе и словари новых слов [подробнее об этом см.: 4, 5]. Одним из таких электронных словарей является «Грамматический словарь новых слов русского языка» под редакцией Е.А. Гришиной и О.Н. Ляшевской [3]. Словарь построен по образцу «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка: он [словарь] содержит сведения о том, как в современном русском языке изменяются слова, то есть для каждого слова указывает, как это слово склоняется или спрягается, или же сообщает, что слово неизменяемо. Словарь является общедоступным электронным ресурсом, расположенным по адресу: <http://dict.ruslang.ru/gram.php>.

«Грамматический словарь новых слов» является необходимым дополнением к словарю А.А. Зализняка. Являясь словарем новых слов, данный ресурс основан на корпусе современного русского литературного языка НКРЯ (вторая половина XX – начало XXI вв.), объем корпуса около 100 млн. словоупотреблений. Словарь включает лексемы, не вошедшие в последнее издание «Грамматического словаря» А.А. Зализняка. Это, прежде всего, недавно появившиеся в языке слова, в частности, заимствования, разговорные слова.

Всего в данном словаре оказалось 15 новых слов с формантом *-изм*, не зафиксированных в последнем издании словаря Зализняка. Приведем весь список в алфавитном порядке: *антисталинизм, аферизм, ваххабизм, глобализм, дебилизм, изм, космизм, мультикультурализм, нарциссизм, неолиберализм, непрофессионализм, пофигизм, редукационизм, спелеотуризм, сталинизм*.

Обращает на себя внимание слово *изм.* Ср. у Дмитрия Быкова (пример взят из газетного подкорпуса НКРЯ): *Подскажите мне хоть какой-нибудь новейший русский изм, связанный с любым местным ноу-хау* [1].

Итак, если воспользоваться данными указанных двух грамматических словарей, в современном русском языке функционирует около 620 лексем с формантом *-изм.* Как известно, наличие той или иной лексемы в языке еще ничего не говорит о частоте ее встречаемости. Национальный корпус русского языка (www.ruscorgo.ru) представляет собой базу языковых данных, позволяющую проводить широкомасштабные исследования, связанные с частотой встречаемости тех или иных единиц. Поэтому следующим шагом в нашем исследовании было обращение к Национальному корпусу русского языка и, в частности, к газетному подкорпусу.

Газетный подкорпус в рамках НКРЯ на момент обращения (январь 2012 г.) состоял из текстов общим объемом свыше 111 млн. словоупотреблений, вошедших в 7 изданий: «Труд-7», «Советский спорт», «РИА Новости», «РБК Daily», «Новый регион 2», «Комсомольская правда», «Известия» за период 2005 – 2011 гг.

В рамках указанного газетного подкорпуса было обнаружено свыше 69 тыс. употреблений существительных с формантов *-изм.* Результаты частотного анализа первой 1000 контекстов, включающих существительные с формантом *-изм.*, показали, что первое место по частоте встречаемости занимают конкретные существительные *механизм* (295) и *организм* (184). Третье место занимает лексема *терроризм* (164). Поскольку мы рассматривали материалы газетного корпуса, то такая картина свидетельствует о том, что больше всего наше общество сегодня волнует именно проблема терроризма, ср.: *Одной из главных тем переговоров стала совместная борьба России и Пакистана с терроризмом и наркотрафиком в Центральной и Южной Азии* [11]; *Сейчас ее судят за ложное сообщение об акте терроризма, но красотка продолжает интересоваться конкурсами красоты и недавно появилась на «Мисс Адюкс Пэлас»* [2]; *Война с терроризмом закончена, как это парадоксально ни звучит* [16].

Любопытно, что следующая лексема из тематической группы, связанной с обозначением общественно-политических реалий, появляется с большим отрывом по частоте встречаемости – *патриотизм* (52). Что же касается еще недавно не сходящих с газетных полос лексем *коммунизм*, *социализм* и *демократизм*, то *социализм* (47) и *коммунизм* (36) занимают примерно одинаковые позиции, но вместе с *капитализмом* (40). А лексема *демократизм* оказалась в хвосте частотного списка с частотой встречаемости (2). Зато следом за *капитализмом* идут лексемы *катаклизм* (31), *фашизм* (27), *национализм* (24), *экстремизм* (22), *сепаратизм* (21).

Как отмечают исследователи, стилистические особенности современных СМИ дифференцируются по типам изданий [6]. На основании этого нами было выдвинуто предположение, что в газетах разной ориентации, разной тематики существительные с фор-

мантом *-изм* могут быть представлены по-разному (разный состав, разная частота встречаемости).

Для того чтобы сравнить наполняемость интересующей нас группы существительных в газетных изданиях разной ориентации, мы отобрали первые 100 контекстов из каждого издания и проанализировали, слов каких тематических групп в каждом издании больше и какие из них встречаются чаще.

Результаты показали, что специфика того или иного издания сказывается и на употреблении существительных с формантом *-изм.* Так, например, в газете «Советский спорт» вершину частотного списка занимает слово *организм* (33): в спортивных достижениях чрезвычайно важно поддерживать нужную спортивную форму, следить за состоянием своего организма, поскольку от этого зависит успех или неуспех выступления в спортивном состязании. Ср.: *А сейчас чувствую себя лучше, чем когда играл в НХЛ. Появилась растяжка, организм привык к нагрузкам. – Президент КХЛ Александр Медведев хочет ввести в России маленькие площадки* [12]; *–Я делаю все возможное, чтобы избавиться от лишнего веса, но мой организм сопротивляется* [13]; *Биатлонист завтрашнего дня – тот, кто будет со своим организмом на «ты»* [7].

Спорт вызывает сильные эмоции, в том числе позитивные. Вероятно, поэтому на втором месте по частоте встречаемости в спортивной газете встречается слово *оптимизм* (19). В числе первых двадцати по частоте встречаемости слов находятся лексемы, непосредственно и опосредованно связанные с темой спорта: *профессионализм* (11), *атлетизм* (3), *травматизм* (2), *фанатизм* (2). Международный спорт так или иначе связан с рефлексией по поводу принадлежности к той или иной стране, поэтому в газете «Советский спорт» мы встречаемся с такими лексемами, как: *расизм* (8), *патриотизм* (7), *национализм* (2) и даже *фашизм* (6).

Издание «Труд-7» позиционирует себя как газета о семейных ценностях. На первом месте по частоте встречаемости в этом издании находится также слово *организм* (24), и это понятно: забота о своем здоровье сегодня волнует многих россиян. На четвертом месте по частоте встречаемости – *туризм* (7), что тоже понятно: сегодня в России очень популярен туризм как вид отдыха.

В двадцатке высокочастотных слов – названия качеств, свойств характера человека: *оптимизм* (13), *патриотизм* (5), *профессионализм* (5), *авантюризм* (2), *артистизм* (2), *героизм* (2). Однако даже в газете о семейных ценностях не обошлось без общественно-политической лексики, в том числе обозначающей крайне негативные явления общественной жизни: *терроризм* (4), *социализм* (3), *бандитизм* (2), *вандализм* (2), *сепаратизм* (2), *экстремизм* (2), *катаклизм* (2), *либерализм* (2).

Многие лексемы, как относящиеся к ключевым словам эпохи, вошли в первую двадцатку слов по частоте встречаемости практически во всех изданиях (например, *терроризм* и *туризм*), однако с этой точки зрения резко отличается от прочих шести изданий газета «Известия». В газете «Известия» на первом месте по частоте встречаемости с большим отрывом

находится лексема *терроризм* (30), которое не вошло в двадцатку только в газете «Советский спорт». Слово *туризм* (3), в отличие от рассмотренных ранее изданий, занимает позицию ближе к концу списка.

В целом же в газете «Известия» в числе высокочастотных лексем преобладают слова, обозначающие общественно-политические реалии, поскольку издание ориентировано на объективное освещение внешней и внутренней политики России: *капитализм* (6), *ленинизм* (6), *национализм* (5), *социализм* (5), *сталинизм* (5), *марксизм* (5), *сепаратизм* (4), *интернационализм* (3). В то же время здесь представлены наименования религиозных течений: *буддизм* (5), а также направлений искусства: *супрематизм* (5), *реализм* (4). Группа наименований свойств, характерных черт человека представлена лексемами *оптимизм* (6), *прагматизм* (6), *конформизм* (4).

Думается, наше исследование показало, что существительные с формантом *-изм* могут служить лакмусовой бумажкой для определения как ключевых слов эпохи, так и тематики отдельных газетных изданий.

Литература

1. *Быков, Д.* Ваше язычество / Д. Быков // Труд-7. – 2009. – 18 июня.
2. *Григорьев, С.* В Карачаево-Черкессии телефонная террористка выиграла путевку в Турцию / С. Григорьев // Комсомольская правда. – 2011. – 12 мая.
3. *Гришина, Е.А.* Грамматический словарь новых слов русского языка / Е.А. Гришина, О.Н. Ляшевская. – URL: <http://dict.ruslang.ru/gram.php>
4. *Грудева, Е.В.* Корпусная лингвистика / Е.В. Грудева. – М., 2012.

5. *Грудева, Е.В.* Электронные словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка / Е.В. Грудева // X выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: Материалы (Череповец, 27 – 29 октября 2011 г.). – Череповец, 2011. – С. 131 – 137.

6. *Дускаева, Л.Р.* Языково-стилистические изменения в современных СМИ / Л.Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003. – URL: <http://stylistics.academic.ru/276/>

7. *Емельянов, И.* Исполнительный директор СБР Сергей Кущенко: Хватит истерить! / И. Емельянов // Советский спорт. – 2011. – 15 марта.

8. *Ефремова, Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000.

9. *Зализняк, А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / А.А. Зализняк. – М., 1980.

10. *Земская, Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 1996. – С. 90 – 141.

11. *Кривякина, Е.* Россия и Пакистан будут вместе бороться с терроризмом / Е. Кривякина // Комсомольская правда. – 2011. – 13 мая.

12. *Лысенков, П.* Экс-капитан олимпийской сборной России Павел Буре: Это я рассекал по лужам на «школьнице»... / П. Лысенков // Советский спорт. – 2011. – 31 марта.

13. *Ляпин, М.* Фанаты кричат ему: «Пицца!». В «Аяксе» играет самый упитанный вратарь мира / М. Ляпин // Советский спорт. – 2011. – 17 марта.

14. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

15. Русская грамматика: в 2-х т. Т. 1. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1982. – URL: <http://rusgram.narod.ru/index1.html>

16. *Черных, Е.* Вернет ли смерть бен Ладена авторитет Обама? / Е. Черных // Комсомольская правда. – 2011. – 12 мая.

17. *Юдина, Н.В.* Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? / Н.В. Юдина – М., 2010.

УДК 821.161.1

К.А. Елистратова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор С.Ю. Лаврова

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ: ОТ КРИЗИСА МАСКУЛИННОСТИ
К МЕТРОСЕКСУАЛЬНОСТИ**

В рамках статьи объектом рассмотрения выступает текстовая репрезентация концепта «Мужчина» в поэтических текстах современного молодого поэта-блогера Веры Полозковой. Интерпретационное поле концепта и номинации характеризуются двойственностью оценочности. Наполнение выделенных лексико-семантических групп позволяет говорить о нейтрализации многих маскулинных признаков в современной культуре.

Концепт, лексико-семантическая группа, гендерный стереотип, поэтический дискурс.

The paper considers the text representation of the concept «Man» in the poetry of a modern young poet-blogger Vera Polozkova. The interpretative field of the concept and nominations are characterized by ambivalent appraisal. The content of lexico-semantic groups may mean neutralization of many masculine features in modern culture.

Concept, lexico-semantic group, sexual stereotype, poetic discourse.

Лингвистические исследования по межкультурной коммуникации и межъязыковой семантике показывают, что практически во всех языках существуют универсальные концепты, обеспечивающие основа-

тельный фундамент для объективного изучения разных культур [1, с. 3]. К числу таких универсалий относится и концепт «*Мужчина*», являющийся значимым как для отдельной языковой личности, так и для

всего лингвокультурного сообщества в целом. Маскулинный характер логоса постулируется с глубокой древности: рационалистическое начало античных мужских богов; отнесенность рационального познания к активному мужскому началу в трудах Платона и Аристотеля. Древнерусская культурная традиция в оценке мужественности также схожа с ранее установленными представлениями: женщина онтологически вторична по отношению к мужчине (ср. «Домострой», своеобразный моральный кодекс русского Средневековья, где мужчина – хозяин дома, глава семьи и воспитатель жены и домочадцев). Маскулинность априори рассматривается как часть первичной мифологической оппозиции («мужчина – женщина»), лежащей в основе всего мироустройства [2, с. 13] и определившей формирование системы **гендерных стереотипов**, «культурно и социально обусловленных мнений о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражении в языке» [5, с. 66].

В рамках настоящей статьи объектом рассмотрения выступает текстовая репрезентация концепта «Мужчина» в поэтических текстах современного молодого поэта-блогера Веры Полозковой. Поэзия, являясь частью общечеловеческой и национальной культуры, представляет собой ценный материал для исследования общечеловеческих ценностей, межличностных отношений и стереотипов [7, с. 5]. Анализ женского поэтического текста (текста, созданного автором-женщиной) позволяет «увидеть» мужчину глазами женщины и обнаружить специфические особенности такого «взгляда». Современная поэзия не проходит мимо стремительно меняющихся гендерных отношений в обществе XXI века: последнее десятилетие в современных культурологических и гендерных исследованиях определяется как эпоха «кризиса маскулинности» [3, с. 55 – 59]. Современная культура – яркое тому подтверждение.

Как правило, любая концептуальная единица имеет иерархическую структуру, включающую в себя суммарное человеческое знание (в нашем случае – представление о человеке мужского пола). Ядро концепта «**Мужчина**» образуют стереотипные представления, отраженные в «Русском ассоциативном словаре» [9] и «Русском семантическом словаре» [10, с. 328]; периферию – все случаи индивидуальной текстовой репрезентации описания мужчины, отраженные в одноименном цикле поэтических текстов Веры Полозковой, посвященном возлюбленному автору по имени Дзе.

Для того чтобы выявить устоявшийся в русском языковом сознании стереотип **маскулинности**, обобщим совокупность словоупотреблений лексем, представленных в словарных статьях. К наиболее частотным реакциям, полученным от информантов женского пола, относятся: **а) общая характеристика лиц мужского пола**: «друг» (9), «он» (4), «человек» (4), «мой» (3); **б) характеристики лиц мужского пола по параметру «возраст»**: «средних лет» (8), «молодой» и «пожилой» (6), «в возрасте» (5), «старый» (4); **в) характеристики лиц мужского пола по параметру «внешность»**: «высокий» (22), «сильный» (20), «красивый» (15), «элегантный» (3);

г) характеристики лиц мужского пола по параметрам «качества» и «поведение»: «настоящий» (7), «умный» (4), «самец» (4), «хороший» (3), «боец» (2), «джентельмен», «крутой», «эгоист» (2); **д) характеристики лиц мужского пола по параметру «родственные отношения»**: «отец» (3), «брат» (1), «муж» (1). Из перечисленных реакций на стимул «мужчина» у информантов-женщин доминируют только те, которые имеют положительную коннотацию. Это позволяет сделать вывод о том, что в русской языковой картине мира **образ мужчины в женском представлении характеризуется положительной оценочностью**. Кроме этого, само толкование лексемы «мужчина» в РСС дается через оппозицию к понятию «женщина»: «Мужчина – лицо, противоположное женщине по полу» [10, с. 328]. Иными словами, бинот «мужчина – женщина» является архетипическим для человеческого сознания и ключевым для русской культуры.

Поэтический цикл Веры Полозковой, посвященный адресату по имени «Дзе», моделирует совершенно иной образ: это, скорее, антипод образу типичного русского мужчины. Из 24 текстов цикла методом сплошной выборки были отобраны гендерно значимые атрибуты и денотаты мужского субъекта. Поэтический текст, созданный автором-женщиной, представляет собой продукт индивидуального творчества, фиксирующий информацию о культурно значимом параметре маскулинности, релевантном для индивида в частности, и общества в целом. При этом, по мнению И.С. Кона, стоит учитывать тот факт, что понятие маскулинности не имеет однозначного определения и включает в себя, с одной стороны, совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущим мужчинам, в отличие от женщин; а с другой стороны, маскулинность обозначает совокупность социальных представлений, установок и верований в то, что чем является мужчина, какие качества ему приписываются [6, с. 189 – 191].

Номинативное поле «**мужчина**» в стихотворении «Камлать» (2007) включает **лексемы, апеллирующие к параметрам «возраст» и «пол»**: «мальчик», «он мальчишка». Посредством аффиксальных элементов **-чик-** и **-ишк-** поэт передает противоречивое отношение к своему возлюбленному: суффиксы реализуют контекстную антонимическую функцию: **-чик-** – уменьшительно-ласкательный оттенок, не кодифицированный словарем; **-ишк-** – словарную помету «пренебрежительное». В целом для поэтических текстов Веры Полозковой указание на возраст является доминирующим параметром.

Самая частотная лексема цикла – «мальчик». Общее количество ее употреблений в поэтическом цикле – 14 раз (для сравнения: лексема-реакция «мальчик» в «Русском ассоциативном словаре» относится к единичным). Абсолютное большинство всех субстантивных и атрибутивных номинаций, характеристик персонажа-мужчины в поэтических текстах автора акцентирует его молодость, даже «детскость»: «мой юный друг» («Just in case», 2007), «Нету касс, а то продала бы душу за такого юношу...» («Гонего», 2007), «Сколько было жутких стихийных бедствий,

вот таких, ехидных и *молодых...*» («Гонево», 2007), «*маленький мальчик*» («И последнее», 2007), «Я люблю *парня*, которому *двадцать, максимум двадцать три...*» («Мелкое хулиганство», 2007), «Пока ты из *ценка – в молодого волка...*» («вместо подытога», 2007), что в свою очередь эксплицирует авторскую *установку на инфантилизацию мужского субъекта*. Возрастной параметр получает в тексте и символическую интерпретацию: «мой любимый мальчик рожден в *апреле...*» (весна в русской культуре всегда ассоциируется с молодостью, юностью).

Еще одна характерная черта текстов поэта – *амбивалентность оценочных характеристик* возлюбленного автора: ср.: «я не докричусь до тебя *до сноба...*» (–); «Моя *скоба, сдоба, моя зазноба...*» (+); «этого *наглеца...*» (–); «он внезапный, мощный, смертельный *вирус, лихорадящая пыльца...*» (–). Примеры, содержащие амбивалентную оценку, построены в большинстве случаев по формуле «*атрибут* (притяжательный дейксис / прилагательное) + *субстантив*», где оба компонента выражают определенную маркированность отчасти и внутренние качества адресата. Метафорическое словосочетание «*лихорадящая пыльца*» допускает и буквальную гендерную интерпретацию: «пыльца – мужские половые клетки растения, находящиеся в тычинках» [8, с. 635].

Лексико-семантическая группа номинаций с параметром «внешность» представлена антонимичными компонентами «наружного облика человека» [8, с. 88]: «эти *маленькие ладони, выступающие резцы*», «*прищур блядский*» (семантические множители: «детскость» и «хищность»). Табуированный атрибут последнего фрагмента в древнерусском языке использовался для обозначения «распущенной женщины» [12], что противоречит эталону маскулинности идеального возлюбленного. Алогичными на фоне эталонной брутальной маскулинности выглядят и авторские характеристики, передающие пристрастия героя в одежде: «*Низкий пояс джинсов, рубашки вырез...*».

Нивелирование эталона мужественности поддерживают и портретные детали: «...в мире нет ничего *супулей и прекрасней его стины...*» («Гонево», 2007), «...*углом резцы, крахмальные рукава...*» («И последнее», 2007), «...*глаза у тебя пейот...*» («Nothing left to lose», 2007), «Мальчик – медленное течение, *пальцы узкие, бровь дугой*» («И последнее», 2007), «*От турецких твоих кровей, / От грузинских твоих бровей...*» («Двадцать четвертый стишок про Дзе, по случаю его 24-летия», 2008). Подобная гиперболизация мужской красоты не характерна для русской патриархальной культуры: Полозкова реконструирует, скорее, образ некоей русской красавицы (ср.: в русском фольклоре: «турецкие брови у сказочных красавиц), нежели эталона мужчины. В этом смысле образ Дзе – отражение феномена метросексуальности, что для русской культуры – явная девиация.

Лексико-семантическая группа номинаций с параметром «внутренний мир» в цикле является самой многочисленной:

1) собственно внутренние качества мужчины-персонажа: «этих *мальчиков без души...*» («Wel-

come back to hell», 2007); «этот мальчик *в горле сидит как спица, раскаленная докрасна...*» («Гонево», 2007); «...носит внутри *ледник...*» («Визг», 2007). Последний пример – аллюзивная отсылка к сказке Г.Х. Андерсена «Снежная королева». При этом большинство характеристик базируется на оксюморо-не: ср.: «...терпкий *пепел, дрянной божок, мышенная гнильца...*» («И последнее», 2007);

2) манера поведения: «...он *грызет губу... / Готовит *наспех...**» («Мягкая посадка», 2007); «...*сигарета в одной руке*» («Гонево», 2007); «*Приставучий мотив, орнамент внутренних алтарей*» («И последнее», 2007); «*повадочки палача*» («Ближний бой», 2007);

3) интеллектуальные способности: «... он *думает – тальятелле – / Или – вот кстати – *пицца...**» («Мягкая посадка», 2007); «...свет очей не пришлет *дурацкую смску* «*Мне очень жаль...*» («Welcome back to hell», 2007);

4) отношение к женщине: «он *всегда затискан, всегда обласкан...*» («Камлать», 2007); «... там *за каждым такая очередь, что* стоять тебе до седины...» («Визг», 2007); «*Водит девочек под уздцы...*» («И последнее», 2007); «Мальчик *серии не-расти-после меня-трава*» («И последнее», 2007).

В последнем примере грамматический неологизм соотносится с идиомой «хоть трава не расти» в значении «полное равнодушие, безразличие к чему-либо» [11, с. 481]. Свобода лирического героя является неотъемлемым атрибутом его образа: «И никто не висит у него на шее, / Ну, кроме *крестика на шнурке...*» («Мелкое хулиганство», 2007). В стихотворении «Камлать» применительно к мужскому субъекту интерес представляет прецедентный оним «...*как шальная жenuшка Менелая...*» (Елена Троянская). Данный пример иллюстрирует модификацию архаичного, свойственного андроцентричной, патриархальной картине мира представления о женщине как источнике греха и зла (в тексте Полозковой этот античный образ проецируется на мужской субъект). Номинация «*король червей*» («Не сходи с моих рук, ты *король червей*») многофункциональна:

а) отражение социальной иерархии и социальных ролей членов патриархального общества (король как один из титулов монарха [8, с. 297]);

б) внутренних качеств героя («король – иными словами, лучший среди других подобных» [8, с. 297];

в) карточной символики: «король червей» – женатый человек.

Лексико-семантическая группа номинаций с параметром «семейные отношения» представлена в цикле материнским мотивом, на языковом уровне репрезентированном эмотивно-коннотативными лексемами: «*моя скоба, моя сдоба, моя зазноба*», «*мой любимый мальчик*». Вокативом «*братец*» («Гонево», 2007) в единичном случае актуализирована сестринско-братская парадигма отношений. В целом же доминанту образует бином «возлюбленный – возлюбленная»: «Маленький мальчик, жестокий *квиддич*, отдохнем раньше, чем отдохнем. / *Бедный Гарри*, теперь ты видишь, что такое играть с огнем...» («И последнее», 2007). Прецедентное имя развивает когнитивную метафору «*игра – любовь*»: «*жесточкий*

квиддич» – вымышленная спортивная игра, в которую играют персонажи романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере) <=> «любовь» <=> «играть с огнем».

Лексико-семантическая группа номинаций с параметром «социальный статус» представлена агентивными именами с обозначением профессий или должностей, а также сословного происхождения: в текстах Полозковой это лексемы, отражающие общекультурные представления о традиционно мужской профессии: «Он станет *сварщиком* из котельной...» («Деятнадцатый стишок про Дзе», 2007). Довольно часто номинации, указывающие на социальный статус адресата, употребляются в метафорической функции: «Что ему до моих угрозок, до кровавых моих стишат, / *Принцы*, если ты отморозок, успокаивать не спешат...» («И последнее», 2007): ср. с общекультурным клише «принц на белом коне» как идеале возлюбленного.

Социальный статус мужчины в обществе искони – это охотник, добытчик, защитник. Прямое и ассоциативное указание на отмеченные гендерные роли имеет место в поэтическом цикле Веры Полозковой: «Только войдет, наглец, *разоритель гнезд*...» («Глупости всякие», 2007); «Тэмури – *рифкораблекрушитель*..., / ... *потрошитель*...» («Деятнадцатый стишок про Дзе», 2007); «Ты *по бизнесу* в Хельсинки...» («вместо смс», 2008). Словообразовательный аффикс *-тель-* с семантикой производителя действия вербализует «одну из основных линий маскулинизации индивида, называемую нормой физической твердости, согласно которой мужчина должен обладать физической силой и высокой биологической активностью» [4, с. 19].

Для поэтического цикла «Дзе» Веры Полозковой характерна некая онимическая эклектичность, эксплицирующая вторичные когнитивные признаки гендерных стереотипов мужественности: *семь доминирования, силы, власти, боли*: «Он станет сварщиком из котельной, вселенским злом, или *Папой Римским*...» («Деятнадцатый стишок про Дзе», 2007); «Тэмури – маленький *инквизитор*...» («Деятнадцатый стишок про Дзе», 2007). Последний пример – отсылка к роману Ф.М. Достоевского «Бесы» и «Легенде о великом инквизиторе». В контексте стихотворения Полозковой оба элемента в согласованном словосочетании задают «болево́й» семантический вектор мужского образа. Уточняющие детали той же семантики позволяют в полной мере представить внутренний мир маскулинного персонажа: «Он похож на героев *Алехандро Гонсалеса Иньяритту* – / *Чья-то скорая смерть во взгляде его живет*» («другое кино», 2007). Фильмы режиссера А.Г. Иньяритту (в том числе – наиболее известный «Сука любовь») – кодовый сигнал, позволяющий на уровне метонимии (глаза) выявить амбивалентность оценки этого персонажа: «Да, он всегда *красивый*, всегда *плохой*, / Составом, пожалуй, близкий к *небесной*

манне»; «Маленький мальчик, *танталовы муки*, хочется и нельзя...» («И последнее», 2007). Используемый выше фразеологизм древнегреческого происхождения применительно к мужскому персонажу выражает «страдания, вызываемые созерцанием желанной цели и сознанием невозможности ее достигнуть» [11, с. 255].

Таким образом, постулирование стереотипов маскулинности в современной культуре существенно отличается от предыдущих исторических периодов, наглядно демонстрируя, как меняется представление о мужественности во времени. Женские поэтический дискурс – гендерно релевантный материал, отражающий специфику как языковой личности автора, так и изменения лексической репрезентации концепта «Мужчина» во времени (ср.: западные номинации «*бэйб*», используемые в текстах Полозковой по отношению к мужчине, а не женщине). Интерпретационное поле концепта и номинации (в том числе – прецедентные), представленные в нем, характеризуются двойственностью оценочности. Наполнение выделенных лексико-семантических групп позволяет говорить о нейтрализации многих маскулинных признаков в современной культуре.

Литература

1. Белова, Т.М. Гендерная метафора как отражение культурного концепта «Маскулинность» во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.М. Белова. – Кемерово, 2007.
2. Добровольская, В. Женщина в русской литературе: наследие мифа / В. Добровольская // Литература. Прил. к газ. «Первое сентября». – 1996. – № 21. – С. 13.
3. Ефремов, В.А. От мачо к метросексуалу / В.А. Ефремов // Русская речь. – 2009. – № 4. – С. 55 – 59.
4. Ефремов, В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина» – «женщина»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.А. Ефремов. – СПб., 2010.
5. Кирилина, А.В. Гендерные стереотипы в языке / А.В. Кирилина // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М., 2002. – С. 66.
6. Кон, И.С. История и теория «мужских исследований» / И.С. Кон // Кон И.С. Гендерный калейдоскоп / под общ. ред. М.М. Малышевой. – М., 2001. – С. 189 – 191.
7. Коробейникова, А.А. Мужчина глазами женщины: лексический аспект (на материале женской поэзии XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Коробейникова. – Оренбург, 2009.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999.
9. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / [Ю.Н. Караулов и др.]. – URL: <http://thesaurus.ru/>
10. Русский семантический словарь / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1998.
11. Фразеологический словарь / под ред. А.И. Молотова. – М., 1978.
12. Юрганов, А.Л. Из истории табуированной лексики. – URL: <http://ec-dejavu.ru/b/Bljad.html>.

**РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕЯ В ОЦЕНКЕ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ИСКУССТВА
В ЦИКЛЕ ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ П.В. АННЕНКОВА
«ПИСЬМА ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ»**

Статья посвящена изучению роли религии в оценке западно-европейского искусства П.В. Анненковым, русским публицистом, литературным критиком, путешественником и автором цикла очерков «Письма из-за границы». В ходе анализа выявляются те области авторских интересов, которые он рассматривает сквозь призму католицизма, и описываются особенности фиксации полученных им впечатлений.

Путевой очерк, католицизм, религиозная живопись, описание, экфрасис.

The article is devoted to studying the role of religion in P. V. Annenkov's assessment of the West European art, the Russian publicist, the literary critic, the traveler and the author of a cycle of sketches "Letters from abroad". The analysis identifies the areas of the author's interests that he considers through the Catholicism prism. The way he noted his impressions is described in the paper.

Traveling sketch, Catholicism, religious painting, description, ekphrasis.

Принцип взаимодействия литературы и религии может быть организован по-разному с точки зрения их влияния друг на друга. В одном случае литература оказывается под влиянием религии, подчиняясь ее канонам в выборе тем и правил их репрезентации; в другом случае литература целенаправленно влияет на общество в религиозном аспекте, выполняя свою общественно-просветительскую функцию. Автор изучаемого нами текста – П.В. Анненков – публицист, критик, мемуарист, наиболее продуктивная творческая деятельность которого пришлась на 1840 – 1870-е гг. Самыми значимыми его работами стали путевые очерки, объединенные в цикл «Парижские письма», подготовка и издание первой научной биографии А.С. Пушкина «Материалы для биографии А.С. Пушкина», а также ряд критических статей, относящихся к эстетической критике, идеологом которой он являлся. Поэтому в области взаимодействия литературы и религии именно вопросы искусства составляли основной предмет его интересов.

Материалом для нашего исследования стали путевые очерки, написанные автором в середине 40-х гг. XIX в. и составившие цикл «Письма из-за границы». В их основе – впечатления П.В. Анненкова от путешествия по Европе, которое он предпринял вместе с М.Н. Катковым осенью 1840 г. Поездка заняла у него три года, в течение которых он собирал и описывал увиденное: европейские города, население, традиции и культуру. Многие из этих описаний он отправлял в письмах друзьям на родину, сопровождая комментариями и размышлениями. Результатом зарубежной поездки Анненкова явились тринадцать корреспонденций, которые настолько понравились В.Г. Белинскому, что он организовал их публикацию в журнале «Отечественные записки». Весь цикл был напечатан в этом журнале в разделе «Смесь» в течение 1841 – 1843 гг. под названием «Письма из-за границы» [см. об этом: 1, с. 16 – 17].

Первое упоминание о роли религии в западно-европейском искусстве в «Письмах» Анненкова мы встречаем в первом же очерке – «Гамбург. 12-го ноября 1840 года». Оно связано с немецким городом

Любеком и его кафедральной церковью Дом Кирхе, в которой находится «перл Любека», картина художника эпохи средневековья Иоганна Гемлинга «на трех раскрывающихся досках: «Несение Креста», «Смерть Спасителя» и «Вознесение». В описании картины автор обращает внимание на две составляющие: мастерская техника живописца и масштабность передачи библейского сюжета. Говоря о технике художника, Анненков описывает следующие впечатления: «Трудно себе вообразить, до каких мелочных подробностей доходили они [немецкие мастера эпохи средневековья], как вникали они в самую малейшую часть целого и как с равным тщанием и с равной любовью отделяли последнюю шашечку креста на башне церкви и главный алтарь ее. Вот и Гемлинг на образе святого выработывает каждую кисточку его ризы, каждый алмазик и украшеньице, всякий волосок в бороде Каиафы режет глаз своею оконченностью, и наконец, труженик-живописец доходит до того, что группу кидających жребий об одежде Христа отражает целиком в латах близстоящего воина». Этот пример является одним из немногих, когда Анненков уделяет внимание тому, как «сделано» произведение искусства. Чаще всего его впечатляют сюжеты и образы, созданные художником: «Еще более подтверждается эта мысль о важности священного искусства в те времена необыкновенною религиозностью самих изображений. Тут все плачут: женщины, ломающие руки у подножья креста, поразительно страдают; сами исполнители казни взирают на божественного страдальца с соболезнованием, и Каиафа даже задумчив и печален! В довершение всего, на картине «Несение Креста» сам художник в своем национальном костюме изобразил себя. Чудо, какая картина!» [1, с. 7]. Анненков уделяет внимание эстетическим особенностям картины, не отрицая, однако, ее религиозной значимости; отмечает невероятную верность деталям и скрупулезность в описании библейского сюжета. Об этом свидетельствует еще одно описание автором этой картины в очерке «Травемюнде и Любек», вошедшем в цикл «Путевые записки»: «На трех под-

вижных досках Гемлинг изобразил несение креста, распятие и вознесение Спасителя. Во всех трех картинах действующие лица схожи между собой, как будто писаны с портретов, но что всего поразительней в старом мастере, так это необыкновенная тщательность отделки, переходящая даже в педантичность, так сказать» [1, с. 239].

Понимая очевидную значимость описания картины или любого другого предмета искусства в очерках Анненкова, мы можем отнести эти описания к экфрасическим (экфрасис – литературный жанр описания рукотворных предметов, артефактов, произведений искусства [13, с. 14]. Экфрасис, в свою очередь, как справедливо указал С.Н. Зенкин, – это «перевод» с языка одного искусства на язык другого [см. об этом: 9, с. 347]. Анненков, будучи идеологом эстетической критики и известным ценителем искусства, считавшим основной его целью – «созерцание» жизни, умело использует этот навык «перевода». В искусстве, по мнению критика, события и характеры «сами в себе носят свой суд, приговор и мысль, присутствующую им» [2, с. 98]. Анненков ставит вопрос «о неизмеримой важности художественных приемов» как специфической черте искусства: истина в искусстве воплощается в «образе или представлении» [11, с. 145].

Очевидно, что в передаче Анненковым своих впечатлений, полученных от созерцания картины, для него наиболее значимо описание действия, отсюда преобладание соответствующей семантики: «ломают руки», «страдают», «взирают с соболезнованием». В дополнение к этому нельзя не заметить, что все эти действия имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, которая представляет в тексте особенности авторского восприятия и фиксирует его чувственный опыт сопереживания, сострадания и т.д. Помимо стилистических особенностей репрезентативную функцию выполняет и алгоритм зрительного восприятия; тогда на первый план выходит не только само изображение, но и его видение. Желая подчеркнуть важность этого аспекта экфрасического описания, Л.М. Геллер определил экфрасис как «не исключительно, но в первую очередь – запись последовательности движений глаз и зрительных впечатлений. Это образ не картины, а видения, постижения картины» [3, с. 10]. Такая функция экфрасиса отвечает феноменологическому подходу к описанию текста Анненкова [8, с. 20 – 25] и взятой нами за основу концепции Э. Гуссерля. Разработанная Гуссерлем феноменология – это феноменология сознания. По Гуссерлю, именно опыт сознания является тем первичным опытом, в котором нам даны «сами вещи». Поэтому вместо самих предметов, ценностей, эмоций, желаний и т.д. в феноменологии рассматривается тот субъективный опыт, в котором они «являются» в качестве феноменов, будучи уже не реальными предметами, но «единицами смысла»: «Эти «явления» суть феномены, – пишет Гуссерль, – которые по своей природе должны быть «сознанием о» их объектов, независимо от того, реальны ли сами объекты или нет» [6, с. 12].

Таким образом, используя в своем описании многочисленные глаголы, Анненков стремится обратить

внимание читателя на предмет картины – библейский сюжет, так как именно последовательность событий несет основную нагрузку в библейском писании, которое представляет собой некий «главный сюжет». Совмещая описание действий с их эмоциональной интерпретацией, он реализует идею «трагичности событий», которая является основной темой религиозной живописи. Взгляд Анненкова движется не по общему плану картины, а по действующим лицам: женщины, исполнители казни, божественный страдалец, Каиафа. Автора интересуют в картине не столько проявления технического мастерства художника, сколько события, им изображенные, и отношение художника к этим событиям.

Еще одним предметом экфрасиса стала увиденная Анненковым в Парме фреска художника Корреджио, известная под именем «Св. Иеронима» и описанная в очерке «Женева. 26 октября 1841 года». Она произвела сильнейшее впечатление на путешественника, за что была названа им «удивительной картиной». В описании этой картины мы вновь видим преобладание слов, передающих действие и движение: «Эта сцена ангела с развернутой книгой, Христа-младенца, простирающего к ней руки, божьей матери, смотрящей с улыбкой на движения его, Магдалины, с величайшим благоговением целующей его ногу» [1, с. 36]. В экфрасисе главным для автора вновь оказывается смена действий: простирает руки, смотрит с улыбкой, целует ногу, – и участие «действующих лиц»: ангел, Христос-младенец, божья мать, Магдалина. Образы персонажей во многом создаются с помощью эмоциональной окраски связанных с ними действий.

На примере этой картины автор демонстрирует определенные противоречия в требованиях католичества к церковной живописи: «Я никак не понимаю, почему немецкая партия, старающаяся возвратить живопись к строгому христианскому началу, исключает этот элемент райской прелести, родившейся тоже из самого глубокого религиозного чувства» [1, с. 36]. Исходя из этого высказывания, мы можем сделать вывод, что истинная религиозная живопись, по мнению автора, является следствием глубоких духовных переживаний. Следовательно, и форма подачи религиозного сюжета и образов святых рождается, прежде всего, верой и религиозным видением художника, а не строгостью религиозных требований: «Овербек, проживающий, как говорят, теперь в Риме, хотел забыть все успехи живописи, обратиться к этой прозаичности, так сказать, объявить себя не знающим перспективы, лишь бы произвести столь же простое, теплое, поразительное. Надо было необычайное усилие, чтоб сделаться младенцем в душе, и действительно, он употребил пятнадцать лет, чтоб произвести картину "Вшествие Христа в Иерусалим" [1, с. 7].

При описании картины Фридриха Овербека «Вшествие Христа в Иерусалим» – в очерке «Гамбург. 12-го ноября 1840 года», которую Анненков видит в церкви St. Marien-Kirche немецкого города Любека, он также в первую очередь дает ей эстетическую оценку: «Выражение лица Спасителя удивительно: такое спокойствие, такая глубокая дума и

такая скорбь! Разнообразие ощущений на лицах, составляющих толпу, поразительно» [1, с. 7]. Исходя из рассуждений Анненкова, мы заключаем, что религия и живопись видятся автору не только как тема и вид искусства, который эту тему осваивает; религия дает, по мнению путешественника, вдохновение европейским художникам, которое является критерием истинной живописи: «Болонья, как и Венеция, имела свою школу живописи, которая, являясь после всех, получила в наследство опытность, но потеряла религиозное вдохновение» [1, с. 25].

По мнению Анненкова, эта особенность не связана с современными течениями в живописи, а является результатом исторически сложившейся тенденции. Вероятно, искусство в период расцвета христианства, совпавшего с началом эпохи Возрождения, вместо того, чтобы становиться на службу религии и институту церкви, нашло в библейском сюжете сильный источник вдохновения: «Мне кажется, что живописцы XIV и XV столетия <...> напрасно считаются людьми, переводившими в искусство божество и откровение. Они занимались выражением собственных религиозных созерцаний, а не определением божества, как отдельного мира, как объекта» [1, с. 85].

В этом отношении связь живописи с религией воспринимается Анненковым еще более прочной. По его мнению, это два проявления высшей духовности и стремления человека к красоте и чистоте. Поэтому религиозная живопись, с его точки зрения, является естественным и искренним результатом духовного созерцания. Художник обращался к библейскому сюжету, потому что эмоционально переживал его и пытался вложить в него ту святость, которую способен был ощущать сам, как христианин. Сам Анненков воспринимает и видит церковную живопись, прежде всего, как искусство, ставшее выражением религиозных чаяний художника, соединившихся с творческим талантом: «Тут главная задача, положенная художником, состояла в том, чтобы отыскать красоту формы для религиозных сюжетов и уловить выражение страсти, которая со всем тем проявляется у него еще весьма общно и неиндивидуально. Божественность сюжета тут только данная для посторонней и ему чуждой цели» [1, с. 86].

Весьма примечательно, что истоком экфрасиса в русской литературе принято считать описание церковной живописи. Швейцарский славист Л.М. Геллер называет рассказы о паломничествах по святым местам первыми экфрасисами [4, с. 156]. Его мнение разделяет исследователь И.А. Есаулов, утверждая что «экфрасис в русской словесной культуре так или иначе помнит о своем иконном сакральном инварианте. За описанием картины в русской литературе мерцает иконописная христианская традиция иерархического предпочтения "чужого" небесного "своему" земному» [7, с. 167]. Таким образом, в отечественной литературе история этого явления начинается с описания сакральных изображений, предметов, построек, прежде всего, в жанре хождения. Путевые очерки Аннекова, как и некоторые очерки других авторов, имеют очевидное родство с этим древним жанром. Поэтому вполне закономерно, что «Письма

из-за границы» также полны описаниями картин, памятников архитектуры и, как следствие, – авторским вниманием к религии и религиозным артефактам.

Анненков отмечает, что помимо церкви на религиозную живопись могут влиять и другие факторы. Во Франции это «общественные привычки условия и даже капризы»: «Что касается до религиозной живописи, вы очень хорошо знаете, что Франция никогда не достигала чистоты духовного созерцания, <...> можно утвердительно сказать, что с Лебрена до Горация Вернета включительно в религиозную живопись Франции беспрестанно врывались общественные привычки, условия и даже каприз» [1, с. 116]. «Чистота духовного созерцания», о которой пишет Анненков, по-видимому, и является тем зерном, которое превращает предмет искусства в церковный артефакт. Никакие каноны и стандарты, по его мнению, не придадут живописи духовности без этой основы, о чем и свидетельствует следующее его замечание относительно французской живописи: «Теперь религиозная живопись Франции представляет такую анархию, какую ни одно искусство в Европе похвастаться не может» [1, с. 116].

Автор нередко становится очевидцем общественных событий связанных с религией. Одно из них он описывает в очерке «Париж. 18-го мая 1842 года». Оказавшись в Париже на площади Nôtre-Dame de Paris в день Пасхи, Анненков принимает участие в проповеди священника Равеньна, который речью своей собрал две тысячи прихожан. Казалось бы, основным впечатлением от этой религиозной сцены должны стать речи проповедника и проникновенные лица прихожан. Однако Анненков же, будучи художником, в широком смысле слова, больше внимания уделяет здесь не самому событию, а его эстетическому оформлению, то есть архитектуре и интерьеру: «Старая церковь, плохо освещенная несколькими лампами, составляла чудную раму энергическому проповеднику, и куда говорил он о нарушении грехом всеобщей, мировой гармонии, о разъединении души и божества, которое составит посмертное мучение первой, как составляет ее страдание здесь на земле, я украдкой смотрел на своды, висевшие из темноты над головой моею, на переходы церкви, залитые мраком, из которого выходили только колонны, стремившиеся вверх, да белые статуи алтарей» [1, с. 62]. Таким образом, вместо корреспонденции, где был бы дан отклик на события, происходившие в церкви, он «по-дружески» делится с читателем своими эмоциями. Его творческий взгляд в каждом предмете и каждой сцене видит «художественный потенциал», поэтому выступление священника Равеньяна в его описании приобретает некую театральность. Анненков видит и описывает пейзаж – старую церковь – как декорации всего происходящего.

Таким образом, оценивая роль религии в западноевропейском искусстве, Анненков отводит ей место творческой темы, источника для вдохновения настоящих мастеров, и, как следствие, в первую очередь обращает свое внимание на ее эстетическую функцию.

Литература

1. *Анненков, П.В.* Парижские письма / П.В. Анненков. – М., 1983.
2. *Анненков, П.В.* Воспоминания и критические очерки / П.В. Анненков. – М., 1979.
3. *Геллер, Л.М.* Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе / Л.М. Геллер // Экфрасис в русской литературе: Труды Лозаннского симпозиума. – М., 2002. – С. 5 – 22.
4. *Геллер, Л.М.* На подступах к жанру экфрасиса: Русский фон для нерусских картин (и наоборот) / Л.М. Геллер // Wiener Slawistischer Almanach. – 1997. – Sond. 44. – P. 154 – 168.
5. *Гончаров, И.А.* Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах / И.А. Гончаров // Собр. соч.: В 8 т. – М., 1978. – Т. 2.
6. *Гуссерль, Э.* Феноменология. Статья в Британской энциклопедии / Э. Гуссерль // Логос. – 1991. – № 1. – С. 12.
7. *Есаулов, И.А.* Экфрасис в русской литературе нового времени: Картина и Икона / И.А. Есаулов // Экфрасис в русской литературе: Труды Лозаннского симпозиума. – М., 2002. – С. 167 – 179.
8. *Заусаев, А.А.* «Письма из-за границы» П. В. Анненкова, как объект феноменологического исследования. К вопросу о феноменологическом описании пространства / А.А. Заусаев // Вестник ленинского мемориала. – Ульяновск. – 2012. – № 12. – С. 20 – 25.
9. *Зенкин, С.Н.* Новые фигуры: Заметки о теории / С.Н. Зенкин // НЛО. – 2002. – № 57. – С. 343 – 351.
10. *Карамзин, Н.М.* Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин. – Л., 1984.
11. *Кедрова, М.М.* «Русские писатели». Библиографический словарь. Т. 1 / под ред. П.А. Николаева. – М., 1990.
12. *Маслова, Н.М.* Путевой очерк: проблемы жанра / Н.М. Маслова. – М., 1980.
13. *Рубинс, М.* Пластическая радость красоты. Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция / М. Рубинс. – СПб., 2003.
14. *Стеценко, Е.А.* История, написанная в пути... (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII – XIX вв.) / Е.А. Стеценко. – М., 1999.
15. *Тынянов, Ю.Н.* Литературный факт / Ю.Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977.

УДК 811.112.2

Р.Х. Каримова

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙНОГО КОМПОНЕНТА
КОНЦЕПТА «ТРУД» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье детальному рассмотрению на материале немецкого языка подвергается концепт «труд». Исследуется проблема научной формулировки указанного концепта, также выявлена языковая специфика полисемичности термина. В ходе описания концепта проанализированы такие составляющие понятия, как: «оплата труда», «виды трудовой деятельности», «виды предприятий». Формулируются выводы, позволяющие определить концепт «труд» как многоуровневый концепт.

Концепт, концептуальный признак, понятийный компонент, содержание концепта, базовые лексемы, сложные слова, объективация.

The concept «labour» is investigated in the article. The scientific formulation of this concept is described, the lingual specificity of polysemantic nature of this term is determined. In the course of description of the concept the following components of this concept are analysed: “labour payment”, “the ways of labour activity”, “the forms of enterprises”. The conclusions help to determine the concept «labour» as a hierarchal concept.

Concept, conceptual feature, conceptual component, the content of the concept, basic lexemes, compound words, objectivation.

Концепт «труд» в немецком языке предстает как многоуровневая сущность, имеющая многослойную структуру. Во многих языках он является ключевым в понимании языковой картины мира, так как отражает результаты познавательной деятельности человека в течение многих веков. Многие современные лингвисты (В.И. Карасик [3], С.Г. Воркачев [2] и др.) рассматривают концепт в плане содержания как вербализованный культурный смысл и различают в его содержании понятийный, образный и ценностный компоненты.

Вербализованный смысл является языковым знаком, в семантике которого «происходят не только членение и категоризация континуума окружающего мира, но и осуществляются его переосмысление, интегрирование нового знания в систему ранее приобретенной социально-исторической информации, формирования эмоционально-оценочного отношения к нему соответствующего этнокультурного сообщества» [3, с. 53]. Так, концепт предстает как единица

ментального лексикона, в значении слова отражаются результаты познавательной деятельности человека. При таком понимании понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание всей человеческой деятельности в виде неких квантов знания [5, с. 90].

Лексическое значение рассматривается исследователями как передающее разные типы знаний и человеческого опыта. Опыт опирается на выявление этих типов знаний, необходимых в процессе общения и заложенных в структуре значения слова. Итак, целью данной статьи является рассмотрение понятийного содержания концепта «труд». Предметом нашего исследования являются базовые лексемы-репрезентанты, объективирующие доминантные признаки «оплата труда», «виды трудовой деятельности», «виды заработков». Лексические единицы были отобраны методом сплошной выборки из «Немецко-русского словаря по бизнесу» [6], а также

словарей ABBYY Lingvo [8], Langenscheidts [11].

Словарная статья [7] с ключевым словом *Verdienst* (нем. заработок) включает следующие синонимы: *Einkommen, Gehalt, Einkünfte, Lohn, Entlohnung, Bezug, Bezüge, Bezahlung, Honorar, Entgelt*. Названные базовые лексемы рассматриваются в статье в составе сложных слов. Субстантивы *Lohn, Gehalt, Einkommen* представлены в анализируемых словах как в качестве первого, так и в качестве второго компонента сложных слов.

Оплата труда вербализуется в современном немецком языке в следующих словах: *Lohn, Gehalt, Verdienst, Gage, Honorar, Entgelt, Entgeld, Entlohnung*. В нашем исследовании мы обращаемся к различным типам словарей для более полного описания исследуемых признаков. Дополнительно были выявлены следующие номинации: *Erwerb, Lebensunterhalt, Erwerb, Besoldung*.

В люксембургском варианте немецкого языка для обозначения «оплаты труда» используются базовые лексемы: *Salär* (фр., используется также в швейцарском варианте), *Basissalär*. Следует отметить, что лексема *Salär* служит для обозначения жалования в южно-немецком диалекте и австрийском варианте немецкого языка.

Лексема *Salär*, отмечаемая исследователями как французское заимствование, восходит к латинскому *Salarium* с тем же значением. Можно предположить, что *salar* происходит от *sala*, указывая на заработок в дневное время суток. Этимология слова *Sold*, служащего для обозначения жалования военнослужащих, восходит к ср. в нем. *solt*, фр. *Solde*) *son, it. Soldo* (см. также в. lat. *Solidus*). Авторы этимологического словаря [10] указывают на использование данной лексемы в солдатском жаргоне.

Современное *Lohn* восходит к свн., двн. и нем. *lon*, готскому *laun*; от двн. глагола *lonon*. Лексема *Lohn* (по данным этимологического словаря) является родственной лат. *lucrum* со значением “Gewinn” [10, p.142].

Среди выявленных нами номинаций сложных слов, указывающих на оплату труда, наиболее частотным компонентом является компонент *Lohn*. Рассматриваемый компонент обнаружен в составе 35 композитов, в одном слове – в качестве первого компонента. (Термин «композит» в нашей работе рассматривается в качестве равнозначного эквивалента к сложному слову). Рассмотрим лексемы, вербализующие признак «оплата труда» с целью анализа признаков, указывающих на основное значение слова. Одним из признаков, содержащихся в значении композитов, является «сроки выплаты», ср. *Tageslohn* (также *Tagesgeld*), *Stundenlohn*, *Wechsellohn* (также *Monatsverdienst, Monatsgehalt*). В лексемах *Mittellohn, Spitzenlohn, Grundlohn, Indexlohn, Mindestlohn* реализованы признаки «размер оплаты», «индексированность оплаты», ср. *Grundlohn* – основной заработок, *Mittellohn* – средняя зарплата (ср. также *Durchschnittslohn*), *Spitzenlohn* – максимальная зарплата. Признак «фактическая зарплата, чистая зарплата» реализуется в номинациях: *Mehrlohn, Nettolohn, Bruttolohn, Effektivlohn, Istlohn*, в которых указанный признак вербализуется в содер-

жании первого компонента, ср. *Ist-, Brutto-, Netto-*. Признак дополнительного заработка реализован в лексеме *Nebenverdienst*.

Среди выявленных нами лексем также встречаются такие, которые указывают на форму выполнения работ, ср. *Stücklohn* – сдельная зарплата, *Gedingelohn, Objektivlohn, Pauschallohn, Überstundengeld* – оплата за сверхурочную работу. Словом *Bedürfnislohn* обозначается «зарплата, определяемая прожиточным минимумом». В двух лексемах выражен признак «премиальной оплаты труда», ср. *Premierstücklohn, Premierzeitlohn*.

Кроме выявленных базовых лексем, выступающих в качестве компонентов, были обнаружены слова с отличным от частотных компонентом, ср. нем. *Arbeitsentgelt, Geldvergütung, Leistungsvergütung*, где компонент – *vergütung*, наряду со значением «возмещение убытков, издержек», имеет значение «вознаграждение за труд». Компонент *Geld* дополнительно указывает на оплату труда в денежной форме, компонент *Leistung* – оплату по результатам труда.

Признак «оплата труда» структурирован в немецком языке многочисленными лексемами. Так, значение сдельной работы реализуется в исследуемом языке в таких номинациях, как: *Leistungslohn, Stückarbeit, Stücklohnarbeit, Akkord, Akkordarbeit, Geding, Objektivlohn, Pauschallohn*.

Отметим, что в немецком языке существует лексема *Tantieme*, обозначающая вознаграждение, выплачиваемое высшим должностным лицом дополнительно к заработку. Обычно оно исчисляется в форме некоторого процента от прибыли компании [9, p. 136]. Факт существования лексемы свидетельствует, на наш взгляд, о дифференцированном подходе в Германии к вопросам оплаты труда.

Анализ выявленных в нашем исследовании ключевых слов позволил выделить в содержании понятийного компонента концепта «труд» признаки, указывающие на системность оплаты труда, сроки выплаты, дополнительные надбавки, доплаты за работы, выполненные при определенных условиях или сложных условиях труда, ср. нем. *Leistungslohn-system, Entregelungen, Stücklohnsystem, Leistungsvergütung* (со значением оплата труда, *Nachvergütung* – дополнительное вознаграждение, *Nachbezahlung* – доплата, компоненты *Zulage* частотны как в качестве ключевых слов, так и в составе композитов, ср. *Leistungszuschlag* – «надбавка за риск», *Zusatzlohn, Zuschlaglohn, Gehaltszulage* – надбавка. Кроме уже перечисленных, обнаружены лексемы с компонентом *Geld: Aufgeld* – надбавка, доплата, *Renumeration* – вознаграждение, премия, *Gründerzuschuß* – субсидия предприятию.

Оплата труда в натуральной форме отражена в словах: *Sachlohn, Deputatlohn*, социальные выплаты в словах: *Soziallohn* со значением «финансовая помощь семье». Оплата добровольной инициативы за охрану окружающей среды и подобные работы отражены в слове *Bürgergeld*; зарплата, предусмотренная тарифным соглашением в слове *Tariflohn*.

Сроки выплаты, состав зарплаты, своевременность ее выплаты вербализуется в следующих ключевых словах: *Gehaltsvorschuß, Pfandgeld*,

Lohnabschlag – аванс (ср. *Barvorschuß* – аванс наличными), *Gehaltszüge* – вычеты из зарплаты, *Leistungsgefälle* – разница в окладах. Признак «расценка оплаты» мотивируется компонентами: *Satz*, *Stufe* в следующих субстантивах: *Gehaltssatz* – ставка зарплаты служащего, *Lohnsatz*, *Lohnstufe* – тарифные ставки, *Stundenlohnsatz* – почасовая ставка зарплаты. Признак «сверхурочной работы» представлен в следующих лексемах: *Überstundenarbeit*, *Überstundengeld*, *Überstundenzuschlag*, *Feierabendarbeit*. В последней лексеме значение сверхурочной работы мотивировано компонентом *Feierabend-*, который в современном немецком языке обозначает конец рабочего дня, что указывает эксплицитно на работу, выполняемую после окончания рабочего дня.

Рассмотрим концептуальный признак «виды трудовой деятельности». Лексемами для объективации данного признака следует признать следующие: *Arbeit*, *Job*, *Beschäftigung*, которые выступают и как компоненты композитов, указывающих на дополнительные признаки концепта. Лексема *Job* указывает на работу, выполняемую по возможности (ср. *Gelegenheitsarbeit* – например, подработка для студентов в кафе, закусочных, пиццерии, чтобы финансировать свою учебу), ср. *Mini-Job*, *MC-Job* – непрестижная работа в кафе *Macdonalds*.

Условия на современном рынке труда Германии, где возможна занятость на неполный рабочий день, вызвали к жизни такие слова, как: *Volltagsjob*, *Teizeitarbeit*, *Halbtagsjob*. Разделение занятости на основную и по совместительству привело к появлению следующих лексических единиц: *Nebenjob*, *Nebenbeschäftigung*, *Hauptbeschäftigung*, *Nebenberuf*, *Aushilfsarbeit*, *Unterbeschäftigung*. Возможность выполнения работы на домашнем компьютере и на телефоне привела к появлению слов типа *Telearbeit*, *Heimarbeit*. Сдельные условия работы отражены, кроме названных, в следующих лексемах, ср.: *Stückerarbeit*, *Stücklohnarbeit*, *Leistungsarbeit*, *Überarbeit*, *Überstundenarbeit*, сменность работы – в слове *Schichtarbeit*.

В лексеме *Arbeitsdienst* указывается на общественные работы, за которые не платят или платят мало, например, этим словом обозначали работу молодых людей в третьем рейхе. Признак «срок выполнения работы» вербализуется в лексемах: *Wochenendarbeit*, *Feierabendarbeit*. Словом *Schwarzarbeit* и соответственно оплату за такую работу словом *Schwarzgeld* обозначается незаконная трудовая деятельность, где значение незаконности мотивируется компонентом *Schwarz*, который представляет в современном немецком языке целый ряд лексем с указанием на незаконность деятельности, ср. *Schwarzfahrer* – водитель, работающий без лицензии.

Хорошо организованная в современной Германии социальная забота о населении отразилась появлением в современном немецком языке целого ряда слов, обозначающих различные виды пособий, ср. *Unterstützungsbeihilfe*, *Arbeitslosengeld* – пособие по безработице; *Kurzarbeitergeld* – пособие частично безработному; *Sozialhilfe*, *Sozialamtbeiträge* – социальное пособие, *Lohnausgleich*, *Unfallkrankengeld* –

пособие по временной нетрудоспособности; *Rentenbeiträge* – пенсионные выплаты, *Elterngeld*, *Wohngeld* – детское пособие. Последним словом обозначается недельное пособие, которое выплачивается из фондов социального страхования женщинам в декретном отпуске, а также само пособие по беременности и родам. Лексемой *Elterngeld* обозначается детское пособие в размере 1200 евро, которое выплачивается в течение года фирмой, на которой трудится молодая женщина.

В люксембургском варианте немецкого языка нами были обнаружены дополнительно лексемы *Benevolt* со значением «неоплачиваемые общественные работы» и *Unterhaltungsarbeiten* со значением «работы по техническому обслуживанию».

В заключение рассмотрим слова, обозначающие виды предприятий. Различные виды собственности, существование на территории Германии разных видов предприятий, привели к появлению в современном немецком языке к появлению следующих лексем: *Tochtergesellschaft*, *Tochterbetrieb* со значением «дочернее предприятие», *Muttergesellschaft*, *Kerngeschäft*, *Spitzengesellschaft*, *Stammunternehmen* со значением «головное предприятие». Длительное развитие капиталистических отношений сохранило в составе лексем, объективирующих «виды предприятий», следующие слова, выступающие как в качестве корневых, так и в качестве компонентов композитов, ср.: *Kartellamt*, *Kartell*, *Kleinbetrieb*, *Holding*, *Beteiligungsgesellschaft*, *Personengesellschaft*, *Gemeinschaftunternehmen*. Формы участия акционеров в работе предприятия мотивирована значением первого компонента, например: *Personen-*, *Gemeinschaft-*, *Klein-*, *Beteiligung-*, *Mutter-*, *Tochter* – и др.

Распространенными формами частного бизнеса в Германии являются *GmbH* (*Gemeinschaft mit beschränkter Haftung*) – ООО, *Aktiengesellschaft* (*AG*) – АО и *Kommanditgesellschaft* (*KG*) – КТ (Коммандитное товарищество). *GmbH* (ООО) являются юридическим лицом. Компаньоны несут ответственность (*haften*) только в размере доли в основном капитале. Количество членов колеблется от 500 и выше. Последние номинации относятся к предприятиям 2 и 3 типа, объединяющих отдельных лиц и совместный капитал.

Менее распространенной формой являются кооперативы – *die eingetragene Genossenschaft mit beschränkter Haftung* – товарищество с ограниченной ответственностью.

Все вышесказанное позволяет нам следующие выводы:

1. Рассматриваемый концепт «труд» представляет собой многослойный и многоуровневый концепт.

2. Исследование компонентов композитов, вербализующих понятийное содержание данного концепта, позволило определить следующие признаки: «оплата за труд», «вознаграждение», «надбавки», «виды заработков» «структура зарплаты», «сроки выплаты зарплаты», «социальные пособия», виды трудовой деятельности», «виды предприятий».

3. К наиболее частотным компонентам композитов относятся: Lohn, Gehalt, Vergütung, Entgelt, Zuschlag, Zulage, Arbeit, Job.

4. Выявленные признаки отражают заложенные в значениях базовых лексем результаты познавательной деятельности в области трудовых отношений, представляющих фрагмент национальной языковой картины мира.

5. Многочисленность лексем, обозначающих виды предприятий и виды трудовой деятельности, свидетельствуют о процессах, происходящих на рынке труда современной Германии.

6. Разнообразие видов социальных пособий и отдельных категорий заработков отражает реальную картину социального обеспечения населения Германии.

Литература

1. *Бориско, Н.Д.* Бизнес – курс немецкого языка / Н.Д. Бориско. – Киев, 1996.

2. *Воркачев, С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М., 2004.

3. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М., 2004.

4. *Клюева, Т.В.* Особенности немецкого литературного языка в Люксембурге / Т.В. Клюева. – М., 2008.

5. *Кубрякова, Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов / [Е.С. Кубрякова и др.]. – М., 1996.

7. *Немецко-русский словарь синонимов.* Тезаурус. – М., 2002.

6. *Никифорова, А.С.* Немецко-русский словарь по бизнесу / А.С. Никифорова. – М., 1993.

8. *ABBYY Lingua12/lingvo.com/support/?param=133155*

9. *Fachwörterbuch Business/ Deutsch-Russisch Russisch-Deutsch Wörterbuch / И.В. Фаградянц – Ростов н/ Д. ; М., 2006.*

10. *Kluge Kleines etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Kluge.* –Leipzig, 1979.

11. *Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen.* In der neuen Rechtsschreibung. Herausgeber Pr. Dr. Dieter Götz. Pr. Dr. Günter Haensch. Pr. Dr. Hans Wellemann. Langenscheidt. Berlin. München. Wien. Zürich-New-York. Neubearbeitung. Auflage 5. – 2002.

УДК 821.161.1

Н.В. Лаврентьева

**ОБРАЗ ОРГАНИСТА В ТВОРЧЕСТВЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА
В КОНТЕКСТЕ РУССКО-НЕМЕЦКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ**

В статье анализируется и интерпретируется один из «сквозных» образов творческого пространства Б. Пастернака. Образ органиста, основанный на впечатлениях поэта от поездки в Германию в 1905 – 1906 гг. и воспоминаниях о ней, воплощен в поэзии и прозе как символ творческой силы и страсти.

Пастернак, «немецкий текст», органист, «сквозные образы».

One of the «through» creative images of Boris Pasternak was analyzed and interpreted in this article. The image of the organist, based on the impressions and memories of the poet after his visit to Germany in 1905-1906, embodied in poetry and prose, as a symbol of creative power and passion.

Pasternak, «the German text», organist, «through images».

Образ органиста – один из «сквозных образов» в творчестве Б. Пастернака. В настоящей статье мы анализируем письма и прозу нобелевского лауреата, интерпретация данного образа в поэзии выходит за границы нашего исследования и требует самостоятельного детального изучения.

Первым творческим выбором Б. Пастернака, по его собственным уверениям, была музыка. Впоследствии поэт оставит надежды состояться как композитор и музыкант: одной из причин «разрыва» с музыкой станет отсутствие абсолютного слуха. Б. Пастернак интерпретирует собственные переживания о невозможности дальнейшего совершенствования на музыкальном поприще в прозе и поэзии: тема утраченных и несбывшихся в силу определенных обстоятельств надежд – одна из востребованных в раннем творчестве. Именно так воспринимают исследователи образ органиста в повести «История одной контракты». Е.Б. Пастернак пишет: «Образ органиста,

вынужденного отказаться от своего призвания в силу совершившегося несчастья, возможно, был внутренне связан с болезненным разрывом с музыкой самого Пастернака, который с особенной силой осознал именно в 1916 г. бесповоротный характер сделанного. Он возобновил занятия музыкой, но понял, что время упущено и возврат невозможен» [5, с. 598].

Благодаря музыке творчество Б. Пастернака рассматривается как один из примеров интермедальности – совмещения в литературном произведении культурных кодов различных видов искусств. Нобелевский лауреат довольно часто синтезирует знаки живописи и поэзии (например, в стихотворении «Бабочка-буря»). Однако примеров «включения» музыки в литературу намного больше. Пастернак вводит лексику музыкальной тематики в заголовочный комплекс (стихотворения «Импровизация», «Пианисту понятно шнырянье ветошниц...» (из цикла «Сон в летнюю ночь»), «Рояль дрожащий пену с губ обли-

жет...» («Разрыв»), повесть «История одной контроктавы»), в текст произведения (Бетховен, Брамс, клавиши и т.д.), использует как объект эпистолярного творчества (рассуждения о музыке в письмах к Скрябину, Фрейденоберг и др.), размышляет над особенностями музыкальных произведений в публицистике (статья «Шопен»).

В связи с вышесказанным при изучении поэзии, прозы и публицистики Б. Пастернака должно учитываться воздействие музыки, искусства, философского ряда «в несравненно большей мере <...> чем у большинства других поэтов [1, с. 96].

Обращаясь к образам органа и органиста, анализируем их и как один из «музыкальных образов» и как опосредованное использование «немецкого текста», пример немаркированной интертекстуальности. Последний термин мы используем в том значении, которое предлагает Н.Н. Большакова [2].

Одно из первых обращений в прозе к образу органиста относится к 1917 г. – повесть «История одной контроктавы». Л.Л. Горелик утверждает: «Юношеская проза – плацдарм, на котором складываются и отрабатываются представления юного гения о творчестве, где возникают образы, которым подчас суждено будет, видоизменяясь, пройти через всю жизнь писателя» [3, с. 7]. Соглашаясь с Л.Л. Гореликом, считаем необходимым уточнить, что «плацдармом» стала не только ранняя проза, но и письма поэта.

«Немецкий текст» в повести реализуется на разных уровнях. Во-первых, факты эксплицитно маркированной интертекстуальности: имена героев, названия города, элементы средневекового немецкого города (ратуша, шпили); во-вторых, немаркированная интертекстуальность – образ органиста, ассоциативные связи с Каспаром Хаузером. Включение элементов первой группы позволяет рассматривать произведение как факт исключительно немецкой реальности, а обращение к типологическим связям дает возможность расширить содержательные рамки образа. Ограниченные рамками статьи мы проиллюстрируем лишь некоторые из элементов «немецкого текста». Выбор наш обусловлен степенью значимости подобных «вкраплений» для понимания образа главного героя и расшифровки замысла автора.

Читатель, обращая внимание на символы, апеллирующие к немецкой действительности, воспринимает все произведение в рамках «немецкого континуума». Знаменательным представляется тот факт, что образ органиста и его игра на музыкальном инструменте поразили Б. Пастернака в 1906 г. во время первой поездки в Германию. Л.Л. Горелик пишет: «Действие повести происходит в маленьком немецком городке, и принято считать, что вызвана она впечатлениями от двух поездок Пастернака в Германию – берлинскими впечатлениями 1906 года и марбургскими 1912 г.» [3, с. 61]. Впечатления от поездок были действительно весьма сильны, потому что целый ряд прозаических и поэтических работ будет написан на основе воспоминаний, связанных с первыми двумя путешествиями в Германию. Е.Б. Пастернак в комментариях к повести также отмечает зависимость сюжета и системы образов от поездок в

Берлин и Марбург: «В повести отразились впечатления пребывания в Германии в 1906 и 1912 гг. ...Впечатления органной игры были подкреплены пребыванием в Марбурге летом 1912 г.» [5, с. 598].

Музыка привела Пастернака в одну из готических церквей Берлина: его привлекла игра органиста. А. Пастернак следующим образом описывает посещение собора и прослушивание органиста: «Здесь, в Берлине, брат стал ходить со мною по воскресеньям в неподалеку от нас находящуюся соборную церковь с готическим названием... Органист был талантлив и высокой музыкальной культуры... Кульминации в исполнении Баха он достигал обычно ко времени конца служб, к разъезду. Тогда Бах, как бы разгораясь в обращении к владыке мира, достигал, в строптивости своей, почти что крика, и музыка, сотрясая стены, не вмещаясь более в ... ограниченное пространство, раздвигала их, как глубокий вздох раздвигает грудную клетку» [4, с. 252].

Заглавие повести содержит музыкальный термин – контроктава. Название повести – «История одной контроктавы» – предлагает нам по-особому взглянуть на убийство, совершенное Кнауером. Заглавие – один из ключевых моментов текста, оно заставляет читателя сфокусировать взгляд на определенной проблеме. Поэт всегда использовал заглавие как возможность расшифровки, уточнения, дополнения внутреннего смысла произведения. В настоящей повести на первый план, если исходить из посыла заглавия, претендует не моральный, не нравственный, а творческий аспект. «Преступление», «убийство» – вот слова, которые возможны на месте «контроктавы», однако если будут использованы они, то музыка как символ творчества сразу отойдет на второй план, уступив место страшнейшему из возможных преступлений – сыноубийству.

В действительном же значении убийца оказывается невольным участником событий, поглощенный звуками, он не знал, что его сын, Готлиб, внутри органа: «Органист играл, позабыв обо все на свете. Одна инвенция сменялась другой. Случилась и такая, где вся звуковая знать верхов неприметно, друг за дружкой перебралась в басы. Тут, в баронии благородных октав, верх надо всем взяла одна, сильнейшая и благороднейшая, и завладела темною безраздельно. Тема приближалась к органному пункту, шумно развивая неслыханную, угрожающую скорость. Она благополучно пронеслась мимо последнего звена секвенции; от доминанты ее отделяло несколько шагов, как вдруг вся инвенция, – инвенция целиком, сразу в одно мгновение ока непоправимо катастрофически осиротела, словно со всех этих звуков одновременно пошибали шапки или сами они, всею толпой пообнажали головы; когда, на рискованнейшем повороте одного басового предложения, орган отказал двум клавишам в повиновении и из грандиозного бастиона труб и клапанов рванулся какой-то нечеловеческий крик, нечеловеческий оттого, что он казался принадлежащим человеку» [6, с. 351].

В отрывке, описывающем одновременно «благороднейшую» игру и человеческую смерть, сцеплены многочисленные интертекстуальные послы Б. Пас-

тернака. Одним из знаков приближающейся трагедии стал эпитет «катастрофически». Не совсем уместный для определения музыкальной фразы, он, тем не менее, как нельзя точно обозначает приближающуюся трагедию. С подобной целью использована метафора, представляющая звуки, шшибающими шапки, которые снимают при появлении покойника. Убийство, конечно, случайно, непреднамеренно. Оно становится лейтмотивом всей повести, хотя в момент самого преступления ни отец (герой повести, органист и убийца), ни читатель не осознают всей трагичности «нечеловеческого вопля». Б. Пастернак рассуждает о невозможности убийства близкого тебе человека. В комментарии к вышеуказанному письму уточняется: «Метафизическая невозможность убийства, «убийство со знаком отрицания» стало для Пастернака главным пунктом его несогласия с временем» [6, с. 145]. Тема убийства возникает в «Детстве Люверс», в поэмах, в романе «Доктор Живаго».

Безутешный отец не способен больше оставаться в городе, он покидает его, так и не узнав, как и где похоронили сына. Библейский мотив переосмысливается в окружении «немецкого текста»: не сын бежит от отца, а отец убегает от убитого им сына.

Образ Кнауэра, частично обращенный к берлинскому органисту, развивается на фоне типичного немецкого городка, застывшего во времени и пространстве. Он окажется неразрывно связан в творчестве Пастернака с гофмановским началом. Степень участия наследия Гофмана в становлении и развитии творческой парадигмы Б. Пастернака можно установить по содержанию одного из писем. В 1913 г. в письме к К.Г. Локсу поэт делится своими впечатлениями: «Читаю немного, и как-то антологически, по кусочкам. Но за это письмо я взялся, закрывши Гофмана, которого перечитываю в оригинале. Разумеется: – Э.Т.А., а не покойный, сколько помнится Виктор. Это тоже величина, которая подлежит литературной переоценке. Он умнее Бальзака, с чтением которого у меня перемежалось поглощение его новелл, что же касается реализма (метафизического) и художественности, то и он остывает гораздо медленнее последнего и с ним нельзя расстаться на полдороге, предоставив ему одному скитаться в его собственном замысле. Но за ним следуешь до самого конца, и даже полусумасшедший этот карьерист и визионер отстаёт за тобой и ставит точку раньше, чем её ставишь ты, его читатель» [6, с. 143]. Особый вклад в анализ и интерпретацию гофмановского начала в прозе Б. Пастернака внесла Л.Л. Горелик [3].

Большой объем текста повести отведен описанию состояния безутешной матери, ее горестного бдения около тела сына. В данном случае героиня теряет и ребенка и мужа. Пастернак, как Рембрандт, играет светом, сосредотачивая его на лице ребенка, заставляя мать снова и снова всматриваться в дорожные черты.

В «Истории одной контроктавы» Б. Пастернак использует действительно существовавшее название немецкого города: «...вокруг столов рассаживались домовитые жители Ансбаха со своими чадами и домочадцами» [5, с. 353]. Город Ансбах известен тем, что свои последние годы в нем провел Каспар Хау-

зер – безвестный найденыш, история которого, скорее всего, была известна Б. Пастернаку. Юноша, который еле передвигался и практически не разговаривал, прошедший, по предположениям исследователей, большую часть жизни в положении сидя, был обнаружен в Нюрнберге в Троицын день 1828 г. Более того, многочисленные свидетельства, сохранившиеся до наших дней, упоминают о том, что найденыш больше всего любил играть с деревянной лошадкой. Один из полицейских, решив побаловать Каспара, принес деревянную лошадку, реакция мальчика превзошла все ожидания – восторг был неопишваемым, у солдата даже не хватило сил забрать деревянную лошадку обратно. В повести читаем: «Перебирая в памяти еще нетронутые подробности былого материнства – она заметила вдруг в углу какую-то игрушку. И с новой, удвоенной жадностью она впиалась в эту вещь. Это была деревянная лошадка, припасенная для мальчика Аугустой...» [5, с. 356]. Первым учителем найденыша был Георг (Георг Фридрих Даумер) – именно так звали воспитанника Кнауэра, именно так назовет Б. Пастернак героя романа «Доктор Живаго».

Трагическое убийство приходится на праздник Св. Троицы. Пастернак наблюдал, насколько немцы трепетно относятся к данному знаменательному дню христианского календаря. В 1912 г. в Марбурге он стал свидетелем подобного празднества:

Плыла черепица, и полдень смотрел,
Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
Кто, громко свища, мастерил самострел,
Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.

«Марбург»

Традиции и приметы, связанные с ним, восходят к языческим обрядам. Герой повести «История одной контроктавы» также может быть соотнесен с темой празднования Троицы и темой жертвы. Л.Л. Горелик обнаруживает в имени Георг соответствие немецкому средневековому фольклору: «Сюжет о происшедшей в Троицын день трагедии заставляет вспомнить распространенный в странах Европы троичский ритуал: обвязанного зелеными ветками подростка в торжественной процессии приносят на руках из леса и обливают водой, а по другому варианту, кидают с лошади в воду» [3, с. 62]. В данном случае можно провести целый ряд параллелей: лошадь и вода – символ жертвенности в немецком фольклоре; лошадь в «Истории одной контроктавы», которую убивает молния, принесена в жертву вместо Кнауэра и Георга, а вода – это ливень, который смывает с несчастного отца грех детоубийства. Символ лошади и воды легко обнаруживается и в истории Каспар-найденыша. Найденныш любил лошадок и не мог есть ничего, кроме черного хлеба и воды, исходя из вышесказанного его также можно причислить к жертвам Троицына дня. Мотив жертвенности легко обнаруживается в романе «Доктор Живаго».

Однако жертва – это не только Георг, Готлиб, но и сам Кнауэр. Органист становится заложником собственного таланта, дару подобного рода нет места в маленьких немецких бюргерских городах. Когда

герой возвращается в родной город после долгих лет изгнания, ливень, омывший его, позволяет почувствовать вкус прощения, но чиновники Ансбаха не прощают его. Они полагают, что для несчастного отца орган должен стать неприкосновенной святыней. Мелкие в своих помыслах и убеждениях, жители города не умеют прощать, не понимают и не принимают жертвы, которую приносит герой.

Использование «немецкого текста» в повести обнаруживается на разных уровнях: от фактического до типологического. Образ органиста, навеянный воспоминаниями Б. Пастернака конгениален гофмановским героям в стремлении к реализации творческого начала, однако, как и герои немецкого романтика, он сталкивается с противоборством косной, невежественной окружающей среды. «Немецкий континуум» рождает дополнительные ассоциации, позволяет расширить содержательные границы, по-новому расшифровать, казалось бы, типичные образы и знаки. Образ сына Кнауера как жертвы Троицы

связан с образом Юрия Живаго, что еще раз доказывает целостность и неразрывность творческого пути Б.Л. Пастернака.

Литература

1. *Баевский, В.С.* Б. Пастернак-лирик. Основы поэтической системы / В.С. Баевский. – Смоленск, 1993.
2. *Большакова, Н.Н.* Игровая поэтика в литературных сказках Михаэля Энде: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Большакова. – Смоленск, 2007.
3. *Горелик, Л.Л.* Ранняя проза Пастернака: миф о творении / Л.Л. Горелик. – Смоленск, 2000.
4. *Пастернак, А.Л.* Воспоминания / А.Л. Пастернак. – М., 2002.
5. *Пастернак, Б.Л.* Проза / Б.Л. Пастернак. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. III. Проза. – М., 2004.
6. *Пастернак, Б.Л.* Письма 1935 – 1953 / Б.Л. Пастернак. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. VII. – М., 2005.

УДК 81

С.Г. Ларина

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор М.Я. Блох

РАЗРЕШАЕМЫЙ КОНФЛИКТ ВО ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ

Конфликт является предметом изучения различных наук. В качестве основного критерия классификации конфликтов автор предлагает критерий разрешаемости / неразрешаемости. В статье рассматриваются разрешаемые конфликты в различных формах внутренней речи. Материалом для исследования служат произведения англоязычной литературы и их переводы.

Разрешаемый конфликт, неразрешаемый конфликт, интраперсональное общение, вербализованные эмоции, речевые позиции, внутренний монолог, внутренний диалог.

Conflict is considered to be the subject matter of different sciences. The author suggests conflict resolvability to be the main criterion for the classification of conflicts. The article considers resolved conflicts in various forms of interior discourse in the works of English literature and their translations.

Resolved conflict, unresolved conflict, intrapersonal communication, verbalized emotions, verbal position, internal monologue, internal dialogue.

Конфликты – одно из важнейших явлений социальной и политической жизни. Всем хорошо известно, что жизнь человека в обществе сложна и полна противоречий, которые часто приводят к столкновению интересов как отдельных людей, так и больших и малых социальных групп. Конфликт (от лат. «confluctus») означает столкновение сторон, мнений, сил.

Среди специалистов, занимающихся изучением конфликта, нет единой точки зрения по вопросу о том, что он собой представляет. Это обусловлено рядом причин: сложностью самого феномена конфликта, а также неоднозначным пониманием того, чем вызвано его возникновение.

Человеческое сознание относит конфликт к отрицательным сторонам жизни и всегда пытается его разрешить. При таком рассмотрении феномена конфликта особенно важным становится способ его разрешения. Различные попытки классификации спосо-

бов разрешения конфликта сводятся к двум основным вариантам: 1) положительный, или конструктивный, когда тем или иным способом достигается взаимное решение, вырабатывается совместная точка зрения, достигается новый уровень отношения; и 2) отрицательный, или деструктивный, когда конфликт не решается, противоречие не улажено.

Конфликтная ситуация опасна, когда она не разрешается. *Неразрешенный конфликт* означает, что причина недовольства, возникновения конфликта, повод для возможного столкновения в будущем остался без разрешения; недовольство, как эмоционально неприятное напряжение, сохранилось.

Разрешенный конфликт – это такое столкновение сторон, когда выяснен спорный, проблемный вопрос, улажены недоразумения, более отчетливо сформулированы мнения и позиции, желания и ожидания партнеров и вся эта информация принята к сведению и действию. В разрешенном конфликте снимается

причина столкновения, отношения партнеров поднимаются на новый уровень согласия и становятся более зрелыми.

Таким образом, разрешенный конфликт благотворно сказывается на отношениях.

В настоящем исследовании мы остановимся именно на таком типе конфликта, в котором противные стороны так или иначе находят выход из конфликтной ситуации, где противоречия улажены. Рассматривая этот тип конфликта, мы используем термин **разрешаемый конфликт**, в отличие от термина *разрешенный конфликт*, часто применяемого в конфликтологии и психологии, так как для нас важен не факт благополучного завершения спора, противоречия, и даже не положительная направленность развития конфликта, а сама возможность положительного разрешения, выраженная языковыми средствами.

Конфликт – это, прежде всего, коммуникация, и для выражения точек зрения конфликтующих сторон необходимы определенные лингвистические средства. Для лингвиста представляет интерес речевая специфика конфликта как проявление взаимодействия различных внешних факторов.

Богатейшим хранилищем эмоционального опыта человечества является художественная литература. В художественных текстах вербализованные человеческие эмоции передаются автором более точно, чем в разговорной речи, поэтому анализ литературного произведения позволяет нам наглядно проследить отражение в тексте эмоционального конфликта, переживаемого героями.

Человек, личность постоянно производит и воспроизводит конфликты внутри себя, т.е. является носителем конфликтов. Многие конфликтологи отмечают, что вся жизнь нормального человека – это конфликт, и, прежде всего, конфликт внутренний [8, с. 12].

Конфликт, определяемый как противоречие, столкновение сторон, мнений, сил должен иметь, по крайней мере, две стороны. Внутренний конфликт, переживаемый во внутренней речи, также должен иметь две противоборствующие стороны: говорящий и адресат. В роли такого адресата может выступать реальный (но отсутствующий) оппонент, воображаемый оппонент (*внутренний диалог*) или сам говорящий (общение с самим собой – *внутренний монолог*).

Внутренний диалог представляет собой последовательность диалогически взаимосвязанных высказываний, порождаемых индивидуумом и непосредственно воспринимаемых им в процессе *интраперсонального общения* [2, с. 24]. М.Я. Блох считает, что вопрос о том, является ли внутренний диалог подлинным диалогом, не должен зависеть от его наиболее распространенного определения как разговора двух или нескольких лиц. Напротив, это определение диалога должно учитывать также существование внутреннего диалога как формы общения человека с самим собой. В этом случае в качестве участников диалога выделяются различные речевые позиции. *Явный внутренний диалог* предполагает, что в речи индивидуума прямо и непосредственно (то есть в форме диалогических высказываний) выражены две или более речевые позиции.

Робинзон Крузо, герой одноименного романа Д. Дефо, попавший на необитаемый остров, горько сетует на свою судьбу. Герой представляет свое положение в самом мрачном свете. Во всем произошедшем он винит исключительно злую волю Провидения. Неожиданно он слышит некий голос, «голос разума», прервавший раздумья Робинзона о горькой доле напоминанием о том, что он единственный, кто остался жив из всей команды корабля. Взглянув на свое положение с другой точки зрения, Робинзон делает для себя вывод, что «во всяком зле можно найти добро».

...and sometimes I would expostulate with myself why Providence should thus completely ruin His creatures, and render them so absolutely miserable; so without help, abandoned, so entirely depressed, that it could hardly be rational to be thankful for such a life.

...reason, as it were, expostulated with me the other way, thus: «Well, you are in a desolate condition, it is true; but, pray remember, where are the rest of you? Did not you come, eleven of you in the boat? Where are the ten? Why were they not saved, and you lost? Why were you singled out? Is it better to be here or there?» And then I pointed to the sea. All evils are to be considered with the good that is in them, and with what worse attends them.

...не раз недоумевал я, почему провидение губит свои же творения, бросает их на произвол судьбы, оставляет без всякой поддержки и делает столь безнадежно несчастными, повергает в такое отчаяние, что едва ли можно быть признательным за такую жизнь.

...И вдруг заговорил во мне голос разума. «Да, – сказал этот голос, – положение твое незавидно: ты одинок – это правда. Но вспомни: где те, что были с тобой? Ведь вас село в лодку одиннадцать человек: где же остальные десять? Почему они погибли? За что тебе такое предпочтение? И как ты думаешь, кому лучше: тебе или им?» И я взглянул на море. Так во всяком зле можно найти добро, стоит только подумать, что могло случиться и хуже.

В этом внутреннем диалоге мы ясно видим две речевые позиции: героя и «голоса разума», позволяющего Робинзону взглянуть на свое положение с другой стороны. Это приводит героя к положительному разрешению конфликта с самим собой: он испытывает благодарность к тем силам, на которые так недавно роптал.

Скрытый внутренний диалог есть такой акт интраперсонального общения, в котором одна речевая позиция выражена в произносимой внутренней речи, а другая – в представленной [2, с. 54]. В художественных произведениях реплики, отражающие вторую речевую позицию, чаще всего полностью или частично пропущены, но могут быть легко восстановлены. В художественных произведениях мы в основном встречаем именно этот тип внутреннего диалога, с частично скрытыми репликами, поскольку авторы в большинстве своем не считают нужным расписывать этот акт интраперсонального общения «по голосам».

Вся жизнь героини романа У.С. Моэма «Театр» талантливой актрисы Джулии Ламберт – это театр,

иногда кажется, что она теряет грань между действительностью и сценой. Порой жизнь кажется пьесой, и Джулия, словно играя на сцене, ведет про себя воображаемые диалоги с реальными людьми. Так, не имея возможности открыто выразить свои чувства по отношению к подруге Долли, Джулия представляет, как резко и грубо могла бы отчитать ее, поставить на место, не позволить той совать нос в ее личную жизнь.

...she was privately holding an animated conversation with Dolly. ...

"You old cow," she said to her. "How dare you interfere with my private concerns? No, don't speak. Don't try to excuse yourself. ...Where would you be except for me, I should like to know. ...Who's made your parties go all these years? D'you think that people came to them to see you? They came to see me. Never again. Never."

...она вела про себя оживленную беседу с Долли. Долли все больше и больше съезживалась от страха, пока Джулия говорила ей, что именно она о ней думает.

«Вы, старая корова, – сказала она Долли. – Кто вам позволил совать нос в мои дела? Молчите. Не пытайтесь оправдываться.... Да что бы вы были, если бы не я, хотела бы я знать? ...Благодаря кому все эти годы ваши приемы имели такой успех? Думаете, люди приходили любоваться на вас? Они приходили посмотреть на меня. Все. Конец».

Ведя этот мысленный диалог, Джулия не стесняется в выражениях, использует грубую оценочную лексику, отрицательную форму повелительного наклонения. Воображаемый противник повержен и Джулия мысленно одерживает блестящую победу, иначе и быть не может – великая актриса играет только главные роли!

Определим *внутренний монолог* как «сложную форму одностороннего речевого общения индивидуума с самим собой» [2, с. 36].

В процессе внутреннего монолога герой романа У.С. Моэма «Луна и грош» прежде всего осмысливает происходящее, вербализованно фиксируя действия, факты и идеи, привлекающие его внимание, например:

As we walked along I reflected on a circumstance which all that I had lately heard about Strickland forced on my attention. Here, on this remote island, he seemed to have aroused none of the detestation with which he was regarded at home, but compassion rather; and his vagaries were accepted with tolerance. ... In England and France he was the square peg in the round hole, but here the holes were any sort of shape, and no sort of peg was quite amiss. I do not think he was any gentler here, less selfish or less brutal, but the circumstances were more favourable... He received here what he neither expected nor wanted among his own people – sympathy.

Покуда мы шли, я думал о том, что в последнее время, когда я столько слышал о Стрикленде, нелегко привлекло мое внимание. На этом далеком острове к нему, видимо, относились не с озлоблением, как в Англии, но, напротив, сочувственно и охотно мирились со всеми его выходками.... В Англии и во Франции Стрикленд был не к месту, а здесь находилось место для самых различных людей, не

подходящих ни под какую мерку. Не то чтобы он на Таити стал добр, менее эгоистичен и груб, но оказался в условиях более благоприятных. ... Здесь он получил то, чего не хотел, да и не ждал, от своих соотечественников, – доброжелательное отношение.

Герой пытается решить вопрос: что заставило Стрикленда поселиться на Таити, так далеко от привычных мест, и приходит к выводу, что причина эта кроется не в причудах художника, не в дикой красоте природы этих широт, а в доброжелательном отношении к нему людей, не зависевших от светских условностей в такой степени, как его соотечественники, и сочувственно смотревших на его странности.

В своей монографии М.Я. Блох и Ю.С. Сергеева относят подобный тип интраперсонального общения к прямому внутреннему монологу, в котором практически отсутствует какое-либо проявление авторского плана повествования. Отличительная морфологическая особенность прямого внутреннего монолога – употребление формы 1-го лица единственного числа для обозначения персонажа.

Следующий внутренний монолог героя романа Моэма «Луна и грош» отражает борьбу с самим собой, со своим «вторым я»: узнав о том, что Чарльз Стрикленд бросил семью, он разрывается между желанием увидеть горе миссис Стрикленд и совестью, заставляющей его стыдиться своего любопытства. Конфликт этих противоположностей отчетливо слышен в его размышлениях:

Did she want to see me or did she not? It was likely enough that in the agitation of the moment my note had escaped her memory. Perhaps I should be wiser not to go. On the other hand, she might wish to keep the affair quiet, and it might be highly indiscreet on my part to give any sign that this strange news had reached me. I was torn between the fear of hurting a nice woman's feelings and the fear of being in the way. I felt she must be suffering, and I did not want to see a pain which I could not help; but in my heart was a desire, that I felt a little ashamed of, to see how she was taking it. I did not know what to do.

Хочет она меня видеть или не хочет? Возможно, что среди таких волнений она попросту забыла о моем письме и разумнее воздержаться от визита. С другой стороны, может быть, она хочет сохранить всю историю в тайне, и я совершу бестактность, дав ей понять, что это странное известие уже дошло до моих ушей. Я боялся оскорбить чувства милой женщины и в равной мере боялся показаться навязчивым. Ясно, что она очень страдает, стоит ли смотреть на чужое горе, если ты бессилен ему помочь? И все-таки в глубине души, хоть я и стыдился своего любопытства, мне хотелось посмотреть, как она справляется со свалившейся на нее бедой. Одним словом, я находился в полной растерянности.

Герой в растерянности, но любопытство берет верх над правилами приличия, и решение конфликта приходит само собой:

Finally it occurred to me that I would call as though nothing had happened, and send a message in by the

maid asking Mrs. Strickland if it was convenient for her to see me. This would give her the opportunity to send me away.

Затем я сообразил, что могу явиться как ни в чем не бывало и осведомиться через горничную, желает ли миссис Стрикленд меня видеть. Это даст ей возможность мне отказать.

Способом изображения косвенного внутреннего монолога в художественном тексте обычно служит несобственно-прямая речь, для которой характерны местоимения 3-го лица единственного числа и использование прошедшего времени.

Героиню романа У.С. Моэма «Театр» Джулию мучает чувство неразделенной любви, которую она переживает в душе. Джулия не может открыто показать свои переживания, но страдание ее глубоко. Ревность, ярость, оскорбленное самолюбие разрывают ее душу, она пытается найти какой-нибудь выход, решение, ведя воображаемый диалог с объектом своей любви.

She was in a black rage. This was the last straw. Tom had neglected her for a fortnight, he had not even treated her with civility, and she had been angelic. There wasn't a woman in the world who would have shown such patience. ...Selfish, stupid and common, that's what he was. She almost wished he wasn't going tomorrow so that she could have the pleasure of turning him out bag and baggage. And to dare to treat her like that, a two-penny halfpenny little man in the city; ...My God, she'd get even with him. Yes, and she knew how she could do it. She knew where he was most sensitive and how she could most cruelly wound him. That would get him on the raw.

Ее душила черная ярость. Это было последней каплей. Том не замечал ее все две недели, он даже не был элементарно вежлив, а она – она вела себя, как ангел. Какая женщина проявила бы столько терпения? ... Эгоист, дурак, грубиян – вот что он такое. Жаль, что он уезжает завтра сам. С каким удовольствием она выставила бы его за дверь со всеми его пожитками! Как он осмелился так с ней обращаться, этот ничтожный маленький клерк?!... Ну, нет, это ему даром не пройдет, она с ним сквитается. И она даже знает как. Она знает его самое уязвимое место, знает, как ранить его всего больней. Уж она сумеет задеть его за живое!

В этом воображаемом диалоге Джулия может позволить себе любые выражения, эмоциональный взрыв приносит ей облегчение и она придумывает план мести. Мысленно рисуя себе эту сцену мести, полную победу над Томом, Джулия, таким образом, решает исход этого конфликта в свою пользу.

Мысли и чувства Джулии в этом ярком, эмоциональном монологе передаются автором, однако мы совершенно ясно различаем позицию героини и позицию автора. Джулия разъярена поведением предмета своих страданий, это отражено в ее репликах

как синтаксически (восклицательные предложения, риторические вопросы), так и лексически (употребление грубых разговорных слов). Автор, используя метафоры для передачи состояния героини (*Ее душила черная ярость. Это было последней каплей.*), заставляет читателя взглянуть на ее страдания с легкой иронией.

Конфликты существовали и будут существовать, они – неотъемлемая часть человеческих взаимоотношений, и нельзя говорить о том, что конфликты бесполезны или патологичны. Возникают они из-за различий между людьми, из-за того, что поступки, представления, чувства у каждого из нас не одни и те же и порой приходят в столкновение друг с другом. Они – нормальное явление в нашей жизни, сами того не замечая, мы переживаем их постоянно. Увидеть конфликт и его последствия со стороны нам позволяют литературные произведения. Мы видим, что кроме основного, центрального конфликта, являющегося стержнем, движущей силой произведения, авторы показывают нам множество более мелких конфликтов, переживаемых героями в самых разных жизненных ситуациях. Это позволяет читателю видеть на страницах произведений живых людей, сочувствовать их переживаниям и радоваться их удачам.

Источники и литература

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М., 2004.
2. Блох, М.Я. Внутренняя речь (языковой строй и функциональная природа) / М.Я. Блох, Ю.М. Сергеева. – М., 2009.
3. Васильев, Н.Н. Внутриличностный конфликт // Н.Н. Васильев Лексикон социальной работы. – URL: www.b17.ru/article/1042/
4. Дефо, Д. Избранное / Д. Дефо. – М., 1971.
5. Мелибруда, Е. Я Ты – Мы: психологические возможности улучшения общения / Е. Мелибруда. – М., 1986.
6. Моэм, У.С. Луна и грош / У.С. Моэм ; пер. с англ. Н. Ман. – М., 1991.
7. Моэм, У.С. Театр / У.С. Моэм ; пер. с англ. Г. Островская. – М., 2011.
8. Непшекуева, Т.С. Внутриличностный конфликт как лингвистический феномен: дис. ... д-ра филол. наук / Т.С. Непшекуева. – Краснодар, 2006.
9. Харкевич, Н. Гармония конфликта / Н. Харкевич Выпуск 037. – URL: <mailto:nata553755@mail.ru>
10. Шаховский, В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания / В.И. Шаховский. – Волгоград, 1983.
11. Defoe, D. Robinson Crusoe / D. Defoe. – Oxford, 2009.
12. Leech, G.N. Style in Fiction / G.N. Leech, M. Short. – L. ; N.Y., 1984.
13. Maugham, W.S. The Moon and Sixpence // Книга для чтения на английском языке / W.S. Maugham. – М., 2000.
14. Maugham, W.S. Theatre / W.S. Maugham. – М., 2004.
15. Quirk, R. Style and Communication in the English Language / R. Quirk. – L., 1983.

ФРАГМЕНТАЦИЯ КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЕМ В ПРОЗЕ АРТЕМА ВЕСЕЛОГО

В статье рассматривается структурно-композиционное своеобразие прозы А. Веселого. Обращается внимание на художественный потенциал фрагментации, которая закладывает базу для формирования динамичной, открытой структуры литературного текста.

Фрагмент, композиция, незавершенность, открытая форма, эксперимент.

The article considers the compositional originality of Artyom Vesoly's prose. Attention is paid to the artistic potential of fragmentation. This compositional technique lays the foundation for forming the dynamic and open structure of the literary text.

Fragment, composition, incompleteness, open form, experiment.

Развитие русской литературы в послереволюционный период сопровождалось мощным идейно-содержательным обновлением, вызванным переживанием глобальных социально-исторических перемен. Обращение писателей к уникальному художественному материалу, предоставленному эпохой, активизировало поиск индивидуальных творческих решений в области литературной формы.

Так, экспериментаторский подход к структурно-композиционному выстраиванию текста отличает яркого и самобытного представителя русской прозы 1920 – 30-х гг. Артема Веселого. Его произведения характеризует отказ от классической композиции, линейности повествования, что даже в условиях глобального эксперимента в области литературы не воспринималось современниками однозначно и вызывало большое количество претензий в критике. Например, В. Полонский указывал на то, что в прозе автора «нет четкости в расположении материала. Преодолев в себе «партизанщину» идеологическую, Артем Веселый еще не разделался до конца с «партизанщиной» в своих композиционных приемах. Именно в композиции заключены его слабые стороны. <...> Она разорвана, смутна, импрессионистична» [7, с. 17].

Примечательно, что особенности обработки А. Веселым художественного материала достаточно часто сводились исследователями его прозы именно к субъективным моментам, в частности, – к стихийным проявлениям творческой природы писателя. Между тем оригинальный стиль работы автора над произведением свидетельствует о вполне осознанном применении стратегии, ориентированной на фрагментацию. Под фрагментацией следует понимать композиционный прием, который предполагает выделение в рамках художественного целого обособленных, достаточно самостоятельных единиц (фрагментов) текста. При этом необходимо отметить, что фрагмент как структурная единица текста может получать различное жанровое оформление.

Последовательный характер реализации А. Веселым фрагментарного принципа организации текста позволяет выявить особенности художественного мышления писателя. Анализ структурно-компо-

зиционных решений автора способствует раскрытию художественного потенциала его произведений и предоставляет возможность соотнести суть творческих экспериментов А. Веселого с тенденциями, характеризующими развитие постклассической литературы.

Фрагментация как базовая идея прослеживается на различных этапах работы писателя над художественным материалом. В ряде случаев уже на стадии составления плана А. Веселый достаточно четко оговаривает обособленность отдельных компонентов будущего текста, уделяя второстепенное внимание линейности повествования. Так, например, этюды, которые вводятся по замыслу автора в композицию романа «Россия, кровью умытая», представляют собой своеобразные фрагменты художественной реальности, оформленные как «коротенькие, в одну-две-три странички, совершенно самостоятельные и законченные рассказы, связанные с основным текстом романа – своим горячим дыханием, местом действия, темой и временем...» [3, с. 390]. Следует отметить, что в представленном случае речь идет о фрагментах, входящих в текст в качестве отдельных элементов структурной организации произведения (в виде этюдов с отдельными подзаголовками).

При этом структурное разграничение фрагментов прозы А. Веселого достигается и поддерживается также за счет активного использования полиграфических приемов выделения текста: применения специфических возможностей шрифта, специфики набора, предполагающей особую технику фрагментации текста, специфических отступов [8, с. 215]. Писатель тщательно продумывает организацию внутри-текстового пространства произведения на визуальном графическом уровне.

Исключительная важность для автора соблюдения «фактуры начертания» [1, с. 36] проявляется, в частности, при подготовке к изданию романа «Гуляй Волга». Наборный экземпляр машинописи романа (1932 г.), обнаруженный нами в результате работы с архивными материалами в фонде РГАЛИ, содержит обращение А. Веселого к корректору и выпускающему редактору. Этот документ содержит просьбу писателя принять во внимание следующие замеча-

ния: «1. Набор производить точно по авторскому оригиналу; <...> 3. Песенный текст, как обычно, – петитом; <...> 5. Материал документального характера / Смотри стр. стр. 47, 48, 49, 50, 90, 91, 92/ набирать с отступом, как объяснено в орг.; <...> 7. Материал летописный, начиная со стр. 199 и по 217 включительно, набор произвести каким-нибудь шрифтом, отличным от набора всей книги. Шрифтов ваших я не знаю, а потому и положусь на ваш выбор. В крайнем случае, если не найдется ничего более подходящего, можно набрать петитом и разбить на шпонь» [9, л. 7].

Таким образом, отличные друг от друга шрифты, отступы, пробелы в виде пустых строк между фрагментами применяются при объединении разнородного художественного материала и графически обозначают вставной характер определенных элементов текста. Е.В. Пономарева отмечает, что А. Веселый «подобным образом «составляет», «склеивает» мозаичную действительность» [8, с. 243].

Кроме того, достаточно часто своеобразной «демаркационной «межкадровой линией» становится графический эквивалент текста – отточие, визуальное фиксирующее каждый микроэпизод» [8, с. 243]. В качестве примеров использования подобной техники выделения фрагментов можно привести лирические отступления «Пути-дороженьки расейские...» из романа «Россия, кровью умытая» [6, с. 235], «Юрки ключи вешние...» из рассказа «Реки огненные» [5, с. 68] и др. В представленных случаях отточия (строки, состоящие из точек) становятся своеобразной границей перехода в пространство поэтического текста.

В прозе А. Веселого подобные фрагменты лирического характера обладают потенциалом для обособления и развертывания в рамках отдельной литературной формы. В частности, из лирического отступления в рассказе «Дикое сердце» развилось стихотворение в прозе «Тюрьма», вошедшее впоследствии в цикл миниатюр «Золотой чекан». Как отмечают З.А. Веселая и В.Б. Муравьев, «во многих изданиях автор полиграфически (строчками точек, сплошной линией, отбивкой) выделял этот абзац, подчеркивая таким образом его вставной и в какой-то степени самостоятельный характер в тексте» [4, с. 514].

Специфика композиционных связей в произведениях А. Веселого интерпретируется исследователями¹, исходя из различных художественных тенденций, взаимодействующих в рамках единого социокультурного контекста (актуализация техники монтажа при организации художественного материала, выработка новых литературных форм на фоне кризиса старых и др.). Так, попытка выстроить классически цельный и завершенный художественный текст вступает в определенный конфликт с необходимо-

стью передать «взорванность»², катастрофичность действительности. Стремительно меняющийся социально-исторический контекст отображается в сознании автора и активизирует поиск соответствующей художественной стратегии, ориентированной на динамичный характер структуры произведения.

Фрагментация позволяет А. Веселому дорабатывать литературное произведение в рамках непрерывного творческого процесса, т.е. предоставляет возможность достаточно «безболезненно» встраивать в текст или выделять из текста отдельные фрагменты, помещать одну законченную литературную форму в другую или извлекать одну из другой в соответствии с определенными художественными задачами.

В связи с этим роль фрагментации можно осмыслить в контексте творческого становления автора и «эволюции» создаваемого им текста. Ярким примером является длительный процесс написания романа «Россия, кровью умытая», связанный практически со всей творческой биографией автора. Произведение «эволюционирует», многократно переиздается (с изменениями и дополнениями) и постепенно становится своеобразным литературным ансамблем, в поле притяжения которого попадают уже готовые и ранее опубликованные тексты. При этом для интеграции в новое художественное единство разнородных фрагментов писатель использует принцип монтажа.

Так, в первое издание романа «Россия, кровью умытая» (1932) А. Веселый включает главы «Слову рядовому солдату Максиму Кужелю», «Пожар горит-разгорается», «Пирующие победители», «Черный погон», «Над Кубанью-рекой» и «Горькое похмелье», составляющие первую часть произведения. Во вторую же часть вошли в доработанном виде взятые из романа «Страна родная» (1924 – 1925) главы «Клюквин-городок», «Хомутово село», «Сила солому ломит». Кроме того, в 1934 г. А. Веселый пишет главу «Смертию смерть поправ», которой начинается повествование романа в третьем издании (1935).

Этюды, представленные в романе, изначально публикуются как самостоятельные произведения в периодической печати разных лет (1928 г. – «Гордость», «Суд скорый», «Отваги зарево», «В степи»; 1929 г. – «Взятие Армавира»; 1931 г. – «Письмо», «О чем говорили пушки», «Сад блаженства»). В издание 1936 г. в состав этюдов вводятся рассказы «Дикое сердце» (1924), «Филькина карьера» (1925), «Из Туретчины» (1931), «Побратимы» (1935).

В итоге авторский подзаголовок «фрагмент», фигурирующий на всех изданиях романа, становится, на наш взгляд, не столько обозначением его жанровой специфики³, сколько указывает на незавершен-

² В частности, В.П. Скобелев отмечает, что А. Веселому свойственно «обостренное ощущение, если так можно выразиться, взорванности всей русской жизни». См.: Скобелев, В.П. Артем Веселый. Очерк жизни и творчества / В.П. Скобелев. – Куйбышев, 1974. – С. 6 – 7.

³ В.Г. Перфилова рассматривает подзаголовок «фрагмент» в контексте жанровой природы произведения: «Сам Артем Веселый дает роману подзаголовок, безусловно, уточняющий его жанровую особенность, – фрагмент». См.: Перфилова, В.Г. Роман Артема Веселого «Россия,

¹ См.: Егорова, О. Проблема циклизации в русской прозе первой половины XX в. : дис. ... д-ра филол. наук / О. Егорова. – Волгоград, 2004; Кравченко, Г.Г. Путь Артема Веселого (Формирование творческой индивидуальности писателя): дис. ... канд. филол. наук / Г.Г. Кравченко. – Ленинград, 1975.

ность творческого процесса, устремленность к созданию произведения, обладающего целостностью. При этом показательным для литературного наследия А. Веселого оказывается тот факт, что большая часть художественных текстов писателя носит незавершенный характер и предполагает дальнейшее развертывание в соответствии с предусмотренными автором планами.

Это в свою очередь предоставляет исследователям возможность подойти к анализу каждого из произведений А. Веселого как к динамичной, открытой структуре, развитие которой органически обусловлено самой природой творческого процесса. В связи с этим целесообразно обратить внимание на воспоминания советского литератора Виктора Светозарова об одной из бесед с А. Веселым. Этот диалог был посвящен обсуждению того, как следует писать художественное произведение. В ответ на заданный А. Веселому вопрос о том, когда тот завершит свою повесть, В. Светозаров услышал следующее: «Разве соловей знает, когда он закончит свою песню?..» [2, с. 67].

Метафорический ответ писателя в определенной степени характеризует устройство его творческой лаборатории, в условиях которой особое значение приобретает не только результативный момент, но и собственно процесс создания произведения. При этом следует отметить, что даже опубликование произведения для А. Веселого не становится финальной точкой в развитии текста (романы «Россия, кровью умытая», «Гуляй Волга», цикл миниатюр «Золотой чекан»).

Ориентация писателя на подвижность и открытость структурно-композиционной основы произведения прослеживается также в нереализованном художественном проекте «День мира», в котором предполагалось изобразить мир в разрезе часа или дня. А. Веселый отмечал: «При удачном воплощении книга обещает быть одной из самых долговечных. Книга написана, она едина и в то же время каждая глава самостоятельна. При переиздании слабые или устаревшие главы опускаются или заменяются новыми. При необходимости ломаются рамки дня, часа и года. Это гарантирует, что и через сто, через тысячу лет книга будет шагать в ногу с жизнью. Форма книги настолько замечательна, что охотники продолжать ее найдутся: каждому творцу она откроет бесконечные перспективы, всю сумму которых (возникновение новых стилей, жанров, развитие типографского искусства) сейчас и учесть невозможно» [2, с. 118].

Анализ замысла писателя свидетельствует о том, что фрагментарный принцип построения произведения, активно используемый А. Веселым в индивидуальной художественной практике, проявляется в самостоятельности отдельных частей (фрагментов) и тем самым сообщает тексту способность трансформироваться. Интересно, что в данном случае процесс написания произведения мыслится А. Веселым в перспективе выхода за пределы творческой лабора-

тории лишь самого автора. Писатель фактически утверждает «легитимность» работы с уже готовым текстом для будущих поколений творцов, которые могли бы актуализировать его в условиях постоянно изменяющихся параметров художественности.

Следует отметить, что творческий поиск А. Веселого в сфере структурно-композиционного строения произведения отражает особенности русской литературы первой трети XX века, которая в рамках экспериментальной художественной практики разрабатывает основополагающие принципы, формирующие в дальнейшем платформу для развития постмодернизма. Так, интуиция А. Веселого как писателя-экспериментатора позволяет находить ему нестандартные творческие решения в области формы художественного произведения, в частности, использовать возможности фрагментации, которая становится центральным композиционным приемом, характеризующим литературу постмодернизма. Анализ фрагментации в индивидуальной практике А. Веселого проявляет элементы новаторского художественного мышления писателя, которое ориентировано на принципиальную незавершенность творческого процесса, на открытость и разомкнутость литературной формы.

Литература

1. Бадаев, А.Ф. Поэтическая графика: функционально-эстетический и лингвистический аспекты / А.Ф. Бадаев, Ю.В. Казарин. – Екатеринбург, 2007.
2. Веселая, Г.А. Судьба и книги Артема Веселого / Г.А. Веселая, З.А. Веселая. – М., 2005.
3. Веселая, З.А. «Россия, кровью умытая» Артема Веселого. По материалам личного архива писателя / З.А. Веселая // Веселый А. Россия, кровью умытая. – М., 1990. – С. 385 – 421.
4. Веселый, А. Золотой чекан / А. Веселый; предисл. и публ. З.А. Веселой и В.Б. Муравьева // Литературное наследство. – Т. 74.: Из творческого наследия советских писателей. – М., 1965. – С. 513 – 537.
5. Веселый, А. Пирующая весна / А. Веселый. – Харьков, 1929.
6. Веселый, А. Россия, кровью умытая / А. Веселый. – М., 1990.
7. Полонский, В. Артем Веселый / В. Полонский // Веселый А. Мои лучшие страницы. – Харьков, 1927.
8. Пономарева, Е.В. Стратегия художественного синтеза в русской новеллистике 1920-х годов / Е.В. Пономарева. – Челябинск, 2006.
9. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 613. – Оп. 2. – Ед. хр. 162. – Л. 7.

кровью умытая»: Вопросы поэтики: дис. ... канд. филол. наук / В.Г. Перфилова. – Самара, 2001. – С. 16.

**К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ОСВОЕНИЯ ГРАМОТЫ РЕБЕНКОМ
(НА ПРИМЕРЕ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО ПРОГОВАРИВАНИЯ)**

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 гг.»

Статья посвящена проблемам освоения детьми-дошкольниками и младшими школьниками грамоты на основе проговаривания как средства освоения и усвоения грамоты на первоначальном этапе знакомства ребенка с письменной речью. Рассматриваются данные эксперимента о механизмах письма. В ходе наблюдений сделаны выводы о том, что проговаривание записываемого слова является не просто «аккомпанементом» письма, но существенной его составной частью.

Правила и механизмы письма, освоение грамоты, логика индивида, орфографическое правило.

The article deals with the question of preschool children and younger schoolchildren's mastering writing on the basis of pronunciation being the means of mastering writing at the initial stage of children's familiarity with written speech. The paper considers the experimental data on the mechanisms of writing. The authors concluded that pronunciation of the word while taking it down is not just an «accompaniment» of writing but it is its substantial part.

The rules and mechanisms of writing, master writing, logic of a person, orthographical rule.

На уроках правописания хорошо заставлять детей произносить не так, как они обыкновенно выговариваются, а как пишутся, чтобы произвести более сильное впечатление, которое бы засело в памяти слуха. Ребенок хорошо понимает, почему он так произносит, и ни в коем случае так говорить не будет...

Д.И. Тихомиров [5, с. 290].

В методике обучения грамоте существует целая система орфографических упражнений, при этом самыми распространенными признаются диктант и списывание. На основании учения И.П. Павлова о значимости речедвигательных раздражений («речевых кинестезий») в деятельности второй сигнальной системы роль проговаривания в обучении письму получила научное обоснование. Этими идеями обусловлен целый ряд психологических исследований, доказывающих, что орфографическое проговаривание является эффективным средством для усвоения правописания.

Слуховые ощущения имеют перед другими то важное преимущество, что они уже в раннем детстве ассоциируются самым тесным образом с мышечными – в груди, гортани, языка и губах, т.е. с ощущениями при собственном разговоре. На этом основании слуховая память подкрепляется еще памятью осязательной.

И.М. Сеченов [4, с. 89].

Главная роль проговаривания при первоначальном обучении грамоте – усиление слухового восприятия и уточнение в сознании пишущего фонемно-графического состава слова. В обучении письму слов по правилам или слов с непроверяемым написанием проговаривание активизирует как запоминание, так и припоминание написания слов. Оно закрепляет написание слов, формирует навык письма.

Опираясь на теоретические положения, ряд методистов рекомендует в качестве одного их приемов по предупреждению ошибок письма артикулирование слова при записи. Исследования Л.К. Назаровой показали, что возникающие у ребенка при артикулировании слов кинестетические ощущения служат необходимым условием для уточнения звукового состава слов и фиксации последовательности звуков в них, что имеет большое значение при обучении детей грамоте: «У ребенка первых этапов обучения внутренней звуковой образ слова еще недостаточно осознан. Поэтому он нуждается в серии внутренних кинестетических «опор», помогающих ему уточнить и сохранить при записи ту или иную сторону звуковой организации слова» [3, с. 51]. В ходе эксперимента, проведенного Л.К. Назаровой, одни школьники писали диктант с проговариванием, другие — зажав язык зубами (в этом случае проговаривание исключено полностью), третьи — зажав левую руку в кулак (проговаривание возможно, но внимание отвлечено, как и во втором случае). Результаты: во второй группе количество ошибок было в шесть раз больше, чем в первой, и существенно больше, чем в третьей. Данные эксперимента подтверждают, что анализ слова, необходимый для его правильного написания, нарушается при отсутствии артикуляции. Нами замечено, что и у взрослых количество ошибок при написании «трудных» слов возрастает, если ограничить возможности внутреннего проговаривания при письме.

...проговаривание позволяет уточнить подлежащие написанию звуки, отделить близкие звуки друг от друга и превратить недостаточно ясные звуковые нюансы в четкие фонемы.

А.Р. Лурия [2, с. 83].

К дошкольному возрасту речевой слух начинает осуществляться без видимого участия артикуляции.

Однако, как показано А.Р. Лурия [2], стоит предъявить ребенку для написания сложное в звуковом отношении слово, как участие артикуляторного аппарата, прощупывающего и уточняющего звуковой состав слова, снова проявляется в развернутом виде. Войдя к первоклассникам на урок русского языка в первые два-три месяца их школьной жизни, можно услышать бормотание — это они проговаривают то, что пишут. На исключительное значение артикуляции в формировании письменной речи и указывает А.Р. Лурия. Выясняя, какую роль в процессе письма играют речевые кинестезии, он пришел к заключению, что проговаривание записываемого слова является не просто «аккомпанементом», письма, но существенной его составной частью.

Приведем наши наблюдения за письмом Оли Ц. (8.4) (см. таблицу), ученицей первого класса. Использовался метод вербальных протоколов. Наблюдения велись мамой в процессе выполнения ребенком диктанта.

Всего ребенком записано 18 словоформ. Соответствует норме написание 44,4 % словоформ. В докладе предусмотрен полный анализ нормативных написаний, поскольку они представляют не меньший интерес, чем девиации в письме ребенка. Процент девиаций подсчитан от общего количества ненормативных написаний. Отклонения возникли в следующих случаях:

1. Передача закона конца слова – 30 % девиаций. Нормативное написание словоформы «хлеб» наряду с отклонениями (пирок, арбус, мёт). В большинстве случаев, когда графика предоставляет возможность выбора пишущему между звонкой и глухой согласной в слабой позиции конца слова (слово при этом берется изолированно), чаще ребенком выбирается буква, обозначающая глухой согласный. При этом

ребенок ни разу не подбирает опорные написания. Таким образом, написание согласных в конце слова является для детей конфликтной ситуацией, и соответственно нашим предыдущим наблюдениям больше 30 % продолжают в данном случае использовать фонетическое письмо.

Отступления от слогового принципа графики – 30 % девиаций (пшыница, шийкалад, булен). На данном этапе усвоения письма дети отвергают общепринятое правило как противоречащее их системе языка, в которой действует закон: пиши ту букву, которую слышишь. Предварительное проговаривание в данном случае не играет роли: после твердых [ж] и [ш] не может быть произнесено [и], оно неизбежно заменяется звуком [ы]. Видимо, здесь и проявляются особенности фонетического письма детей-дошкольников. Впрочем, ошибки на указанные орфограммы (правописание ЖИ, ШИ) дети допускают не только на первых порах освоения грамоты (в младшем школьном возрасте), но нередко и значительно позже. В тоже время правило «после Ж и Ш пиши И» действует только по отношению к ударному [ы]. В других случаях оно не срабатывает. При усвоении же этого правила и использовании его на письме возникает опасность нового рода. При правильном орфоэпическом произношении звук [ы] или близкий к нему слышится и в тех случаях, когда за Ж или Ш идет безударный [э] (жестянка, железо, шестеренка). Применение правила о правописании ЖИ, ШИ в этих случаях неизбежно приведет к ошибкам, так как происходит генерализация слогов, в которых после Ж и Ш произносится [ы] или близкий к нему звук: буква И пишется не только в сочетаниях ЖИ, ШИ, но и на месте безударного [э]. С другой стороны, на месте безударного гласного [ы], следующего за Ж или Ш, дети пишут в отдельных случаях вместо

Таблица

Наблюдение за письмом Оли В.

Исходная словоформа	Детское написание	Комментарий ребенка
кисель	кисель	Пишет и проговаривает: «КИСЕ-КИСЕ-ЛЬ». Спрашивает: «А кисель с мягким знаком?». Выбирает варианты: «КИСЕЛЬ, а может, КИСЕЛ?»
борщ	борщ	Пишет и проговаривает: «Б-О-Р-Щ»
мороженое	мороженое	Пишет и проговаривает: «МО-РО-ЖЕ-НО-Е». Комментирует: «Длинное слово, кругом получилось»
сметана	сметана	Пишет и проговаривает: «С-М-СМИТАНА». Задумалась: «Или СМЕТАНА?». Проговаривает четко: «С-М-Е-Т-А-Н-А»
хлеб	хлеб	Пишет и проговаривает: «Х-ЛЬ-Е-Б»
ветчина	вечена	Пишет и проговаривает: «В-Е-ВЕ-ВЕЧ-Е-НА». Комментирует: «Сложное слово»
макароны	макороны	Выбирает варианты: «МОКОРОНЫ или МАКОРОНЫ?» Проговаривает: «МА-КАР-ОНЫ»
пшеница	пшыница	Пишет и проговаривает: «ПШЕ-Ы-НИ-ЦА»
пирог	пирок	Пишет и проговаривает: «ПИР-ОК»
шоколад	шийкалад	Спрашивает: «Тут ЖИ-ШИ пиши с И?». Задумалась о букве в конце слова: «Мама, тут Д или Т?»
лимонад	лимонад	Пишет и проговаривает четко: «ЛИ-МО-НАД»
арбуз	арбус	Пишет и проговаривает: «А-РЕ-БЕ-У-С»
горчица	гарчица	Пишет и проговаривает: «Г-А-ГА-РЕ-Ч-И-Ц-А»
сахар	сахор	Пишет и проговаривает: «СЭ-А-САХ-О-САХОР»
какао	какао	Пишет и проговаривает: «КА-КА-О»
кофе	кофе	Пишет и проговаривает: «К-КО-ФЕ»
мед	мет	Пишет и проговаривает: «М-Е-Д»
бульон	булен	Пишет и проговаривает: «Б-У-БУ-ЛЬ-Е-Н»

И пишут Е (обратная генерализация). Написания типа «булен» также характерны для младших школьников, проговаривание не может оказать решающей роли, так как ребенок четко слышит мягкость звука [л], но при этом проговаривает и [jo].

2. Передача полной ассимиляции – 10 % девиаций (вечена). Наблюдается так называемая «гармония согласных». В данном случае, как мы уже неоднократно отмечали, детские ненормативные написания в полной мере демонстрируют нам все достоинства и недостатки системы русской фонологической системы.

3. Фонетическое письмо в отношении гласных – 20 % девиаций от общего количества ненормативных написаний (гарчица, шиыкалад). Графика допускает несколько написаний для передачи известного звука или звукосочетания, что является первопричиной ряда ошибочных орфографических написаний. Факт использования детьми-дошкольниками графемы А для передачи фонемы /А/ говорит о том, что до освоения грамоты дети чаще используют фонетическое письмо, на их взгляд, простое и целесообразное: написание соответствует произношению. При этом от ребенка требуется умение услышать и выделить звуки (фонемы), определить их последовательность, а затем зафиксировать соответствующими буквами.

4. Гиперкоррекция – 20 % девиаций. Ряд допущенных антифонетических написаний (макороны, сахар), видимо, говорят о том, что ребенок относится к категории, которую мы называем «осторожными»: они пишут прямо противоположное тому, что слышат и, страшась допустить ошибку, тем не менее, допускают ее.

В основе внутренней речи и письменной лежит механизм (код речедвижений) устного произнесения слов, поэтому необходимо ввести в орфографическое проговаривание учащимися всех слов прежде, чем они будут написаны.

Н.И. Жинкин [1, с. 23].

Таким образом, можно предположить, что на стадии освоения грамоты ребенок, начинающий читать, читает по орфографическим законам, а не по орфоэпическим законам, когда слова сливаются в отдельные фонетические комплексы, звуки в словах неясны, нечетки. При орфографическом чтении темп чтения замедлен, все звуки произносятся четко, слова отдельно, действует принцип «Читай, как пишешь». Этот же принцип довольно часто переносится детьми и на письмо. Внутреннее проговаривание, без которого не бывает письма на начальной стадии обучения, является орфографическим, при этом органы артикуляции работают четко, с напряжением. Звуковая графическая форма слова остается в памяти, если слово перед написанием неоднократно произнесено.

Систематическое усиление речевых кинестезий путем слогового проговаривания является эффективным средством формирования навыков правописания русских орфограмм, не всегда контролируемых орфографическими правилами, облегчает звуковой анализ сложных слов, сопоставление многих морфем

и этим самым развивает речевой слух. Орфографическое проговаривание следует формировать у первоклассников уже тогда, когда они приступают к обучению списыванию. В дальнейшем этот прием сохраняется и при письме по слуху. Оценивая роль орфографического проговаривания по слогам, Н.И. Жинкин обращал внимание на то, что слогораздельное произнесение слов уравнивает все слоговые позиции, нейтрализуя слабые. В результате этого каждый звук слова оказывается одинаково сильным и значительно легче кодируется буквами (ср.: [з'иэмл'а] и [з'эм-л'а]). Таким образом, у школьников формируется новый речедвигательный код перехода к орфографическому написанию слов. Орфографические навыки при этом можно приобрести не только путем специального заучивания правил, но и путем усиления речевых кинестезий, т.е. путем проговаривания. При этом дети оказываются способными выделять и усваивать написание орфограмм как регулируемых правилами, так и нерегулируемых.

Задача состоит в том, чтобы ребенок усвоил переход от слышимых слов (диктант) и внутренне произносимых (спонтанные тексты) к зрительным. Добиться выработки правильного перехода невозможно иначе, как опираясь на исходные для всех видов речи правила речедвижений. Значит, необходимо выработать такую систему речедвижений, которая была бы в полной мере эквивалентной буквенному ряду. При произнесении слова по слогам все слоги становятся ударными и усиливаются, поэтому слово в устном произнесении предстает в орфографической норме. Таким образом, если слово проговаривать так, как оно пишется, т.е. ввести орфографическое послоговое проговаривание, то ряд речедвижений будет способствовать запоминанию орфографически проговоренных слов, накоплению в памяти «орфографического словаря». Такое слоговое проговаривание особенно важно при запоминании аффиксальных морфем, границы которых часто совпадают с границами слога.

В этом проявляется особенность абстрактного мышления ребенка – младшего школьника: дети этого возраста уже способны не просто запомнить часто повторяющийся при чтении или письме графический образ целого слова (это наблюдается и на более ранних этапах в освоении грамоты), а могут запомнить часто повторяющийся правильный графический образец той или иной морфемы, опознаваемой в процессе неполной абстракции.

Все это говорит о том, что действительно существует ряд правил, которые ребенок осваивает эмпирически уже в раннем детстве. Именно в это время закладываются основы письма морфологического. Начинается формирование орфографической системы, в которой отражается большинство особенностей русской фонологической системы. Этот период в освоении письменной формы речи детьми можно назвать периодом «спонтанной орфографии». На указанном этапе интеллектуальной и психической зрелости и в языковом развитии ребенка, видимо, наступает какой-то определенный момент, когда фонетическое письмо становится для него неактуальным, он формулирует для себя свою, новую систему

письма, совершая при этом немаловажные открытия. Происходит своеобразное развитие познавательной деятельности ребенка, процесс расширения сферы сознаваемого. Под этим подразумеваются качественные сдвиги в когнитивном развитии ребенка. Этим же обстоятельством объясняется изменение семантики единиц номинации; смысловое содержание производного слова углубляется, поскольку за ним стоит новый уровень познания. Это новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке, а каждое очередное новое состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта.

УДК 81 276. 3053 2

Литература

1. *Жинкин, Н.И.* Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М., 1982.
2. *Лурия, А.Р.* Очерки психофизиологии письма / А.Р. Лурия. – М., 1950.
3. *Назарова, Л.К.* О роли речевых кинестезий в письме / Л.К. Назарова // Советская педагогика. – 1952. – № 6.
4. *Сеченов, И.М.* Элементы мысли / И.М. Сеченов. – СПб., 2001.
5. *Тихомиров, Д.И.* Чему и как учить детей на уроках русского языка в начальной школе / Д.И. Тихомиров. – М., 1901.

О.С. Сальникова

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Н.П. Павлова

ПРОЯВЛЕНИЕ ГИПЕРКОРРЕКЦИИ В ПИСЬМЕ ДЕТЕЙ

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 гг.»

В статье рассматриваются ошибки гиперкоррекции, которые имеют не физический и не грамматический характер. Это психологические ошибки в лингвистических рассуждениях пишущего. Наиболее интересны они в письменных работах детей, осваивающих грамоту.

Алфавитная графика, правила письма, проверяемые/непроверяемые написания, фонетическое письмо.

The paper considers the mistakes of hypercorrection that have neither physical nor grammatical character. They are psychological mistakes; they are mistakes in linguistic arguments of a writing person. Written works of children mastering writing are of special interest in the paper.

Alphabet graphics, rules of writing, checked/unchecked spelling, phonetic writing.

Ребенку скажешь, что выговаривается А,
а пишется О вместо А, он и напишет РОБОТА, МОЛИНА
Л.Н. Толстой

1. Вводные замечания. Осваивая систему письма, ребенок-дошкольник стремится передать устную речь письменно. Общение с окружающими является для детей опорой постижения устной речи, а на ее основе и письменной. В онтолингвистике при характеристике письма детей дошкольного возраста указывается на его фонетический характер: пишу, как слышу. Ребенок слышит разговорную речь с характерной для нее редуцией гласных, ассимиляцией, диссимиляцией и выпадением согласных и старается воспроизвести ее в первых опытах письма, т.е. первоначальном кодировании слышимых звуков в видимые буквы. Данные фонетические особенности проявляются в разговорном стиле произношения и находят отражение в письме дошкольников, которое напоминает «упрощенную фонетическую транскрипцию» [1, с. 165]. Дети-дошкольники чаще используют фонетические написания, например, марковь, прадукты. Постепенно ребенок замечает отличия произношения и письма: мы не всегда пишем так, как говорим. Это наблюдается уже в старшем дошкольном возрасте и позже, при поступлении ре-

бенка в школу. В начальной школе фонетическим (алфавитным) написаниям (типа *дом*) уделяется меньше внимания как «очевидным». Наоборот, они начинают систематизироваться в виде наблюдений за написаниями (типа *мороз, молоко*) и постепенно приобретают вид правила. Именно на данной стадии и начинает проявляться явление, которое принято называть гиперкоррекцией. В письменной речи детей-первоклассников она проявляется в том, что, усвоив сформулированное в учебнике правило, ребенок отступает от «своего правила»: по сути, гиперкоррекция – это применение правила там, где его применять нет необходимости. Для орфографического письма знаний алфавитной графики недостаточно. Написания типа *мороз* могут становиться своеобразным прототипом не только для не соответствующих произношению написаний буквы О, но и для случаев безударного звука [а] близкого к алфавитному значению буквы А. Данная особенность, подкрепляемая систематическим рассмотрением написаний случаев буквы О для обозначения безударного звука [а], приводит к появлению гиперкорректных написаний (ти-

па *покет, корусель, могозин*). Новая стратегия письма: «слышу и пишу по-другому» вступает в противоречие со стратегией «пишу, как слышу»: ребенок выбирает вариант письма далекий от произношения, но теоретически возможный. Фонетические и гиперкорректные написания совмещаются. Для учеников 2 класса при выборе орфографического написания характерны такие операции, как консервация и классификация: *воробей – воробушек*. Связующее мышление как одна из характеристик дооперациональной стадии развития ребенка проявляется у семилетних детей, переходящих на стадию конкретных операций [2]. Выбор критерия для классификации написания, подбор опорного написания представляют для второклассника сложную задачу. «Почтение» к правилу приводит к тому, что ребенок «на всякий случай выбирает вариант письма далекий от реального произношения» [3, с. 233].

Предметом нашего исследования является гиперкоррекция в письме детей 5 – 8 лет. Мы предполагаем, что гиперкорректные написания в большей степени присутствуют у учеников 1 класса.

2. Материал и методы исследования. Для проверки выдвинутого предположения был проведен эксперимент, задача которого состояла в следующем:

1) установить соотношение фонетических и гиперкорректных написаний у детей-дошкольников, учеников 1 и 2 класса;

2) проверить, является ли 1 класс «вершиной» гиперкорректных написаний;

3) выяснить, есть ли связь между гиперкорректными написаниями ребенка и выбором им верных написаний, не соответствующих произношению (проверяемых и беспроверочных).

Методика проведения эксперимента: стимульный материал – перечень слов с пропущенными гласными (проверяемые, беспроверочные, опорные) в корне. В эксперименте участвовало 114 детей: 47 детей-дошкольников (старшая и подготовительная группы «ЦДР МОДУ № 127 г. Череповца»), 42 ученика 1 класса (МОУ «СОШ № 31 г. Череповца») 1 «Г» класс, МОУ «СОШ № 7 г. Череповца») 1 «Г» класс), 25 учеников 2 класса (МОУ «СОШ № 22 г. Череповца») 2 «Г» класс).

3. Полученные данные.

3.1. Написания дошкольников. Гиперкорректные написания составляют 16 % от количества написаний, соответствующих произношению. Данный вид девиаций проявился и в написаниях детей 5 лет (6, 25 %), и в написаниях 6 – 7-летних дошкольников (13 %). Число гиперкорректных написаний увеличивается, возможно, под влиянием начинающего складываться опыта чтения: противопоставление графических образов О и А для обозначения звука [а]: *п[а]кет, к[а]нфеты*. Наряду с написанием мороз (отметим, что данное написание в 79 % случаев соответствует норме) ребенок встречается написание магазина, поэтому для выбора написания он может использовать стратегию «пишу, как слышу» или стратегию «слышу и пишу по-другому» для каждого конкретного случая. Гиперкорректные написания не исключают фонетические написания. Фонетические

написания отмечены в 36 % случаев. Вместе с тем, нормативные написания (типа *воробей* (64 %), *молоко* (87 %)) свидетельствуют о внимательном отношении ребенка к звучащей речи (*воробушек, молочный*). Встретились написания *тубурет, прудукты* (влияние дистантной ассимиляции), *киривай* (влияние разговорной речи: смягчение [к], обозначение [а], близкого к [и^а] буквой И, смягчение [р]). Опорные написания *красный, ворона* в 92 % случаев нормативны (девиации представлены в написаниях детей 5 лет), что свидетельствует об усвоении детьми алфавитных значений букв А и О. Отметим, что только два ребенка полностью придерживаются стратегии «пишу, как слышу».

3.2. Написания учеников 1 класса. Гиперкорректные написания составляют 28 % от количества беспроверочных написаний, соответствующих произношению (*могозин, каромель, робота, молина* и др.). В опорных написаниях *красный, ворона* гиперкоррекция обнаружена в 4 % написаний: *кросный, варана*. Гиперкорректные написания встретились в тех словах, которые ребенок часто слышит, но с их графическим образом встречается редко: *коровой, коромель, мокороны, копушта, робота, покет, торелка, тобурет* (влияние дистантной ассимиляции проявилось в написании *тубурет*), в отличие от слов *магазин, газета, карусель*, также как и в беспроверочных написаниях, не соответствующих произношению: *продукты* (81 % нормативных написаний), *молоко* (90 % нормативных написаний), *мороз* (86 % нормативных написаний). На появление гиперкорректных написаний, возможно, оказали влияние звуковые и семантические ассоциации с другими словами: *робота – робот, коромель – корова, котушка – котюшка* (в сказках). Фонетические написания, отражающие качественную редукцию, составляют 23 % от общего количества написаний, не соответствующих произношению, как беспроверочные: *канфета, варабей, марковь* и др., так и проверяемые: *малако, варабей*. Отметим, что проверяемые написания в 79 % соответствуют норме. При анализе написаний учеников 1 класса проявилась взаимобратная связь: гиперкорректные написания чаще встречаются вместе с нормативными написаниями, не соответствующими произношению. Стратегия «пишу, как слышу» и стратегия «слышу и пишу по-другому» не исключают друг друга и соседствуют в письме первоклассников. Ученик осознает себя в новой роли и использует новые для себя правила без исключений. Вместе с тем, ученики, находящиеся на стадии фонетического письма, подводят написания под систему «пишу, как слышу». О строгой закономерности говорить нельзя, так как количество написаний, соответствующих произношению, больше, чем написаний, не соответствующих произношению. Элементы гиперкоррекции присутствуют наряду с фонетическими написаниями.

3.3. Гиперкоррекция в написаниях учеников 2 класса встретилась в 21 % от количества беспроверочных написаний соответствующих произношению: *покет, копушта, мокороны, корусель*. Опорные написания *красный, ворона* переданы в соответствии с нормой. Количество гиперкорректных написаний

от 1 к 2 классу меняется незначительно: уменьшается на 7 %. Ученик под воздействием изучения новых правил проявляет осторожность и выбирает теоретически возможное, но второстепенное значение буквы А. Уменьшается количество фонетических написаний – 6 % от количества написаний, не соответствующих произношению: *прадукты, канфеты, малоко, марковь*. Нормативные проверяемые написания, не соответствующие произношению составляют 95 %, в 1 классе – 79 %. Следовательно, и первоклассники интуитивно чувствуют связь между опорными и проверяемыми написаниями. Нормативные беспроборочные написания, не соответствующие произношению составляют 93 %, в 1 классе – 60 %. Количество гиперкорректных и фонетических написаний у учеников 2 класса, по сравнению с учениками 1 класса, уменьшается, но их соотношение приблизительно одинаково. Данное положение свидетельствует о том, что стратегия «пишу, как слышу» и стратегия «слышу и пишу по-другому» не исключают друг друга и соседствуют в письме и первоклассников, и второклассников: «*Покет, малоко, малина, продукты, красный, конфеты, магазин, тобурет, капуста, коромель, кастрюля, карусель, морковь, каровай, воробей, катушка, мароз, робота, торелка, варона, гозета, макороны*» (Дима С.). Видимо, в данном случае проявляется «почтение» ребенка к правилу (наблюдения за словами, написание которых расходится с произношением) и одновременно неумение им пользоваться. Связи между гиперкорректными и нормативными написаниями, не соответствующими произношению, не наблюдается: ребенок, анализируя каждое слово, видимо, использует одну из двух стратегий («пишу, как слышу» и «слы-

шу и пишу по-другому») для выбора конкретного написания.

4. Выводы. Анализ полученных данных показал:

1. В письме детей-дошкольников в большей степени представлены фонетические написания, и дошкольники, и ученики 1 класса, и ученики 2 класса при выборе написаний для случаев обозначения безударного [а] совмещают стратегию «пишу, как слышу» и стратегию «слышу и пишу по-другому».

2. Связь между написаниями (типа *молоко*) и гиперкорректными написаниями (типа *покет, макороны*) ярко проявляется в 1 классе.

3. Опорные написания *красный* (96 %), *ворона* (98%) свидетельствуют об усвоении детьми алфавитных значений букв А и О и, видимо, начала освоения морфологического письма.

4. Большее количество гиперкорректных написаний встретилось у учеников 1 класса. Соотношение гиперкорректных написаний и фонетических (0,9 – у дошкольников, 1,3 – у учеников 1 класса, 3,8 – у учеников 2 класса) показывает, что в большей степени дети-дошкольники выбирают стратегию «пишу, как слышу», ученики 2 класса предпочитают опираться на стратегию «слышу и пишу по-другому». 1 класс выступает своеобразным переходным пунктом от одной стратегии письма к другой.

Литература

1. Павлова, Н.П. Освоение системы письма ребенком-дошкольником / Н.П. Павлова. – Череповец, 2007.
2. Пиаже, Ж. Мышление и речь ребенка / Ж. Пиаже. – СПб., 1997.
3. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи / С.Н. Цейтлин. – М., 2000.

УДК 181.161.1

И.В. Тихонова

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКЕ НА ПРИМЕРЕ ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В статье изучаются деривационные процессы современного русского языка на примере словообразования в финансовой терминосистеме как одной из ведущих лексических групп в современном литературном языке. Одной из основных выявленных тенденций является сближение словообразовательных процессов в официально-деловом и разговорном функциональных стилях.

Деривация, способ словообразования, продуктивная словообразовательная модель, термин, функциональный стиль языка.

The article considers derivation processes in the modern Russian language on the example of word-formation in the financial term system, as one of the leading lexical groups in the modern literary language. Convergence of word-formative processes in official and informal functional styles is considered to be one of the main trends.

Derivation, the way of word formation, productive derivational model, term, functional style of language.

Экономическая терминология была объектом пристального внимания исследователей со времен ее формирования в эпоху Петра Великого. Отдельные этапы формирования экономической лексики русского языка описаны в работах Н.В. Мандрик (Торгово-экономическая лексика XVII в.), И.Н. Шмеле-

вой (Торговая терминология XVI в.), В.Н. Санак (Краткий обзор заимствований в русскую торгово-экономическую терминологию с XVI – начало XX в.); экономическим терминам советского периода посвящены исследования Я. Монкоши-Богдан (Внешнеторговая терминология русского и польско-

го языков 50 – 70 гг. XX в.), С.М. Киршо (Современная финансово-кредитная терминология), З.В. Чурзиной (Исследование политико-экономической терминологии как системы), Т.А. Широкова (Термины и терминология политэкономии социализма). В последние десятилетия был опубликован ряд обзорных работ, посвященных современному состоянию языка экономики: М.В. Китайгородская (Современная экономическая терминология (Состав. Устройство. Функционирование)), Я. Монкоша-Богдан (История слов: биржа, фьючерс, ваучер, картель, оффшор, холдинг, франчайзинг, факторинг, менеджмент), Л.В. Жукова (Особенности терминологии в устной научной речи), О.В. Лодолина (Функционально-семантический анализ терминологических словосочетаний). Исследования проводились, в основном, на материале разных подсистем экономической терминологии, например: торговой, финансово-кредитной.

В последние десятилетия в Российской Федерации термины, связанные с финансовой деятельностью, вышли на одну из ведущих позиций по частоте словоупотребления. Это лингвистическое явление вполне объяснимо социально-экономическими реалиями в обществе, находящемся в процессе глобальной культурной переориентации с идеационных ценностей на чувствительные (если прибегнуть к терминологии П. Сорокина) и, как следствие, повышенным вниманием населения к финансовым проблемам, в силу массового вовлечения людей в новые для нашей страны капиталистические товарно-денежные отношения. Финансово-экономическими терминами часто оперирует и политико-административный аппарат, речь которого является репрезентативной как для повседневного общения в частности, так и для языка в целом. Специалисты отмечают, что, несмотря на консерватизм требований к деловой речи (и часто даже вопреки традиционным правилам), – соблюдению точности формулировок, композиционной логичности текста, стилистических стандартов – «в этой сфере формируется собственный полужаргон – деловая разговорная сниженная речь» [1].

Этот процесс распространения полужаргонной или «социолектной» речи с начала 90-х гг. прошлого века затрагивает все функциональные разновидности языка (в меньшей мере – научный стиль). Поэтому деривационные процессы в языке «деловых» людей отражают тенденции, характерные для всего общенационального языка.

Язык как семиотическая система всегда чутко реагирует на социальные процессы, отражая их на всех уровнях. На примере данных пластов лексики можно проследить все современные тенденции в словообразовании и словоупотреблении. Соответственно, многие лингвисты обращают внимание на изучение различных сторон финансово-маркетинговой терминосистемы. Способы образования терминологии, деривационный потенциал современных терминов наиболее детально рассматриваются в диссертациях Коноваловой Е.А. «Деривационный потенциал и парадигматические отношения современной русской экономической терминологии» (1998), Аксютенковой Л.Г. «Деривация как фактор эволюции терминосистемы: на материале терминологии

«Рыночная экономика» (2002), Величко Л.М. «Системно-функциональные корреляции в экономической лексике» (2007).

Одной из основных тенденций, по мнению большинства исследователей языка, становится актуализация заимствований. При этом активно употребляются не только неологизмы из иностранных языков, но в активный лексический запас переходят слова, заимствованные много лет назад.

Как особенность языкового заимствования финансовой терминологии можно отметить и такой факт: в языковой обиход российского бизнеса попадают не только выходцы из англоязычной лексики (что характерно для современных заимствований в самых разных слоях русского языка). Среди финансовых терминов много выходцев из французского (*баланс, полис, трансферт, трани*), немецкого (*консорциум, аннуитет*), итальянского (*а-конто, альвари*). Однако большинство терминов (как и в других профессионально-научных сферах) имеют латинское происхождение и пришли к нам при посредстве других языков (*аккредитив, аккумуляция, депозит, инвестор, спекуляция*).

Заимствования в русском языке проходят разнообразные пути адаптации. Непременным условием вхождения в язык является грамматическое освоение слова, что проявляется прежде всего включением данного слова в систему частей речи. Но при этом не все заимствования приобретают морфологический словоизменяемый класс. Многие термины, в том числе и финансовые, остаются несклоняемыми.

Например, *а-конто, бордеро*, являются несклоняемыми существительными, причем последнее не определилось в категории рода: словари указывают на средний и мужской род этого слова.

Некоторые слова, не включаясь в систему склонения, осваиваются грамматически посредством «обрастания» дериватами, т.е. формируя словообразовательное гнездо. Например: *авизо – авизировать, авизование*. Более того, слово, заимствованное из иностранного языка, получает разговорный эквивалент с характерным для сниженного употребления суффиксом -к-: *авизовка* (ср.: *платежка*), что свидетельствует о включении данного заимствования в активный запас языка.

Целый ряд других иностранных терминов осваивается грамматически полностью, но при этом не создает словообразовательных гнезд (*авуары, актуарий*). Как правило, это свидетельствует о том, что данные слова принадлежат к пассивному запасу языка и употребляются в узкопрофессиональной сфере.

Некоторые заимствования, будучи неологизмами, не обрели еще четкого фонетического и/или орфографического оформления в нашем языке. Например, *левередж* и *леверидж, билон* и *биллон*.

Ряд заимствований характеризуется международными словообразовательными элементами (*-ация, -ор, -ар, де-, ре-*). Очевидно, что подобные модели заимствуются в речевом обиходе вместе со словами, а потом обретают самостоятельную активность и становятся продуктивными в языке-реципиенте. Например, модель с приставкой *ре-* стала продуктивной в создании таких финансовых терминов как *рест-*

руктуризация, реинвестирование, рефинансирование, реденоминация, причем все эти слова активно употребляются в речи.

Об активном функционировании финансовых терминов в обиходной речи свидетельствует и их включение в продуктивные словообразовательные модели с исконно русскими морфемами. Среди них большое количество составляют универбаты с суффиксами *-к-, -ик-* (*кредитная карта – кредитка*, «обналичивание платежных документов» – *обналичка*, «пункт обмена валюты» – *обменник*, «работник налоговой инспекции» – *налоговик*). Зачастую подобные дериваты приближаются к просторечному употреблению, входя в лексикон малообразованных слоев населения (*наличка* – «наличные деньги», *коммуналка* – «коммунальные платежи», *просрочка* – «товары с истекшим сроком пользования»).

Усечение основы при безаффиксном способе словообразования также характерно для разговорного стиля (просторечия, жаргонизмов, слэнга) и часто встречается в деривации современных финансовых терминов (*нал, безнал, ср.: неликвид, зам, беспредел, безнадега, фан, прикол*).

Другой продуктивный способ словообразования – аббревиация – не менее активно участвует в формировании финансово-экономической лексики. Например, большинство названий современных российских банков построены на аббревиации, т.е. усечении входящих в название основ (*Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк, Совкомбанк, Промстройбанк* и т.п.). Более того, многие экономические термины с усеченными основами вытесняют из употребления свои аналоги с полными основами: *госдума, госбюджет, капвложения, МРОТ, СКВ, бухучет*.

Такие дериваты проникают из разговорной речи в СМИ и даже в документооборот. Таким способом носители языка, скорее всего, пытаются «снизить» значимость официально-деловой речи и тем самым сделать ее более демократичной, открытой, сузив тем самым речевую пропасть между профессиональной финансовой элитой и рядовыми гражданами. С другой стороны, представители финансового истеблишмента также стараются сохранять имидж людей, близких к народу, что обуславливает дальнейшую демократизацию деловой речи.

Как и во всех функциональных разновидностях языка в официально-деловом стиле появилось множество слов, образованных сложением. При этом первый элемент таких дериватов является производящим в очень многих словах, приближаясь по функциональным обязанностям к префиксу (*интернет-банкинг, интернет-брокер, интернет-платеж, интернет-трейдинг; медиа-брокер, медиа-холдинг; онлайн-банкинг, онлайн-брокер, онлайн-трейдинг*).

Широко используются и традиционные для языка аффиксоиды: *сверхдоходы, транзакция, суперинфляция, сверхприбыль*.

Многие лексемы с помощью семантической деривации приобретают новые значения, связанные с финансово-экономической сферой употребления. Подобным образом расширяется полисемия, появляются омонимы. Например, слово *агрессивный* получило значение «ориентированный на финансовый

риск ради быстрого получения высоких дивидендов», *актив* в финансовой терминологии означает «часть баланса банка, предприятия, учреждения, включающая все виды материальных ценностей и денежных ресурсов», слово *форвард* имеет два значения: «биржевая сделка с обязательством поставки товара или валюты в будущем» и «документ, подтверждающий такую сделку», слово *вливания* получило смысл «денежные средства, направленные на поддержку деятельности предприятия, отрасли промышленности» и т.д.

Под общеупотребительным словом *маркет* понимается «место, где продают и покупают товары (открытое пространство или большое здание)». На первое место здесь выдвигаются физические параметры (территория, здание и т.д.), затем следует функциональный параметр (для продажи и покупки товаров), ср.: *автомаркет, телемаркет, супермаркет, минимаркет*. Сравним научную дефиницию термина *маркет*: «система, управляемая соотношением спроса покупателей и предложения продавцов». Как видим, в определении рынка как важнейшей экономической категории приоритетными являются абстрактные, системные характеристики данного понятия. Таким образом, слово приобретает новое значение в зависимости от функционального стиля.

При этом развиваются и валентные возможности лексем: *твердая валюта, черная валюта, валютный коридор, агрессивный портфель, амортизация долга, консолидация акций, оплата по факту, рублевые услуги* и т.д.

Для русского языка начала XXI в. стало характерным явлением обретение финансовыми терминами концептуального значения, при котором слова-термины становятся именами концептов. При этом финансовые термины метафорически переосмысляются: *инвестиции* – это не только долгосрочные вложения капитала в отрасли экономики, данное слово стало использоваться в более широком смысле, появилось устойчивое словосочетание *интеллектуальные инвестиции*.

Аналогичный пример – трансформация понятия *дивиденды*, которое перестало обозначать только лишь «часть прибыли акционерного общества, распределяемую между акционерами в соответствии с количеством акций», но стало синонимом таких понятий как «доход», «выгода» и даже «престиж» и «популярность». Подобные явления свидетельствуют об огромном влиянии, которое в современном обществе оказывает официально-деловой стиль на язык в целом. В данном процессе четко прослеживаются две основные тенденции, имеющие разнонаправленный характер: с одной стороны, демократизация, «снижение» делового языка, приближение его к разговорной речи и даже просторечию, с другой – активное проникновение в разговорную речь и даже в публицистику элементов официально-делового стиля, ранее ограниченного сферой делопроизводства, в первую очередь, финансово-экономической терминологии.

Создателями и носителями торгово-экономической лексики являются люди, чей социальный ста-

тус, образовательный и профессиональный уровень отличаются чрезвычайной пестротой: здесь встречаются носители молодежного жаргона, а также жаргона фарцовщиков и уголовников. Данный процесс усугубляется и национальной неоднородностью представителей финансово-экономической сферы в России.

Многие экономические термины образованы синтаксическим способом. По степени слитности компонентом составные термины делятся на разложимые и неразложимые. Состав неразложимых составных терминов характеризуется смысловой спаянностью, лексической неделимостью, семантической неразложимостью. От них в большинстве случаев образуются термины-слова, которые впоследствии полностью заменяют поликомпонентный термин. Разложимые составные термины включают в свой состав как двухкомпонентные, так и многокомпонентные словосочетания и характеризуются формальной разложимостью компонентов. В структуре всех составных терминов присутствуют два элемента: определяемый главный компонент и определение. Модели с определением в препозиции являются самыми продук-

тивными: *бухгалтерский учет, аналитический учет, синтетический учет; активно-пассивный счет, забалансовый счет, расчетный счет, синтетический счет.*

Подобная модель словообразования является продуктивной во всех стилях современного русского языка.

Таким образом, финансово-экономическая терминосистема продолжает развиваться и пополняться новыми лексемами, используя продуктивные словообразовательные модели современного русского языка и особенно его разговорной разновидности.

Литература

1. *Коньков, В.И.* Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития / В.И. Коньков, А.Н. Потсар, С.Л. Сметанина // Современная русская речь: состояние и функционирование. – СПб., 2004.

2. *Скляревская, Г.Н.* Давайте говорить правильно / Г.Н. Скляревская // Новые и наиболее распространенные финансовые термины в современном русском языке: краткий словарь-справочник. – СПб.; М., 2006.

УДК 81

А.В. Чернов

ТИПОЛОГИЯ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МАСС-МЕДИА

Статья посвящена проблемам разработки новой типологии исследований российских масс-медиа. На материалах анализа эмпирических данных, полученных от исследователей масс-медиа, анализа справочных изданий, вузовских сайтов дается общая картина распределения научного внимания по сложившимся направлениям, а также предлагается новая классификация, более точно отражающая классификацию исследовательских проблем.

Типология исследований, российские исследования масс-медиа, Атлас российских медиаисследований.

The paper is devoted to development of a new typology of Russian studies of mass media. The overall picture of distribution of scientific attention according to existing directions is given on the material of analysis of empirical data presented by the mass media researches. The author presents a new classification reflecting the arrangement of research problems.

Typology of studies, Russian studies of mass media, Atlas of Russian Media Research.

Данная статья фиксирует некоторые промежуточные результаты реализации проекта «Атлас российских медиаисследований», начатого по инициативе НАММИ в прошлом году. При обсуждении концепции участники единодушно поддержали саму идею создания систематизированного описания направлений российских медиаисследований, локализованных по максимально возможно полному перечню вузов, научных центров, лабораторий и т.д. Привязка к географическому положению того или иного исследовательского центра позволяла предположить наполнение процесса предметного картографирования важными для профессионального сообщества данными и смыслами.

На первом этапе было проведено пилотное исследование, в котором приняли участие представители более 50 вузов страны (анкетный опрос в феврале

2012 г., во время заседания УМС по журналистике), ведущих подготовку по программам направления «журналистика». Кроме того, были учтены данные справочника «Журналистское образование в России» (94 вуза, в отдельном списке факультетов – 83 наименования); данные, размещенные на сайтах университетов – 950 сайтов), а также данные ФГБУ Росаккредагентство о 149 вузах страны, ведущих подготовку по этому направлению и имеющим государственную аккредитацию. Из выборки были исключены вузы Москвы и Санкт-Петербурга, поскольку на данном этапе ставилась задача оценки региональной составляющей проблемы.

Были обобщены и классифицированы заявленные участниками опроса научные направления, по которым их вузы и научные коллективы ведут исследования масс-медиа. Всего таких направлений было

заявлено 84. Очевидно, что такое разнообразие преимущественно связано с проблемой определений и классификаций. Поэтому, обращаясь к дополнительным источникам, непосредственно к указанным работам и т.д., было предложено объединить заявленные направления в более крупные группы. Тем не менее, этих групп получилось все равно достаточно много (см. табл. 1).

Таблица 1

Группы направлений исследований масс-медиа в региональных вузах

Направление исследований	Представленность в %
Язык СМИ	6,96
Жанры СМИ	3,57
Медиатексты	1,2
Дискурсология	1,2
Региональные СМИ (исходная декларация)	36,9
Медиаэкономика (медиаменеджмент, медиамаркетинг)	4,7
Социология масс-медиа	8,3
Мультимедийная журналистика и проблемы конвергенции СМИ	6,96
Интернет как медиаплатформа (трансформация медиаканалов): технологии, классификации, социально-экономические влияния	4,7
Медифилософия (философия журнализма)	1,2
Медиаобразы в социальных коммуникациях	3,57
Медиаобразование в России: от медиаграмотности к профессионализму	8,3
Журналистика, реклама, PR: типы взаимодействий и взаимовлияний	4,7
Журналистика и литература (фикшн и нефикшн, включая публицистику, медиакритику)	4,7
СМИ и право	2,3
Мировая журналистика (Зарубежная журналистика)	2,3

При этом образовалась крупная группа с «само-названием» «Исследования региональных СМИ» или в трансформированном виде – «Региональные медиасистемы (по проблематике)». Если обратиться к содержанию и проблематике работ, вошедших в категорию исследований региональных СМИ, то становится очевидно, что региональные СМИ чаще всего становились лишь эмпирическим материалом для исследования самых различных проблем и предметов. Обратившись к реально исследуемым этой

группой работ проблемам, можно выделить следующие направления (в процентном соотношении внутри выделенной группы) (табл. 2).

Таблица 2

Направления исследований региональных СМИ

Направление исследований	Представленность в процентах
Региональные медиасистемы России: типология	6,5
Региональная медиасистема: описание и классификации	35,5
Региональная медиасистема: специфика истории формирования	19,3
Региональная медиасистема: этно-национальная специфика	12,9
Региональная медиасистема: региональные культурные влияния	22,6
Региональная медиасистема: социально-экономические влияния	6,4
Региональные медиасистемы и социология их аудиторий	19,3
Региональные медиа: специфика типов СМИ (ТВ, печать, издательское дело, радио и т.д.)	12,9
Региональное медиаобразование: среда, методики, технологии	9,6
Локальные СМИ (университетское ТВ, частично – корпоративные медиа)	3,2

Использование столь детализованной классификации представляется крайне затруднительным, поэтому после обсуждения с коллегами по НАММИ, прежде всего, И.В. Жилавской, была предложена более комплексная и обобщенная классификация. Все многообразие позиций предложено классифицировать по наиболее широко распространенным, в том числе, в мире, видам медиаисследований. В итоге классификация включила в себя семь видов медиаисследований:

1. Масс-медиа как социальный институт (теория коммуникации и журналистика, медиаобразность в социальных коммуникациях, СМИ и право, история СМИ и СМИ).
2. Организации и процессы производства продуктов масс-медиа (медиаэкономика, медиаменеджмент, медиамаркетинг).
3. Аудитория масс-медиа (трансформации (в том числе – исторические), классификация, уровень медиаинформационной грамотности, медиаповедение, медиаактивность, медиаобразование).
4. Эффекты масс-медиа (медиапсихология, медиасоциология, медиаметрия).

5. Профессиональный аспект масс-медиа в условиях цифровой среды и мультимедийности (мультимедийность и конвергенция в актуальной медиапрактике, инновации в профессиональной подготовке).

6. Тексты масс-медиа (масс-медиадискурс и медиатексты, медиакритика), жанры и форматы, журналистика и литература (фикшн и нонфикшн, включая публицистику).

7. Медиарегионалистика (объективные и субъективные процессы регионализации медиа, в том числе, под воздействием факторов глобализации).

При перекодировке ранее собранных по регионам данных в новый формат получилась следующая картина (табл. 3).

Таблица 3

Классификаций направлений исследований региональных СМИ

Направление исследований	Представленность в %
Масс-медиа как социальный институт	15,3
Организации и процессы производства продуктов	10,2
Аудитория масс-медиа	14,28
Эффекты масс-медиа	21,4
Профессиональный аспект масс-медиа в условиях цифровой среды и мультимедийности	9,1
Тексты масс-медиа	13,26
Медиарегионалистика	16,3

Попробуем при помощи данной классификации описать направления научных исследований Санкт-Петербурга. Были проанализированы данные сайтов: данные 9 сайтов петербургских вузов, ведущих подготовку по направлению «журналистика». А также данные по научным работам двух вузов, не готовящих журналистов, но ведущих близкую по проблематике исследовательскую работу: Высшая школа экономики (филиал в СПб) и Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Для классификации использовались разнородные материалы. Сайт факультета журналистики СПбГУ – отчет о научной работе за 2012 г. Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. При этом использовались только данные по изданным монографиям и участию в коллективных изданиях. На данном этапе исследований такой подход представляется оправданным, так как подготовка монографии в силу специфики процесса демонстрирует сложившееся и длительное направление деятельности. По остальным вузам использовались данные о научной активности из различных разделов: от об-

щего перечня научных школ, лабораторий, направлений до страниц кафедр и персональных страниц преподавателей. Данные о научной работе представлены далеко не на всех сайтах. Поэтому в отдельных случаях пришлось прибегать к поиску по персоналиям и т.д. Естественно, что собранные данные неполны и цель из сбора одна – попытаться выявить устойчивые направления научного поиска в интересующей нас области. Поэтому при сборе материала учитывались, в основном, такие результаты поиска, как: монографии, серийные тематические сборники, продолжающиеся тематические конференции. Данные складывались в том случае, если на аналогичную тематику в 2011 – 2012 гг. были изданы две монографии или изданы два научных сборника и т.д. В общей сложности выявлено 55 такого рода результатов научной работы, они распределились по направлениям в процентном отношении следующим образом (табл. 4).

Представленные данные (и это необходимо подчеркнуть) носят сугубо предварительный характер, и их задача – выявление наиболее отчетливых тенденций. Кроме того, и сам классификатор, и основания отнесения научного исследования к тому или иному виду – это также обсуждаемые вещи. Однако очевидно и другое: без системных классификаторских усилий полно и непротиворечиво позиционировать российские медиаисследования как целостную систему невозможно. Надеемся, что дальнейшая работа над проектом НАММИ «Атлас российских медиаисследований» будет способствовать консолидации усилий специалистов в этом направлении.

Таблица 4

Направления результатов научной работы

Направление научных исследований	Представленность в %
Масс-медиа как социальный институт	20
Организации и процессы производства продуктов	2
Аудитория масс-медиа	20
Эффекты масс-медиа	
Профессиональный аспект масс-медиа в условиях цифровой среды и мультимедийности	5,5
Тексты масс-медиа	21,8
Медиарегионалистика	3,6

УДК 376.3

О.А. Денисова, О.Л. Леханова, Р.А. Самофал, Н.В. Голицина

УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ

*Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта
11-06-01065 а «Прогнозирование угроз социального развития ребенка
в микросреде жизнедеятельности»*

В статье описаны угрозы социального развития детей с ограниченными возможностями здоровья в семье. Представленные данные позволяют определить перечень наиболее опасных факторов семейной среды жизнедеятельности детей.

Прогнозирование, социальное развитие, социализация, угрозы социального развития, дети с ограниченными возможностями здоровья.

The article describes the threat of social development of children with disabilities in the family. The presented data allows defining the list of the most dangerous factors of children's life in the family.

Forecasting, social development, socialization, threats of social development, children with disabilities.

Семейная среда, являясь значимым фактором социального развития ребенка, может не только способствовать эффективному освоению детьми социального опыта и социальных связей, но и таить в себе определенные угрозы, негативно влияющие на социализацию и адаптацию детей. Деструктивные эмоционально-конфликтные отношения супругов и детей, деформация ценностных и моральных ориентаций родителей, их частичная или полная педагогическая несостоятельность порождает возникновение угроз социального развития ребенка. В условиях ограничений здоровья перечень угроз социального развития в семейной среде имеет существенное своеобразие (И.Ю. Левченко, Е.М. Мاستюкова, В.В. Ткачева, О.Б. Чарова и др.). Свообразие внутрисемейной среды реализуется на разных уровнях. В.В. Ткачева [7] выделяет три уровня качественных изменений в семьях, воспитывающих детей с отклонениями в развитии: психологический, социальный, соматический. По мнению автора, «рождение больного ребенка, а затем его воспитание, обучение и в целом общение с ним является длительным патогенно воздействующим психологическим фактором, фрустрирующим психику матери, которая, в силу тяжести переживаемого, может быть предрасположена к развитию пограничных форм нервно-психической патологии» [7, с. 3]. Большинство авторов едины во мнении о том, что семьи, воспитывающие детей с отклонениями в развитии, не реализуют в полной мере функции, приспосабливаемые обычной семье [2], [3], [4], [6], [7], [8]. Исследователи указывают на то, что в результате рождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья отношения внутри семьи, а также контакты с окружающим социумом искажаются. Причины нарушений связываются с психологическими особенностями больного ребенка, с эмоциональной нагруз-

кой, которую несут члены его семьи в связи с длительно действующим стрессом, с длительной и острой психотравматической ситуацией.

В.В. Ткачева подчеркивает, что «со временем родительский стресс не уменьшается, а может даже увеличиваться, что связано с увеличением забот о ребенке и родительским пессимизмом относительно его будущего» [6, с. 30]. Положение семей с ребенком-инвалидом автор характеризует как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик. В.В. Ткачева подчеркивает, что «рождение ребенка с недостатками в развитии коренным образом изменяет жизненные перспективы семьи и оказывает на ее членов (в наибольшей степени на мать ребенка) длительное психопатогенное воздействие» [6, с. 30]. Исследование родительских установок по отношению к детям с нарушениями развития (интеллектуальная недостаточность и нарушения слуха), проведенное О.Б. Чаровой [8], показало, что родители детей с ОВЗ имеют менее оптимальный эмоциональный контакт с ребенком, они не склонны к равноправным отношениям с ними, чаще испытывают раздражение по поводу ребенка и неприятие его, им свойственно ощущение самопожертвования. В то же время, как подчеркивает автор, родители излишне концентрируются на ребенке, авторитарно контролируют, инфантилизируют и инвалидизируют его, они менее ориентированы на сотрудничество и значительно реже испытывают положительные чувства по отношению к ребенку. Такие родители склонны к противоречивым и нестабильным отношениям, для них наиболее типичны реакции контроля, игнорирования и наказания. В ранее опубликованной нами статье приводятся сведения о том, что эмоциональная атмосфера семьи детей с ОВЗ, стиль общения с ребенком, стабильность эмоциональных

связей с родителями имеет для таких детей субъективно ценностное значение на всех возрастных этапах [2].

С целью уточнения перечня угроз социального развития детей с ограниченными возможностями здоровья в семейной среде и конкретизации характеристик, угрожающих социальному развитию детей, факторов семейного воспитания было организовано и проведено экспериментальное исследование. В исследовании приняли участие 67 семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (общее недоразвитие речи, интеллектуальная недостаточность, нарушения зрения) и 19 семей с нормально развивающимися детьми. Эксперимент был реализован на базе групп компенсирующей направленности МБДОУ комбинированного вида г. Череповца (№ 22, 77, 102, 131) и г. Вологды (№ 8, 26). В сборе эмпирического материала и его обработке приняли участие студенты и аспиранты, проходящие обучение на кафедре дефектологического образования Череповецкого государственного университета (Глухова О., Цветкова Е., Павлинова И., Дягтеренко Т.). С целью отсека побочных факторов, влияющих на результаты диагностики, для исследования были выбраны полные семьи, по формальным признакам характеризующиеся как благополучные. В исследовании были использованы опросники, анкеты и тесты: тест «Психологический тип родителя» (В.В. Ткачева [4]), анкета «Определение воспитательских умений у родителей детей с отклонениями в развитии» (В.В. Ткачева [4]), «Опросник самоотношения (СОС)» (В.В. Столин С.Р. Пантилеев [1]), «Методика Q-сортировки» (В. Стефансон [5]).

Родителям предлагалось ответить на вопросы в письменной форме. При необходимости ответы конкретизировались и прояснялись в беседе. Выбранные методы позволяли оценить тип родительского поведения (авторитарный, психосоматический, невротичный), а также способности родителей к социализации своего ребенка, что предполагало обработку результатов по трем шкалам: «эмоциональное принятие – отвержение ребенка»; «рациональное понимание – непонимание проблем ребенка»; «адекватные – неадекватные формы взаимодействия». Кроме того, выбранные методы позволяли выявить уровни самоотношения родителей по ряду факторов, а также определить выраженность основных тенденций родительского поведения (зависимость – независимость;

общительность – необщительность; принятие «борьбы» – избегание «борьбы»).

Исследование по методике Q-сортировка показало, что родители детей с ОВЗ демонстрируют иные показатели выраженности основных тенденций поведения, чем родители нормально развивающихся детей (см. рис. 1).

Как видно из рисунка, в семьях детей с отклонениями в развитии родители демонстрируют более низкий (в сравнении с родителями нормально развивающихся детей) результат по шкале общительности. Приближенность показателей общительности к нулевой отметке, наблюдаемая у родителей детей с нарушениями интеллекта, может указывать на их недостаточное доверие к людям, ближайшему кругу общения, а также на сомнения, сложности с заведением и поддержанием знакомств, трудности сближения с людьми. Скорее всего, такие родители стесняются своих детей и не желают, чтобы в обществе знали о проблемах ребенка. У родителей, воспитывающих детей с нарушениями речи и зрения показатели критерия общительность хоть и ниже по сравнению с нормой, но значительно выше и определеннее, чем у родителей детей с нарушениями интеллекта. Это позволяет говорить о более высокой степени социального доверия ближайшему окружению, но ограниченности круга общения. По показателям по шкале «зависимость» можно судить о том, что родители детей с нарушениями зрения и речи значительно более зависимы от мнения окружающих, чем иные родители. Фактор зависимости у родителей детей с нарушениями интеллекта практически равен значению родителей детей с нормальным развитием. Возможно, это связано с тем, что у детей с нарушениями зрения и речи патология внешне более выражена, и родители сильнее зависят от мнения окружающих. Фактор принятия борьбы также занижен у родителей детей с ОВЗ. Причем родители детей с нарушениями речи и интеллекта показывают более высокие результаты, чем родители детей с нарушениями зрения, которые, скорее, склонны отвергать борьбу. В целом выяснилось, что семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, не склонны к обсуждению проблем и угроз социального развития детей, они достаточно замкнуты и нередко демонстрируют признаки стрессового состояния, сопровождающегося чувством отчаяния, сомнения, безнадежности и тщетности усилий.

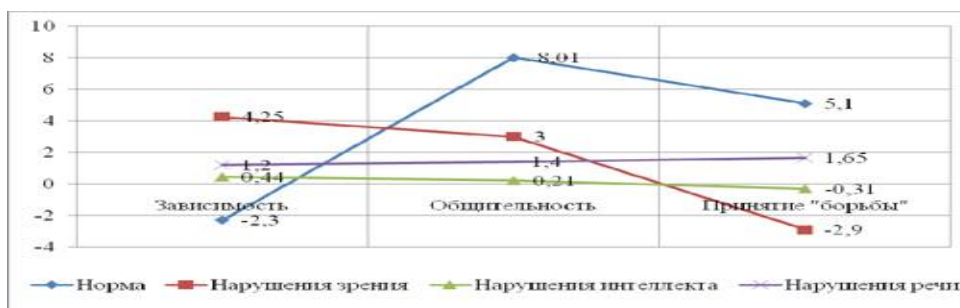

Рис. 1. Выраженность основных тенденций поведения родителей детей с ОВЗ (средние показатели баллов по методике Q-сортировка)

Выраженность характеристик самоотношения родителей детей с нормальным развитием и ОВЗ по значимым факторам оценки (в%)

Группы факторов самоотношения	Выраженность признаков самоотношения у родителей (в%)*			
	Дети с нормальным развитием	Дети с ОВЗ		
		Нарушение зрения	Нарушение интеллекта	Нарушения речи
Фактор S – глобальное самоотношение; интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я»	91,6	83,6	81,4	80,2
Фактор I – самоуважение	77,9	72,3	69,9	75,3
Фактор II – аутосимпатия	69,7	73,1	67,6	70,4
Фактор III – уверенность в интересности для других	60,4	46,8	44,5	40,1
Фактор IV – самоинтерес	64,0	46,0	57,5	43,2
Фактор 1 – самоуверенность	78,9	69,5	71,2	65,3
Фактор 2 – отношение других	56,6	32,6	44,3	40,1
Фактор 3 – самопринятие	79,4	49,4	50,1	43,2
Фактор 4 – саморуководство, самопоследовательность	70,9	69,2	71,8	70,4
Фактор 5 – самообвинение	67,3	79,5	72,4	80,2
Фактор 6 – самоинтерес	65,9	44,0	50,1	43,2
Фактор 7 – самопонимание	74,8	75,0	71,5	70,4

*признак не выражен; признак выражен; признак ярко выражен.

При тестировании по Опроснику самоотношения (ОСО – В.В. Столин С.Р. Пантеев) родители детей с ОВЗ продемонстрировали менее положительное самоотношение в сравнении с родителями нормально развивающихся детей (см. табл. 1).

Родители детей с ОВЗ показывают более низкие результаты по шкалам «ожидаемое отношение от других» (фактор III), самоинтерес – уверенность в интересности для других (фактор IV), «представляемое отношение других» (фактор 2), самопринятие (фактор 3), самоинтерес – для себя (фактор 6). В целом результаты показывают, что большинство родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, демонстрируют неуверенность в себе, боязнь осуждения. Они боятся и, следовательно, стремятся избегать социальных контактов, что может негативно сказываться на детях. Родителям детей с ОВЗ может казаться, что им нечем заинтересовать собеседника. Им представляется, что если вдруг узнают о ребенке с ограничениями, то окружающие могут составить негативный образ не только о ребенке, но и о его родителях. В большинстве случаев родителям трудно принять своих детей, их нарушение, и, как следствие, взрослые перестают принимать и себя.

Частую из ответов родителей детей с ОВЗ становилось ясно, что они неинтересны даже для самих себя. Сосредоточенность на проблемах и особенностях своего ребенка приводит к тому, что родители перестают видеть в себе те качества, которые привлекли бы других людей и были бы достойны уваже-

ния от самого себя. В целом такие родители недостаточно верят в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, считают, что им трудно контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимать самого себя. Им нередко трудно понять себя, существенно выражено ожидание негативного отношения и неприятия со стороны окружающего социума.

Изучение психологического типа родителей детей с ОВЗ позволило оценить выраженность свойственных для каждого типа характеристик и соотнести их с данными, полученными в исследовании В.В. Ткачевой [6] (см. табл. 2).

Таблица 2

Психологический тип родителей детей с ОВЗ и выраженность характеристик отношения к ребенку (в%)

Характеристики	Категория детей		
	Нарушение зрения	Нарушение интеллекта	Нарушения речи
Авторитарный тип	47,7	21,7	39,2
Психосоматический тип	33,3	34,8	30,4
Невротичный тип	19	43,5	30,4

Для каждого психологического типа родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, по мнению В.В. Тка-

чевой [6], свойственны свой стиль отношения к ребенку и проблемам в его развитии, а также характерные особенности родительского поведения, определенным образом влияющие на социальное развитие детей.

Позиция родителей авторитарного типа, преобладающих в группе родителей детей с нарушениями речи и зрения, характеризуется феноменом вытеснения негативных переживаний, связанных с проблемами ребенка. Такие родители, что согласуется с данными В.В. Ткачевой [6], активно направляют свои усилия на оказание помощи ребенку, они верят в реальность полного преодоления проблем ребенка, готовы тратить силы и средства на поиск лучших специалистов, не замечая при этом никаких трудностей и преград. Авторитарные родители готовы воздействовать на внешний социум, делают все, чтобы окружающая среда была построена с учетом потребностей ребенка. Эти родители упорно преследуют цель оздоровления, обучения и социальной адаптации своего ребенка. Отрицательные свойства этой группы родителей проявляются в неумении сдерживать свой гнев и раздражение, в отсутствии контроля за импульсивностью собственных поступков, в склонности к участию в ссорах и скандалах, в противопоставлении себя социальной среде. В отношениях с ребенком некоторые авторитарные родители используют жесткие формы взаимодействия, вплоть до холодности или отстраненности от его проблем. Большинству таких родителей свойствен неравномерный характер применения воспитательных мер и неприятие индивидуальности ребенка. Такие родители излишне опекают своих детей, нередко не желая видеть реальные перспективы развития ребенка.

Для невротичных родителей, преобладающих в группе родителей детей с нарушениями интеллекта, по мнению В.В. Ткачевой [6] свойственна пассивная личностная позиция. Такие родители тоже не принимают проблему ребенка, но при этом они чрезмерно фиксируются на отсутствии выхода из создавшегося положения. Согласно опросу, что совпало с данными В.В. Ткачевой, родители невротичного типа оправдывают собственную бездельность в отношении развития ребенка своим незнанием, малой информированностью, неготовностью ближайшего окружения оказывать им помощь. Родители отрицают, что некоторые недостатки, возникающие у ребенка, вторичны и являются результатом родительской безграмотности и несостоятельности. Желание оградить ребенка от проблем сочетается с отсутствием каких-либо надежд в отношении развития ребенка. В поведении таких родителей присутствуют истерические, тревожно-мнительные и депрессивные черты. Повышенная тревожность, страхи совместно с не критичностью по отношению к себе приводит к тому, что родители стремятся избежать общения с окружающими, круг их контактов крайне сужен, желание обсуждать и решать проблемы отсутствует.

Родители психосоматического типа, составляющие примерно треть от всех родителей детей с ОВЗ, характеризуются значительной эмоциональностью. Им свойственны частые смены полярных настрое-

ний, которые в большинстве случаев родители стараются не демонстрировать и переживают скорее внутренне, чем выражают это внешне. Выяснилось, что такие родители стремятся не афишировать проблему, хотя и глубоко фрустрируют по этому поводу. Это, как считает В.В. Ткачева [6], оказывается причиной нарушений, возникающих в психосоматической сфере.

Изучение способности родителей детей с ОВЗ к социализации ребенка подтвердило выявленные предыдущими методами тенденции (см. табл. 3).

Таблица 3

Выраженность характеристик отношения родителей к ребенку с ОВЗ (в%)

Характеристики	Категория детей		
	Нарушение зрения	Нарушение интеллекта	Нарушения речи
Эмоциональное принятие ребенка	47,6	26,1	43,4
Рациональное понимание проблем ребенка	28,6	13,0	43,4
Адекватные формы взаимодействия с ребенком	33,3	17,4	26,1

Как видно из таблицы 3, у таких родителей детей с ОВЗ отсутствует выраженное положительное отношение к ребенку. Они не всегда принимают ребенка таким, какой он есть, не признают его индивидуальность. Эмоциональное принятие ребенка в целом выражено достаточно слабо. Нередко родители испытывают по отношению к ребенку раздражение, злость, досаду, даже иногда ненависть, считают его неудачником, не верят в его будущее, низко оценивают его способности и нередко своим отношением травмируют ребенка. Результаты по шкале «Рациональное понимание – непонимание проблем ребенка» говорят о том, что наиболее адекватно воспринимают проблемы ребенка, его потенциал родители детей с нарушениями речи. Наименее адекватны в этом плане оказались родители с интеллектуальной недостаточностью. У большинства из них отсутствует понимание проблем ребенка, они не знают, что могут сделать, чтобы помочь ему или не хотят этого знать. Определение степени адекватности форм взаимодействия показало, что адекватно взаимодействуют с детьми крайне ограниченный круг родителей детей с ОВЗ.

Обобщение полученных в ходе исследования сведений позволило констатировать, что в семейной среде детей с ограниченными возможностями здоровья действуют определенные угрозы, которые могут негативно сказаться на социальном развитии детей. Эти угрозы действуют закономерно и ожидаемо и могут быть спрогнозированы. В большинстве случаев угрозы социального развития детей с ОВЗ в семейной среде предваряются изменением внутрисемейной атмосферы, деформацией психологического

типа родительского поведения, искажением отношения родителей к ребенку, его проблеме и себе самому. Как угрозу можно оценивать глубокие эмоциональные переживания родителей по поводу неполноценности ребенка, их желание чрезмерно опекать дитя, освобождая от посильных обязанностей. Чрезмерная родительская опека лишает детей с ОВЗ самостоятельности, возможности наладить отношения в более широком круге общения. Нервно-психическое напряжение, неумение примириться с ситуацией и принять ребенка, неготовность к переживанию стресса и его преодолению провоцируют состояние глубокой фрустрированности, склонности к десоциализации не только детей с ОВЗ, но и их родителей. Знание угроз социального развития детей с ОВЗ является необходимым элементом оказания таким семьям своевременной и квалифицированной помощи. В целом, разочарование по поводу успехов и достижений ребенка, тенденция к семейной сегрегации, эмоциональные проблемы родителей и трудности самоотношения, провоцируемый непосильными физическими и эмоциональными нагрузками развод родителей – все это может быть выделено в качестве наиболее значимых угроз социального развития детей с ОВЗ в семейной среде.

УДК 371:351.851

Литература

1. Бодалев, А.А. Общая психодиагностика / А.А. Бодалев, В.В. Столин. – М., 1987.
2. Денисова, О.А. Специальная семейная педагогика / [О.А. Денисова и др.]; под ред. В.И. Селиверстова, О.А. Денисовой, Л.М. Кобриной. – М., 2009.
3. Денисова, О.А. Угрозы социальному развитию детей с ограниченными возможностями здоровья в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте / О.А. Денисова, О.Л. Леханова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 1 (36). – Т. 1. – С. 98 – 102.
4. Левченко, И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Методическое пособие / И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева. – М., 2008.
5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 1998.
6. Ткачева, В.В. К вопросу о создании системы психолого-педагогической помощи семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / В.В. Ткачева // Дефектология. – 1999. – № 3. – С. 30 – 36.
7. Ткачева, В.В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В.В. Ткачева // Дефектология. – 1998. – № 4. – С. 3 – 9.
8. Чарова, О.Б. Материнские установки по отношению к детям с нарушениями интеллекта / О.Б. Чарова // Дефектология. – 2008. – № 6. – С. 13 – 19.

Н.М. Квасникова, С.Г. Григорьева

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕБНОМ КНИГОИЗДАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследование проведено при поддержке филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Череповце

Печатное учебное издание в образовательной организации высшего образования является традиционным элементом учебного процесса и по-прежнему самым распространенным средством обучения студентов. Вопрос качества учебной книги, издаваемой вузом и содержащей систематизированные сведения учебной дисциплины в удобной для изучения и преподавания форме, остается актуальным. Наиболее важные характеристики вузовского учебного издания рассматривают авторы настоящей статьи.

Учебное издание, учебное книгоиздание, образовательная организация высшего образования, типология учебных изданий, требования.

Printed textbook in an educational institution of higher education is a traditional element of the educational process and it is still the most common means of educating students. The question of quality of educational books published by the institution and containing classified information of a subject matter in a convenient form of learning and teaching remains relevant. The authors of this article consider the most important characteristics of a high school textbook.

Textbook, educational publishing, educational organization of higher education, typology of educational publications, requirements.

В настоящее время компьютерные программы и электронные издания прочно входят в образовательный процесс современной высшей школы. Результаты специального экспертного исследования журнала «Университетская книга», посвященного практике электронного книгоиздания, свидетельствуют, что выпущенные вузами электронные учебные издания, как правило, оказываются pdf-копиями бумажных

книг и распространяются вместе с печатными версиями. Многие вузовские издательства довольно успешно занимаются именно подготовкой электронных версий печатных текстов. По сведениям аналитиков, среди форматов, в которых респонденты выпускают электронные книги, 71,9 % принадлежит формату PDF, а среди направлений издательского бизнеса преобладает издание научной и учебной ли-

тературы для вузов и колледжей (52,4 %) [3].

Таким образом, традиционное печатное учебное издание является по-прежнему самым надежным, апробированным средством представления студентам структурированного материала по различным областям знаний. Оно составляет основу для формирования у выпускников образовательных учреждений компетенций, значимых в будущей профессиональной деятельности. Аналитики указывают, что на момент поступления в вуз только 40 % абитуриентов способны самостоятельно работать с различными источниками информации, фактически около 95 % студентов испытывают потребность в помощи при выполнении различных учебных задач [4]. Поэтому от качества учебной литературы в значительной мере зависит уровень подготовки выпускников вуза, качество получаемого ими профессионального образования, а значит, и их конкурентоспособность на рынке труда.

Кроме этого, уровень вузовского книгоиздания существенно влияет на оценку деятельности (рейтинг) вуза. Издание учебной литературы высокого качества позволяет образовательной организации высшего образования:

- обеспечить качество образовательных услуг, в том числе за счет оснащения учебного процесса учебными изданиями, соответствующими действующим стандартам и установленным требованиям;

- позиционировать вуз как клиентоориентированную образовательную организацию, например, путем формирования электронного хранилища учебных материалов (электронных версий печатных изданий, например, в формате PDF) с возможностью их тиражирования по требованию студентов и преподавателей без потери качества литературы;

- создать задел для развития конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг через издание под брендом вуза качественных учебных изданий, которые могут быть востребованы вневузовской аудиторией.

Несмотря на давнюю историю вузовского учебного книгоиздания, вопрос качества печатных учебных изданий остается актуальным для российских образовательных организаций высшего образования. Учебная литература, как элемент учебного процесса, выполняет коммуникативную, информационную, познавательную и развивающую функции, обеспечивая процесс изучения определенной предметной области знаний. Поэтому содержание учебного материала должно соответствовать учебной дисциплине, а само издание (вид) – его предназначению, что достаточно точно определено в ГОСТ 6.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения. В учебной книге недопустимы ошибки (авторские, редакционно-издательские) и небрежности в оформлении.

Результаты изучения опыта работы вузов России в области учебного книгоиздания (по данным, имеющимся в открытом доступе на сайтах организаций) позволяют утверждать, что у 85 % анализируемых вузов в системе редакционно-издательской дея-

тельности регламентированы основные виды учебных изданий и требования, предъявляемые к издаваемой учебной литературе.

Все виды учебных материалов, издаваемых вузами для образовательного процесса по профессиональным образовательным программам, по назначению и функциональной направленности, как правило, подразделяются на следующие основные группы:

- учебно-теоретические материалы;
- учебно-практические материалы;
- учебно-методические материалы.

Типология вузовских учебных изданий и отнесение их наиболее распространенных видов к тому или иному типу представлена на рис. 1.

Группа учебно-теоретических материалов представлена основными видами учебных изданий: учебник, учебное пособие, курс лекций и конспект лекций, в качестве дополнительных материалов этой группы немногие вузы рассматривают отдельную лекцию, тексты лекций. В группе «Учебно-практические материалы» отдельные вузы выделяют сборник тестов, сборник контрольных работ (заданий). В группе «Учебно-методические материалы», кроме указанных на рис. 1 видов изданий, встречаются методические рекомендации (указания) к семинарским занятиям, по преподаванию курса, к лабораторным (практическим) занятиям, по проведению деловой игры, по организации самостоятельного изучения курса, по учебной и производственной практикам, сборник планов семинарских занятий.

Представленную типологию учебных изданий некоторые вузы дополняют учебно-программными, учебно-наглядными и учебно-справочными изданиями. К учебно-программным изданиям относят учебный и тематический планы, учебную программу, программу государственного экзамена, программу практики; к учебно-наглядным – альбом и атлас, к учебно-справочной литературе – учебный толковый словарь, энциклопедию, учебный справочник, учебный терминологический словарь, словарь [2].

При этом в вузах наблюдается разнообразие трактовок предлагаемых к выпуску видов учебных изданий. Например, к числу учебных изданий относят справочник взамен «учебный справочник». Исключение составляют те учебные издания, которые однозначно определены ГОСТ 6.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения (учебник, учебное пособие, хрестоматия, практикум и т.д.).

В ходе исследования также было установлено, что вузы выдвигают разные требования к издаваемым учебным материалам. Анализ и обобщение этих требований позволяет, несмотря на их многообразие, определить три типа требований:

1. Требования к структуре формы и содержания издания, которые складываются из требований к элементам учебного издания (к обложке, титульному листу, оборотной стороне титульного листа и т.д.) и требований к структуре учебной книги (оглавление, предисловие, введение, текст, список литературы и т.д.).

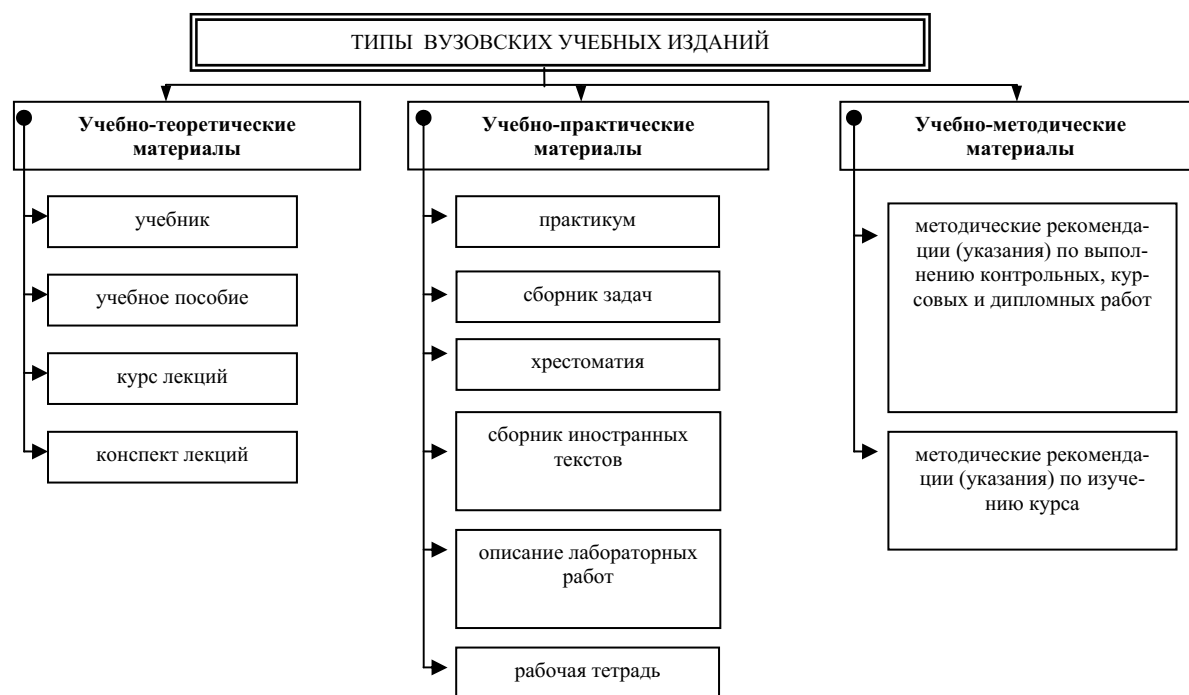

Рис. 1. Типология вузовских учебных изданий

2. Общие требования. Они представлены требованиями к содержанию (соответствие примерной учебной программе, самостоятельность, наглядность, наличие тестовых вопросов, список рекомендованной литературы), к качеству информации (соответствие последним достижениям науки, системность, точность, достоверность), требованиями к стилю изложения (рубрикация текста, четкость определений, выделение ключевых позиций).

3. Специфические требования. Данный тип требований выделяют лишь некоторые вузы. В частности, при издании учебной литературы выдвигаются требования научно-содержательного, научно-методического, дидактического, эмоционально-мотивационного характера.

Ни один из указанных типов требований не имеет приоритета для обеспечения качества учебного процесса в целом и учебной литературы в частности, важна каждая из представленных позиций.

При анализе требований также было установлено, что каждому типу вузовских учебных изданий (рис. 1) соответствуют, как правило, свои особенные настоятельные рекомендации. В частности, требования к учебно-методическим материалам отличны от требований к учебно-практическим материалам. Данные отличия касаются требований к содержанию и наполняемости материалов.

В статье Л.И. Вейсовой представлен глубокий анализ и разбор самых распространенных ошибок в практике издания учебной литературы образовательными организациями высшего образования. Нельзя не согласиться с автором статьи, что «хорошо издать книгу, правильно оформить все ее элементы, проработать структуру – дело очень сложное и ответственное... Нет трудных дисциплин – есть плохо из-

данные учебники». Вместе с тем, авторской позиции, представленной в цитате «автору совсем необязательно знать все обилие имеющейся справочно-нормативной базы по издательскому делу. Его задача – подготовить собственно авторское произведение, а наша задача представить это авторское произведение уже как систему, разработать композицию, дополнить книжными элементами – аппаратом издания, продумать художественно-техническое оформление в соответствии с целями издания и его жанром» [1, с. 62], можно возразить.

Как представляется, автору при подготовке рукописи можно рекомендовать ознакомиться и руководствоваться наиболее важными для его деятельности документами по издательской деятельности. Среди них следует назвать:

– ГОСТ 6.60-2003 Издания. Основные виды. Термины и определения. Данным документом однозначно определена направленность каждого вида учебного издания (учебник, учебное пособие и т.д.). Знание стандарта позволит автору осуществить целенаправленную работу по формированию содержания и структуры своего произведения;

– ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования. Стандарт регламентирует требования к аннотации (в том числе к прикнижной аннотации), в содержании которой только автор может точно и лаконично указать: о чем книга и для кого она предназначена, ее особенности и достоинства, чем она отличается от аналогичных изданий;

– ГОСТ 7.1-2003 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. Автор работы является, как правило, преподавателем

лем, который выдвигает требования к студентам по оформлению списков использованных источников в курсовых и выпускных квалификационных работах в соответствии с действующим ГОСТом. Поэтому автору будущего учебного издания самому необходимо владеть правилами оформления;

– ГОСТ Р 7.0.3-2006 Структура издания. Термины и определения. В стандарте даны термины и определения основных элементов издания, необходимых для его издательско-книготорговой характеристики, библиографической идентификации и статистического учета. Автору произведения было бы полезно знать характеристики и отличительные особенности наиболее важных для подготовки рукописи элементов издания, например, отличие таких понятий, как «содержание» и «оглавление».

В данном контексте следует указать, что на сайтах только у 55 % анализируемых вузов даны указания по оформлению элементов издания, перечень этих элементов в вузах идентичен (рис. 2).

Однако конкретные требования, предъявляемые к каждому элементу, в образовательных организациях достаточно сильно отличаются (например, применяемый кегль – 16; 14; 12,5 или 10). Примечательно, что все рассмотренные вузы единодушны в требованиях к гарнитуре шрифта – это Times New Roman.

Собственно сам процесс издания учебной литературы в нормативных документах вузов детально описан в контексте реализуемой образовательной организацией системы менеджмента качества и представлен этапами:

– планирования, результатом которого является документ, устанавливающий виды, перечень и объем издаваемых материалов (план издания учебной литературы, техническое задание или заказ на издание, договор на создание произведения и т.д.);

– подготовки сопроводительной документации (выписки; рецензии; заявки на издание);

– подготовки к изданию и издание. Этот этап предполагает редакторскую, техническую обработку, верстку, создание оригинал-макета и тиражирование.

Однако анализ документов вузов, детерминирующих издательскую деятельность и представленных в открытом доступе, не позволил ответить на ряд вопросов: на основании каких данных принимается решение о количестве экземпляров издаваемой учебной книги, как решается вопрос о нарушении плана издания вуза и др.?

В целом, анализ опыта работы вузов РФ в части выпуска учебных изданий показал, что существуют разные, но во многом схожие подходы, как к классификации учебной литературы, так и к структуре, содержанию требований, предъявляемых к ее изданию. Конкретные требования, предъявляемые автору рукописи, зависят от вида предлагаемого к изданию учебного материала.

Было установлено, что только у 25 % вузов в открытом доступе представлен полный компонентный состав учебного книгоиздания (что существенно облегчает работу авторам): определены основные виды вузовских учебных изданий, требования к ним и правила оформления элементов издания, а также этапы издания учебной литературы. Опыт издательской деятельности этих образовательных организаций может быть использован другими вузами.

Анализ, систематизация и обобщение опыта вузовского учебного книгоиздания России позволяет сделать вывод об актуальности разработки каждым вузом справочного издания для авторов учебных материалов, цель которого – повышение качества учебного издания и оказание помощи авторам в подготовке рукописи.

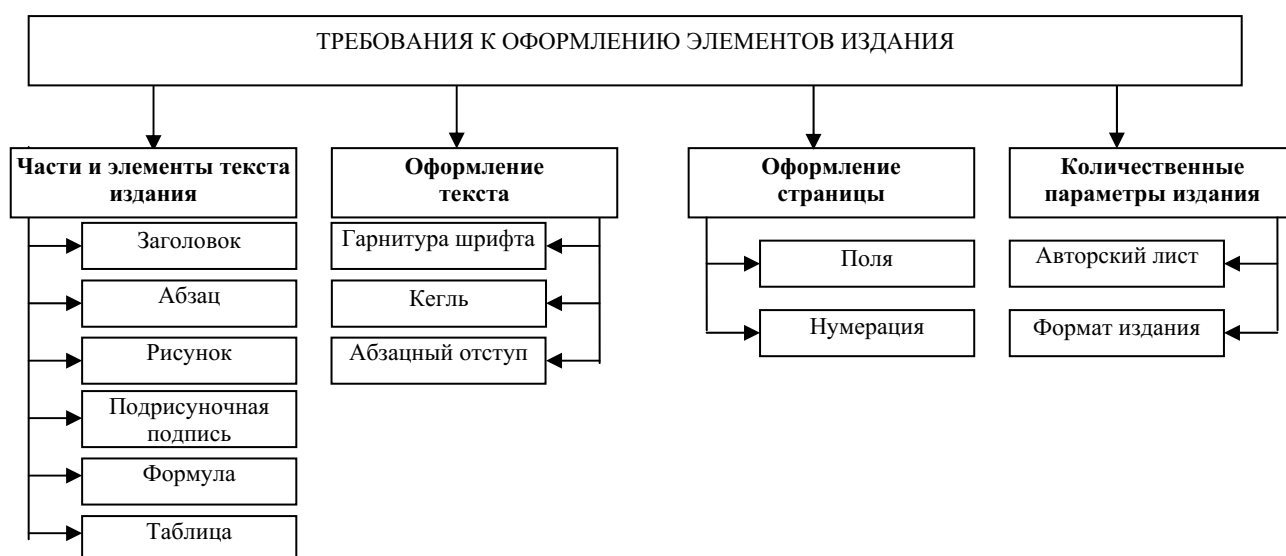

Рис. 2. Требования к оформлению элементов издания

Литература

1. Вейсова, Л.И. Вузовское книгоиздание: работа над ошибками / Л.И. Вейсова // Университетская книга. – 2012. – Апрель. – С. 60 – 63.
2. Гречихин, А.А. Вузовская учебная книга: Типология, стандартизация, компьютеризация: учеб.-метод. пособие в помощь авт. и ред. / А.А. Гречихин, Ю.Г. Дреус. – М., 2000.

3. Каплин, Р.Е. Электронное книгоиздание: практические аспекты / Р.Е. Каплин // Университетская книга. – 2013. – Июль – август. – С. 32 – 35.

4. Самостоятельная работа студентов: метод. указания / сост. А.С. Зенкин, В.М. Кирдяев, Ф.П. Пильгаев, А.П. Лащ. – Саранск, 2009.

УДК 377.031

Ф.И. Кевля, О.Б. Косарева

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

В статье рассматривается актуальность проблемы формирования правовой культуры специалистов среднего звена. Дается определение правовой культуры. Выявлена и обоснована роль педагогической поддержки в формировании правовой культуры обучающихся.

Правовая культура, педагогическая поддержка, специалист среднего звена.

The article deals with the problem of formation of legal culture of mid-career professionals. The definition of the concept «law culture» is given. The role of pedagogical support in formation of students' legal culture is determined.

Legal culture, pedagogical support, mid-career professional.

В последние десятилетия в России произошли значительные изменения в области правовых отношений в связи с провозглашением курса на формирование правового государства и гражданского общества. Эффективность намеченных преобразований может быть достигнута, с одной стороны, совершенствованием законодательства и государственного управления, а с другой, – формированием более высокого уровня правовой культуры граждан. Обновление общества, изменения в экономической, политической, общественной сферах, становление демократического правового государства выдвигают на одно из первых мест проблему развития правовой культуры человека как сознательного субъекта правовой деятельности. В связи с этим возрастает роль и значение правовой культуры как одной из важнейших характеристик конкурентоспособного специалиста.

Понятие «культура» в справочной литературе (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) рассматривается как исторически сложившийся определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. В самом широком смысле «культура» есть все достижения человечества, все, созданное человеком [9, с. 840].

Поскольку право – это продукт деятельности человека, следовательно, правовая культура также является частью культуры вообще. По мнению М.Б. Смоленского, правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, которая характеризуется созданием и утверждением правовых ценностей [8, с. 346].

Под формированием правовой культуры будущих специалистов среднего звена мы понимаем, прежде всего, становление их правовой активности и умение эффективно использовать правовые знания в практической деятельности, что должно стать неотъемлемой частью процесса профессиональной подготовки студентов колледжа.

Правовое воспитание каждой отдельной личности ведет к созданию культурного, правомерно активного и законопослушного общества. В российском современном обществе правовое воспитание становится общегосударственной задачей, так как показатели и качество правовой культуры граждан напрямую влияют на развитие страны, особенно это важно для развития правового государства, цель построения которого провозглашается в ст. 1 Конституции Российской Федерации [4].

Сегодня преподаватели правопедения имеют возможность выбора методических пособий, в которых рассматриваются вопросы, связанные с правовым обучением и воспитанием будущих специалистов. Так, в учебнике Т.В. Кашаниной и А.В. Кашанина «Основы Российского права» содержится изложение основных знаний о государстве и праве, сопровождаемое схемами и иллюстрациями. Для активного усвоения учебного материала в конце каждого параграфа предлагаются задачи и задания, тесты, деловые игры, темы диспутов. Учебник носит разноуровневый характер и может использоваться в обычной общеобразовательной школе, в специализированной школе с гуманитарным уклоном, в колледже или лицее, также абитуриентами для подготовки к поступлению в юридические ВУЗы [2, с. 800]. В пособии Ю.А. Кожина, учителя истории, обществознания и права московской гимназии № 1562 им. Артема Бо-

ровика «Права и ответственность ребенка. 10 – 11 классы» предлагается ряд специальных заданий, интерактивных методов, способствующих формированию правовой культуры обучающихся, начиная с 6 класса [4].

В комментариях к тексту Конституции Российской Федерации 1993 г. М.Б. Смоленского в простой и доступной форме разъяснены значение Конституции, термины, используемые в тексте, а также принципы развития общества и государства в России. Это пособие рекомендовано для обучающихся колледжей, студентов средних учебных заведений, а также граждан, желающих понять принципы развития России и их перспективы [8].

Цель пособия элективного курса для учащихся 10 – 11 классов «Основы местного самоуправления» под общей редакцией В.А. Лапина – дать читателю четкое представление о вопросах, связанных с жизнедеятельностью сложных правовых систем, в частности, местного сообщества, его взаимодействия с властью. В нем рассматриваются система публичной власти в России, природа муниципальной власти, история зарождения и эволюция местного самоуправления в России [7, с. 256].

Появление подобной литературы – знак того, что правовое воспитание неразрывно связано и реализуется через правовое образование – непосредственное получение знаний. Правовое обучение – это «способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания». Целью правового обучения «является формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечения необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитии правовых интересов, чувств, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения» [8, с. 47]. Как показывает практика, в подготовке будущего специалиста среднего звена правовая культура формируется во взаимодействии правового и нравственного воспитания, результатом которого являются такие личностные качества, как: прочность моральных убеждений, твердость и независимость в отстаивании своих позиций, готовность к сопереживанию, высокая гражданская активность и правовая ответственность.

В учебнике «Педагогика» под редакцией Л.П. Крившенко правовое воспитание определяется как «целенаправленное, организованное и систематическое воздействие на личность, формирующее правосознание, правовые установки, навыки и привычки активного правомерного поведения, правовую культуру» [6, с. 432]. Важную роль в этом процессе мы отводим педагогической поддержке. Проблема нашего исследования заключается в изучении условий, при которых педагогическая поддержка будет наиболее эффективно способствовать формированию правовой культуры обучающихся (студентов ССУЗа). Такими условиями, предположительно, могут быть:

- определение специфики процесса формирования правовой культуры студентов ССУЗа;
- выявление потенциала влияния педагогической

поддержки на процесс формирования правовой культуры обучающихся;

- разработка модели, критериев, показателей и уровней сформированности правовой культуры обучающихся средствами педагогической поддержки;
- разработка программно-методического обеспечения процесса формирования правовой культуры обучающихся средствами педагогической поддержки.

В современной научной литературе педагогическая поддержка наряду с обучением и воспитанием наполняет конкретным содержанием категорию «развитие» и рассматривается как относительно самостоятельная проблема, требующая своего теоретического исследования и новых методических решений. Научное обоснование идеи педагогической поддержки принадлежит О.С. Газману, Ш.А. Амонашвили, А.В. Мудрику, Н.Н. Михайловой, Ф.И. Кевля, Н.Б. Крыловой и др. В настоящее время педагогическая поддержка разрабатывается как:

- принцип организации жизни образовательного учреждения (Н.Б. Крылова, С.М. Юсфин);
- педагогическая деятельность, обеспечивающая процессы становления индивидуальности человека (В.П. Бедерханова, О.С. Газман и др.);
- превентивная и оперативная помощь человеку, направленная на решение его проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, с обучением, с жизненным и профессиональным самоопределением (Т.В. Анохина и др.);
- особый вид взаимодействия, способствующий преодолению трудностей девиантного поведения (С.А. Расчетина);
- дифференцированная, адресная помощь дезадаптированному подростку (С.В. Бойкова);
- педагогическое сопровождение воспитанника, взаимодействие учителя и ученика, направленное на организацию пространства в обучении и воспитании, выступающего условием для самопознания себя (Е.И. Казакова).

Таким образом, педагогическая поддержка заключается в создании комфортной психологической обстановки; ситуации успеха, условий для самореализации личности; в совместном преодолении препятствий, мешающих сохранять человеческое достоинство и достигать положительных результатов в развитии, обучении, воспитании обучающихся; в желании оказать поддержку каждому нуждающемуся; в ориентации воспитателя на проблемы воспитанника, ищущего свое место в жизни; в высоком уровне профессионализма воспитателя.

Формы проявления педагогической поддержки – доброе слово, умение выслушать, в случае необходимости – дать совет; доверие к воспитанникам, защита их прав, приветливое отношение воспитателя к воспитуемому, положительная оценка самых незначительных достижений.

Мы предлагаем рассматривать педагогическую поддержку как последовательность определенных ситуаций. Например, контактное взаимодействие воспитателя с воспитанником; диалог между ними, направленный на возникновение потребности рас-

сказать о себе; включение воспитанника в правовую культуру с другими сверстниками, совместную работу над проблемой (если это может помочь в ее решении) или взаимодействие «лицом-к-лицу».

Представляют интерес модели индивидуальной и личностной педагогической поддержки, предложенные Е.В. Бондаревской и С.В. Кульневичем. В индивидуальной модели все средства поддержки, которыми пользуется воспитатель, подразделены на две группы средств.

Первая группа средств обеспечивает общую педагогическую поддержку всех воспитанников, создает атмосферу доброжелательности, взаимопонимания и сотрудничества, которая проявляется в приветливом отношении и доверии к ним, в создании ситуации взаимного сотрудничества.

Вторая группа направлена на индивидуально-личностную поддержку и предполагает диагностику индивидуального развития, обученности, воспитанности, определение личных проблем у каждого воспитанника.

Содержание педагогической поддержки в личностной модели состоит в преодолении препятствий – того, что отдаляет личность от желаемого результата. Среди существующих препятствий можно выделить две группы:

1) субъективные (личностные) «Я» – препятствия: отсутствие необходимой информации для самостоятельного принятия решения (достаточно пополнить недостаток информации и препятствие может быть устранено); необходимость в дополнительном труде личности (поддержка в преодолении трудностей базируется на оказании помощи в мотивации); переживаемые личностью недостатки (физические, психические, коммуникативные); отсутствие знаний и опыта;

2) объективные (социальные) «ОНИ» – препятствия: социальная среда – преподаватели, администрация, друзья, сверстники, семья и пр.); материальные препятствия (финансовое положение семьи и др.).

Цель педагогической поддержки в индивидуальном плане – максимально содействовать обучающемуся в осознании и осуществлении потребности в самореализации, в помощи преодоления субъективных и объективных препятствий [1, с. 560].

В процессе педагогической поддержки, опираясь на алгоритм С.М. Юсфина, мы выделяем ряд этапов:

I этап (*диагностический*) – фиксация факта, сигнала проблемности, диагностика предполагаемой проблемы, установление контакта с воспитанником, вербализация постановки проблемы (проговаривание ее самим субъектом), совместная оценка проблемы с точки зрения значимости ее для воспитанника.

II этап (*поисковый*) – организация совместно с обучающимся поиска причин возникновения проблемы (трудности), взгляд на ситуацию со стороны (прием «глазами воспитанника»).

III этап (*договорный*) – проектирование действий педагога и воспитанника (разделение функций и ответственности по решению проблемы), налаживание договорных отношений и заключение договора в любой форме.

IV этап (*деятельностный*) – действует сам обучающийся и действует педагог (одобрение действий студента, стимулирование его инициативы и действий, координация деятельности специалистов в колледже и за ее пределами, безотлагательная помощь студенту).

V этап (*рефлексивный*) – совместное с обучающимся обсуждение успехов и неудач предыдущих этапов деятельности, констатация факта разрешимости проблемы или переформулирование затруднения, осмысление студентом и педагогом нового опыта жизнедеятельности [3, с. 108].

Правовая поддержка процессов, связанная с включением обучающихся в правовые отношения, выбором ими своей роли, позиции в контексте самореализации, самоутверждения и рефлексии, способствуют приобретению практико-ориентированного опыта в правовой значимой деятельности, выработке собственных средств решения проблем, развитию навыков правового партнерства, правовой активности и функциональной грамотности. В ходе исторического развития формировались основные правовые понятия и категории, принципы права и правосудия и другие понятия, необходимые для развитой правовой культуры.

Проведенный анализ научной литературы позволил выделить в качестве цели опытно-экспериментальной работы необходимость формирования правовой культуры обучающихся средствами педагогической поддержки.

Задачи формирующего этапа:

1) организовать усвоение обучающимися знаний теоретических основ базовых правовых дисциплин;

2) сформировать у обучающихся представление о правовой культуре;

3) повысить уровень их коммуникативных и организаторских способностей;

4) создать предпосылки для приобретения обучающимися опыта правового взаимодействия.

Для реализации поставленных задач была разработана программа по формированию правовой культуры обучающихся средствами педагогической поддержки. Программа представляет собой комплекс мероприятий в рамках учебной и внеучебной деятельности. К ключевым мероприятиям относятся: лекции и семинары по следующим темам: «Особенности работы в правоохранительных органах», «Организация судебного процесса»; Детектив-шоу «Следствие вели...»; Познавательная игра «Что? Где? Когда?»; Игровые судебные процессы по «уголовным делам», по «семейным делам», по «административным делам».

Методы, формы и средства обучения, наряду с деятельностью педагога и обучающихся, образуют структуру педагогического процесса как системного объекта, в котором каждый компонент взаимосвязан с другими и расположен в определенном порядке по отношению к ним (Ю.К. Бабанский, М.И. Махмутов, П.И. Пидкасистый, В.А. Сластенин и др.).

Для того чтобы обучающийся накопил определенный объем правовых знаний, в преподавании используются объяснительно-иллюстративные методы:

рассказ, показ, объяснение. Такие методы предполагают последующую репродукцию изложенного педагогом материала с использованием методов демонстрации, упражнений, специальных заданий и т.п. Когда у обучающихся накоплен определенный материал по учебной дисциплине, усвоены ведущие понятия, используются проблемные методы (решение проблемных ситуаций, деловая игра и др.)

Второй, не менее важный, момент в использовании методов обучения заключается в сочетании различных методов как на одной лекции, так и в процессе изучения всего комплекса дисциплин. Среди традиционных используются и такие методы, как: словесные (рассказ, беседа, лекция проблемного характера, дискуссия, диспут); наглядные (плакаты, наблюдения, презентации); практические (практические лекции, практикумы, задачи).

Традиционная форма обучения – лекция – проходит в сочетании с инновационными формами и методами проведения занятий. В процессе обучения используются: проблемные лекции, лекции с элементами учебного диалога (дискуссия, обсуждение), лекции с использованием мультимедиа – презентации, семинары – деловые игры, семинары – дискуссии.

Кроме основных перечисленных форм и методов работы, активно используются сопутствующие формы и методы: экскурсия, консультация, зачет.

Необходимым условием для становления адекватной правовой культуры является формирование психологической готовности обучающегося действовать в системе общественных отношений в сфере личной жизни. Сущность педагогической поддержки в правовой культуре обучающихся заключается в создании комфортной психологической обстановки; ситуации успеха, условий для самореализации личности; в совместном преодолении препятствий, мешающих сохранять человеческое достоинство и достигать положительных результатов; желании оказать поддержку каждому нуждающемуся, ориентация воспитателя на проблемы воспитанника, ищущего свое место в жизни; на профессионализм педагога.

Преподаватель может оказать реальную поддержку в решении лично значимой проблемы лишь тогда, когда между ним и учащимся устанавливаются доверительные, «помогающие отношения» (термин введен Карлом Роджерсом – одним из основоположников гуманистической психологии). «Под этими словами, – писал К. Роджерс, – я подразумеваю такие отношения, в которых, по крайней мере, одна из сторон стремится к поощрению другой, к личностному росту, развитию, созреванию, улучшению жизнедеятельности и сотрудничества. «Помогающие отношения» – это такие отношения, в которых один из участников стремится к тому, чтобы у одной или у обеих сторон произошли изменения в сторону более тонкого понимания себя, в сторону усиления выражения и использования всех своих потенциальных внутренних ресурсов» [3, с. 65]. Особый интерес представляет точка зрения этого ученого о возможностях и условиях формирования помогающих отношений. Он называет пять основ-

ных условий. Для оказания эффективной помощи воспитаннику в проблемной ситуации педагогу необходимо позаботиться о создании и соблюдении пяти условий:

- восприятие воспитанником себя как человека, умеющего и желающего решать собственные проблемы;
- безусловно положительное отношение педагога к воспитаннику;
- эмпатийное понимание обучающегося;
- ощущение воспитанниками конгруэнтности;
- принятия их и эмпатии педагога.

Успешность формирования перечисленных обстоятельств во многом зависит от сложившегося педагогического кредо воспитателя, фундаментом которого являются основополагающие идеи-принципы построения воспитательных отношений с воспитанниками. В связи с этим можно выделить основные принципы педагогического взаимодействия. Обеспечение педагогической поддержки учащегося, как полагает Т.В. Анохина, возможно тогда, когда в качестве принципов педагогического взаимодействия воспитатель избирает следующие:

- согласие воспитанника на помощь и поддержку;
- опора на наличные силы и потенциальные возможности личности обучающегося;
- вера в эти возможности;
- ориентация на способность воспитанника самостоятельно преодолевать препятствия;
- совместность, сотрудничество, содействие;
- конфиденциальность;
- доброжелательность и безоценочность;
- безопасность, защита здоровья, прав, человеческого достоинства;
- реализация принципа «не навреди»;
- рефлексивно-аналитический подход к процессу и результату (Т.В. Анохина).

Наличие теоретических представлений об условиях и принципах педагогической поддержки позволяет педагогу-воспитателю более обоснованно, точно и корректно осуществлять практические действия по оказанию помощи воспитаннику в проблемной ситуации.

По мнению Т.В. Анохиной, конкретными приемами и методами организации деятельности по педагогической поддержке могут стать:

- педагогическое наблюдение;
- размышления в парах и малых группах;
- «Ты-высказывание» и «Я-высказывание».

Таким образом, педагогическая поддержка рассматривается нами как сложная, высокотехнологичная, но одновременно «психологемкая» система педагогического взаимодействия в условиях современного образовательного процесса, как многомерный процесс, сосредоточенный на позитивных сторонах и преимуществах личности, способствующий восстановлению веры в себя и свои возможности, повышению резистентности личности к дестабилизирующим внешним и внутренним факторам, создание оптимальных условий для личностного развития. Эффективность преобразований, происходящих в правовой сфере общества, в значительной степени

зависит от сформированности у обучающихся высокого уровня правовой культуры.

Под правовой культурой будущего специалиста среднего звена (студента ССУЗа) в аспекте педагогической поддержки мы понимаем уровень его правовой воспитанности, который предполагает овладение определенным объемом правовых знаний и юридических норм (когнитивный критерий), формирующих мировоззрение и законопослушное поведение (мотивационно – волевой критерий), умением применить эти знания в практической деятельности (деятельностный критерий), оценить результаты и себя по умению использовать правовые знания в различных видах ситуаций (рефлексивный критерий).

Литература

1. *Бондаревская, Е.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов-н/Д., 1999.

2. *Кашанина, Т.В.* Основы Российского права / Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. – М., 2000.

3. *Кевля, Ф.И.* Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка / Ф.И. Кевля // Практико-ориентированная монография для школьных психологов и социальных педагогов. – Вологда, 2009.

4. *Кожин, Ю.А.* Права и ответственность ребенка. 10-11 классы / Ю.А. Кожин. – URL: Russkoe slovo.ru

5. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

6. *Крившенко, Л.П.* Педагогика: учеб. / [Л.П. Крившенко и др.]. – М., 2005.

7. Основы местного самоуправления / под общ. ред. В.А. Лапина. – М., 2006.

8. *Смоленский, М.Б.* Административное право: учебник для вузов / М.Б. Смоленский. – Ростов-н/Д., 2005.

9. *Философский энциклопедический словарь.* – М., 1983.

УДК 376.3

О.Л. Леханова, О.С. Нетужилова

УГРОЗЫ НАРУШЕНИЯ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ У ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследование выполнено при поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта 11-06-01065 а «Прогнозирование угроз социального развития ребенка в микросреде жизнедеятельности»

В статье определен перечень угроз нарушения общения со сверстниками у детей с тяжелыми нарушениями речи. Авторы приводят сведения о том, что у детей с тяжелыми нарушениями речи преобладает низкий уровень выраженности потребности в общении. Дети не стремятся к взаимодействию с семьей и окружающими, их поведение ориентировано на себя, характерны трудности установления контактов с детьми, малообщительность, неразговорчивость, наличие страхов и трудности стремления к уединению.

Общение, угрозы нарушения общения, нарушения речи, дошкольный возраст, инклюзивное образование.

The paper presents the list of threats related to communication of children with severe speech disorders with their peers. The authors note that children with severe speech disorders have the low level of the need for communication. Kids do not want to interact with the family and community, their behavior is focused on themselves. Such children are considered to be unsociable, taciturn, uneasy, besides they are inclined to privacy.

Communication, threats of communication, speech disorder, preschool age, inclusive education.

На современном этапе развития логопедии приоритетным является вопрос о социализации детей с тяжелыми нарушениями речи, об их интеграции в общество взрослых и сверстников. Процесс социализации напрямую взаимосвязан с формированием у ребенка общения, в рамках которого происходит накопление знаний об окружающем мире, усвоение социальных стереотипов поведения, становление терминальных ценностей (Г.А. Андреева [1], В.А. Петровский [11], А.А. Бодалев [4] и др.). В связи с этим на первый план выходит проблема изучения возможностей и рисков дошкольного инклюзивного образования детей с тяжелыми нарушениями речи, определение вероятных трудностей общения таких

детей с нормально развивающимися сверстниками.

Теоретический обзор проблемы показал, что общение является важной составляющей жизни человека, его сущностной характеристикой. С его помощью осуществляется взаимодействие с окружающими, накопление знаний о мире, усвоение норм и правил поведения (Г.А. Андреева, А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев и др.). Генезис общения представлен последовательной сменой ведущих форм общения, совершенствованием его средств, усложнением мотивов (М.И. Лисина, Е.Ф. Обухова, Т.А. Репина, Е.О. Смирнова и др.). Данные детской психологии свидетельствуют о том, что ребенок постепенно учится преодолевать трудности общения, усваивает его

нормы и правила, овладевает социокультурными средствами установления и поддержания контактов со сверстниками и взрослыми.

Нарушения в развитии речи искажают ход естественного коммуникативно-речевого развития ребенка в дошкольном возрасте, приводят к появлению своеобразных коммуникативных нарушений (О.Е. Грибова, Б.М. Гриншпун, И.Г. Кривовяз, О.Л. Леханова, Л.Г. Соловьева, Е.Г. Федосеева, С.Н. Шаховская и др.). Исследователи указывают на специфические коммуникативные трудности, на дефицитность коммуникативной способности, на недостаток в освоении средств общения, на запаздывание в формировании ее форм.

Теоретический анализ вопроса о состоянии общения детей с общим недоразвитием речи показал, что недостатки коммуникации, перцепции и интеракции являются значимыми признаками речевого недоразвития. Так Е. Грибова [6], О.Л. Леханова [9], Л.Г. Соловьева [16] и др. указывают, что у детей с недоразвитием речи имеются трудности установления и поддержания контактов, незрелость средств и форм общения, специфические коммуникативные нарушения. Авторы пишут о повышенной тревожности детей с общим недоразвитием речи, их замкнутости, нерешительности, робости, стеснительности и др.

Л.Г. Соловьевой [16] было отмечено, что наблюдаемые у детей с тяжелыми нарушениями речи серьезные трудности в организации собственного речевого поведения отрицательно сказываются на их общении с окружающими людьми. Взаимообусловленность речевых и коммуникативных умений у данной категории детей приводит к тому, что такие особенности речевого развития, как бедность и недифференцированность словарного запаса, явная недостаточность глагольного словаря, своеобразие связного высказывания, препятствуют осуществлению полноценного общения. Следствием этих трудностей, по мнению автора, являются снижение потребности в общении, несформированность форм коммуникации (диалогическая и монологическая речь), а также незаинтересованность в контакте, неумение ориентироваться в ситуации общения, негативизм. Л.Г. Соловьева пишет о том, что в целом коммуникативные возможности детей с выраженной речевой патологией отличаются заметной ограниченностью и по всем параметрам значительно ниже условной нормы речевого развития.

О.А. Слинько [15] отмечает, что несформированность средств общения может быть главной причиной неблагоприятных отношений в группе сверстников. Автор указывает на то, что личность детей с патологией речи формируется в условиях своеобразного развития вследствие имеющегося дефекта. Своевременное развитие речи является одним из основных условий нормального психического развития ребенка. Задержка проявления речевого общения, бедный словарный запас, и другие нарушения отражаются на формировании самосознания и самооценки ребенка.

Исследование, проведенное Ю.Ф. Гаркушей [13],

показало, что процесс общения детей с речевой патологией со взрослыми существенно отличается от нормы как по уровню развития, так и по основным качественным показателям. Для данной группы детей характерна недостаточная критичность по отношению к себе, проявляющаяся в явно завышенной оценке собственных поступков. Изучение характера общения детей со взрослыми, предпринятое автором, обнаружило преобладание его ситуативно-деловой формы, что характерно для нормально развивающихся детей двух-, четырехлетнего возраста. Предпочитаемым видом общения, как показали результаты экспериментальной проверки, оказалось общение, выступающее на фоне совместной игровой деятельности. Исследование Е.Г. Федосеевой [17] также подтвердило наличие запаздывания в формировании форм общения со взрослыми и сверстниками у детей с общим недоразвитием речи.

О.Е. Грибова [6] описывает своеобразные трудности общения детей с тяжелыми формами речевой патологии, выражающиеся в замене инициальной цели диалога, в трудностях актуализации намерений и желаний, в невозможности оперирования специфическим словарем, служащим средством установления, поддержания и завершения общения с окружающими людьми.

О.Л. Леханова [9] экспериментально доказала, что наряду с вербальными трудностями у дошкольников с общим недоразвитием речи имеются недостатки невербального кодирования и декодирования. По мнению автора, незрелость невербальных предпосылок речи, несформированность ее функционального базиса напрямую связаны с несформированностью процессов вероятностного прогнозирования, с недостатками овладения эмотивными средствами языка и с незрелостью коммуникативно-речевой интенции.

Л.В. Кузнецова считает, что комплекс нарушений речевого и когнитивного развития у детей с тяжелой речевой патологией препятствует становлению у них полноценных коммуникативных связей с окружающими, затрудняет контакты со взрослыми и может приводить к изоляции этих детей в коллективе сверстников. При этом затрудняется процесс межличностного взаимодействия детей и создаются серьезные проблемы на пути их развития и обучения [12].

По мнению Никифоровой Е.В. [10], нарушения общения могут выражаться в том, что ребенок не может адекватно общаться с детьми: боится и избегает контактов с ними, не может установить соответствующих отношений, не усваивает навыки общения со сверстниками. Могут отмечаться сложности, связанные с включением в общую деятельность: невыполнение режимных моментов, нежелание включаться в занятия, упрямство и т.д. Вследствие данных проблем ребенок может считаться «не детсадовским», имеет огромные сложности с адаптацией и не может посещать дошкольное учреждение. У таких детей может отмечаться патология или задержка личностного и эмоционального развития. Многие дети не имеют полноценного опыта отношений со сверстниками, испытывают дефицит в удовлетворе-

нии потребности в данном общении, причем часто отмечается переизбыток контактов со взрослыми. Также может отмечаться плохая адаптивность к условиям, в которых не присутствуют близкие, с трудом усваиваются нормы общения, социальные эталоны, наблюдается несформированность социальных эмоций. По мнению исследователя, можно выделить некоторые общие особенности поведения у детей, имеющих обусловленные речевой патологией нарушения в общении со сверстниками: отказ от вступления в межличностные и групповые отношения с детьми; агрессивное, отпугивающее или защитное поведение, уход от прямых контактов со сверстниками, проявление тревожности, элементов аутичности в поведении, что может выступать как использование ребенком механизмов психологической защиты.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию социального и коммуникативно-речевого развития детей с общим недоразвитием речи, вопрос о выраженности нарушений общения с позиции определения их как угроз для образовательной инклюзии детей с тяжелыми нарушениями речи практически не представлен. Слабо раскрыт вопрос о влиянии индивидуально-личностных особенностей таких детей на общение, не определены пути учета данного влияния в коррекционно-педагогическом процессе. Значимость общения для социализации детей с общим недоразвитием речи и их интеграции в среду нормально развивающихся сверстников определила актуальность экспериментального исследования проблемы.

Целью экспериментального исследования явилось изучение особенностей общения детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи. Эксперимент был реализован на протяжении двух лет и в настоящее время проходит стадию повторной опытно-экспериментальной проверки. Пилотная часть исследования проходила на базе МБДОУ «Детского сада комбинированного вида № 78» г. Череповца. В эксперименте приняли участие дети с нормально развивающейся речью и дошкольники с третьим уровнем развития речи по классификации Р.Е. Левиной в возрасте от 5 до 6 лет. Совокупная выборка пилотного исследования составила 40 дошкольников с равным распределением по типологическим выборкам. Все дети посещали одно учреждение, часть из них ожидала перевода в логопедическую группу, часть – посещала занятия с логопедом.

В соответствии с целью были подобраны диагностические методики: для выявления выраженности стремления к уединению или к общению в больших группах – методика Рене Жиля [18]. Тест Роршаха, направленный на диагностику, главным образом, личностных особенностей ребенка, негативно влияющих на общение, также позволял оценить выраженность страхов и тревожности [3]. Наблюдения позволяли изучить состояние потребности ребенка в общении, а также выраженность личностных особенностей в процессе общения со сверстниками и взрослыми. Для изучения потребности во взаимодействии, страхов и тревожности детей была исполь-

зована проективная методика «Я в детском саду» [19]. Выбор данной методики был обусловлен тем, что рисунки человека позволяют охарактеризовать эмоциональное состояние обследуемого более определенно, дают возможность определить его страхи, степень эмоционального благополучия и др. [5].

При анализе результатов констатирующего эксперимента были выявлены существенные различия между детьми с общим недоразвитием речи и нормально развивающимися сверстниками. Так выяснилось, что по результатам теста Роршаха при ОНР у 50 % детей выражено наличие страхов и повышенной тревожности. Такие дети видели в пятнах Роршаха череп, вулкан, дым, чудовища. У детей с нормально развивающейся речью только в 10 % явно прослеживалось наличие страха и тревожности.

По данным методики Рене Жиля были сделаны выводы о том, что на уровне вербально выражаемых желаний, существенных различий между детьми с общим недоразвитием речи и их нормально развивающимися сверстниками не выявлено. По сути, речь идет о том, что стремление к общению у детей с общим недоразвитием речи, согласно данной методике, имеется, однако средств для его выражения у детей недостаточно. Иными словами, имеет смысл говорить о своеобразной коммуникативной некомпетентности детей с недоразвитием речи. Отметим, что по данной методике выявленные различия больше касаются такого показателя как стремления взаимодействия с родственниками. Любопытно, что дети с общим недоразвитием речи больше стремятся к общению с братьями и сестрами, с отцом, с другими родственниками, но у них явно менее выражено стремление к общению с матерью. Для нормально развивающихся детей из всех родственников мать является наиболее привлекательным партнером по коммуникации. Учитывая роль матери в речевом, эмоциональном и социальном развитии ребенка, данная тенденция представляется тревожной и нуждается в дальнейшем, более тщательном изучении на этапах раннего онтогенеза.

Отметим, что полученные данные слабо согласуются с результатами проективного рисунка. Так при анализе рисунков детей было выявлено, что большинство детей с нарушениями речи (70 %) демонстрируют отсутствие выраженности потребности в общении, 60 % при этом демонстрируют ориентацию поведения на себя. Такие дети редко изображали на рисунках других людей, на вопросы о том, кто смотрит в этот момент на ребенка, отвечали: «Никто». Действия героев изображения таких детей и сами предпочитали «смотреть» на игрушки, в окно, на картину и т.д. В рисунках 90 % детей с общим недоразвитием речи присутствуют признаки выраженных страхов и тревожности (глаза большие, с прорисованными зрачками или без зрачков с заштрихованными склерами, акцентирование на штриховке).

Анализ результатов наблюдения подтвердил выявленную в ходе проективного рисуночного теста тенденцию: дети с общим недоразвитием речи находились в малом круге общения, не стремились к взаимодействию с окружающими, демонстрировали

специфические коммуникативные особенности: стеснительность, замкнутость, робость, неумение использовать адекватные средства поддержания и установления контактов с окружающими. Наблюдение велось по схеме Т.А. Репиной [20], что позволило описать специфику взаимодействия детей, определить личностные особенности общения дошкольников, проявляющиеся в привычной для детей обстановке. Наблюдение показало, что детей с нарушениями речи, чье стремление к общению выражено слабо или характеризуется средней степенью выраженности потребности в общении (примерно треть времени они предпочитали проводить в одиночестве), значительно больше и составляет 40 % (у нормально развивающихся детей это 10 %). Выяснилось также, что у 70 % детей с общим недоразвитием речи длительность контактирования со сверстниками была минимальной, и у них вовсе не наблюдалось длительных игровых объединений. В условиях нормального развития речи 25 % детей контактируют длительно, 50 % – среднее по длительности, 25 % – краткосрочно. Наблюдение показало также, что дети с общим недоразвитием речи менее активны в общении, их интенсивность общения значительно менее выражена. 45 % детей с общим недоразвитием речи демонстрируют экстенсивное общение, 50 % – среднее по интенсивности, 5 % – интенсивное. У нормально развивающихся сверстников в 20 % случаев наблюдается экстенсивное общение, в 30 % – интенсивное, в 50 % – среднее по интенсивности. Средняя величина игровых объединений детей с общим недоразвитием речи была меньше, чем у их сверстников без речевой патологии и составила не более 4 – 5 человек.

В целом, анализ результатов наблюдения показал, что дети с общим недоразвитием речи характеризуются менее выраженной коммуникативной инициативностью, чаще всего они не могли поддержать и развить контакт, с трудом устанавливали более или менее устойчивые отношения со сверстниками. Нередко у детей с общим недоразвитием речи положительные и отрицательные эмоции по отношению к сверстнику были недостаточно сбалансированы. Выяснилось, что дети с общим недоразвитием речи крайне редко проявляют активность, часто играют в одиночестве или пассивно следуют за другими. Для дошкольников с общим недоразвитием речи свойственно недостаточное развитие потребности в общении со сверстниками, неумение найти подход к ним. Общение таких детей было малоэффективным, непродолжительным по времени и не имело четко поставленной цели.

В целом проведенное исследование показало, что у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи присутствуют:

- преобладание низкого уровня выраженности потребности в общении;
- низкий уровень стремления к взаимодействию с семьей и окружающими;
- высокий уровень стремления к уединению;
- выраженность ориентации поведения на себя, а не на окружающий мир;
- трудности установления контакта;

- малообщительность и неразговорчивость;
- наличие страхов и тревожности, которые в значительной мере негативно сказываются на коммуникативной деятельности детей.

Проанализировав труды Е.Р. Баенской [2], Н.В. Казариновой [7], В.Н. Куницыной [7], В.В. Лебединского [8], В.М. Погольша [7] и др., мы определили основные индивидуально-личностные характеристики, которые могут негативно сказаться на общении детей. Среди них были выделены: стремление ребенка к уединению, уход от общения в больших группах, слабость выраженности потребности во взаимодействии с близкими и родственниками, отсутствие или слабое проявление стремления к доминированию, недостаточное выражение потребности в общении, наличие связанных с общением страхов и тревожности, а также индивидуалистская ориентация поведения.

Сопоставив полученные результаты с данными литературы, мы пришли к выводу о том, что в условиях стихийной инклюзии имеются существенные угрозы нарушения общения со сверстниками детей с тяжелыми нарушениями речи. Для таких детей в условиях инклюзивного образования необходимо предусмотреть комплекс мероприятий по профилактике и коррекции нарушений общения. Полученные данные доказывают, что дети данной группы нуждаются в целенаправленной коррекционно-развивающей и психолого-педагогической помощи и сопровождении.

Литература

1. *Андреева, Г.М.* Социальная психология / Г.М. Андреева. – М., 2000.
2. *Баенская, Е.Р.* Нарушения аффективного развития ребенка при формировании синдрома раннего детского аутизма / Е.Р. Баенская // Дефектология. – 2008. – № 4. – С. 12 – 18.
3. *Бельй, Б.И.* Тест Роршаха. Практика и теория / Б.И. Бельй; под ред. Л.Н. Собчик. – СПб., 2005.
4. *Бодалев, А.А.* Личность и общение / А.А. Бодалев. – М., 1983.
5. *Венгер, А.Л.* Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство / А.Л. Венгер. – М., 2003.
6. *Грибова, О.Е.* К проблеме анализа коммуникации у детей с речевой патологией / О.Е. Грибова // Дефектология. – 1995. – № 6. – С. 16 – 19.
7. *Куницына, В.Н.* Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб., 2001.
8. *Лебединский, В.В.* Аутизм как модель эмоционального дизонтогенеза / В.В. Лебединский // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. – 1996. – № 2. – С. 18 – 24.
9. *Леханова, О.Л.* Своеобразие употребления, понимание и интерпретации невербальных средств общения дошкольниками с общим недоразвитием речи / О.Л. Леханова // Дефектология. – 2011. – № 6. – С. 19 – 24.
10. *Никифорова, Е.В.* Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста, имеющих нарушения общения со сверстниками / Е.В. Никифорова // Дефектология. – 1997. – № 3. – С. 57 – 62.
11. *Общая психология* / под ред. А.В. Петровского. – М., 1976.
12. *Основы специальной психологии* / под ред. Л.В. Кузнецовой. – М., 2005.

13. Ребенок: Раннее выявление отклонений в развитии речи и их преодоление / под ред. Ю.Ф. Гаркуши. – М.; Воронеж, 2001.

14. Репина, Т.А. Методы изучения межличностных отношений в возрастной группе детского сада // Методы социально-психологических исследований / Т.А. Репина. – М., 1976.

15. Слинко, О.А. К изучению проблемы межличностных отношений дошкольников с нарушениями речи / О.А. Слинко // Дефектология. – 1992. – № 1. – С. 62 – 67.

16. Соловьева, Л.Г. Особенности коммуникативной деятельности детей с общим недоразвитием речи / Л.Г. Соловьева // Дефектология. – 1996. – № 1. – С. 62 – 66.

17. Федосеева, Е.Г. Формирование коммуникативных умений у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Е.Г. Федосеева. – М., 1999.

18. Федотова, Ю.Ю. Практическое руководство по применению методики «фильм-тест» Рене Жиля / Ю.Ю. Федотова. – Владивосток, 2004.

19. Щетинина, А.М. Диагностика социального развития ребенка / А.М. Щетинина. – В. Новгород, 2000.

УДК 371.123+371.12.011.3-051:811

Е.А. Локтюшина

ОВЛАДЕНИЕ ОПЫТОМ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлен подход к преподаванию иностранного языка в профессиональных целях через моделирование единого когнитивного пространства профессиональной и языковой деятельности. Автором анализируются возможности развития личности будущих специалистов в осваиваемом дискурсе через учет влияния профессионального опыта на овладение нормами иноязычного общения.

Когнитивное пространство, профессиональная деятельность, иноязычная деятельность, профессиональное общение, усвоение языковых норм, интегрированная профессиональная иноязычная компетентность.

The article presents the approach to foreign languages teaching for professional purposes by modeling a single cognitive space of professional and language activities. The author analyzes opportunities of personal development for future professionals in the discourse through consideration of the effect of professional experience to mastering the rules of foreign language communication.

Cognitive space of professional activity, foreign language activity, professional communication, mastering language norms, integrated professional and linguistic competence.

Современная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России, характеризуется усилением интеграционных тенденций международного сотрудничества в сфере экономики и бизнеса. Вступление России в ВТО, создание крупных мультинациональных предприятий, расширение контактов российских предприятий с зарубежными партнерами требует задействования в процессах обмена знаниями, технологиями и опытом специалистов, практически владеющих одним или несколькими иностранными языками и способных успешно представлять интересы государства и предприятия на международной арене.

Особенность современной сферы предпринимательства и бизнеса заключается в том, что в процессы международного сотрудничества вовлечены работники предприятий, не имеющие специальной переводческой подготовки и не являющиеся дипломированными переводчиками. Но именно их знания технологий и производства, опыт в осуществлении предпринимательской деятельности оказывается наиболее востребованными, когда речь идет о двусторонних партнерских отношениях. Практика показывает, что переводчики, подготовленные в лингвистических вузах, не владеют основами знаний производственной среды, затрудняются в адекватной трактовке и интерпретации профессиональных терминов

и понятий, оказываются неспособными отразить специфику технологических процессов при получении и передаче информации. Следовательно, современному производству и бизнесу нужны высококвалифицированные специалисты в конкретной сфере, владеющие иноязычными навыками ведения профессиональной деятельности. Именно на подготовку таких специалистов и должно быть нацелено высшее профессиональное образование.

Эта подготовка должна включать в первую очередь владение речеведческими стратегиями и тактиками общения с иностранными партнерами, которое приобретает в наши дни особую актуальность и востребованность [1, с. 20]. При проектировании системы языкового образования следует учитывать и тот факт, что современная деловая коммуникация (чаще всего англоязычная) предполагает общение с представителями различных культур, работающих в определенной профессиональной области, имеющих несовершенное знание английского языка, отмеченное определенными чертами той национальной принадлежности и образовательной среды, представителями которой являются эти специалисты. То есть основной задачей неязыкового вуза является подготовка будущих специалистов к функционированию в среде, требующей единства языковой и профессиональной деятельности, функцио-

нальной готовности к иноязычной коммуникации при достаточно небольшом словарном запасе, несовершенном владении структурно-семантическими формами языка и неразвитой способностью к восприятию иноязычной речи.

Анализ психологической литературы показывает, что профессиональное общение многофункционально; оно предполагает реализацию следующих функций: организация совместной деятельности, обмен мнениями, позициями, опытом (коммуникативная); возникновение нового знания (гносеологическая); осмысление мотивационной основы взаимодействия, согласование совместных усилий (эмотивная); смыслотворчество, предполагающее наличие личностного, нравственно-этического компонента, формирование системы ценностей, идеалов (креативная) [2, с. 42].

На основе данного определения напрашивается вывод, что овладение стратегиями иноязычной профессиональной коммуникации возможно только при освоении языкового опыта в единстве с языковой и профессиональной деятельностью. Организация совместной работы при учете социального контекста обучения, использовании активных методов, моделирующих ситуации квазипрофессиональной деятельности, обратная связь в процессе межличностного взаимодействия, влияние профессионального опыта на усвоение норм языкового общения создают необходимые условия для формирования иноязычной коммуникативной компетентности специалиста в неразрывной связи с профессиональной. Установление причинно-следственных связей между явлениями, выявление закономерностей их функционирования, представление о целостной системе профессиональной и языковой деятельности ведут к возникновению нового знания и играют ключевую роль при моделировании интегрированной среды, где происходит осознание профессиональной значимости присвоения знаний и опыта.

Интеграция языкового вида опыта в структуру профессиональной деятельности дает возможность формировать у будущих специалистов культуру ведения бизнеса, развивать способность к сознательному восприятию себя как части профессионального социума, способствует экстраполяции знаний из смежных дисциплин, активизирует учебную деятельность, создает мотив-стимул для формирования целостной картины профессиональной среды, развивает умения системного мышления.

Необходимым условием формирования интегрированной профессиональной иноязычной компетентности, которая понимается как интегральная характеристика деловых и личностных качеств будущего специалиста, отражающая уровень ориентировки в профессионально-коммуникативной среде, знаний, умений и навыков, опыта, достаточных для осуществления определенного рода профессиональной деятельности, связанной с принятием решений и достижением конкретных результатов; совокупность компетенций, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области; владение специалистом профессиональной и иноязычной ком-

петенциями, является моделирование профессионально-языковой среды, дающей возможность будущим специалистам овладеть новым интегрированным видом опыта. Профессиональный опыт, освоение которого происходит в процессе изучения специальных дисциплин, имеет непосредственное влияние и на усвоение норм иноязычного общения. В процессе овладения основами профессиональной деятельности на занятиях по иностранному языку будущие специалисты учатся приписывать речевым высказываниям определенный смысл, интерпретируя их языковое наполнение на основе содержания выполняемой деятельности. Для каждого участника коммуникации свойственно обладание собственной языковой способностью и способностью к функционированию на двух уровнях, одновременно осваивая две сферы деятельности, профессиональную и языковую, причем эти способности не обязательно являются равноценными.

В основе этого подхода лежит представление о целостном когнитивном пространстве деятельности специалиста, которое обеспечивает условия становления профессиональной иноязычной компетентности. В процессе разрешения противоречий между имеющимся и требуемым уровнем готовности к выполнению профессиональных обязанностей в межкультурной среде проявляется стремление будущих специалистов выстроить собственную ценностно-смысловую картину мира, обозначить систему действий в ситуациях профессионального общения, классифицировать ситуацию, интегрировать имеющийся языковой опыт в сферу профессиональной деятельности. Помочь в трансформации предметных знаний и практического опыта могут междисциплинарные знания, имеющие функциональную общность и создающие единое когнитивное пространство, предоставляющее возможность общения в осваиваемом дискурсе. Объем и содержание этого общего когнитивного пространства определяется тем пластом профессиональной культуры, который необходимо освоить, равно как и коммуникативными стратегиями, релевантными для достижения поставленных целей.

Таким образом, при проектировании системы формирования профессиональной иноязычной компетентности необходимо сформулировать ответы на следующие вопросы:

1. Как создать то единое когнитивное пространство интегрированной деятельности, в котором и происходит становление личности профессионала, формируется профессиональная иноязычная компетентность?

2. Как связать в сознании студентов профессиональный и языковой уровни, объединяющиеся в единую систему взаимосвязанных категорий?

3. Как приблизить студентов на занятиях по иностранному языку к ценностному аспекту будущей профессии, а от него – к постижению специфики иноязычного общения, нацеленного на реализацию конкретных профессиональных задач?

Отвечая на эти вопросы, необходимо учесть, что общность когнитивного пространства профессио-

нального дискурса, как совпадающие знания и опыт, которые необходимо освоить, закреплена языком профессионального общения и тем содержанием деятельности, которое является сходным для членов конкретного профессионального социума. Иными словами, совместная деятельность студентов, преподавателей иностранного языка и преподавателей специальных дисциплин в рамках одной профессиональной культуры, как способ существования всей образовательной системы, возможна благодаря владению одним языком, а также вследствие сходства знаний и представлений о мире, закреплённых в образах сознания, отражаемых языковой системой. Задача всех сторон данного треугольника состоит в поиске путей создания оптимальных условий для овладения предметным и языковым опытом для успешности обучения. Если работа преподавателей разных дисциплин осуществляется изолированно друг от друга, то «знание предмета» и «знание языка» не находят точки соприкосновения. Каждый участник треугольника нуждается в определенной помощи и обратной связи. Студенту нужно знать, как оцениваются результаты его деятельности и совпадают ли они с ожиданиями преподавателей. Преподаватель-предметник должен иметь четкое представление, насколько эффективно он общается со студентами, и как эта коммуникация может быть улучшена. Преподаватель иностранного языка должен иметь хотя бы общие представления об образовательной среде своих студентов. Он должен быть в состоянии «ухватить» концептуальную структуру изучаемой его студентами науки, так как ему предстоит понять, как используется язык, чтобы представить эту структуру. Кроме того, сотрудничество между участниками этого треугольника может создать релевантную коммуникативную реальность в преподавании иностранного языка для специальных целей. Несомненно, многое зависит от конкретных лиц, вовлеченных в этот процесс, их педагогического и этического взаимоуважения, от объективных условий, которые могут способствовать или препятствовать созданию команды единомышленников. То, что действительно необходимо, – это личный контакт на постоянной основе, чтобы всегда быть готовым к обсуждению возникающих проблем и принятию решений по их диагностике и устранению.

Результативное обучение языку профессионального общения зависит от того, возникло или нет в процессе обучения сходное понимание реальности между всеми участниками профессионального взаимодействия, обладают ли они достаточной психологической гибкостью для преодоления уже сложившихся стереотипов, создающих барьеры при обучении языку профессионального общения. От этой психологической гибкости также зависит и степень полноты и близости профессионального миропонимания, распределение ролей в той или иной ситуации профессиональной деятельности. Восприятие и отражение профессионального дискурса через собственное коммуникативное поведение проходит через все стадии единого образовательного процесса, успешное протекание которого во многом обусловлено

коммуникативной компетенцией его участников.

Отражая весьма разнообразные ситуации профессионального общения, профессиональный дискурс представляет собой неоднородное явление, обладая при этом всеми стандартными характеристиками дискурса, такими как ситуативность, необратимость, интенциональность, связь с реально протекающей деятельностью людей [3, с. 4]. Согласование совместных усилий при освоении профессионального и языкового дискурсов позволяет развивать способность и готовность к познанию окружающей действительности через использование языковых средств, а приобщение к мировой культуре через обращение к мировым информационным банкам данных, технологиям, познание духовного наследия стран и народов учит анализу и оценке ситуаций реальной деловой коммуникации в межкультурном контексте, создает предпосылки для приобретения эмотивного опыта. Личностный, нравственно-этический компонент, характеризующий профессиональную общность, проявляется в готовности будущего специалиста к субъективному анализу своего профессионального и коммуникативного потенциала, контролю своих поступков и действий своих партнеров по бизнесу и к изменению своего речевого поведения в случае необходимости. Становление языковой личности, способной адаптироваться к иному ментальному и культурному пространству, проходит через конструирование собственной системы ценностей через осознание собственной уникальности и неповторимости.

Овладение речевыми нормами профессиональной коммуникации тем эффективнее, чем глубже образовательный процесс погружен в профессиональный дискурс, чем выше степень продуцирования знаний и опыта, приобретенных в процессе изучения специальных дисциплин, на способы и формы их отражения средствами иностранного языка. Погружение в профессиональный дискурс на занятиях по иностранному языку является необходимым психолого-педагогическим условием формирования интегрированной профессиональной иноязычной компетентности. Влияния профессионального опыта на усвоение норм языкового общения прослеживается в:

- знании специфики и особенностей профессиональной среды, закономерностей общения в этой среде, функциональных компонентов этого общения (т.е. способов описания того, что говорящий пытается достичь на всех этапах коммуникации);

- умении применять профессиональные знания и опыт в условиях реальной коммуникации при несовершенном владении языком обоих коммуникантов;

- способах ведения иноязычной деловой коммуникации путем использования языка и знаний специальных дисциплин для достижения запланированного результата;

- системе заданий, цель которых – научить выполнять определенные маркированные профессией функции, используя иноязычные речеповеденческие стратегии и тактики.

Влияние профессиональной среды, в которой планируется применение языка и профессионального

опыта, должно находить свое отражение в вузовском курсе обучения иностранному языку. Если рассматривать этот курс в качестве сбалансированной дидактической системы в единстве всех ее компонентов, создающей условия для формирования интегрированного когнитивного пространства и позволяющей осваивать профессиональный и языковой опыт в их тесной взаимосвязи, то влияние профессиональной среды будет проявляться в содержании каждого компонента курса.

Смоделированные в учебном процессе ситуации профессионального общения позволяют в ходе действий, заданных в рамках имитации, овладеть коммуникативными стратегиями, навыками, необходимыми, чтобы справиться с возникшими проблемами, активизируя, таким образом, знания, полученные в процессе изучения специальных дисциплин. Предметом совместной деятельности преподавателей и студентов становится овладение речеповеденческими стратегиями в типичных ситуациях, возникающих в деловом общении представителей различных культур, их классификация и специфика их языковой презентации. Формирование интегрированной профессиональной иноязычной компетентности, познание мира профессионального общения и его правил, развитие навыков восприятия иноязычной речи и построения речевых моделей многообразных ситуаций делового сотрудничества происходит с опорой на начальный профессиональный опыт студентов через обучение стратегиям профессионального коммуникативного поведения.

Первокурсники, делающие только первые шаги на пути своего профессионального становления, оказываются в ситуации, когда основной целью и содержанием их учебной деятельности является освоение понятийного аппарата изучаемых дисциплин и постижение сущности будущей профессии. Иностранный язык, как учебный предмет, в этом случае является средством опережающего обучения, так как студенты вовлекаются в квазипрофессиональную деятельность задолго до того, как это происходит при изучении специальных дисциплин. Ситуации профессионального сотрудничества, моделирование которых происходит в учебном процессе, не только погружают студентов в профессиональный дискурс, формируя представления о сферах деятельности, которые им предстоит освоить, но и позволяют учитывать социокультурные факторы, влиять на иерархию смыслов и ценностей, на ментальность и прагматические установки личности.

Невозможно переоценить благотворное воздейст-

вие обучения иностранному языку в профессиональном контексте на культуру общения студентов, на их речевую деятельность на родном языке. Так, формирование профессиональных умений на занятиях по иностранному языку через решение коммуникативных задач в смоделированных ситуациях способствует не только повышению профессиональной компетентности, но и развивает все аспекты речевых способностей обучаемых, позволяет формировать толерантность и уважительное отношение к партнеру по коммуникации.

Умение решать профессиональные задачи, используя навыки иноязычного общения, является основной характеристикой профессиональной культуры будущего специалиста. Именно формирование профессиональной культуры и является целью профессионального образования вообще, и языкового в частности. Обучение иноязычной деятельности в вузе представляет собой обучение общению посредством общения. В процессе обучения студенты овладевают не только речеповеденческими стратегиями и тактиками ведения профессиональной деятельности, но и операционной стороной общения, речевым этикетом, умениями монологического, диалогического и полилогического общения, учатся решать коммуникативные и профессиональные задачи, осваивают социальные роли. Происходит присвоение опыта профессиональной коммуникации, развиваются умения налаживать контакты с другими людьми, инициатива, доброжелательность, тактичность, что является проявлением сформированности профессионально значимых качеств личности современного специалиста.

Литература

1. *Бернштейн, В.М.* Стратегия обучения английскому языку студентов неязыковых вузов / В.М. Бернштейн // Обучения иностранным языкам и культурам: дискуссионные и нерешенные вопросы (Лемпертовские чтения – VIII): Материалы Международного научно-методического симпозиума «Обучение иностранным языкам и культурам: дискуссионные и нерешенные вопросы» (Пятигорск 25 – 26 мая 2006 г.) – Пятигорск, 2006. – С. 18 – 19.
2. *Копылова, Н.В.* Психолого-акмеологические закономерности и механизмы становления иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов в неязыковых вузах: дис. ... д-ра психол. наук / Н.В. Копылова. – М., 2005.
3. *Кубрякова, Е.С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Дискурс. Речь. Речевая деятельность. – М., 2000.

УДК 7.067. 373.2

Е.В. Оборина
Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Л.В. Коломийченко

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В статье рассматриваются функции искусства в личностном развитии человека, воспитательный потенциал разных средств изобразительного искусства в становлении всех сфер жизнедеятельности детей дошкольного возраста.

Искусство, функции искусства, воспитательная функция искусства, дошкольный возраст, изобразительное искусство, средства изобразительного искусства.

The article considers the function of art in the personal development of a man, the educational potential of different means of art in the development of all spheres of life of preschool children.

Art, functions of art, the educational function of art, pre-school age, fine arts, means of fine arts.

В развитии человека искусство играет особую роль. Подчеркивая его значение для разностороннего развития личности, психолог Б. М. Теплов писал: «Искусство очень широко и глубоко захватывает различные стороны психики человека, не только воображение и чувства, что представляется само собой разумеющимся, но и мысли, и волю. Отсюда его огромное значение в развитии сознания и самосознания, в воспитании нравственного чувства и формировании мировоззрения. Поэтому-то художественное воспитание и является одним из могучих средств, содействующих всестороннему развитию личности» [7, с. 7].

Искусство в философии рассматривается как специфическая форма общественного сознания и человеческой деятельности, представляющая собой отражение действительности в художественных образах, один из важнейших способов эстетического освоения мира [9]. Специфика искусства, позволяющая отличать его от всех других форм человеческой деятельности, заключается в том, что оно осваивает и выражает действительность в художественно-образной форме. Действительность предстает в искусстве целостно, ее сущность выступает в богатстве чувственных проявлений, единичных и уникальных. Одновременно «великое» искусство глубоко проникает в сущность рассматриваемых явлений, раскрывая их истинную природу.

Разнообразие явлений и событий действительности, а также различные способов их отражения в художественных произведениях вызвали к жизни различные виды искусства, отличающиеся особой структурой художественного образа. Одни из них изображают явления жизни непосредственно (живопись, скульптура, графика, художественная литература, театр, киноискусство). Другие же выражают порожаемое этими явлениями идейно-эмоциональное состояние художника (музыка, хореография, декоративно-прикладное и промышленное искусство, архитектура).

Одна из важных задач искусства – отыскать прекрасное в действительности, обобщить, типизировать его, отразить в художественных образах и донести до человека, удовлетворяя тем самым его эстетические потребности и воспитывая в нем эстетические чувства. Отражая окружающий мир, искусство помогает людям познавать его, служит могучим средством политического, нравственного и художественного воспитания.

Осознание общественной роли искусства, понимание его как средства социального воспитания можно встретить уже у античных авторов (Платон, Аристотель), в древней эстетике Востока (Конфуций). Если средневековые философы выдвигали на первый план религиозность искусства, то мыслители

эпохи Возрождения подчеркивали роль искусства во всестороннем и свободном развитии личности (Кампанелла). Представители Эпохи Просвещения подчеркивали нравственно-воспитательную (Шефтсбери) и общественно-мобилизующую (Дидро) функции искусства. Классики немецкой эстетики (Гете, Шиллер, Гегель) трактовали искусство как «образ свободы», как активную общественную силу в борьбе за освобождение человека. Русские революционные мыслители видели в искусстве «учебник жизни» и высоко ценили его функцию быть «приговором» явлениям действительности.

К специфическим, присущим только искусству функциям, по мнению Ю.Б. Борева, относятся *эстетическая и гедонистическая функции* [1, с. 244]. Эстетическая функция заключается в том, что оно формирует эстетические вкусы, потребности людей, тем самым ценностно ориентируя их в мире, пробуждая творческий дух, творческое начало. Гедонистическая функция связывается с тем, что искусство доставляет людям наслаждение, делает их сопричастными творчеству художника.

Кроме обозначенных функций большинство авторов выделяют следующие:

- познавательную (искусство является средством просвещения и образования людей; информация, содержащаяся в искусстве, существенно пополняет наши знания о мире);
- мировоззренческую (искусство выражает в художественной форме определенные чувства и представления);
- коммуникативную (искусство передает информацию от поколения к поколению (по вертикали) и от человека к человеку (по горизонтали);
- прогностическую (произведения искусства зачастую обладают элементами предвидения);
- компенсаторную (влияние искусства на психику человека позволяет ему выжить в самых трудных условиях).

Мы согласны с мнением Л.Н. Столович, что «все функции искусства тесно связаны между собой, и ни одна из них, взятая сама по себе вне связи с другими, не может быть правильно осмыслена в своей социальной направленности. Организованность различных функций искусства в единую систему – основа его разностороннего и в то же время целостного воздействия на человеческую личность» [цит. по: 3, с. 29].

В контексте проводимого нами исследования рассматривается *воспитательная функция* искусства. Искусство как вид коммуникации, воздействуя на людей через эстетический идеал, создает уникальную возможность приобщиться к иным культурам, позволяет обогатиться художественно организованным, обобщенным, осмысленным опытом других

людей. Посредством искусства человек учится познавать связи предметного мира и жизненных явлений; оно влияет на чувства, мироощущение; в нем акцентируются представления о красоте, добре в культурных традициях разных народов. Искусство, как особая сфера деятельности человека, собирающая эмоционально-духовное наследие предыдущих поколений, помогает человеку не только строить контакты с миром и жизнью, осознавая свое место в мире, но также способствует совершенствованию личности.

Искусство формирует эмоционально-ценностные и поведенческие реакции, социально-нравственный опыт ориентации во многих жизненных сферах. Благодаря искусству расширяется кругозор и формируется мировосприятие как отдельного человека, так и общества в целом и, как результат, – принимающее, понимающее и уважительное отношение к другим людям, формирование культуры общения и взаимопонимания. Именно через искусство начинается путь к всемирной истории и культуре, знание которых является неотъемлемой частью в воспитании толерантного сознания.

Огромный информационный, компенсаторный, мировоззренческий потенциал искусства на протяжении всей истории развития человечества является предметом изучения разных наук о человеке. Но особое внимание искусству уделялось в решении педагогических проблем.

Воспитательная функция искусства не утратила актуальности и в современной образовательной политике: в федеральных государственных образовательных стандартах искусство рассматривается как средство нравственного развития и воспитания гражданина России. Именно с помощью искусства, важнейшей функцией которого является воспитательная, возможно решение этой задачи [4].

По мнению Л.С. Выготского, «все прикладное значение искусства, в конечном счете, и сводится к его воспитывающему действию» [2, с. 243]. Воспитательное воздействие искусства ненавязчиво благодаря художественной форме, отсутствию назидательности, требовательности. Информация, заключенная в произведении искусства, сходна с жизненными наблюдениями и переживаниями, толкает человека к определенным раздумьям об этих наблюдениях и переживаниях. Сюда вовлекаются и собственные знания и оценки, опыт адресата. В результате происходит художественный эффект – переработка полученной информации и ее глубокое проникновение во внутренний мир потребителя, в его личные отношения к действительности и к самому себе.

Различные виды искусства обладают способностью неодинаково воздействовать на человека в различные возрастные периоды. Б.П. Юсов, проанализировав все виды искусств (литературное творчество, музыка, театр, танец, изобразительное искусство), отмечает, что современная наука в детском творчестве (до 11 лет) отдает предпочтение изобразительному искусству [10, с. 20 – 21].

В исследованиях, выполненных в контексте изучения проблем этики, *изобразительное искусство*

рассматривается как группа видов художественного творчества, воспроизводящих визуально воспринимаемую действительность. Произведения изобразительного искусства имеют предметную форму, не изменяющуюся во времени и пространстве. К изобразительному искусству относятся: живопись, скульптура, графика, монументальное искусство и в значительной мере декоративно-прикладное искусство, часто обращающееся к изобразительной форме, которая, однако, не является для него обязательной.

Способность изобразительного искусства воссоздавать в наглядно узнаваемом виде все многообразие зримого мира определяет его широкие художественно-познавательные возможности, непосредственную убедительность его произведений. Изобразительное искусство способно проникать во внутреннюю суть явлений, воспринятых в их зримом облике, раскрывать их взаимосвязь, оценивать смысл и значение, т.е. воссоздавать не только чувственный облик реальности, но и ее духовную сущность, включая внутренний мир человека, духовное освоение им природы, воплощение социальных, политических, философских, этических идей.

В силу этого изобразительное искусство играет важную роль в духовной жизни общества, являя собой средоточие борьбы общественных идей, выступает как активная сила социальной жизни.

Анализ работ, выполненных в области философии, этики позволяет констатировать понятие изобразительного искусства, которое является наиболее приемлемым в решении задач предстоящего исследования. Под *изобразительным искусством* мы будем понимать все виды пластических искусств, к которым относятся графика, живопись. Это виды, (скульптура, архитектура, декоративное и прикладное искусство, дизайн), а также произведения народного творчества воспринимаются зрением, а иногда и осязанием (скульптура и декоративно-прикладное искусство). Этим они существенно отличаются от произведений других видов искусств (музыки, литературы), где произведения воспринимаются в основном слухом и делятся во времени.

Ряд философов, психологов, педагогов (Э.В. Ильенков, М.С. Каган, Л.С. Выготский, Ю.У. Фохт-Бабушкин, В.В. Алексеева, А.А. Мелик-Пашаев) сходятся во мнении, что изобразительное искусство само по себе как феномен духовной культуры является средством формирования человека, воздействуя на его личностные потенциалы (гносеологический, аксиологический, созидательный, коммуникативный и художественный).

Изобразительное искусство рассматривается также и как эффективное средство воспитания. В условиях терминологической неопределенности ряда понятий в современной педагогике существуют разногласия в понимании средства воспитания. В своем исследовании мы пользуемся определением, данным П.И. Пидкасистым: «Средством называется все то, что использует субъект в процессе движения к цели. Средства располагаются вне субъекта, они заимствуются извне для облегчения деятельности, для повышения качества ее продукта, для усиления

какой-либо детали деятельностного процесса. Роль средства может выполнять любой объект окружающей действительности: предмет, вещь, звук, природное сырье, животные, растения, произведения творчества, явления, события, эпизоды и прочее. В этом длинном ряду нет только человека. Он, будучи субъектом деятельности, не может выполнять роль средства – таков принцип современной культуры» [5, с. 475].

В педагогическом смысле, с точки зрения В.А. Сластенина, под средствами изобразительного искусства можно рассматривать всю совокупность методов, форм и содержания обучения изобразительному искусству, способствующих достижению поставленных целей [6, с. 280].

Воспитательная функция изобразительного искусства наиболее полно раскрывается в дошкольном возрасте, так как данный возрастной период наиболее благоприятен для эмоционально-чувственного восприятия мира, накопления представлений о его многообразии.

Многие ученые обращают внимание на то, что дети более продуктивно воспринимают информацию, знакомясь с произведениями изобразительного искусства или самостоятельно создавая образцы изобразительного искусства. Мона Брукс (Mona Brookes) – основатель школы изобразительных искусств Монарт (Monart Drawing School) и автор книги «Рисуем с детьми» (Drawing with Children) – считает, что дети не всегда воспринимают сказанное им педагогом или прочитанное ими в книге, и в этом случае картинка может быть полезнее тысячи слов [11].

В психологических исследованиях доказано, что у детей 3 – 7 лет зрительное восприятие становится одним из ведущих, так как оно, по мнению Г.А. Урунтаевой, позволяет охватить все детали, уловить их взаимосвязи и качества [8]. Дошкольник в ходе рассматривания решает разнообразные задачи: ищет нужный предмет и выделяет его; устанавливает его особенности, индивидуальные стороны, определяет в нем признаки или части, отличающие и объединяющие его с другими объектами; создает образ незнакомого предмета. Известные психологи и педагоги (Т.Г. Казакова, Т.С. Комарова, А.А. Мелик-Пашаев, Н.П. Сакулина, Е.А. Флерица и др.) подчеркивают, что именно в дошкольном возрасте необходимо максимально использовать воспитательные возможности изобразительного искусства в приобщении детей к социальной культуре, к художественной деятельности, в развитии способности воспринимать прекрасное в жизни.

Многие отечественные психологи и педагоги (Б.М. Теплов, А.В. Запорожец, Б.Т. Юсов, Б.М. Неменский, Н.П. Сакулина, Е.А. Флерица, А.А. Мелик-Пашаев и др.) отмечают воспитательное значение изобразительного искусства для всестороннего развития ребенка. По мнению ряда ученых (Н.Н. Волков, Г.Г. Григорьева, Т.Н. Доронова, Т.Г. Казакова, Н.П. Сакулина) именно изобразительная деятельность является первым продуктивным видом детской деятельности, в которой ребенок отражает свои

представления и впечатления об окружающем мире, перерабатывая их в связи с накопленным опытом и отношением к изображаемому.

Как показал анализ психолого-педагогической литературы, в теории дошкольного воспитания имеются исследования, посвященные проблемам изучения потенциальных возможностей изобразительного искусства. Исследователи отмечают, что дети уже в дошкольном возрасте проявляют интерес к различным видам изобразительного искусства, им доступно понимание содержания живописных произведений, восприятие средств выразительности (Н.А. Вершинина, Е.В. Виноградова, Н.М. Зубарева, Р.М. Чумичева).

Многие научные исследования направлены на изучение возможностей искусства в формировании художественных способностей детей, их реализации в творческой деятельности, разработку способов, методов, средств приобщения детей к искусству (М.С. Каган, Е.В. Квятковский, Л.В. Компанцева, А.А. Мелик-Пашаев, Б.М. Неменский, Б.И. Теплов, Ю.У. Фохт-Бабушкин, Р.М. Чумичева, Б.П. Юсов и др.).

В настоящее время в дошкольной педагогике изобразительное искусство рассматривается как средство эстетического (В.А. Езикева, В.Т. Тихомирова, Е.А. Чекунова, Р.М. Чумичева), эмоционально-эстетического воспитания (А.Д. Томилина), воспитания и обучения детей в изобразительной деятельности (Н.А. Ветлугина, Т.С. Комарова, Л.В. Компанцева, Н.П. Сакулина), развития художественных способностей (Н.А. Ветлугина, Т.Г. Казакова, Г.Н. Пантелеев), развития художественного творчества (Т.С. Комарова, Л.В. Компанцева, Е.А. Флерица), художественно-экологического воспитания (Т.А. Копцева), полоролевого воспитания (Т.В. Малова), формирования межэтнической толерантности (О.А. Овсянникова).

Анализ исследований по обозначенной проблеме позволил сделать следующие выводы:

1. Искусство является эффективным средством воспитания. Его развивающий потенциал различен в разные возрастные периоды. Особенно важно искусство в дошкольном возрасте.

2. Специфическими, присущими только искусству функциями, являются эстетическая и гедонистическая. Все функции искусства тесно связаны между собой, и ни одна из них, взятая сама по себе вне связи с другими, не может быть правильно осмыслена в своей социальной направленности.

3. Воспитательная функция искусства наиболее полно раскрывается в дошкольном возрасте, так как данный возрастной период наиболее благоприятен для эмоционально-чувственного восприятия мира, накопления представлений о его многообразии.

4. В дошкольной педагогике изобразительное искусство рассматривается как средство эстетического, эмоционально-эстетического, художественно-экологического, полоролевого воспитания, воспитания и обучения детей в изобразительной деятельности, развития художественных способностей, развития художественного творчества.

Литература

1. *Борев, Ю.Б.* Эстетика: в 2 т. Т. 2 / Ю.Б. Борев. – Смоленск, 1997.
2. *Выготский, Л.* Психология искусства / Л. Выготский. – М., 1987.
3. *Грибанова, М.В.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / [М.В. Грибанова и др.]. – М., 2009.
4. *Данилюк, А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., 2009.
5. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. – М., 1998.
6. *Сластенин, В.А.* Общая педагогика: в 2 ч. / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М., 2003. – Ч. 2.
7. *Теплов, Б.М.* Психологические вопросы художественного воспитания / Б.М. Теплов // Известия АПН РСФСР. Вып. II. – М., 1947. – С. 7–26.
8. *Урунтаева, Г.А.* Дошкольная психология / Г.А. Урунтаева. – М., 2001.
9. *Философский энциклопедический словарь.* – М., 1989. – URL: <http://www.term.ru/dictionary/180/word/iskustvo>
10. *Юсов, Б.П.* Теория и практика эстетического воспитания в США / Б.П. Юсов // Искусство и дети. Эстетическое воспитание за рубежом / ред. В. Шестаков. – М., 1969. – С. 20–21.
11. *Mona Brookes* «Drawing with Children». – 1996.

УДК 378.02:372.8

С.А. Парыгина, И.А. Сенатова, Т.В. Гордобаева

О ПРЕОДОЛЕНИИ ТРУДНОСТЕЙ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВПО В ЧГУ

В статье представлена теоретическая модель преодоления трудностей освоения математических дисциплин студентами вузов в условиях реализации ФГОС ВПО, приводятся результаты апробации данной модели в учебном процессе Череповецкого государственного университета (ЧГУ), оценивается ее эффективность.

Трудности освоения математических дисциплин, математическая компетентность, дифференцированное обучение, продуктивное учебное взаимодействие преподавателя со студентами, эффективность самостоятельной работы студентов, преодоление трудностей.

The paper presents the theoretical model of overcoming the difficulties in students' mastering mathematical disciplines in conditions of FSES HEI. The results of testing this model on the example of educational process in Cherepovets state university are given in the paper.

Difficulties in mastering mathematical disciplines, mathematical competence, differential training, educational interaction of teachers with students, effectiveness of students' self-study, overcoming educational difficulties.

Череповецкий государственный университет (ЧГУ) является классическим университетом, осуществляющим подготовку студентов по большому спектру направлений. При этом математическая подготовка студентов является важной составляющей, способствующей формированию высококвалифицированных специалистов.

Однако на протяжении последнего десятилетия преподаватели кафедры математики сталкиваются с тем, что студенты, поступающие в ЧГУ, испытывают все более и более серьезные трудности при освоении математических дисциплин, причем эти трудности достаточно сходны для разных направлений подготовки и зачастую настолько глубоки, что приводят к отчислению студентов из вуза.

Поэтому проблема выявления и преодоления трудностей, возникающих у студентов в процессе освоения математических дисциплин, актуальна для нашего вуза и для ее решения был организован научно-образовательный проект, результаты которого легли в основу данной статьи. Проект включал три основные стадии: проведение теоретического исследования, проведение экспериментального исследования, обобщение и оценку результатов.

Цель теоретического исследования в рамках про-

екта – нахождение путей преодоления трудностей освоения студентами математических дисциплин в условиях реализации ФГОС ВПО.

Анализ более 160 источников, а также опыта российских и зарубежных вузов позволил нам получить следующие теоретические результаты:

1. Выделить **виды трудностей** освоения математических дисциплин, а также компоненты **математической компетентности** студентов вузов.

2. Определить **типы студентов** по уровню освоения математических дисциплин.

3. Разработать **теоретическую модель** преодоления трудностей освоения студентами математических дисциплин в условиях реализации ФГОС ВПО.

4. Создать **экспериментальную программу** преодоления указанных выше трудностей как средство реализации компонентов теоретической модели.

Рассмотрим данные результаты более подробно.

В первую очередь мы выделили основные виды трудностей и предлагаем следующую классификацию трудностей в обучении, выделяя три основных аспекта: когнитивный, практический и личностный (см. рис. 1).

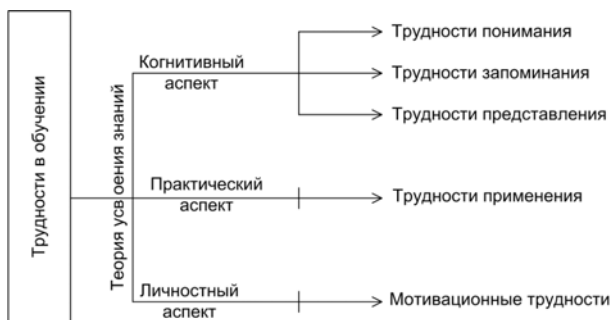

Рис. 1. Классификация трудностей в обучении

Далее, анализируя различные точки зрения, мы посчитали возможным выделить три основных структурных компонента, входящие в состав математической компетентности студентов вузов:

- *когнитивный* компонент МК, определяющий наличие у студента глубоких и прочных знаний по математике, овладение им способами получения этих знаний;
- *практический* компонент МК, определяющий умение студента применять полученные знания и способы действий в процессе решения значимых для его профессиональной области задач;
- *мотивационный* компонент МК, связанный с наличием у студента мотивов и ценностных установок, направленных на его дальнейшее развитие и совершенствование.

Сопоставляя указанные компоненты МК студентов и виды трудностей освоения математических дисциплин, мы предположили, что:

- 1) формирование когнитивного компонента МК студентов по существу ведет к снижению у них трудностей понимания, запоминания и представления;
- 2) формирование практического компонента МК студентов – к снижению у них трудностей применения;

3) формирование мотивационного компонента МК студентов – к снижению мотивационных трудностей.

Таким образом, мы считаем, что в условиях реализации ФГОС ВПО можно предположить, что наличие значительных трудностей освоения математических дисциплин связано с недостаточной сформированностью компонентов МК у студентов. И, наоборот, преодоление трудностей обусловлено успешным формированием компонентов их математической компетентности.

Следующим этапом теоретического исследования стало выделение четырех основных типов студентов, различающихся по уровню освоения математических дисциплин. Окончательное распределение студентов по типам представлено в табл. 1.

Далее, учитывая все предыдущие результаты, мы разработали теоретическую модель преодоления трудностей освоения математических дисциплин в условиях реализации ФГОС ВПО, базирующуюся на принципах: дифференциации, опоры на проблемные зоны, учета процесса адаптации студентов, профессиональной направленности при обучении математике, организации продуктивного учебного взаимодействия, самостоятельности и творческой активности, наглядности; узловым моментом которой являются психолого-педагогические условия преодоления, а средством реализации – специальная Программа (см. рис. 2).

Завершая обзор теоретических результатов, хочется остановиться на основных этапах коррекционной программы по преодолению трудностей освоения математических дисциплин. Программа состоит из четырех этапов: установочного, диагностического, коррекционного и оценочного. Остановимся на коррекционном этапе. Здесь выделялись два блока, различающиеся, прежде всего, по своему содержанию.

Таблица 1

Типы студентов в зависимости от уровня освоения математических дисциплин

Типы студентов	Первичная характеристика – соотношение уровней признаков ОУ и СТ вида: (ОУ/СТ)	Итоговая характеристика – уровень освоения математических дисциплин
1 тип	Студенты, имеющие высокий уровень успешности и низкий (высокий) уровень трудности в обучении математике (В/Н-В)	Студенты, имеющие <i>высокий</i> уровень освоения математических дисциплин
2 тип	Студенты, имеющие средний уровень успешности и высокий уровень трудности в обучении математике (С/В)	Студенты, имеющие уровень освоения математических дисциплин – <i>выше среднего</i>
3 тип	Студенты, имеющие средний (низкий) уровень успешности и низкий уровень трудности в обучении математике (С-Н/Н)	Студенты, имеющие уровень освоения математических дисциплин – <i>ниже среднего</i>
4 тип	Студенты, имеющие низкий уровень успешности и высокий уровень трудности в обучении математике (Н/В)	Студенты, имеющие <i>низкий</i> уровень освоения математических дисциплин

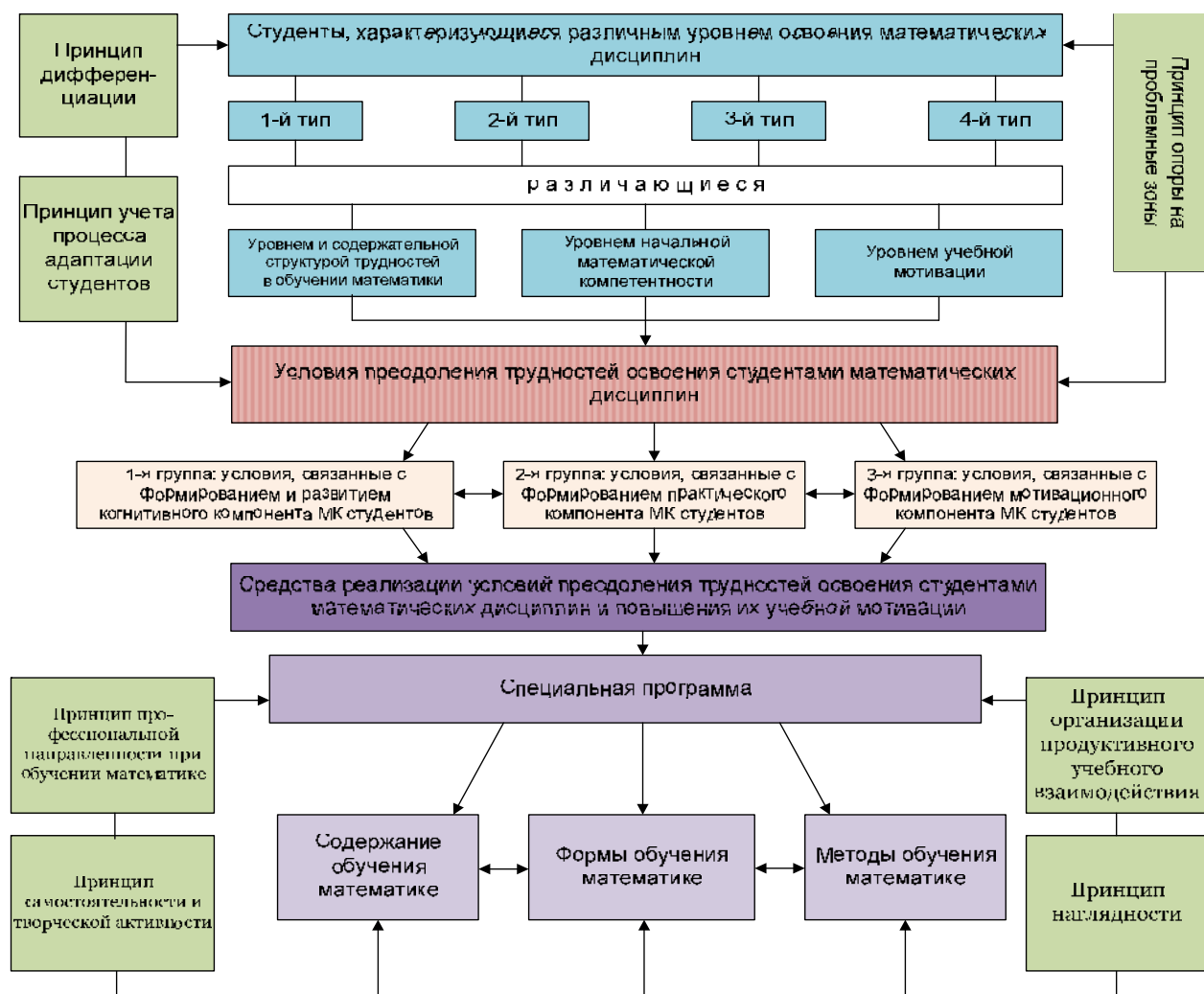

Рис. 2. Теоретическая модель преодоления трудностей освоения математических дисциплин в условиях реализации ФГОС ВПО

Первый блок охватывает школьный курс математики и реализуется с помощью «Корректирующего курса по школьной программе», который проводится с первокурсниками в самом начале 1-го семестра.

Второй блок охватывает основной вузовский курс математики. В этом блоке мы выделяем два взаимосвязанных направления коррекционной работы:

- система коррекционно-развивающих мероприятий, реализуемая во время аудиторных занятий со студентами, т.е. под руководством преподавателя;
- система коррекционно-развивающих мероприятий, реализуемая во внеаудиторное время, т.е. во время самостоятельной работы студента.

Целью экспериментального исследования в рамках проекта явилась апробация разработанной теоретической модели преодоления трудностей освоения студентами математических дисциплин в учебном процессе вуза на примере следующих направлений подготовки: 020400.62 Биология, 080100.62 Экономика, 190600.62 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов, 280700.62 Техносферная безопасность. В контрольную выборку вошли студенты указанных направлений, обучавшиеся в прошлом 2011 / 2012 учебном году. В эксперимен-

тальную выборку вошли студенты тех же направлений, обучавшиеся в текущем 2012 / 2013 учебном году. Рассмотрим результаты экспериментальной работы.

Сначала проанализируем, какие трудности из предложенной классификации наиболее актуальны для студентов. В ходе эксперимента мы провели анкетирование контрольной и экспериментальной выборок с помощью специальной анкеты и выявили наиболее выбираемые студентами трудности освоения математических дисциплин. Оказалось, что наибольшие трудности студенты контрольной выборки испытывали при воспроизведении изученного материала, на втором месте – трудности, связанные с применением теоретических знаний на практике, далее – трудности, связанные со слабой школьной подготовкой по математике, на четвертом месте – опять трудности запоминания и на пятом месте в рейтинге – трудности, связанные с наглядной интерпретацией изучаемых величин и понятий.

Рейтинг трудностей для экспериментальной выборки имеет некоторые отличия. На первом месте с чуть меньшим процентом остались трудности запоминания. На втором месте с равными результатами

оказались трудности применения, связанные с выбором правильного способа решения задачи из нескольких (в предыдущем рейтинге они отсутствовали) и трудности, связанные со слабой школьной подготовкой по математике. На третьем месте тоже с равными результатами – трудности понимания, касающиеся отдельных тем дисциплины «Математика» (в предыдущем рейтинге их не было) и трудности, связанные с применением теоретических знаний на практике.

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что после проведения коррекционной работы студенты лучше стали осознавать собственные трудности. Интересно сложилась ситуация в отношении трудностей применения: если студенты контрольной выборки чаще испытывали трудности применения теоретических знаний на практике, то студенты экспериментальной выборки, зная несколько способов решения задачи, затруднялись выбрать из них наиболее подходящий. Косвенно это свидетельствует о том, что студенты экспериментальной группы более подготовлены в отношении применения знаний. В целом можно сделать вывод, что на первое место студенты ставят трудности понимания, на второе – трудности применения, а на третье – мотивационные трудности.

Анализируя распределение студентов контрольной и экспериментальной выборок по 4-м основным типам, мы обнаружили, что наблюдается значимое уменьшение числа студентов 3-го и 4-го типов с ниже среднего и низким уровнем освоения математических дисциплин и увеличение числа студентов 2-го и 1-го типов с уровнем освоения выше среднего и высоким. То есть студенты из более слабых групп перешли в более сильные, с точки зрения уровня освоения математических дисциплин, однако данный переход носит постепенный характер.

Одним из условий преодоления трудностей в соответствующей теоретической модели является повышение мотивационного компонента (МК). Анализируя динамику результатов по трем направлениям, характеризующим мотивацию обучения в вузе: мотивация приобретения новых знаний, мотивация овладения профессией и мотивация получения диплома, можно отметить, что у студентов-будущих биологов повышается мотивация приобретения новых знаний, у студентов-транспортников – повышение наблюдается по всем трем шкалам, а у студентов-экологов – повышается мотивация получения новых знаний и овладения профессией и снижается мотивация получения диплома.

Рассмотрев экспериментальные результаты, иллюстрирующие отдельные элементы теоретической модели, перейдем к результатам, которые показывают реализацию и оценку эффективности теоретической модели преодоления трудностей освоения математических дисциплин в целом.

Так как средством реализации теоретической модели является экспериментальная Программа, рассмотрим конкретную реализацию тех направлений коррекционной работы со студентами, которые были заявлены выше при рассмотрении теоретических

результатов.

Конечно, каждый из преподавателей-участников проекта внес что-то свое в коррекционную работу со студентами, но, обобщая все методические разработки, можно наметить общие направления коррекционно-развивающей работы по преодолению трудностей освоения математических дисциплин в условиях реализации ФГОС ВПО:

1. Своевременное устранение пробелов в знаниях, начиная со школьного курса.

2. Ознакомление студентов, а также осознанное использование ими математического языка как особого вида символической записи, терминологии, специфического способа передачи информации и т.д.

3. Активное использование наряду с системой обучения «преподаватель – студент» систем «студент – преподаватель» и/или «студент – студент» с целью изменения пассивной позиции студента на активную, а также изменения роли преподавателя с информирующей на соучаствующую, координирующую и т.д.

4. Усиление роли самостоятельной работы студентов как во время аудиторных занятий, так и во внеаудиторное время. Во время аудиторных занятий это способствует более эффективному усвоению лекции, материала практического занятия и т.д. Во внеаудиторное время – это действенный способ научить студента навыкам самостоятельности при решении математических задач, начиная с простых заданий и постепенно увеличивая уровень сложности, мы создаем возможность для самообучения и саморазвития студента.

5. Повышение мотивации студентов в процессе освоения математических дисциплин путем различного рода дополнительных заданий неординарного математического содержания, олимпиад, конкурсов на лучшую работу и т.д.

В рамках реализации коррекционного этапа Программы все эти мероприятия использовались в комплексе, так как они взаимно дополняют и усиливают друг друга.

Остановимся на оценке эффективности предложенной экспериментальной Программы.

По *первому критерию эффективности* оценка была проведена с помощью следующих методов:

а) тестирование студентов в форме повторного входного контроля по дисциплине «Математика»;

б) независимое анкетирование студентов.

Результаты повторного входного контроля показали, что в целом уровень освоения четырех базовых разделов школьного курса по математике (которые, на наш взгляд, наиболее востребованы в вузе, а именно: тождественные преобразования алгебраических выражений, степени и корни, логарифмы и тригонометрия) у студентов экспериментальных групп повысился.

Независимое анкетирование студентов после проведения «Корректирующего курса по школьной программе» показало, что:

1) 89 % опрошенных студентов использовали на занятиях специально разработанные преподавателями методические материалы, полезность этих мате-

риалов на оценки «4» и «5» оценили 72,5 % студентов;

2) 85,7 % студентов считают, что такие занятия помогают подготовиться им к освоению вузовского курса математики;

3) 80,22 % опрошенных положительно ответили на вопрос о необходимости проведения подобных курсов для всех студентов, обучающихся в ЧГУ.

Таким образом, можно сделать вывод, что проведение данного курса принесло ощутимую пользу студентам и позволило им быстрее и эффективнее адаптироваться к освоению вузовского курса математики.

По второму критерию эффективности итоги были подведены по результатам текущей и промежуточной аттестации знаний студентов зимней зачетно-экзаменационной сессии 2012 / 2013 учебного года в сравнении с аналогичными данными 2011 / 2012 учебного года. Результаты промежуточной аттестации, которые одновременно являются показателями выполнения критерия результативности проекта, а, значит, и всей коррекционно-развивающей работы в целом, приведены в табл. 2.

Таким образом, по всем направлениям подготовки студентов, участвующих в эксперименте, наблюдается уменьшение числа неуспевающих по математическим дисциплинам. Величина этих изменений

разная: от 12 % до 46 %, но в целом по всем направлениям она достигла значения 20 %. Уменьшение доли неуспевающих студентов по математическим дисциплинам по результатам промежуточной аттестации на 20 % в сравнении с прошлым учебным годом, является *статистически значимым* на уровне значимости $\alpha \leq 0,01$.

Следовательно, коррекционно-развивающая работа, реализованная участниками проекта в рамках апробации в учебном процессе ЧГУ теоретической модели преодоления трудностей, действительно позволила студентам четырех разных направлений подготовки преодолеть трудности освоения математических дисциплин.

Таким образом, мы в своей экспериментальной работе пошли по пути взаимодействия со студентами, устранения как пробелов в их школьных математических знаниях, так и преодоления трудностей освоения вузовского курса математики, а именно: лучшего понимания математического языка, активизации позиции студента на занятии, совершенствования навыков самообучения и саморазвития, развития интереса к математике. Все это является, по нашему мнению, залогом успешного освоения студентами вузов математических дисциплин.

Таблица 2

Динамика результатов промежуточной аттестации в экспериментальных группах по математическим дисциплинам

Направление подготовки / Дисциплина	Доля неуспевающих по математическим дисциплинам студентов, %	
	Зимняя сессия 2011 / 2012 уч. г.	Зимняя сессия 2012 / 2013 уч. г.
020400.62 Биология / Математика	19	0
190600.62 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов / Математика	54	8
280700.62 Техносферная безопасность / Высшая математика	18	4
080100.62 Экономика / Линейная алгебра, Математический анализ	19	7
В целом по всем направлениям	25	5

Литература

1. Лунгу, К.Н. Систематизация приемов учебной деятельности студентов при обучении математике / К.Н. Лунгу. – М., 2007.
 2. Палеева, М.Л. Опыт развития математической компетентности студентов технических специальностей / М.Л. Палеева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2009. – № 10. – С. 122 – 128.

3. Парыгина, С.А. Математика. Повторение школьного курса: Учебно-методическое пособие / [С.А. Парыгина и др.]. – Череповец, 2013.
 4. Парыгина, С.А. Математика: Учебно-методическое пособие: в 3 ч. / [С.А. Парыгина и др.]. – Череповец, 2012.
 5. Семенова Г.М. Формирование исследовательской компетентности в обучении математике студентов технических вузов / Г.М. Семенова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1. – С. 163.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ГИТАРНОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ

Автор рассматривает структуру самореализации личности, выявляет и описывает ее компоненты, их проявление в процессе любительского гитарного музицирования. В статье рассмотрены организационно-педагогические условия успешной самореализации личности и описана экспериментальная модель и программа самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования.

Самореализация, личность, самоактуализация, любитель, гитарное музицирование.

The author considers the structure of self-realization of a person, identifies and describes its components, their demonstration in the process of amateur guitar playing. The article considers organizational and pedagogical conditions for successful self-realization, describes the experimental model and the program of self-realization of a person in the process of amateur guitar playing.

Self-realization, personality, self-actualization, an amateur, guitar playing.

Социальный запрос на продуктивную личность, способную к принятию самостоятельных решений, определяющую приоритетными потребности духовного, творческого, интеллектуального порядка, озвученный в Законе РФ «Об образовании» [10], дает широкие возможности самореализации личности в разных сферах деятельности. Любительское музицирование определяется в качестве одной из форм самореализации личности, осуществляемой посредством творчества [14].

Феномен самореализации имеет междисциплинарный характер и подробно рассматривается в научных трудах по философии, психологии, социологии, педагогике. Анализ литературных источников демонстрирует широкое разнообразие подходов исследователей к определению самореализации как процесса, деятельности, творчества, потребности личности, механизма (О.С. Газман, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейн) [2], [7], [13]. В процессе исследования самореализации личности можно рассматривать это явление как цель, средство, процесс, состояние, результат. В контексте нашего исследования наибольший интерес представляет трактовка самореализации как процесса активного воплощения потенциала личности в деятельности и как результата – определенного уровня личностного развития в творческом процессе. В связи с этим мы опираемся на определение, сформулированное Е.А. Никитиной, представляющее самореализацию в триедином блоке определений: как процесс перехода потенциальных возможностей в актуальные при достаточном обеспечении условий этого перехода; как динамическое саморазвертывающееся взаимодействие человека с миром в деятельностной форме активности, при котором осуществляется выделенный выше переход; как компонент жизнедеятельности, включающий личностное осмысление и решение жизненных задач в системе его взаимодействия с миром путем социально принятых и ситуативно возможных способов поведения личности и проявляющийся в индивидуальном порядке [8].

В исследованиях самореализации нередко можно наблюдать смешение понятий «самореализация», «самоактуализация», «саморазвитие» как близких по значению. Обратимся к уточнению соотношения этих понятий. Отечественные психологи рассматривают термин «самореализация» в качестве более общего по отношению к понятиям «самоактуализация», «самоутверждение», «саморазвитие» [6]. В иностранных научных трудах (А. Маслоу, К. Роджерс) [7], [12] термины «самореализация» (self-realization) и «самоактуализация» (self-actualization) часто употребляются в качестве синонимов. Этимологическое определение терминов «self-actualization» и «self-realization» раскрывает их смысловое различие, подразумевая под самореализацией мыслительную деятельность, работу личности на внутреннем плане наряду с деятельностным проявлением, а под самоактуализацией – деятельность как процесс (от лат. «actus» – поступок), имеющий вещественный результат.

Проследим взаимосвязь близких понятий самореализации и саморазвития. А.А. Идинов отмечает параллельное протекание данных процессов [4], в то время, как К.А. Абульханова-Славская приравнивает понятия саморазвитие и самосовершенствование как два взаимообуславливающих процесса и определяет самореализацию как часть целостного процесса саморазвития [1]. Мы находим подтверждение этому выводу в подходе Н.Б. Крыловой. Она определяет самореализацию как отдельный функциональный блок в целостном системообразующем процессе саморазвития личности в ряду многих иных связанных целостным образом «само» процессов: самопознания, самоорганизации, самоопределения и др. [9]. Это дает нам возможность рассматривать и использовать эти процессы в их сочетании в качестве неотъемлемых атрибутов саморазвития.

Обратимся к определению структуры самореализации. На основе анализа литературных источников были выявлены несколько компонентов, составляющих целостный процесс самореализации личности:

мотивационно-деятельностный, когнитивный, организационный, эмоционально-ценностный, коммуникативный. Рассмотрим подробнее каждый из выделенных компонентов самореализации личности.

Мотивационно-деятельностный компонент самореализации личности имеет ключевое значение в качестве побуждающего к активной деятельности. Е.П. Ильин рассматривает потребность как средство побуждения, преобразования состояния нужды в мотивы через обретение предметного содержания [5]. В типологии потребностей человека, разработанной Д.А. Леонтьевым, потребность в самореализации относится к потребностям в воплощении предметного вклада в деятельности, которая осуществляется через потребность в творчестве, в социально-преобразовательной деятельности [11]. Внутренняя потребность в творчестве является основой любительского музицирования и способствует самореализации.

Соотношение мотивов и интересов к самореализации в процессе музицирования с возможностями личности адекватно только при условии глубокой внутренней оценки собственных способностей, личностных качеств в процессе самопознания и самооценки. Реализация когнитивного компонента заложена в определении функции самореализации в современном социокультурном пространстве (Н.Б. Крылова) как раскрытия потенциала личности, где потенциал личности представлен способностями, системой знаний, умений и навыков [9].

Организационный компонент самореализации личности предполагает самоорганизацию, самоуправление личности, являющиеся неотъемлемыми составляющими целостного процесса самореализации, посредством которых субъект осуществляет достижение поставленных целей. Коммуникативный компонент выделен на основе определения самореализации и проявляется в системном, динамическом взаимодействии человека с миром в процессе деятельности. Эмоционально-ценностный компонент самореализации осуществляется через эмоциональную саморегуляцию, ценностное осознание творческого процесса.

Основываясь на выделенных компонентах самореализации, рассмотрим внутренние и внешние условия успешной самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования. Внутренние условия самореализации управляемы и осознаны личностью, исходят из ее внутренних сил и потенциалов. Часть условий определяется потенциалом личности, уже имеющимся составом личности на определенном этапе развития, который будет задействован в самореализации. Среди них исследователи акцентируют внимание на мотивационных (интерес, потребность), ценностных (осознанность, общественный интерес), эмоциональных (наполненность жизни, искренность), коммуникативных (глубокие межличностные отношения) характеристиках личности. Иные внутренние условия связаны с действиями, реализуемыми вовне и самодействиями, направленными вовнутрь личности. Они включают деятельность реализацию, определение и достижение целей деятельности, «готовность, способность и воз-

можность их осуществления» [8]. Таким образом, успешность самореализации определяется личностными усилиями и является инициативой изнутри. В то же время обязательно наличие внешних условий, которые способны, затрагивая личностную сферу, влиять на корректировку самореализации в целях наиболее полного раскрытия личностных потенциалов, способствовать установлению определенного эмоционального фона самореализации. Внешними условиями успешной самореализации исследователи называют свободу и пространство преобразовательной деятельности и творчества, соизмеримость внешних требований и собственных внутренних возможностей, психологический комфорт, заинтересованность и адекватную оценку достижений личности окружающими, востребованность окружающими качеств личности индивидуально для нее значимых [2], [3].

Педагогическое управление самореализацией с целью создания оптимальных условий может выражаться в формах педагогической помощи, социально-педагогической защиты, психолого-педагогической коррекции индивидуального развития, стимулировании самореализации. В педагогическом процессе любительского гитарного музицирования создание оптимальных внешних и внутренних условий ведет к проявлению всех структурных компонентов самореализации личности.

Понимание Е.И. Горячевой процесса самореализации в виде содержательного и процессуального аспектов [2] позволяет наблюдать проявления различных компонентов самореализации личности в двух направлениях: динамике формирования внутренних качеств и свойств личности и продуктивности деятельности, свободе в выражении потенциала.

Проявление мотивационно-деятельностного компонента самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования происходит через высокие показатели целеустремленности, инициативности, самостоятельности. Заинтересованность в поиске и применении информации, увлеченность в реализации творческих проектов, устойчивая потребность в деятельном воплощении любительского гитарного музицирования, которая проявляется в постоянном проявлении инициативы и самостоятельности в решении творческих задач, являются показателями успешной самореализации участника объединения любительского гитарного музицирования. Продуктивность деятельности в качестве проявления мотивационно-деятельностного компонента самореализации личности выражается в регулярном участии в творческих мероприятиях, реализации результата собственной творческой деятельности в публичных выступлениях, наличии наград на мероприятиях гитарного музицирования.

Проявлением когнитивного компонента самореализации личности является грамотное применение знаний в области теории, истории и технологии гитарного творчества относительно ситуации, стремление к их пополнению и самостоятельность поиска новой информации в сфере гитарного музицирования. Показательным является заинтересованность

участника досугового объединения в участии в познавательных творческих мероприятиях, оперативность в выборе способов действия и способность к трансформации полученных знаний в зависимости от условий.

Успешность организационного компонента самореализации может проследиваться в наличии таких ярко выраженных качеств и свойств личности, как: энергичность, ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, развитые лидерские качества. Проявлением самореализации является способность грамотно направлять деятельность коллектива с помощью волевого и эмоционального воздействия, требовательность к выполнению поставленных целей от себя и окружающих и находчивость при их достижении, творческий подход к выполнению коллективных заданий. Продуктивность проявляется в регулярной организации творческих программ и активном участии в их подготовке, что обуславливает наличие большого организационного опыта в сфере любительского гитарного музицирования.

Ярко выраженное позитивное отношение к процессу любительского гитарного музицирования, проявляющееся в устойчивости положительного эмоционального восприятия творческого процесса, полном согласии с содержанием и формой деятельности досугового объединения, является отражением эмоционально-ценностного компонента самореализации личности. Кроме того, показательным будет развитый навык самоконтроля, осознанное и адекватное проявление эмоциональных реакций. Осмысленное ценностное отношение участника к любительскому гитарному музицированию, способность давать осмысленную оценку результатов гитарного музицирования, развитые вкусы в восприятии гитарного творчества говорят о высоком уровне самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования.

Коммуникативный компонент самореализации личности проявляется в развитом навыке организации общения в соответствии с общепринятыми нормами и правилами, умении доступно, четко, грамотно излагать собственные мысли, налаживая оптимальные связи и взаимодействия ради достижения поставленных творческих целей. Участник способен учитывать индивидуальные особенности собеседника в процессе общения, терпеливо и уважительно относиться к собеседникам, быстро находить компромиссы при возникновении конфликта. Показательными являются сроки адаптации в коллективе, налаживания контактов, использование различных форм общения в зависимости от условий, умение привлечь внимание собеседника.

Проведенное исследование стало основой для разработки модели и программы самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования в учреждениях социально-культурной деятельности и дополнительного образования. Разработанная автором модель самореализации личности включает три основных содержательных блока: структурно-целевой, организационно-содержательный, критериальный. Ядром структурно-целевого

блока модели являются структурные компоненты, цели и задачи самореализации личности. Организационно-содержательный блок регулирует основные положения деятельности досуговых учреждений любительского гитарного музицирования: функции, принципы, виды и направления деятельности; формы, методы и средства педагогического воздействия; совокупность организационно-педагогических условий самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования. Результат самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования определяется показателями и параметрами, сопряженными с выделенными критериями успешной самореализации личности и представленными в критериальном блоке модели.

Основой экспериментальной апробации модели самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования послужила разработанная автором программа «Мой остров – гитара». Выделенные ранее структурные компоненты самореализации личности стали основанием для определения пяти основных направлений деятельности по программе: организация творческой деятельности участников, организационная деятельность участников по разработке и реализации творческих программ, развитие коммуникации и сотрудничества, информационно-просветительное и познавательное направление.

Особенностью авторской программы является соблюдение выявленных в ходе исследования организационно-педагогических условий деятельности клуба: приоритет коллективных форм работы участников объединения, использование широкого разнообразия организационных форм активности, направленность на публичное представление результатов творческой деятельности, развитая система самоуправления, широкое использование информационных технологий с целью коммуникации и исследования.

Высокая эффективность разработанной модели и программы была подтверждена результатами экспериментальной работы, проведенной в детских досуговых учреждениях и учреждениях дополнительного образования городов Саратовской области в период 2010 – 2013 гг. в экспериментальной и контрольной группах участников. Динамика проявления компонентов самореализации личности в процессе освоения авторской программы отслеживалась расширенным мониторингом с использованием методов тестирования, анкетирования, опроса, моделирования ситуаций, наблюдения.

Результатом освоения авторской программы участниками экспериментальной группы явилась значительная позитивная динамика показателей мотивационно-деятельностного, когнитивного, организационного, эмоционально-ценностного, коммуникативного компонентов с преобладанием высокого уровня самореализации. Подавляющее большинство участников экспериментальной группы (93 %) проявили стабильный повышенный интерес к процессу гитарного музицирования. Значительным достижением явился рост показателей проявления организацион-

ного компонента самореализации личности участников на 56 %. Такой высокий уровень самореализации личности демонстрирует их готовность к организаторской деятельности. Кроме того, в полтора раза выросли показатели проявления мотивационно-деятельностного и коммуникативного компонентов, в 2,5 раза – эмоционально-ценностного компонента. Высоких результатов удалось достичь по показателям проявления когнитивного компонента самореализации личности, что свидетельствует о значительной эффективности программы для самореализации личности участников через познавательную активность. Высокая интенсивность коммуникации участников внутри коллектива и вовне в контактах с другими творческими организациями и коллективами, с публикой во время выступлений и организации мероприятий гитарного музицирования сформировала высокий уровень коммуникативных умений у 37 % участников экспериментальной группы, характеризующийся большим количеством позитивных коммуникативных контактов и отсутствием конфликтов в коллективе, умением четко и грамотно излагать мысли, быстро адаптироваться в новом окружении. Среди участников контрольной группы был выявлен незначительный рост показателей – в среднем на 10 – 15 % в течение экспериментального периода.

Таким образом, включение участников экспериментальной группы в активную творческую, организационную, исполнительскую, познавательную, коммуникативную деятельность в процессе освоения авторской программы способствовало успешной самореализации личности участников. Высокие результаты по всем компонентам самореализации личности были достигнуты благодаря активной публичной деятельности участников экспериментальной группы, решению творческих задач, преодолению трудностей и препятствий, связанных с публичным представлением творческого продукта. Результаты проведенной экспериментальной работы демонстрируют эффективность авторской программы самореализации личности в процессе любительского гитарного музицирования.

лизации личности в процессе любительского гитарного музицирования.

Литература

1. *Абульханова-Славская, К. А.* Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1991.
2. Гуманизация воспитания в современных условиях / под ред. О.С. Газмана, И.А. Костенчука. – М., 1995. – С. 139 – 149.
3. *Долженкова, М.И.* Развитие самодеятельного художественного творчества в Тамбовском регионе (1918 – 1999): Учеб. пособие / М.И. Долженкова. – Тамбов, 2000.
4. *Идинов, А.А.* Самореализация личности в производственной сфере общества (онтологический и гносеологический анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Идинов. – Фрунзе, 1990.
5. *Ильин, Е.П.* Сущность и структура мотива / Е.П. Ильин // Психологический журнал. – М. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 27 – 41.
6. *Личность: Внутренний мир и самореализация / Сост.: Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская.* – СПб., 1996.
7. *Маслоу, А.* Самоактуализация // Психология личности: Тексты / А. Маслоу. – М., 1982.
8. *Никитина, Е.А.* Самореализация школьника в учении: теория и практика: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.А. Никитина. – Саратов, 2002.
9. Новые ценности образования: содержание гуманистического образования / Под ред. О.С. Газмана. – М., 1995. – С. 67 – 103.
10. «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.
11. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М., 1997. – С. 156 – 176.
12. *Роджерс, К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / Карл Роджерс. – М., 1994.
13. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб, 2000.
14. *Хвостова И.А.* Любительское музицирование: теория, история, практика / И.А. Хвостова. – Тамбов, 2004.

УДК 7.034(450)5

Ю.С. Артамонов

Научный руководитель: кандидат искусствоведения, профессор А.В. Степанов

ЭФФЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТИЦИАНА

В статье рассматривается эволюция в использовании освещения как композиционного фактора в живописи Тициана. Автором анализируется связь между колористической системой и приемами распределения света.

Тициан, венецианская школа, эффекты освещения, композиция.

The development of lighting effects as a compositional aspect in the works of Titian is considered in the article. The author analyzes the relation between the coloristic system and the methods of light distribution.

Titian, Venetian school, lighting effects, composition.

Разработка проблемы освещения как аспекта формообразования и организующего начала в композиции является одним из важнейших процессов в развитии живописи итальянского Ренессанса. На период XV – XVI вв. приходится серьезная трансформация приемов использования эффектов света в итальянской живописи.

Равномерное распределение освещения в изобразительном пространстве – традиционный прием, восходящий еще к произведениям Джотто и его последователей, – получает повсеместное распространение в творчестве мастеров локальных школ живописи периода кватроченто. В живописи Италии XV – начала XVI вв. средством разграничения крупных пластических элементов композиции является локальное цветовое пятно, соответственно, введение в картину мотива ровного яркого света способствовало большей ясности и упорядоченности изображения. Данный прием имел в Италии времен кватроченто практически повсеместное распространение, доминируя в наследии нескольких поколений мастеров – от Мазаччо и Фра Анджелико до Боттичелли, Мантеньи и Перуджино. В работах этих живописцев и их современников подчеркнутые равномерным освещением локальные цветовые пятна служат для визуального структурирования композиции, выделяя изображенные формы. Вместе с тем, при использовании равномерного освещения колорит, построенный на сочетаниях пятен локального цвета, приобретает некоторую пестроту и дробность, что особенно заметно в многофигурных сценах, созданных в XV столетии. Кроме того, четкое разграничение пятен в условиях ясного освещения привносит визуальную неподвижность в изобразительный мотив. Попытки передачи сложного движения в живописных произведениях, привлекавшие многих мастеров второй половины XV в., вступали в серьезное противоречие с традиционным использованием четко разграниченных, жестких очертаний форм. Таким образом, обращение художников к построению системы неравномерного распределения света могло быть продиктовано как стремлением к эффекту иллюзорной подвижности

фигур, так и необходимостью упорядочения композиционной структуры, с разделением ее на основные и второстепенные элементы посредством акцентировки главных фрагментов изображения.

Лишь отдельные живописцы последней трети XV столетия (Леонардо, Антонелло да Мессина, Джованни Беллини) обращаются к поиску вариативных эффектов освещения. Осмысление света как объединяющего начала в изобразительном пространстве и как средства выделения центральных частей композиции в значительной степени предопределило переход от графичного типа организации изображения к типу живописному. Одной из существенных проблем, которые решались посредством введения в картину неравномерного освещения, было преодоление визуальной неподвижности форм. В произведениях позднего кватроченто, где преобладало использование равномерного яркого освещения, известны примеры решения данной задачи линейно-графическими средствами. У флорентийцев Боттичелли и Филиппино Липпи динамика изобразительных масс достигалась введением сложных контуров локальных пятен цвета и разработкой единого ритма линий в композиции. Леонардо, обратившийся, как и Антонелло да Мессина и Джованни Беллини, к использованию крупных масс тени в картине, вводит мягкие очертания форм, «сфумато», что было призвано преодолеть статичность форм в изображении [3, с. 90]. Тем не менее, ни Леонардо, ни Антонелло, ни Джамбеллино не отказывается от тщательной передачи подробностей.

Истоки метода разделения главного и второстепенного в композиции посредством использования направленного освещения можно найти у нидерландского мастера Яна ван Эйка («Мадонна в церкви», ок. 1430 г., Государственные музеи, Берлин; «Мадонна канцлера Ролена», ок. 1435 г., Лувр, Париж; «Благовещение», ок. 1435 г., Национальная галерея, Вашингтон), чьи работы были известны в Италии [2, с. 321]. Но сам характер применения эффектов света у этого художника обнаруживает противоречие с методом графичной проработки деталей,

наполняющих изобразительное пространство. Попытка выявить световым акцентом основные части композиции совмещается со скрупулезностью проработки многочисленных линейно-графических и пластических подробностей изображения, несколько рассеивающих внимание.

Распространение техники масляной живописи на территории Италии в последней трети XV столетия значительно расширило арсенал выразительных приемов в передаче материальности и эффектов света на изображаемых поверхностях. Варьирование интенсивности освещения для достижения большей изобразительной ясности стало одной из черт живописи мастеров Италии, обратившихся к технике письма маслом. Применение градаций яркости освещения получает распространение в венецианской живописи последней трети quattrocento и характеризуется использованием системы из одного или двух источников света, приходящихся на первый план и на фон. Данная черта присутствует в произведениях Антонелло да Мессина («Св. Иероним в келье», сер. 1470-х гг., Национальная галерея, Лондон) и Джованни Беллини (Алтарь Сан Джоббе, 2-я половина 1480-х гг., Галерея Академии, Венеция; Алтарь Сан Дзаккариа, 1505 г., Церковь Сан Дзаккариа, Венеция). Указанные работы знаменуют ранний этап развития приемов варьирования освещения, когда осуществляется противопоставление тщательно моделированных ярко освещенных пластических объемов и погруженной в тень среды. Примечательно, что у обоих художников такого рода художественное средство не найдет широкого распространения в творчестве. Так, Антонелло явно испытывает серьезное влияние нидерландских мастеров, перенимая северный вкус к детальной графической проработке форм. В этом отношении показательно, что даже в глубоких тенях, наполняющих пространство кельи св. Иеронима, отчетливо проработаны контуры кирпичной стены, плитки пола, строчки текста в открытых книгах. Таким образом, художник пытается совместить в своей работе отточенность и ясность рисунка с попыткой передачи натуральных светотеневых эффектов.

Осмысление роли освещения как фактора, объединяющего изображенные предметы в единую среду, стало одним из важнейших достижений в процессе развития живописи периода чинквеченто. Почва для такого рода исканий была в значительной мере подготовлена наследием Леонардо, оказавшим исключительное влияние на искусство Центральной и Северной Италии [1, с. 149], а в рамках венецианской школы – произведениями Антонелло и Джамбеллино. Широкое обращение к проблеме световых эффектов в живописи приходится именно на XVI столетие и связано в значительной степени с творчеством художников Венеции.

Одной из черт поисков в области разработки световых эффектов является варьирование состояний среды для гармонизации пятен цвета. В «Мадонне в лугах» Джованни Беллини (ок. 1500 – 1505 гг., Национальная галерея, Лондон) и в «Закате» (ок. 1507 г., Национальная галерея, Лондон) и «Трех фи-

лософах» Джорджоне (ок. 1508 г., Художественно-исторический музей, Вена) присутствует попытка передачи пониженной освещенности через соотношения тонов и оттенков посредством применения единой приглушенной цветовой гаммы и введения крупных масс тени в пейзаже. Однако следует обратить внимание, что световая система в данных работах постановочна и состоит из двух источников – один направлен на первый план от переднего края изображения, другой озаряет фон сцены. Примечателен дисбаланс яркости в «Трех философах» Джорджоне. В колористической системе, решенной в естественном освещении, самым ярким элементом является отнюдь не источник света – заходящее солнце, – но белое одеяние сидящей фигуры и тюрбан стоящего мужчины на первом плане. Нарушение логики соотношений оттенков может быть объяснено в данном случае стремлением выделить световыми акцентами основные элементы композиции.

Тициан, усвоивший колористические приемы как Джованни Беллини, так и Джорджоне, развивает начатые этими мастерами поиски средств организации композиции посредством световых эффектов. Уже в ранний период творчества мастер вырабатывает два основных типа построения системы освещения в картине. Первый тип – сцены, размещенные на открытом пространстве в пейзажной среде. Здесь присутствует ровное яркое освещение, несколько ослабевающее по мере движения вглубь изображения. Такого рода эффект усиливает насыщенность пятен локального цвета и подчеркивает контрасты светов и теней в проработке пластических масс. «Пейзажный» тип организации системы освещения особенно часто использовался в крупноформатных картинах религиозного и мифологического содержания («Бегство в Египет», конец 1500-х гг., Эрмитаж, Санкт-Петербург; «Три возраста человека», ок. 1512 г., Национальная галерея, Эдинбург; «Мадонна Пезаро», 1519 – 1526 гг., Санта Мария Глорियोза деи Фрари, Венеция; «Вах и Ариадна», ок. 1523 г., Национальная галерея, Лондон). В указанных произведениях художник развивает характерные для XV в. приемы создания декоративной системы локальных цветовых пятен.

Другой тип световой системы мастер применяет в интерьерных сценах – большую часть подобных работ составляют портреты. Здесь разница яркости света на первом плане и фоне серьезно различается. Основной изобразительный мотив акцентирован интенсивным световым потоком, в то время как фон погружен в тень. Подобное решение можно видеть в ряде произведений 1510-х – 1520-х гг., а также во многих более поздних работах («Славянка», ок. 1511 г., Национальная галерея, Лондон; «Портрет молодого человека», ок. 1512 г., Музей Метрополитен, Нью-Йорк; «Флора», ок. 1516 г., Галерея Уффици, Флоренция; «Молодой человек с перчаткой», ок. 1521 г., Лувр, Париж; «Портрет Карла V с собакой», 1533 г., Прадо, Мадрид). Перечисленные произведения отличаются переходом художника от декоративного баланса насыщенных локальных пятен к построению системы оттенков и сближенных цветов.

Если в пейзажных сценах основной мотив выделялся цветовыми контрастами, то в «интерьерных» изображениях главные элементы подчеркиваются наиболее активными противопоставлениями оттенков. Следует отметить, что Тициан преобразует цветовую схему портретных изображений своих венецианских предшественников. Джованни Беллини, вслед за Антонелло да Мессина, предпочитал использовать в погрудных изображениях лишенный деталей темный фон или изображение неба («Портрет кондотьера», ок. 1480 г., Национальная галерея, Вашингтон; «Портрет молодого человека», 1490-е гг., Национальная галерея, Вашингтон). Джорджоне («Лаура», 1506 г., Художественно-исторический музей, Вена; «Старуха», ок. 1508 г., Галерея Академии, Венеция; «Автопортрет», ок. 1509 г., Музей герцога Антона Ульриха, Брауншвейг) и Себастьяно дель Пьомбо венецианского периода творчества («Портрет девушки», ок. 1509 г., Музей искусств, Будапешт; «Портрет девушки в синем платье», ок. 1511 г., Национальная галерея, Вашингтон) также обращаются к введению глухого фона [6, р. 26]. При этом наблюдается цветовая обособленность между планами в изображении. Тициан, напротив, применяет мягкую игру оттенков для колористического объединения первого плана и фона, отказываясь как от интенсивного хроматизма пятен, так и от введения черного фона. Подобное решение окажет влияние на современников художника (Пальма Старший, «Портрет молодого человека», сер. 1510-х гг., Эрмитаж, Санкт-Петербург; «Красавица», ок. 1520 г., Музей Тиссен-Борнемиса, Мадрид).

В 1520-х гг. художник начинает применять выделение композиционного ядра световым акцентом и в пейзажных сценах. Примером является центральная часть полиптиха Аверольди «Воскресение Христа» (1520 – 1522 гг., Церковь Санти Надзаро э Челсо, Брешиа). Действие разворачивается на фоне сумрачного пейзажа, но фигура Иисуса выделена интенсивным пятном света. Пространство наполняется освещением неравномерно: Христос противопоставлен темной тональности среды; в то же время фигуры стражников у его ног погружены в полумрак. Развитие такого приема обнаруживается в более поздней картине мастера «Св. Иероним в пустыне» (Лувр, Париж), где направленный световой поток выделяет кающегося святого из среды ночного пейзажа. Связанность яркого пятна с окружающим пространством достигается через единую тональность теней на фигуре и в фоне.

В живописи Тициана 1540-х – 1570-х гг. присутствует гибкая, вариативная манера, когда выделенные светом части прописываются более детально, а затененные фрагменты изображения исполняются суммарно. Кроме того, Тициан в поздних композициях отказывается от использования насыщенных, интенсивных пятен цвета. Основным выразительным композиционным средством становится свет. Погружение в тень второстепенных деталей, в частности – подробностей фона, нашло широкое применение в работах венецианского мастера, начиная с 1540-х гг. Такова «Даная» (1545 – 1546 гг., Музей

Каподимонте, Неаполь), где освещенные фигуры первого плана проступают из затененной среды. В данном случае объемы фигур тщательно вылеплены световыми переходами, противопоставляясь приглушенному фону. В произведениях третьей четверти XVI в. мастер применяет живописные эффекты «поглощения» тенью нюансов пластических масс.

В картине «Св. Иоанн Милостивый» (ок. 1550 г., Церковь Сан Джованни Элемозинарио, Венеция) обособление главной фигуры от второстепенных персонажей осуществлено благодаря неравномерному распределению освещения. Церковный служака и нищий, которому патриарх протягивает милостыню, расположены в тени. Сам патриарх выделен направленным потоком света, этот прием дополнительно усилен использованием белого цвета в одеянии святого. Развивая приемы, использованные в «Воскресении Христа» из полиптиха Аверольди, художник уделяет здесь больше внимания связанности первого плана и фона в единую световую среду. Следует отметить, что концепция использования направленного светового потока найдет в дальнейшем широкое распространение и развитие в барочной живописи, в частности, у Рембрандта («Даная», 1636 – 1646 гг., Эрмитаж, Санкт-Петербург).

Тициан в поздний период творчества неоднократно обращается к созданию ночных сцен. Примерами являются две версии «Мученичества св. Лаврентия» (1548 – 1559 гг., Церковь иезуитов, Венеция; 1554 – 1567 гг., Монастырь Сан-Лоренцо, Эскориал), варианты композиции «Моление о Чаше» (2-я половина 1560-х гг., Прадо, Мадрид и Монастырь Сан-Лоренцо, Эскориал) и «Коронование тернием» (1-я половина 1570-х гг., Старая пинакотека, Мюнхен). В отличие от «Кающегося св. Иеронима» из Лувра, в вышеперечисленных работах художник изображает в картине источники освещения – факелы и лампы, – расположению которых подчинено неравномерное распределение пятен света. Расстановка акцентов в композиции осуществляется благодаря погружению второстепенных частей изображения в тень. Кроме того, усиливается эмоциональное воздействие произведения: чередование темных и светлых пятен подчеркивает драматизм сцены [4, р. 49]. Обращение Тициана к изображению ночных сцен является значительным явлением в контексте венецианской школы живописи, поскольку подобный мотив крайне редко привлекал внимание местных художников периода Раннего и Высокого Ренессанса.

Возможно, в эффектах ночных сцен Тициан развивал приемы мастеров Средней Италии, с чьими работами он мог ознакомиться в ходе поездки в Рим и Флоренцию в 1545 – 1546 гг. [5, р. 109]. Некоторые из флорентийских художников в период XIV – начала XVI вв. уже обращались к созданию композиций в ночной среде («Явление ангела пастухам» Аньоло Гадди, 1338 г., Церковь Санта Кроче, Флоренция; «Ночная охота» Паоло Уччелло, ок. 1470 г., Музей Эшмола, Оксфорд; «Освобождение апостола Петра из темницы» Рафаэля, ок. 1513 г., Станца д'Элиodoro, Ватикан). Кроме того, не исключено и влияние Корреджо, чьи творения были известны Ти-

циану [3, с. 231]. Отличительной особенностью применения масс теней в поздних работах самого Тициана является эффект поглощения деталей затемненной средой, благодаря чему отсеиваются мало-значительные подробности композиции. Данный принцип, использованный в поздних ночных сценах Тициана, оказал существенное влияние на творчество Якопо Бассано, Тинторетто и мастеров XVII в. [7, р. 130].

Наравне с интересом к изображению эффектов, возникающих от искусственных источников света, в религиозных сценах поздних лет творчества мастер неоднократно обращается к мотиву мистического света, символизирующего Божественное присутствие. Примерами могут служить «Сошествие св. Духа» (ок. 1555 г., Церковь Санта Мария делла Салюте, Венеция), «Благовещение» (ок. 1560 г., Церковь Сан Сальваторе, Венеция), «Дождь Антонио Гримани, поклоняющийся персонификации Веры» (третья четв. XVI в., Дворец дождей, Венеция). В данных работах прослеживается развитие «пейзажной» системы организации освещения в картине, когда основной световой поток направлен на фигуры от переднего края изобразительного пространства; мотив мистического света дополняет общее решение, выявляя значимые элементы композиции. Активная роль мистического света, как композиционного фактора, в картинах религиозного содержания также могла быть результатом осмысления Тицианом приемов церковных росписей Корреджо и «Освобождения апостола Петра из темницы» Рафаэля.

Значение световых эффектов в произведениях Тициана проявилось в формировании новых приемов организации изображения, когда композиционный баланс достигается соотношениями светлых и темных пятен, а также в использовании контраста масс света и тени как важного эмоционально-выразительного средства. Развивая в ранний период творчества находки живописцев предшествующего времени, художник постепенно вырабатывает индивидуальную систему трактовки освещения. Это сказалось в разработке двух основных типов цветовой гаммы – «интерьерной» и «пейзажной», а в поздний период творчества проявилось в применении направленного потока света, выделяющего первостепенные композиционные элементы.

Литература

1. *Бенуа, А.Н.* История живописи. Т. II / А.Н. Бенуа. – СПб., 1912.
2. *Вазари, Дж.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Дж. Вазари. – М., 2008.
3. *Степанов, А.В.* Искусство эпохи Возрождения. Италия. XVI век / А.В. Степанов. – СПб., 2007.
4. Late Titian and the Sensuality of Painting. Cat. of exhib. / Ed. by S. Ferino-Pagden. – Venice: Marsilio Editori, 2008.
5. *Pallucchini, R.* Tiziano. V. 1 / R. Pallucchini. – Firenze: G. C. Sansoni, 1969.
6. Sebastiano Del Piombo: 1485 – 1547. Cat. of exhib. – Milano, 2008.
7. *de Vecchi, P.* L'opera completa di Tintoretto / P. de Vecchi. – Milano, 1978.

УДК 159,91

А.В. Дуванина, П.В. Ведерников

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент И.Г. Станиславская

ПРИМЕНЕНИЕ АППАРАТА АКУСТИЧЕСКОЙ НЕЙРОМОДУЛЯЦИИ (АНМ) В ПРОЦЕССЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье излагаются результаты сравнения влияния аппарата биологической обратной связи (АНМ) на процесс психологического консультирования представителей спорта высших достижений и представителей других профессий. Авторской группой изучено влияние аппарата АНМ на семейную, личную, ситуативную тревогу, особенности межличностного общения, мотивацию на достижение успеха и избегание неудач, самочувствие, активность и настроение.

Индивидуальное консультирование, спортсмены высокой квалификации, акустическая нейромодуляция.

The paper presents the results of comparison of the influence of the biological feedback (ANM) on the process of psychological consultation of representatives of sports of higher achievements and representatives of other professions. The authors studied the influence of the apparatus of ANM on the family, personal and situational anxiety; the features of interpersonal communication, motivation, success and avoiding failure, well-being, activity and mood.

Individual consulting, high-skilled sportsmen, acoustic neuromodulation.

Проблема исследования применения аппарата АНМ в консультировании. В спорте высших достижений существует проблема поиска способов комплексной эффективной подготовки спортсменов, позволяющей за краткий временной период (перерыв между соревнованиями) подготовить организм и психику профессионального спортсмена к предельным физическим и психическим нагрузкам соревновательного периода.

Целью исследования является изучение эффективности использования аппарата акустической нейромодуляции (АНМ) в процессе индивидуального консультирования спортсменов высокой квалификации.

Объект исследования – особенности процесса консультирования спортсменов высокой квалификации. Предмет изучения – влияние аппаратного воздействия на эффективность процесса консультирования спортсменов.

Новизной работы является использование аппаратного метода акустической нейромодуляции (АНМ) для регуляции эмоциональных состояний спортсменов в процессе индивидуального консультирования.

Задачи:

- коррекция психоэмоционального состояния спортсменов при помощи аппарата «Акустической нейромодуляции»;
- определение эффективности консультационного процесса при использовании метода АНМ;
- обучение спортсменов базовым навыкам саморегуляции эмоциональных состояний.

Методы исследования:

- тестовые методики,

– наблюдение,

– беседа.

Выборку исследования составили 227 человек. Из них 117 – спортсмены-профессионалы, представители разных спортивных специализаций (фигурное катание, хоккей, шорт-трек, бобслей); 110 человек – представители профессий, не связанных со спортом (учителя, журналисты, офисные работники, деятели искусства), в возрасте от 18 до 35 лет. Выборка состояла из экспериментальной и контрольной группы. С экспериментальной группой проводилось консультирование по авторской технологии в сочетании с применением аппарата АНМ, в контрольной группе проводилось консультирование без использования аппарата.

Эксперимент по аппаратному воздействию проходил совместно со специалистами Института физиологии имени И.П. Павлова РАН.

Ход аппаратного воздействия.

Испытуемому устанавливают 7 датчиков (2 лобные F1, F2 доли, 2 затылочные O1, O2, 2 – мочки ушей), еще один датчик измеряет пульс испытуемого.

Экспресс-оценки регистрируемых в реальном времени физиологических сигналов ЭЭГ (O1, O2, F1, F2), ЧСС (BCP) в тесте открытые (1 мин.) / закрытые (1 мин.) глаза.

Индивидуальный подбор режима звуковой последовательности АНМ в специфическом для данного человека диапазоне частот, который проводится на основании данных экспресс-оценки, выраженности тэта, альфа, бетта1 и бетта2 ритмов и показателей вегетативного баланса.

Ход консультационной работы в экспериментальной группе

№ встречи	Этап	Техники, применяемые на этапе	Время
Первая встреча психолога со спортсменом	Знакомство с клиентом (рассказ о правилах консультирования, этических аспектах, стоимости, продолжительности и частоты встреч)	Работа с невербальными проявлениями (подстройка к дыханию и движениям, открытая поза, кивки головой, визуальный контакт, тон темп и громкость голоса). Опора на ведущую модальность клиента. Установление раппортных отношений	1–4 ч
	Расспрос клиента 1 фаза (сбор информации, заполнение клиентом методик для составления «паспорта спортсмена», формулирование гипотез)		
	Расспрос клиента 2 фаза (анализ конкретных ситуаций из жизни клиента)	Проверка гипотез. Обобщение. Отражение чувств. Паузы молчания. Самораскрытие	
	Оказание психокоррекционного воздействия	Акцентирование противоречий в рассказе клиента. Самораскрытие. Обучение спортсмена техникам саморегуляции (диафрагмальное дыхание, аффирмация). Обучение технике «Я сообщения» и технике выражения чувств	
	Завершение: 1) подведение итогов беседы; 2) обсуждение домашнего задания клиента		
Вторая встреча психолога со спортсменом	Занятие с АНМ (применение техник саморегуляции в сочетании с аппаратом БОС). Оценка динамики развития проблемы. Проверка выполнения домашнего задания	Регуляция психических состояний подростка с помощью свойств визуальных, аудиальных и кинестетических образов (субмодальностей). Положительное и нестандартное переформулирование проблемы (рефрейминг). Предоставление информации. Поощрение	2–3 ч
Третья встреча психолога со спортсменом	Второе занятие с АНМ. Проверка домашнего задания. Оценка динамики разрешения проблемы. Завершение процесса консультирования	Аппаратное воздействие проводится аналогично первому занятию с учетом индивидуальных показателей спортсмена	2 ч

Последующая коррекция (9 мин.) функциональной межполушарной асимметрии головного мозга. Прослушивание звуковой последовательности модулированного звука проводится в трех частотных диапазонах (по 3 мин. каждый) через наушники с одновременным выполнением упражнения по саморегуляции.

Оценка эффективности АНМ по регистрируемым параметрам, в тесте открытые (1 мин.) / закрытые (1 мин.) глаза.

Диагностика психологических изучаемых показателей. Фиксация динамики показателей [1], [3].

Применение аппарата АНМ позволяет сократить время консультирования, что очень важно для спортсменов, так как одна из основных проблем для них – это дефицит времени. Вместо недели совместной работы психолога и спортсмена (7 – 10 встреч), использование аппарата позволяет эффективно помочь спортсмену за 2 – 3 встречи. Также он экономит время специалиста и позволяет за 2 недели провести комплексную работу с целой командой.

Результаты исследования. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Уровень семейной тревоги значимо снизился ($P < 0,001$) в группе КНС. Мы склонны объяснить это тем, что представители профессий, не связанных со

спортом, легче осваивают и внедряют в практику упражнения по выражению своих чувств и мыслей в процессе консультирования. Также у них более развиты коммуникативные навыки, рефлексия собственных чувств и эмоции, выше вербальный интеллект, чем у спортсменов-профессионалов, для которых скрытость чувств и эмоций во многом служит залогом успеха в профессии и постепенно становится значимой чертой личности. По шкале «самочувствие» методики «САН» значимые различия выявлены в группе КС ($P < 0,001$). В группе КНС различия не столь значимы ($p = 0,039$). По шкале «активность» значимые различия выявлены во всех группах участников исследования ($P < 0,001$). Таким образом, можно предположить, что предложенная схема консультирования помогает клиентам в принятии на себя ответственности за собственную жизнь и более активную жизненную позицию. По шкале «настроение» значимые различия выявлены в группах КС и КНС ($P < 0,001$). Мы склонны интерпретировать это исходя из специфики упражнений, которым клиент обучается в процессе консультационной работы. Применяя аффирмацию (self-talk) и диафрагмальное дыхание на консультации и в повседневной жизни, клиент способен регулировать и корректировать свои эмоциональные состояния.

Статистически значимые результаты изменений в контрольной и экспериментальной группах индивидуального консультирования спортсменов и представителей других профессий

Методика	Экспериментальная группа	Значение p	Контрольная группа	Значение p
Ситуативная тревога – (Спилберг)	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
Личная тревога – (Спилберг)	ЭС	0,001	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«Мотивация достижения успеха» (Элерс)	ЭС	0,054	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«Мотивация избегания неудач» (Элерс)	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,009
			КНС	0,000*** (P <0,001)
«Диагностика межличностных отношений. ДМО» (Собчик), октант 1 (властный – лидирующий)	ЭС	0,038	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«Диагностика межличностных отношений. ДМО» (Собчик), октант 2 (независимый – доминирующий)	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)		
«Диагностика межличностных отношений. ДМО» (Собчик), октант 3 (прямолинейный – агрессивный)	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
			КНС	0,000*** (P <0,001)
«Диагностика межличностных отношений. ДМО» (Собчик), октант 4 (Недоверчивый – скептический)	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«Диагностика межличностных отношений. ДМО» (Собчик), октант 5 (покорнозастенчивый)	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«Диагностика межличностных отношений. ДМО» (Собчик), октант 6 (зависимый – послушный)	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«Диагностика межличностных отношений. ДМО» (Собчик), октант 7 (сотрудничающий – конвенциональный)	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«Диагностика межличностных отношений. ДМО» (Собчик), октант 8 (ответственно-великодушный)	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«САН», шкала «Самочувствие»			КС	0,000*** (P <0,001)
			КНС	0,039
«САН», шкала «Активность»	ЭС	0,000*** (P <0,001)	КС	0,000*** (P <0,001)
	ЭНС	0,000*** (P <0,001)	КНС	0,000*** (P <0,001)
«САН», шкала «Настроение»			КС	0,000*** (P <0,001)
			КНС	0,000*** (P <0,001)
«Анализ семейной тревоги» (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис)	ЭС	0,033*	КС	0,01**
			КНС	0,000*** (P <0,001)

Примечание. Обозначения – ЭС – экспериментальная группа спортсменов, ЭНС – экспериментальная группа не спортсменов, КС – контрольная группа спортсменов, КНС – контрольная группа не спортсменов

Результаты методики «Диагностика межличностных отношений» показывают, что по шкале, отражающей властно-лидирующие аспекты общения личности, статистически значимо снизился во всех группах испытуемых. В группе ЭС ($p = 0,038$), а в группах ЭНС, КС, КНС ($p < 0,001$). Мы склонны интерпретировать это тем, что в процессе консультирования в контрольной и экспериментальной группах происходило обучение клиентов навыкам саморегуляции, что позволило им лучше справляться с ситуациями реального стресса, чем представителям других групп. Также существует взаимосвязь с локусом проблем, с которыми на индивидуальную консультацию приходили клиенты. Обращения касались внутриличностных и профессиональных проблем. По шкале, отражающей независимо-доминирующий тип межличностного общения, изменения произошли во всех группах участников ($P < 0,001$), кроме КНС. Шкала, показывающая агрессию и доминирование в процессе общения, значимо снизилась ($P < 0,001$) во всех группах, кроме ЭС. Таким образом, можно сделать вывод о том, что аппарат АНМ не следует использовать в консультировании для снижения агрессии и стремления к доминированию у спортсменов.

Шкалы, отражающие недоверчиво-скептический и покорно-застенчивый стили межличностного поведения личности, значимо изменились ($P < 0,001$) во всех группах испытуемых. Шкалы, диагностирующие конвенциональность и ответственность в общении, значимо повысились во всех группах индивидуального консультирования ($p < 0,001$). Таким образом, можно применять метод аппаратного воздействия АНМ и консультирования, как со спортсменами, так и с представителями других профессии, для решения широкого спектра внутриличностных и профессиональных проблем [1]. Мотивация на достижение успеха значимо увеличилась во всех группах испытуемых: в группе ЭС ($p = 0,054$), в группах КНС, ЭНС, КС ($p < 0,001$). Мы склонны интерпретировать это тем, что у спортсменов-профессионалов мотивация достижения успеха изначально была умеренно высокой по сравнению с представителями других профессий. Мотивация на преодоление страха неудач снизилась в большей мере в группе спортсменов – КС и ЭС ($p < 0,001$). Мы видим причину

этого в том, что спортсмены изначально имеют более высокую мотивацию на избегание неудач, которая является дополнительным источником стресса в предсоревновательный и соревновательный периоды. Уровень личной и ситуативной тревоги значимо снизился ($p < 0,001$) во всех группах, участвующих в исследовании. То есть можно предположить, что использование авторской методики консультирования в сочетании с аппаратом АНМ позволяет корректировать уровень тревожности клиентов [1].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование аппарата акустической нейромодуляции (АНМ) в индивидуальном консультировании спортсменов-профессионалов в предсоревновательный и соревновательный периоды позволяет значительно сократить количество встреч, необходимых для достижения контракта, а также решать широкий спектр проблем (снижение уровня личной, ситуативной и семейной тревоги, повышение конвенциональности общения, развитие навыков саморегуляции, оптимизация уровня мотивации достижения успехов и избегания неудач и т.д.).

Литература

1. Дуванина, А.В. Применение метода акустической нейромодуляций (АНМ) для коррекции эмоциональных состояний спортсменов-борцов греко-римского стиля высокой квалификации / А.В. Дуванина, Н.Л. Изварина, И.Г. Станиславская // Вестник Курганского государственного университета. – 2013. – №1 (28). – С. 38 – 42.
2. Изварина, Н.Л. Исследование некоторых психофизиологических аспектов саморегуляции с использованием метода акустической нейромодуляции / Н.Л. Изварина, М.В. Ленсман // Актуальные аспекты современной психофизиологии. III Межд. науч. конф. – СПб., 2011. – С. 103 – 108.
3. Isvarina, N.L. Investigation of antidepressants activity of sound beats created with different algorithms of modulation in comparison with antidepressants in forced swim test (FST) on rats. 8th IBRO World Congress of Neuroscience/ [N.L. Isvarina, M.V. Lensman, V.O. Murovets, A.A. Savoxin]. – Florence-Italy. – 2011. – 14 – 18 July.

Сведения об авторах

АГАФОНОВА Анна Борисовна / AGAFONOVA Anna Borisovna	Старший лаборант кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет / Senior laboratory assistant, department of Sociology and Social technologies, Cherepovets state university. E-mail: unerkannt@bk.ru
АНИЩЕНКО Алеся Николаевна / ANISCHENKO Alesya Nikolaevna	Младший научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) / Junior researcher, Institute of Social and Economic Development of the Russian Academy of Sciences. E-mail: immortal-555@mail.ru
АНШЕЛЕС Валерий Рудольфович / ANSHELES Valeriy Rudolfovich	Доктор технических наук, профессор кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor, department of heat and power engineering, Cherepovets state university. E-mail: chear@rambler.ru
АРТАМОНОВ Юрий Сергеевич / ARTAMONOV Yuriy Sergeevich	Аспирант кафедры зарубежного искусства, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина / Postgraduate student, department of Foreign Art History, Saint Petersburg state academic institute of painting, sculpture and architecture named after Repin. E-mail: artamonovyuri@yandex.ru
АСАНОВ Александр Николаевич / ASANOV Alexander Nikolaevich	Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и управления, Московский психолого-социальный университет (филиал в г. Муроме) / Candidate of Science (Economics), head of the department of Economics and Management, Moscow psycho-social university, Murom branch. E-mail: apex_as@bk.ru
БАЙДЖАНОВ Александр Рашидович / BAIDGANOV Alexander Rashidovich	Старший лаборант кафедры физики, Череповецкий государственный университет / Senior laboratory assistant, department of Physics, Cherepovets state university.
БАРУЗДИНА Ольга Сергеевна / BARUZDINA Olga Sergeevna	Студент, Череповецкий государственный университет / Student, Cherepovets state university. E-mail: buryginadina@mail.ru
ВАСИЛЬЦОВ Виталий Сергеевич / VASILTSOV Vitaly Sergeevich	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Economics), associate professor, department of Economics, Cherepovets state university. E-mail: 3297@rambler.ru
ВАСИЛЬЦОВА Вероника Михайловна / VASILTSOVA Veronika Mikhailovna	Доктор экономических наук, профессор, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» (Санкт-Петербург) / Doctor of Science (Economics), professor, National mineral and resource university “Gorniy”, S.-Petersburg. E-mail: 19197676@rambler.ru.
ВЕДЕРНИКОВ Павел Владимирович / VEDERNIKOV Pavel Vladimirovich	Аспирант кафедры психологии им. А.Ц. Пуни Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург) / Postgraduate student, department of Psychology named after A.Ts.Puni, National state university of physical culture, sports and health named after P.F. Lesgaft (St. Petersburg).
ВЕСЕЛОВСКИЙ Антон Григорьевич / VESELOVSKIY Anton Grigorievich	Аспирант кафедры журналистики и издательского дела, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина / Postgraduate student, department of journalism and publishing, Tambov state university named after G.R. Derzhavin. E-mail: vesant84@mail.ru
ГОЛИЦИНА Надежда Владимировна / GOLITSINA Nadezhda Vladimirovna	Старший преподаватель кафедры дошкольной дефектологии, Московский педагогический государственный университет / Senior lecturer, department of preschool Defectology, Moscow state pedagogical university. E-mail: kpisp@chsu.ru
ГОРДОБАЕВА Татьяна Владимировна / GORDOBAEVA Tatyana Vladimirovna	Кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информатики, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of Mathematics and Information science, Cherepovets state university.

ГРИГОРЬЕВА Светлана Гурьевна / GRIGORIEVA Svetlana Guriyevna	Начальник отдела дополнительных услуг филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Череповце / Head of the department of additional Services of the State educational institution of higher professional training "Saint-Petersburg state university of Economics", Cherepovets branch.
ГРОМЫКО Сергей Александрович / GROMYKO Sergey Alexandrovich	Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Вологодский государственный педагогический университет / Candidate of Science (Philology), associate professor, department of the Russian language, Vologda state pedagogical university. E-mail: ling2007@yandex.ru
ГРУДЕВА Елена Валерьевна / GRUDEVA Elena Valerievna	Доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor of the department of Russian philology and applied communications, Cherepovets state university. E-mail: egrudeva@gmail.com
ДЕНИСОВА Ольга Александровна / DENISOVA Olga Alexandrovna	Доктор педагогических наук, профессор кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Pedagogy), professor of the department of Defectology education, Cherepovets state university. E-mail: denisova@inbox.ru
ДЕРБАСОВА Евгения Михайловна / DERBASOVA Evgenia Mikhailovna	Аспирант кафедры теплогаснабжения и вентиляции, Астраханский инженерно-строительный институт / Postgraduate student, department of heat and gas supply and ventilation, Astrakhan institute of civil engineering. E-mail: derbasova.evgenia@yandex.ru
ДУВАНИНА Алена Васильевна / DUVANINA Alena Vasilievna	Аспирант кафедры психологии им. А.Ц. Пуни, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург) / Postgraduate student, department of Psychology named after A.Ts. Puni, National state university of physical culture, sports and health named after P.F. Lesgaft (St. Petersburg). E-mail: alyona.duvanina@mail.ru, otkysi_pirojok@mail.ru
ЕГОРОВ Андрей Николаевич / EGOROV Andrew Nikolaevich	Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (History), head of the department of History and Philosophy, Cherepovets state university. E-mail: anegorov65@mail.ru
ЕГОРУШКИН Александр Олегович / EGORUSHKIN Alexander Olegovich	Аспирант кафедры экономики, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Economics, Cherepovets state university. E-mail: rockband@rambler.ru.
ЕЛИСТРАТОВА Ксения Александровна / ELISTRATOVA Xenia Alexandrovna	Аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Russian Philology and Applied Communication, Cherepovets state university. E-mail: xenos88@mail.ru
ЗАУСАЕВ Антон Анатольевич / ZAUSAEV Anton Anatolievich	Аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Russian philology and applied communication, Cherepovets state university. E-mail: runwithyou@yandex.ru
ИВАНОВ Денис Федорович / IVANOV Denis Fedorovich	Аспирант кафедры экономики, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Economics, Cherepovets state university. E-mail: d.f.ivanov@hotmail.com
ИВАНОВА Ирина Андреевна / IVANOVA Irina Andreevna	Студент кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Student, department of Russian Philology and Applied Communication, Cherepovets state university. E-mail: irka.oo@yandex.ru
КАРИМОВА Римма Хатиповна / KARIMOVA Rimma Khatipovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков, Башкирский государственный университет / Candidate of Science (Philology), associate professor, department of German languages, Sterlitamak branch of Bashkir state university. E-mail: kar-rima@rambler.ru

КВАСНИКОВА Наталья Михайловна / KVASNIKOVA Natalia Mikhailovna	Кандидат педагогических наук, заместитель директора филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Череповце / Candidate of Science (Pedagogy), deputy director of the State educational institution of higher professional training "Saint-Petersburg state university of Economics", Cherepovets branch. E-mail: akvasnikov@pochta.ru
КЕВЛЯ Фаина Ильинична / KEVLYA Faina Ilinichna	Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вологодский государственный педагогический университет / Doctor of Science (Pedagogy), professor, department of Pedagogy, Vologda state pedagogical university.
КОСАРЕВА Ольга Борисовна / KOSAREVA Olga Borisovna	Аспирант кафедры педагогики, Вологодский государственный педагогический университет / Postgraduate student, department of Pedagogy, Vologda State Pedagogical University. E-mail: vakos-74@mail.ru
ЛАВРЕНТЬЕВА Наталья Владимировна / LAVRENTIEVA Natalia Vladimirovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина / Candidate of Science (Philology), associate professor, Journalism department, Ryazan state university named after S.A. Esenin. E-mail: natlaw@yandex.ru
ЛАРИНА Светлана Германовна / LARINA Svetlana Germanovna	Старший преподаватель кафедры английского языка, Московский государственный областной гуманитарный институт / Senior lecturer, department of the English language, Moscow state regional university of Humanities. E-mail: larinavetlanag@mail.ru
ЛЕХАНОВА Ольга Леонидовна / LEKHANOVA Olga Leonidovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Defectology Education, Cherepovets state university. E-mail: lehanova@mail.ru
ЛОКТЮШИНА Елена Александровна / LOKTYUSHINA Elena Alexandrovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Волгоградский государственный социально-педагогический университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Foreign Languages, Volgograd state social and pedagogical university. E-mail: lealok@gmail.com
МАГРУПОВА Зульфия Мазгаровна / MAGRUPOVA Zulfiya Mazgarovna	Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Economics), professor of the department of Economics, Cherepovets state university. E-mail: magrupova@chsu.ru
МАКСИМОВА Наталья Леонидовна / MAKSIMOVA Natalya Leonidovna	Аспирант кафедры русской и общей филологии, Сыктывкарский государственный университет / Postgraduate student, department of Russian and General Philology, Syktyvkar state university. E-mail: natalylema@mail.ru
МАКСИМОВА Ольга Геннадьевна / MAKSIMOVA Olga Gennadievna	Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Physics-Mathematics), associate professor, department of Physics, Cherepovets state university. E-mail: og62@mail.ru
МОРЩИНИНА Наталья Ивановна / MORSCHININA Natalia Ivanovna	Аспирант кафедры экономики недвижимости, Российский Государственный Торгово-экономический университет (г. Москва) / Postgraduate student, department of Economics of real estate, Russian state trade and Economics University, Moscow. E-mail: sirnik35@mail.ru
НАЗМЕЕВА Татьяна Вильсовна / NAZMEEVA Tatyana Vilsovna	Старший преподаватель кафедры строительства, Череповецкий государственный университет / Senior lecturer, department of Constructional Engineering, Cherepovets state university. E-mail: naztv@mail.ru
НЕТУЖИЛОВА Ольга Сергеевна / NETUZHILOVA Olga Sergeevna	Студент, Череповецкий государственный университет / Student, Cherepovets state university. E-mail: netuzhilova.olga@mail.ru
ОБОРИНА Елена Владимировна / OBORINA Elena Vladimirovna	Аспирант кафедры педагогики и психологии детства, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет / Postgraduate

	student, department of Pedagogy and Psychology of childhood, Perm state humanitarian pedagogical university. E-mail: oborinaev@rambler.ru
ПАВЛОВА Наталия Павловна / PAVLOVA Natalia Pavlovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры начального образования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Primary Education, Institute of Pedagogy and Psychology, Cherepovets state university. E-mail: pavlova@chsu.ru
ПАРЫГИНА Светлана Александровна / PARYGINA Svetlana Alexandrovna	Кандидат психологических наук, доцент кафедры математики и информатики, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Psychology), associate professor, department of Mathematics and Information science, Cherepovets state university. E-mail: psv-05@mail.ru
ПЕТРОВА Татьяна Олеговна / PETROVA Tatyana Olegovna	Заведующий лабораторией кафедры физики, Череповецкий государственный университет / Head of the laboratory of the department of Physics, Cherepovets state university. E-mail: to_87@bk.ru
РУДАКОВ Фёдор Игоревич / RUDAKOV Fedor Igorevich	Аспирант кафедры экономики, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Economics, Cherepovets state university. E-mail: referee-che@yandex.ru
САЛЬНИКОВА Ольга Сергеевна / SALNIKOVA Olga Sergeevna	Аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Russian Philology and Applied Communication, Cherepovets state university. E-mail: salnikovaos@yandex.ru
САМОФАЛ Роман Александрович / SAMOFAL Roman Alexandrovich	Кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Psychology), associate professor, department of Defectology education, Cherepovets state university. E-mail: samofalr2012@ya.ru
СЕНАТОВА Ирина Александровна / SENATOVA Irina Alexandrovna	Старший преподаватель кафедры математики и информатики, Череповецкий государственный университет / Senior lecturer, department of Mathematics and Information science, Cherepovets state university.
СОЛОВЬЕВА Яна Анатольевна / SOLOVYOVA Yana Anatolievna	Старший лаборант кафедры физики, Череповецкий государственный университет / Senior laboratory assistant, department of Physics, Cherepovets state university. E-mail: helloyanika@yandex.ru
СОЛОДЯНКИНА Ольга Юрьевна / SOLODYANKINA Olga Yurievna	Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (History), professor, department of History and Philosophy, Cherepovets state university.
СТЕПАНОВ Виктор Александрович / STEPANOV Victor Alexandrovich	Аспирант кафедры металлургии и металловедения им. С.П. Угаровой, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» / Postgraduate student, department of Metallurgy and materials science named after S.P. Ugarova, Stariy Oskol technological institute named after A.A. Ugarov, National Research Technological University. E-mail: viktor1990_31@mail.ru
СУВОРОВА Мария Евгеньевна / SUVOROVA Maria Evgenievna	Аспирант кафедры теории, истории культуры и этнологии, Вологодский государственный педагогический университет / Postgraduate student, department of Theory, History of Culture and Ethnology, Vologda state pedagogical university. E-mail: mariahs@yandex.ru
ТИХОНОВА Ирина Владиславовна / TIKHONOVA Irina Vladislavovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Philology), associate professor, department of Russian Philology and Applied Communication, Cherepovets state university. E-mail: irinatikhonova_5@gmail.com
ТОЛОЧКОВА Екатерина Витальевна / TOLOCHKOVA Ekaterina Vitalievna	Аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина / Postgraduate student,

	department of socio-cultural activity, Academy of Culture and Arts, Tambov state university named after G.R. Derzhavin. E-mail: ekaterinstol@gmail.com
ТУВАЛИН Николай Александрович / TUVALIN Nikolai Alexandrovich	Студент, Череповецкий государственный университет / Student, Cherepovets state university.
ФИЛИН Виктор Андреевич / FILIN Victor Andreevich	Доктор технических наук, профессор кафедры информационных систем, Астраханский государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor, department of Information systems, Astrakhan state university. E-mail: vaf2640@mail.ru
ЧЕРМЕНЕВ Евгений Александрович / CHERMENEV Evgeny Alexandrovich	Аспирант, ассистент кафедры металлургии и металловедения им. С.П. Угаровой, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» / Postgraduate student, assistant of the department of Metallurgy and materials science named after S.P. Ugarova, Stariy Oskol technological institute named after A.A. Ugarov, National Research Technological University. E-mail: fenix-evg@yandex.ru
ЧЕРНОВ Александр Валентинович / CHERNOV Alexander Valentinovich	Доктор филологических наук, профессор кафедры связи с общественностью и журналистики, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor of the department of public relations and journalism, Cherepovets state university. E-mail: PR@chsu.ru
ШЕСТАКОВ Николай Иванович / SHESTAKOV Nikolay Ivanovich	Доктор технических наук, профессор кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor of the department of heat and power engineering, Cherepovets state university. E-mail: shestakovni@chsu.ru
ЮДИН Илья Рафаилович / YUDIN Ilya Rafailovich	Кандидат технических наук, ООО «Глобус – СТМ» / Candidate of Science (Technology), Globus – СТМ LTD. E-mail: dragonolga@mail.ru
ЮДИН Рафаил Айзикович / YUDIN Rafail Izikovich	Доктор технических наук, профессор кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor, department of heat and power engineering, Cherepovets state university. E-mail: dragonolga@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском языке по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. Научные статьи принимаются в течение года и при условии положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес vestnik-chsu@yandex.ru один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И.О._научное направление статьи** (при наличии двух и более авторов указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

4. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение трех дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

5. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

6. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

7. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную его подписью и печатью организации, и справку из отдела аспирантуры, подтверждающую обучение, с указанием срока его окончания.

8. Корректур авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

9. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

10. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции:

162600 Вологодская обл., г. Череповец, Советский пр., 8, к. 302, Веселова Валентина Александровна, тел. 8(8202) 51-72-40, e-mail: vestnik-chsu@yandex.ru

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	<ol style="list-style-type: none">1. Формат страницы – А4 (книжный).2. Поля – все по 20 мм.3. Абзацный отступ – 0,5 см.4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей.5. Междустрочный интервал – полуторный.6. Номер страницы располагается внизу справа.
<i>Объем статьи</i>	7 – 8 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья.2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме.3. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на русском языке.4. ДЛЯ АСПИРАНТОВ! В правом верхнем углу ниже фамилии автора пишется: <i>Научный руководитель: степень, звание, И.О. Фамилия.</i>5. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке.6. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на английском языке.7. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке.8. Аннотация (до 6 строк) и ключевые слова (5 – 10 слов) обычным шрифтом на русском языке.9. Аннотация и ключевые слова обычным шрифтом на английском языке.10. Текст статьи.11. Список литературы – по центру обычным шрифтом. <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.</p>
<i>Библиографический список</i>	<ol style="list-style-type: none">1. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке. <p>Для связи списка литературы с текстом статьи используют ссылки. Ссылка в тексте статьи оформляется следующим образом: если идет указание на работу без прямого цитирования – [2], если идет отсылка к работе для сопоставления (обычно в работах историков) – [см.: 2], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на одной странице – [7, с. 22] или [5, л. 22 об.], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на двух страницах [5, с. 53 – 54]. Если цитата не прямая (цитируется по другому изданию) – [Цит. по: 8, с. 22].</p>

	<p>2. Для раздела «Исторические науки»: Источники и литература указываются с общей нумерацией в алфавитном порядке по первому слову или фамилии автора. Если в перечне источников и литературы указаны архивы, то далее должна следовать расшифровка. Например: ГАВО (Государственный архив Вологодской области). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 9 об.</p> <p>Образец оформления:</p> <p style="text-align: center;">Литература (для историков – Источники и литература)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. 2. ГАРФ. – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 5. 3. <i>Каваками, К.</i> Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии / К. Каваками // Черные металлы. – 1988. – № 13. – С. 3 – 12. 4. <i>Масловский, М.В.</i> Современная западная теоретическая социология / М.В. Масловский. – Н. Новгород, 2005. – URL: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html 5. <i>Платова, Е.</i> Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты / Е. Платова // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. – М., 2003. – С. 39 – 53. 6. <i>Пропт, В.Я.</i> Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропт. – Л., 1986. 7. <i>Салахетдинов, Э.Р.</i> Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной около-спортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Э.Р. Салахетдинов. – М., 2008. 8. <i>Волков, Н.Д.</i> Труды и дни нашего края / Н.Д. Волков // Северное эхо. – Вологда. – 1917. – 17 января. 9. <i>Третьяков, А.В.</i> Расчет и исследование прокатных валков / А.В. Третьяков, Э.А. Гарбер, Г.Г. Давлетбаев. – М., 1976. 10. <i>Чиршева, Г.Н.</i> Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук / Г.Н. Чиршева. – Л., 1986. 11. <i>Weber, M.</i> The Rationalization of Education and Training / M. Weber // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. – N.Y., 1946. 12. <i>Cross, A.G.</i> An Anglo-Russian Medley / A.G. Cross // The Slavonic and East European Review. – 1992. – V. 70. – P. 708 – 721.
<p><i>Примечания и комментарии</i></p>	<p>Нумерация сносок постраничная.</p>
<p><i>Иллюстрации (схемы, диаграммы, фотографии и т.д.)</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0 или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<p><i>Таблицы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы (не более трех) должны быть выполнены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
<p><i>Единицы физических величин</i></p>	<p>Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.</p>
<p><i>Формулы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в редакторе формул Math Type версии 5.2. (закладка «вставка» – «объект» – набор формулы) или в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007). 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами справа в конце строки в круглых скобках. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 3. Номер ставится посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 4. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 5. Пронумерованные формулы выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста: $\begin{cases} \tau'_{xy}(\tau) = \tau'_{xz}(\tau) = \tau'_{yz}(\tau) = \sigma'_x(\tau) = 0, \\ \sigma'_y(\tau) = \sigma'_z(\tau) = \sigma'(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$

<p><i>Сведения об авторе (авторах)</i></p>	<p>После статьи в таблице приводятся сведения об авторе (авторах). В 1-м столбце указывается Ф.И.О. полностью. Во 2-м столбце указывается:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Ученая степень (при наличии) полностью.2. Ученое звание (при наличии) полностью.3. Место работы (организация, структурное подразделение, должность).4. АСПИРАНТАМ: место работы (организация, структурное подразделение, должность) научного руководителя.5. Контактная информация для переписки по каждому автору: полный почтовый адрес с указанием индекса, телефон, e-mail. <p>Все сведения, кроме п. 4, приводятся на русском и английском языках.</p>
--	---

Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 27.09.13. Зак. 810.
Тир. 300 (1 з-д – 47). Уч.-изд. л. 22,5. Усл. п. л. 21.
Формат 60 × 84 ¹/₈. Гарнитура Таймс.